

Константин Мзареулов **Семь печатей тайны (главы из романа)**

Мзареулов Константин **Семь печатей тайны (главы из романа)**

Константин Мзареулов
Семь печатей тайны
Главы из фантастического романа
Башня Мудрости
Тибет. 28 июля 1904 года.

Незадолго до полудня тропа утратила крутизну, и караван выбрался на плато, в центре которого теснились соломенные крыши селения, окруженного полями ячменя. От недавнего изобилия фруктовых зарослей не осталось и следа - о бананах и пальмах приходилось пока забыть. - И это тропики? - разочарованно высказался Барбашин.- Господа, взгляните на склон за деревней - вся гора покрыта хвойным лесом, словно мы на Кавказе или в Альпах. - Высота, поручик,- весело отозвался Лапушев.- Полторы версты, если верить anerоиду. - Я уже вторую неделю никому не верю,- огрызнулся жандарм. Князь с хрустом распрямил спину, натруженную после столь долгого пребывания в седле, пошептался с шикари, после чего сказал: - Господа, я понимаю, что мы все устали и успели осточертеть друг другу. Однако, цель близка, поэтому постарайтесь хотя бы изображать из себя цивилизованных людей и не пререкаться в присутствии аборигенов. Анг Нури уверяет, что перед нами Имджа-Понгбоче. Анг Нури, их шикари, как на Тибете называют проводников-охотников, не понимал по-русски, но были произнесены имена собственные, и горец сообразил, о чем идет речь. - Йес, сахиб, Имджа-Понгбоче,- повторил он, кивая. Он добавил на ломаном пиджин-инглиш, что в селении надо будет не спускать глаз с груза: местные жители нечисты на руку и обязательно попытаются что-нибудь стащить. Караван двинулся к деревушке. Впереди ехали верхом трое членов экспедиции, рядом со стремянем Сабурова шагал, забросив за спину ружье, Анг Нури. Замыкали процессию десятков шерпов, нагруженных тюками со скарбом.

Согласно карте, эта деревня была последним очагом цивилизации на рубеже пустынной горной страны. По совету проводника, путешественники остановились на площади перед дворцом магараджи - двухэтажным домом цветного камня. Анг Нури отправился к правителю просить аудиенции, а поручик Барбашин приступил к ежедневному ритуалу оплаты носильщиков. Получив свою двухпенсовую монетку, каждый шерп-кули прикладывал к списку вымазанный чернилами большой палец. Между тем легкий ажиотаж, вызванный появлением чужеземцев, успел затихнуть - похоже, гости не были в диковинку. Вокруг неторопливо текла монотонная жизнь дикой глубинки. Женщины в пестрых сари стирали какие-то тряпки и мыли посуду в проложенной через селение канаве. Здесь же набирали в кувшины воду - вероятно, для приготовления пищи или чая. Вернувшийся вскоре шикари доложил, что магараджа Судхир ждет сахибов. Сам охотник в дом больше не пошел, остался караулить поклажу. "Небось, сопрет какую мелочь",- равнодушно подумал Барбашин. Магараджа оказался колоритной личностью лет сорока пяти и вполне отвечал расхожим в Европе представлениям о восточных владыках: чалма, черная борода, смуглое лицо, вооруженные древними "берданками" стражники в ярких мундирах, знойные танцовщицы с голыми животами и бедрами. Князь Павел Кириллович на правах главы экспедиции попытался растолковать подходчивее, что сам он - раджа из далекой северной страны, профессор Лапушев - мудрец и знаток божественных текстов, а поручик Барбашин - знатный воин и ловец преступников. Выслушав его, Судхир ответил на весьма приличном французском: - Не стоит так стараться. Я учился в Сорбонне и понимаю, кто такие русские

князя и что такое профессор. Лучше расскажите, какая цель привела вас в эти горы. Немного смущенный Сабуров замешкался, поэтому инициативу перехватил Тихон Миронович, имевший солидный опыт общения с царьками мелких племен. - Как приятно встретить образованного человека в такой глуши,- приветливо улыбаясь, начал профессор.- Вы, конечно, поймете нас. Мы представляем научную экспедицию, отправленную на поиски легендарной Шамбалы. - Надеетесь завладеть сокровищами? - магараджа недобро прищурился. - Нет-нет,- Лапушев даже руками замахал.- Мы - не грабители, а исследователи. Шамбала - хранилище мудрости. Мы надеемся, что Махатмы поделятся знаниями, которые накоплены за долгие столетия. - Не столетия, а тысячелетия,- задумчиво сказал Судхир.- Боюсь, вы тоже не найдете Шамбалу, как и многие до вас. Махатмы умеют хранить свою тайну. Спутники профессора имели удовольствие слышать об этом прежде: еще в Санкт-Петербурге, да и по дороге Лапушев прожужжал им все уши, рассказывая об укрытой среди вершин Тибета и Гималаев таинственной стране мудрецов и чародеев. Магараджа лишь повторил, что где-то неподалеку иногда появляется вход в долину, где живут Великие Махатмы, однако найти эти врата смертным пока не удавалось. Когда это нужно повелителям Шамбалы, Махатмы сами распахивают вход. - Как давно врата открывались в последний раз? - быстро спросил практичный князь Сабуров. - Тогда здесь правил мой дед,- ответил Судхир.- Сюда отступил отряд сипаев, спасавшихся от британцев. Один из Махатм даже посетил наш дворец, и дед узнал в нем своего старого друга, которого не видел почти полвека. Однако, время не коснулось его - Махатма остался молодым и полным сил... После обеда правитель рассказал, что много лет назад его старший брат почувствовал "зов ракшасов". Трое россиян, как почитатели эзотерического учения, были знакомы с индийскими мифами, а потому поняли, о чем идет речь: ракшасами в этой стране называли демонов потустороннего мира. Заинтересовавшись, профессор сам назвал симптомы недуга, поразившего брата магараджи: юноша на рубеже совершеннолетия несколько дней мечется в жару, теряет рассудок. "Откуда вы знаете?!" - вскричал потрясенный Судхир. Тихон Миронович объяснил, что подобное состояние известно многим народам. - Обычно человек, переживший такую болезнь, становится шаманом,- с воодушевлением продолжил Лапушев и только тогда сообразил, что поступил не слишком учтиво, перебив своей лекцией повествование хозяина.- О, простите, ваше высочество... - Вы абсолютно правы, профессор,- потрясенный его познаниями магараджа даже не обратил внимания на допущенную гостем бестактность.- Мой несчастный брат стал слышать голоса, которые звали его... Он долго скитался в ущелье реки Дуд-Кхола, надеясь найти дорогу в Шамбалу, однако горы не откликнулись на его мольбу. Теперь он стал ламой и живет в гомпа Нхалонг, что в трех днях пути отсюда. Рассказ хозяина не слишком обнадежил путешественников, однако Судхир посоветовал гостям отправиться прямо в "гомпа", то есть в монастырь, расположенный на озере Букучи-Покхари. "Возможно, ламы подскажут, что надо делать",- сказал магараджа таким тоном, как будто сам не слишком верил своим словам.

Тибет. 29 июля 1904 года.

На следующий вечер они разбили лагерь в горной долине, где негусто росли сосны, кипарисы и рододендроны. После заката становилось морозно, хотя днем солнце палило немилосердно. Сидя у костра, Барбашин удивленно разглядывал в зеркальце свое покрасневшее лицо, и Лапушев по-отечески напомнил: - Я же советовал вам, юноша, замотать голову белой тканью. Воздух на большой высоте редкий, солнечные лучи жгут ужасно. Еще один такой день - и совсем сгорите. Поручик с мрачным видом признал, что зря не послушался опытных путешественников. Сам он, в отличие от Лапушева и Сабурова, по экзотическим странам прежде не скитался, а служил в местах цивилизованных, все больше на равнинах. Вздыхая, Барбашин обильно смазал обожженные места провансальским маслом, после чего проговорил не без почтения: - Не откажите, господин профессор, в любезности объяснить, каким чудом вы угадали признаки болезни брата давешнего магараджи. - Ничего не могло быть проще,- Тихон Миронович беззаботно рассмеялся. Как я сказал, такое случается в самых разных племенах... Потягивая остывший чай, он поведал,

что, изучая поверия сибирских народностей, обнаружил явление, общее для эвенков, гиляков и прочих самоедов, равно как для живущих много южнее бурятов и алтайцев. На огромном просторе от Маньчжурии до Ледовитого океана аборигены убеждены, что духи потустороннего мира сами выбирают человека, коему суждено стать шаманом. Чаще всего такое случается с подростками, вступающими в возраст полового созревания. Избранник духов заболевает, становясь как бы помешанным. Вплоть до принятия шаманского сана демоны продолжают терзать беднягу, едва не доводя до смерти. Зато потом, пройдя посвящение в чародейский сан, шаман способен повелевать духами и порой совершает такое, что недоступно простым смертным: предсказывает будущее, во время камлания приобретает необычайную силу, совершает громадные прыжки выше человеческого роста, разговаривает на незнакомых языках... - Возможно, известие удивит вас, но именно безумию шаманов обязаны мы удовольствием участвовать в этой экспедиции,- улыбаясь с хитрецей, признался профессор. Его собеседники мысленно застонали. Тихон Миронович был милейшим человеком, однако слишком уж злоупотреблял рассказами о своих открытиях, встречах, экспедициях и научных гипотезах. Впрочем, давно известно, что идеальных людей на этом свете не бывает...

Звание профессора теологии Лапушев заслужил почти четвертьвековыми исследованиями в области оккультизма и религиозных концепций разных народов. В научных кругах его считали фанатиком, который обрек себя на пожизненные странствия по диким дебрям. Однако в начале нового века, вернувшись из Северной Америки, Тихон Миронович объявил, что намерен осесть в Санкт-Петербурге и заняться сведением в законченную теорию итогов своих многолетних наблюдений. Спустя год анализ бесчисленных путевых записей привел к неожиданным выводам, всерьез обеспокоившим Лапушева. Профессор понял, что стоит на пороге эпохального открытия, которое может оказаться слишком важным, чтобы публиковать подобные выводы, делая их всеобщим достоянием. Сходство таких феноменов, как "бхага", "кереметь", "мана", "хила" или "мулунгу", известных племенам, обитающим в разных концах света, никак не могло оказаться случайным совпадением. Безликая Сила должна была существовать в действительности, равно как Великие Учителя, наставлявшие древнее человечество в V-VI столетиях до Рождества Христова. А если Сила существует, то Силу можно и должно изучать и постигнуть, дабы подчинить человеческой воле. Начались утомительные и бесплодные хождения по инстанциям. Как и следовало предвидеть, чиновники и генералы, услышав о применении магических заклинаний на научной основе, принимались странным образом улыбаться. Так продолжалось, пока Лапушева не познакомили на каком-то приеме со статс-секретарем Танеевым, который унаследовал от отца и деда пост главного управляющего Канцелярией Его Императорского Величества. Александр Сергеевич слушал профессора со скучающей миной и несомненно обдумывал, как бы повежливее избавиться от докучливого просителя. Однако апатичность мигом слетела со статс-секретаря, едва Тихон Миронович рассказал о припадках безумия, указывающего на "выбор демонов". Отведя Лапушева в кабинет, Танеев тщательно затворил дверь, велел лакею никого не пускать и поведал страшную государственную тайну: похожим припадкам подвержена императрица Александра Федоровна. Первые признаки недуга появились у гессенской принцессы Алисы Дармштадтской в возрасте около четырнадцати лет, когда начались менструации, но продолжались и поныне. Сначала ее одолевала сонливость, во сне же случались конвульсии, причем императрица в бреду нередко говорила или пела, но никто не способен разобрать слов, словно ее величество произносит каббалистические формулы... - Но вот что замечательно,- перейдя на шепот, продолжил Танеев.- Как вы помните, десять лет назад, когда отдавал душу Господу прежний император Александр Александрович, будущая государыня срочно выехала в Россию, чтобы вступить в брак с цесаревичем Николаем Александровичем. И за несколько дней до отъезда, во время очередного припадка, она видела удивительный сон... Сюжет сна в пересказе главного управляющего показался Лапушеву вполне банальным: царь в длинной белой рубахе с короной на голове правит

каретой, но кони понесли, и экипаж мчится по улицам, сшибая прохожих и оставляя кровавый след. В концовке видения царскую карету сумели остановить двое неизвестных: молодая дама в черной вуали и рябой босой мужик в белой рубаше и со страшными глазами. Подобных историй любой врач-психиатр слышал предостаточно, однако продолжение оказалось любопытным. Восемь лет спустя, увидев при дворе дочь Танеева, девятнадцатилетнюю Анну, императрица пришла в необычайное волнение и принялась уверять, что именно эта девушка спасла ее в том памятном сне. Приученный не перечить начальству без крайней надобности Тихон Миронович охотно подтвердил: мол, подобные видения вполне могут оказаться пророческими. Обрадованный Александр Сергеевич составил Лапушеву протекцию, в результате чего Анна Танеева стала императорской фрейлиной, а профессору было передано повеление приступить к изысканиям в области сверхъестественного. Высочайший указ по этому вопросу еще только готовился в канцелярских недрах, однако неугомонный Лапушев сумел организовать экспедицию на поиски Шамбалы. В помощники себе профессор выбрал лейб-гвардии капитана князя Павла Сабурова, а тот, в свою очередь, рекомендовал жандармского поручика Илью Барбашина. Обоих профессор знал прежде, как завсегдатаев столичных салонов, где собирались любители мистицизма.

- Дальнейшее нам известно,- поручик воспользовался удачным моментом, чтобы оборвать затянувшуюся лекцию словоохотливого теолога.- Другое мне, Тихон Миронович, не совсем понятно. Вы вот вскользь упомянули, будто одержимые обретают невиданные способности. Я, простите, приучен вести расследование по известным правилам и выяснять все обстоятельства загадочных дел. Говорите, прыгают высоко и на чужих языках лопочут прекрасно. А на каких языках и что именно лопочут? Одобрительно посмотрев на собеседника, профессор подумал, что навыки полицейской работы делают поручика бесценным приобретением для той организации, которую он, Лапушев, намеревался создать. Профессор тихо произнес: - Будучи в сомнамбулическом состоянии, шаман-тунгус сказал на ломаном испанском языке, что мне поможет человек по имени Александр Сергеевич. Как вы должны знать, именно так и зовут господина Танеева. Потрясенный поручик невольно покосился в сторону Сабурова. Князь удивленно покачивал головой, недоверчиво глядя на Лапушева сквозь колыхания огненной субстанции костра. Однако профессор вовсе не был похож на шутника и даже не улыбался, как будто говорил совершенно серьезно. Сабуров сказал, почесав мизинцем ус: - Ну, допустим, одного Александра Сергеевича, по его словам, любой ныне дикий тунгус знать должен...- князь усмехнулся.- Как сказали бы у нас в полковом собрании, шаман послал вас к Пушкину. Хотя испанский язык - это серьезный аргумент... Других пророчеств тот шаман, часом, не делал? - Много разной ерунды он говорил, всему доверять не стоит,- профессор даже рукой махнул с досады.- Дескать, скоро у них в тунгусской тайге опустится с неба ладья, изрыгающая пламя, а затем снова подымется и скроется среди звезд - одни только поваленные огнем деревья в тайге останутся... Полная галиматья!

Тибет. 31 июля 1904 года.

- Созерцание гор, размышления и медитации очищают душу от суеты...- лама Дордже Тсулунг говорил отрешенным монотонным голосом.- Много лет назад я получил знак, что недостойн приглашения в Шамбалу. Теперь остаток моих дней будет посвящен приближению к высшим ступеням совершенства во имя последующего перевоплощения. Монастырь напоминал грудю каменных лачуг, беспорядочно окружавших центральную башню. Гомпа был выстроен на берегу горного озера, которое питалось водами горячих источников. Со скалистого уступа открывался великолепный обзор на колоссальные вершины, ледяные пирамиды которых господствовали над горизонтом. Величественный вид этих исполинов, особенно Джомолунгмы и Ама-Даблама, наполнял разум спокойствием и трепетным восхищением. Видимо, лама Тсулунг, старший брат магараджи Судхира, был вполне удовлетворен таким существованием. В отличие от него, Лапушев желал большего. Настойчивые расспросы профессора безусловно нарушали покой Тсулунга, однако монах

никак не высказал раздражения и ровным голосом ответил, что врата Шамбалы появляются обычно в ущелье Макалу, лежавшем на расстоянии полусуточного перехода от Пхалонга. - Вам приходилось видеть вход в волшебную долину? - Тихон Миронович надеялся, что его вопрос прозвучал не слишком несдержанно. - Врата открывались на очень короткое время. Я и еще двое лам приблизились к светлому кругу, однако йе-те не пропустили нас дальше. - Йети? Вы имеете в виду снежных людей? - профессор был потрясен. - Они напали на вас? - На Тибете их называют по разному - йе-те, мирчу, канг-ми, шукпа... Могучее существо, покрытое длинной шерстью. Иногда они ходят на четвереньках, но нередко встают на задние лапы...- Тсулунг неторопливо перебирал четки.- Нет, чужеземец, они не нападали. Йе-те просто объяснили, что людям не дозволено подходить к вратам. - Он разговаривал с вами на человеческом языке?! - Вы не понимаете. Йе-те не произнесли ни звука, но мы поняли, чего они требуют. Йе-те обладают большим умом. Вчера я поднялся по тропе к священной роще, чтобы в одиночестве предаться созерцанию. Окончив медитацию, я обнаружил поблизости йе-те. Он всего лишь прошел рядом, однако определенно помог в моих размышлениях. Обдумав то новое, что удалось почерпнуть из этой беседы, Тихон Миронович осведомился, желая подтвердить догадку: - Йе-те служат Махатмам? - Я не знаю ответа,- в голосе Тсулунга прозвучал намек на сожаление. Могу сказать, что йе-те, несомненно, тесно связаны с Шамбалой. Впрочем, цена такого знания не велика, ибо Шамбала тесно связана со всем миром. Церемонно поклонившись, лама удалился в свою келью. Лапушев стоял некоторое время на каменном карнизе, скользя невидящим взглядом по контурам горных хребтов. Затем резко повернулся и отправился поднимать своих спутников в дорогу.

К наступлению темноты они преодолели караван и вступили в ущелье Макалу. Быстро темнело, поэтому путешественники решили заночевать здесь, чтобы с утра приступить к поискам. Вокруг были только присыпанные снегом скалы, а с краю тропы громоздилась насыпанная из камней пирамида. Профессор не преминул поведать, что жители Тибета во многих местах устанавливают подобные "бон-бо", полагая, что таким образом приносят жертву, угодную духам гор. Улучив момент, когда Лапушев увлекся разговором с шерпами, Барбашин подошел к Сабурову. По обыкновению, после ужина Павел Кириллович курил свои египетские папиросы, прогуливаясь поодаль от остальных. - Позвольте осведомиться, ваше сиятельство,- неуверенно проговорил жандарм,- как видится вам будущее замыслов нашего ученого спутника? - Мне казалось, что вы - горячий поклонник теософических учений а la madame Блавацкая,- уклончиво ответил князь. - Так-то оно так,- поручик зябко потер пальцы.- Было очень мило рассуждать о каббалистике, тайных доктринах и пещерах Индостана, потягивая шампанское в уютном столичном салоне. Однако здесь, вблизи тех самых пещер, все видится в несколько ином свете. Должен признаться, я перестаю верить в пресловутую Шамбалу с ее Башней Мудрости. В этой дикой стране начинаешь понимать, что горы суть всего лишь груда очень больших камней и что никаких тайных премудростей в здешних пещерах отродясь не водилось. Князь красиво пустил дымные кольца и сказал, грассируя: - Может быть, и не водилось, да не в том дело, поручик. Высокопоставленные персоны при дворе, в отличие от вас, уверовали, что светлые умы мужей науки способны овладеть сверхъестественным могуществом. И те, кому будет доверена сия миссия, получают шанс сделать блистательную карьеру. А ежели вдобавок окажется, что идеи господина Лапушева - не пустой прожект безумного шарлатана, ежели мы вправду добьемся успеха, то вдвойне замечательно. Не только себе службу сослужим, но и Отечеству. - Цинично, ваше сиятельство. - Отнюдь, поручик. Я доверяю нашему богослову. Он не похож на авантюриста и фанатика. Его соображения завораживают даже такого отъявленного скептика, как ваш покорный... Их диалог был прерван паническим ржанием. Кони дико хрипели и рвались с привязи. Шерпы, включая бесстрашного Анг Нури повскакивали, тревожно вглядываясь в темноту, окружавшую лагерь экспедиции. Сабуров и Барбашин привычно приготовили свои трехлинейные карабины кавалерийского образца и ждали только появления неизвестной опасности, так напугавшей животных. - Наверное, зверь вокруг бродит,- меланхолично предположил князь. Предлагаю пари, поручик. Ставлю фунт,

что первым увижу и выстрелю. Илья молча положил на камень купюру с портретом британского монарха. Внезапно шикари, подбежав к россиянам, возбужденно заговорил, размахивая руками. Даже в багровом свете костра было видно, как побледнело искаженное гримасой ужаса лицо охотника. - Не стреляйте, сахиб,- умолял Анг Нури.- Это - не барс, это - йе-те. Большое несчастье будет, если сахиб ранит снежного человека. - Оф кос, бой, оф кос,- равнодушно откликнулся Павел Кириллович, чуть крепче сжав ореховую ложку мосинского карабина.- Сахиб знает, что надо делать. Один конь, порвав ремень, ускакал вниз по тропе. Следом с воплями устремились кули. Последним, не выпуская из рук допотопного ружья, бежал Анг Нури. - Господа офицеры, я присоединяюсь к нашему малодушному шикари, возбужденно заявил Лапушев, пытаясь перекрыть отчаянно ржавших лошадей. Если это в самом деле снежный человек, то не спешите спускать курок. - Какой же это "человек",- насмешливо проговорил Сабуров, прижимаясь щекой к прикладу.- Типичное четвероногое... Хм-м... понять бы только, какой породы. На границе круга, освещенного угасающим костром, появилось мохнатое неуклюжее создание. Оно передвигалось вразвалку на четырех лапах, напоминая с виду чрезмерно раскормленную собаку или даже небольшого медведя. Офицеры держали эту тварь на прицеле, однако не стреляли, словно неведомая сила удерживала их пальцы от последнего нажима на спусковой крючок. А лохматый зверь уже поднимался на задние лапы, и стало видно как распрямляется его спина, а само существо становится похожим на гориллу или другую обезьяну почти в сажень ростом. - Оборотень, господа! - восторженно зашептал Тихон Миронович.- Всеми угодниками заклинаю - не убивайте его прежде времени, дайте разглядеть. - И хотел бы выстрелить, да не могу,- Сабуров аж зарычал от бессилия и опустил карабин.- Заколдовал проклятый вервольф. Между тем профессор, не обращая внимания на причитания драгунского капитана торопливо устанавливал треногу фотографического аппарата, одновременно стараясь "поймать" объективом ночного гостя. Человекоподобная фигура взмахнула рукой, но профессор уже щелкнул затвором, и снег на мгновение озарила вспышка магния. - Оно и к лучшему, что не выстрелили,- сказал вдруг Барбашин.- Пули-то у нас не серебряные... А оборотень снова помахал, как бы приглашая следовать за ним, и направился прочь от костра - туда, где вдалеке мерцал во мраке голубоватый полукруг. Йети привел их прямо к источнику этого свечения, и не задерживаясь, шагнул сквозь фосфорическую субстанцию. Опасливо переглядываясь, люди топтались на месте. Затем Лапушев, решившись, отчаянно бросился вперед и невольно зажмурился, когда ему в глаза плеснули лучи повисшего над горизонтом светила. Спустя короткое, не больше минуты, время к профессору присоединились оба офицера и также замерли в оцепенении. Они стояли на дороге, вымощенной восьмигранными плитами из незнакомого материала. Вокруг раскинулись сельские угодья, поодаль паслась большая отара, где-то шумел водный поток. А в полусотне шагов перед тремя изумленными и подавленными людьми возвышалось строение вычурной архитектуры, украшенное изящными колоннами, портиками, угловыми башнями, резьбой на стенах и укрытыми в нишах изваяниями свирепых на вид тварей двух видов: приматов с крыльями, как у летучих мышей, и змей с пышными гривами. - Вот она, Башня Мудрости,- прошептал профессор и, расчувствовавшись, прослезился.- Не врала легенда.

Шамбала. 1 августа 1904 года.

- Я постараюсь объяснить,- сказал Махатма.- Мы давно живем среди чудес и научились пользоваться многими талисманами, что остались в наследство от демонов древности. Однако, мы не разгадали даже малой доли тайн Шамбалы... Представьте себе, что вы живете на острове посреди океана. Многие поколения ваших предков накопили опыт, запоминали важные приметы, и теперь вы знаете, когда нерестится рыба, а когда цветут ядовитые водоросли; когда вода затопит берег, а когда отступит. Вы знаете признаки приближения урагана и знаете, в какую сторону нужно плыть, чтобы сети принесли много рыбы. Вы умеете одним ударом копья убить самую большую акулу... Если о ваших способностях услышит арабийский бедуин или тибетский горец, то сочтет вас повелителем

морской стихии, ведь сам он знает о воде и море много меньше... И нелегко будет растолковать жителю пустыни, что вы не понимаете сути того, что творится в океане, что вы не знаете истинных причин, почему поднимается и утихает шторм, почему происходят приливы и отливы... - Мы знаем, почему происходят приливы,- проворчал немного обиженный таким сравнением князь Сабуков. Улыбнувшись, Раджаян сообщил, что упомянул приливы только как близкий по смыслу пример. - Это очень хороший пример,- повторил Махатма.- Именно так случилось с нами. Мы знаем, как действует часть магических предметов Шамбалы, но мы не понимаем, почему они так действуют, и какая сила совершает эти чудеса.

Очутившись в Шамбале под чужим небом двух солнц и трех лун, путешественники были слишком взволнованы и на время как бы утратили чувство реальности, словно грезили наяву. Позже, вспоминая те события, они так и не решили: в самом ли деле их проводник-йети избавился от шерсти и стал похож на обычного человека белой расы, или это померещилось им спросонок. Они даже не запомнили, кто и по какой дороге отвел их в дом, оказавшийся позади Башни Мудрости. Если верить хронометрам, они проснулись в небогато обставленной комнате часов через шесть после переполоха, учиненного появлением в лагере снежного человека. Молчаливый служитель полил им воды для умывания, затем одетые в сари женщины расставили на столе миски, полные вареного риса и кусков баранины, тушеных с овощами и фруктами. После трапезы гостей отвели в Башню Мудрости, где их встретил Махатма по имени Раджаян, владевший несколькими европейскими языками. Радужный хозяин рассказал им краткую историю Махатм. Много веков тому назад, еще до рождения Гаутамы Сиддартхи, в индийское царство Магадха явились демоны-ракшасы - те, чьими статуями украшены стены Башни Мудрости. Они многому научили людей, но внезапно покинули этот мир. Прошло еще немало лет, и во времена царя Ашоки врата Шамбалы вновь отворились, впуская в потаенную долину дюжину йогов, которые едва не погибли, застигнутые снежным бураном в горах неподалеку от ущелья Макалу. Проход открылся лишь на короткие мгновения, так что выйти обратно они не смогли, и были вынуждены поселиться в Башне Мудрости. Йоги обследовали долину, окруженную кольцом неприступных гор, но не нашли даже следа ракшасов, и поняли, что демоны доверили им охранять Шамбалу. Убедившись, что стали наследниками древних учителей, они посвятили себя постижению тайн волшебной долины. С годами они научились открывать и закрывать врата и время от времени впускали в долину новых людей. Обитатели Шамбалы призывали крестьян и ремесленников для работы по хозяйству, а также тех, кто имел скрытую способность к волшебству. Последние, пройдя обучение, становились Махатмами, что означает на санскрите - Великий Духом. Сохранить тайну не удалось, да и не стремились к этому Махатмы, так что по Земле разошлись легенды о чудесной стране, где живут великие чародеи. Постепенно вокруг Башни Мудрости выросло селение, снабжавшее обитателей долины пищей. Крестьяне трудились в полях и садах, а Махатмы терпеливо и настойчиво изучали наследие духов, наблюдали за жизнью народов, оставшихся по ту сторону магической завесы, скрывающей Шамбалу от взоров людей. Раджаян сказал, что время в Шамбале течет медленнее, чем в остальном мире - для жителей долины миновало не двадцать три столетия, а только четыре. Еще он сказал, что Махатмы давно следили за российской экспедицией и решили впустить путешественников, чтобы договориться о взаимной помощи. По его словам, Махатмы остро нуждались в сотрудничестве с людьми, которые владеют современными достижениями естественных наук - химии, математики, физики. Поначалу участники экспедиции чувствовали себя не слишком уютно, однако вскоре осознали, что все это происходит наяву, и тогда засыпали Раджаяна сумбурными и, как они поняли впоследствии, довольно бестолковыми вопросами. Впрочем, волнение быстро улеглось, сменившись холодным любопытством.

- Те, кого вы называете "йе-те", рождаются обычными людьми,- рассказывал Махатма.- В некотором возрасте они обретают способность изменять внешность, превращаясь в создание, обладающее нечеловеческими дарованиями. Поверьте, эта

способность делает их несчастными. Мы, Махатмы, полагаем, что йе-те - потомки ракшасов, создавших Шамбалу. Экспедиция снова заволновалась. Известный похабник и повеса князь Сабуров вознамерился выяснить, каким образом нетопыри и змеи умудрились оставить человекообразное потомство. Дотошный жандарм готов был закатить повальный обыск и возмущенно призывал не заниматься ерундой, а расспросить Раджаяна об оружии, оставшемся от прежних владык Шамбалы. Однако профессор, проявив недюжинный начальственный талант, стремительно загасил этот бунт на борту. - Господа, будьте серьезнее,- потребовал он тоном, не допускавшим и намека на возможность возражений.- Мы не знаем, сколько времени нам отпущено, а потому должны в первую очередь прояснить самые важные вопросы. Вы понимаете, что я имею в виду. Они понимали, ибо были осведомлены как о научных гипотезах Лапушева, так и о непреклонности его характера. Если профессор оседлал любимого конька, то перечить не имело смысла. Смирившись, офицеры решили подождать, пока Тихон Миронович натешит свою любознательность. Только Сабуров проворчал негромко, но отчетливо: - Ну, сейчас начнется кереметь-переметь. Как они и ожидали, Лапушев задал длинный вопрос о Безликой Силе. Сопоставляя мифы экзотических племен, профессор обнаружил, что многие народы убеждены в существовании невидимой и не связанной с каким-либо божеством сверхъестественной силы, происходящей от людей и духов. Безликая Сила заполняет собой весь мир, причем человек может обладать ею и даже направлять ее. Жители архипелагов Микронезии и Полинезии называли эту субстанцию мана, эскимосы - хила, американские ирокезы - оренда, племя индейцев-сиу - ваканда, индейцы-алгонкины - маниту, африканский народ банту - мулунгу, древние иранцы - бхага (от этого понятия, вероятнее всего, произошло славянское слово "бог"). Верили в Безликую Силу и народы Поволжья, называвшие ее словом кереметь. Согласно этим верованиям, в маниту или керемети жили духи предков. Лапушев был убежден, что возможно и даже необходимо овладеть властью над Безликой Силой, дабы употребить оную во благо Отечества. - Да, я понимаю, о чем вы говорите,- сказал Раджаян.- Именно этой силой управляют магические амулеты, оставшиеся в нашем мире с древнейших времен. Пользоваться ими невероятно трудно, однако могущество Безликой Силы не имеет пределов. Он добавил, что бхага хранит не только механическую силу, но также бездну знаний, и порой Махатмам удавалось проникнуть в эту сокровищницу. Иногда бхага даже показывала события будущего, хотя не все предсказания сбывались. Впрочем, обычно волшебные камни ракшасов проявляли самые простые феномены, позволявшие передвигать предметы или заглядывать в отдаленные страны. Гостям не пришлось долго упрашивать Махатму о демонстрации действия волшебного амулета. Раджаян подошел к стене комнаты и провел рукой перед выгравированным на высоте плеч узором. Плита медленно уползла вбок, открыв нишу. Махатма достал нечто, напоминающее пасхальное яйцо от Фаберже, но яйцо большое, словно страусиное. - Если хранить магический кристалл без такой защищающей оболочки, сила быстро улетучится из талисмана,- пояснил Махатма. Раджаян поведал, что камень проявляет заключенное в нем волшебство, если произнести нараспев заклинание, причем важны не слова песни, а чередование высоты тонов. За эти века новые хозяева сумели подобрать нужные звуки. - Адская была работа,- посочувствовал Лапушев.- Наугад перебирать мелодию за мелодией. - В старых записях говорится, что заклинания рождались без труда,- сказал Раджаян, понизив голос.- словно сами стены Башни Мудрости помогали Первым Махатмам. Внимательно слушая рассказ хозяина, профессор с помощью офицеров установил на столе приборы и подключил к ним громоздкую аккумуляторную батарею. Последняя фраза удивила ученого, и он осведомился, не прерывая работы: - Вы ничего не говорили о судьбе Первых Махатм. Если вы знаете о них только по записям, значит, их уже нет... Разве Шамбала не сделала всех вас бессмертными? Раджаян отрицательно покачал головой и очень печально вздохнул. Похоже, вопрос путешественника задел больное место. - К сожалению, чары Шамбалы лишь ненадолго продлевают нам молодость и делают жизнь дольше обычной, но не вечной...- Махатма подозрительно осмотрел стол.- Для чего нужны эти предметы? - Разве не вы

говорили, что нуждаетесь в услугах земной науки? - князь был опытным игроком и умел блефовать, сохраняя на физиономии честную мину.- Приборы измеряют силу электрического тока, это поможет нам разгадать природу волшебства. Кажется, обитатели здешних мест слабо разбирались в технике, и Махатма поверил. В любом случае, к вопросу о приборах он больше не возвращался. Раджаян бережно опустил яйцеобразный футляр на стол, где имелась специальная подставка - как раз для предметов таких форм и размеров. Махатма постоял, прикрыв глаза и шевеля губами, словно молился, а затем сказал, что после заклинания нужно будет произнести просьбу, которую должен исполнить талисман. - Бхага понимает нас слишком буквально,- посетовал он.- Поэтому просьбу надо тщательно продумать... Что вы хотите увидеть? Посовещавшись, они решили взглянуть на места, где русская армия сражалась с японцами. Махатма скептически поморщился, но возражать не стал и отвинтил верхнюю половинку покрытого затейливой инкрустацией футляра. Внутри исследователи увидели самоцвет размером с гусиное яйцо. Окраска полупрозрачного камня постоянно менялась, переливаясь от лимонно-желтой до густо-оранжевой. При этом по отшлифованным граням и ребрам кристалла вспыхивали изумрудные искры. Прозвучала сложная по партитуре песня, и кристалл засветился ярче, заполняя все пространство вокруг себя сиянием золотистых лучей. Потом Раджаян произнес на том же тарабарском языке длинную фразу, и над столом, заслонив талисман с его кожухом и расставленную гостями аппаратуру, заколыхалась картина, имевшая не только ширину и высоту, но также глубину. Взорам ошеломленных посетителей Шамбалы предстала бирюзовая гладь моря, по которой медленно передвигались маленькие, в палец длиною, военные корабли. Из труб вытекали струйки дыма, пушки выбрасывали крохотные вспышки, а на океанской поверхности непрерывно поднимались столбики воды следы снарядных разрывов. То и дело микроскопические взрывы озаряли палубы и надстройки кораблей, и тогда на металлических корпусах разгорались язычки пожаров. Чудесная картина выглядела так естественно, словно они наблюдали настоящее морское сражение, находясь в воздушном шаре поблизости от места этой схватки. Сабуров попытался что-то сказать, но волшебный иллюзион лишил князя дара речи. Князь дважды глотнул, после чего сумел-таки произнести сдавленным голосом: - Господа, обратите внимание... На мачтах видны флаги - Андреевский и Восходящее Солнце...- он наконец прокашлялся и перестал сипеть.- Я узнаю наши корабли - это броненосные крейсера Владивостокского отряда. Они жадно разглядывали батальную сцену и пришли к заключению, что "Громобой" и "Россия" пытаются отеснить японцев от сильно поврежденного "Рюрика". Позже, вернувшись к цивилизованным местам, путешественники поймут, что стали зрителями случившегося как раз в тот день сражения в Корейском проливе и узнают подробности дерзкого рейда на выручку Порт-Артурской эскадре. Но пока три исследователя лишь следили, затаив дыхание, за чарующей сменой колдовских картинок. Поскольку непостижимый поток времени по ту сторону врат увлекал события почти впятеро быстрее, чем в Шамбале, перипетии боя развивались стремительно. Корабли лихо выписывали головокружительные циркуляции, пожары вспыхивали и угасали буквально на глазах, восьмидюймовки делали по два-три выстрела в минуту. Неожиданно изображение исчезло, а затем появилось вновь, но сделалось меньше по размерам, от чего стали видны некоторые расположенные на столе предметы. Теперь люди видели часть корабельной надстройки, на которой стояли несколько офицеров и матросов, одетых в форму российского флота. Действие развивалось уже не ускоренно, а все время изменяло скорость. В отдельные моменты люди двигались плавно и немного медленнее, чем это происходит в обычной жизни, и звуки их голосов неестественно растягивались, забавно коверкая слова. Но затем человеческие фигурки принимались торопливо дергаться, а речь становилась невнятно быстрой. Это вновь был эпизод морского боя. Где-то поблизости гремели пушечные выстрелы, кто-то невидимый требовал перенести огонь на другой миноносец. Потом все пространство изображения заполнил крупным планом образ мичмана, который по-русски прокричал, вытянув руку над леерами: - Смотрите, господа, это была русалка!... Картина погасла, и они опять видели только стол и слегка встревоженного Раджаяна. Поспешно убрав

талисман в стенной тайник, Махатма произнес после долгой паузы: - Такого давно не случилось... Бхага открыла будущее. Этот человек в конце видения, который разговаривал на неизвестном мне языке, должен быть знаком кому-то из вас. - Лично я видел его впервые в жизни,- уверенно сказал Сабуров. - Я тоже,- добавил Лапушев. Узнав, что и Барбашин не знает того мичмана, Махатма был заметно удивлен, однако настойчиво повторил: - Это означает, что вам еще предстоит встретиться, и он сыграет большую роль в вашей судьбе. Иначе талисман не показал бы его. Они снова уселись на стоявшие вокруг стола скамьи. Раджаян не был ламой, коему положено сохранять невозмутимость, и быстро терял терпение, но ему пришлось насытить любопытство членов экспедиции. Из коротких ответов Махатмы они узнали, что в Башне Мудрости с незапамятных времен хранилось множество подобных кристаллических амулетов, защищенных магическими футлярами. Кроме того, волшебные камни изредка появлялись сверхъестественным образом в разных частях света. Такие кристаллы всегда бывали необработанными и не имели защиты, а потому быстро теряли волшебную силу. Еще Раджаян сказал, что бхага чаще всего проявляется в диких безлюдных местах - в пустыне, в горах, на снежных равнинах, посреди океана. - Мы считаем, что люди во все времена стремились не строить жилища там, где сильна бхага,- сказал Махатма.- Видимо, бхага обладает свойством отпугивать жизнь. Потом они все-таки приступили к деловой беседе. Махатмы собирались привлечь земных ученых, чтобы изучить явления материальной природы, которыми сопровождались колдовские процедуры. К его сожалению, профессор-богослов и два офицера не были сильны в технике, однако они сумели подсказать, что понадобятся приборы, измеряющие колебания электрических и магнитных сил. Предусмотрительный князь Сабуров вовремя добавил: мол, те амперметры, которые они привезли с собой на этот раз, оказались недостаточно чуткими и никаких интересных явлений не зафиксировали. С этими словами Павел Кириллович аккуратно убрал со стола "амперметр", бывший в действительности вовсе не амперметром, а фонографом. - Очень неудобно, что к вам так трудно добираться,- посетовал Тихон Миронович.- Тибет и Гималаи слишком далеки от главных очагов науки и культуры. - Не беспокойтесь, врата Шамбала можно открыть во многих уголках вашего мира, особенно в горах и на море. Мы немного научились управлять бхагой...- внезапно Раджаян оглядел собеседников и вскричал: - Куда девался ваш третий спутник?! Действительно, за столом недоставало поручика Барбашина. Воспользовавшись тем, что остальные увлеклись болтовней, жандарм незаметно покинул их и прокрался к упрятанному в стене хранилищу амулетов. Когда его исчезновение было обнаружено, Илья уже напевал по памяти магическую мелодию, держа в руках открытый футляр. Кристалл светился все ярче, вновь источая золотистое сияние. Барбашин не успел закончить заклинание. Махатма щелкнул пальцами, после чего кристалл погас, а поручик умолк, застыв в напряженной позе. Способность двигаться и разговаривать вернулась к нему лишь после того, как Раджаян повторно вернул футляр с талисманом в нишу. - Зачем ты это сделал, неблагодарный наглец? - в голосе чародея звучало презрение.- Не сомневаюсь, захотелось попросить гору золота, драгоценных камней или бумажек с цифрами, которыми так грезит жалкое племя смертных! - Господа, умоляю, втолкуйте этому дикарю, что я в мыслях не держал ничего подобного,- взмолился Илья.- Всего-то и хотел - отправить на дно японские броненосцы и снять блокаду с Порт-Артура... Однако, не желавший слушать оправданий Раджаян потребовал: - Немедленно покиньте Шамбалу. Мои друзья были правы: смертные еще не готовы к общению с Высшей Мудростью. Махатмы могут подождать, пока вы научитесь сдерживать дикость своих примитивных желаний.

Тибет. 1 августа 1904 года.

Врата Шамбалы беззвучно затворились, и они остались одни на снегу среди безмолвных гор. Это было то же самое место поблизости от выхода из Макалу, где скалистые стены ущелья сближались, образуя узкую щель. Именно сюда привел их йети то ли вчера, то ли еще когда - они потеряли счет времени. Солнце миновало зенит, но до вечера было еще далеко. - Не спешите отчаиваться, друзья мои,- грустный тон профессорского голоса плохо гармонировал с бодростью слов.- Где-то на Земле таятся другие подобные

талисманы, и мы сумеем их отыскать. А затем уж использовать научимся. Князь ответил, заметно волнуясь: - Обещаю вам, господин профессор, всяческую поддержку. Все свои связи употреблю, но создам департамент, который займется оккультным оружием. - Одно плохо, даже я не запомнил в точности магическую тональность, Барбашин вздохнул, сокрушенно покачивая головой.- Камень засветился, но не пожелал исполнять моих приказов. А у вас обоих слух куда хуже моего, вы подавно не сможете спеть это заклинание. - Голубчик, наш слух совершенно не имеет значения,- Лапушев от души расхохотался.- Смешные вы люди. Я записал песенку Раджаяна при помощи фонографа. Так что в два счета сыграем колдовской мотивчик, вы мне только камень найдите! Находчивость профессора вернула всем прекрасное расположение духа. Перешучиваясь, они миновали горловину ущелья и направились вниз по тропе. Вдруг Сабуров резко остановился и строго сказал: - Господа, я призываю вас запомнить важнейшее обстоятельство. Все наши изыскания и расследования должны оставаться тайной за семью печатями. - Это понятно,- голос профессора снова сделался печальным.- Вы лучше скажите, как мы до равнин доберемся. Носильщики-то наши сбежали вместе с лошадами... Им не пришлось спускаться с гор пешком. На месте прежнего лагеря путешественники обнаружили в полной сохранности свою поклажу, трех коней и даже всех шерпов. Верный Анг Нури сказал, сверкая белоснежными зубами: - Сахиб, я догнал и вернул этих трусов...

Магия бездны

О цыганах сложилось известное мнение: дескать, мужчины у них - сплошь конокрады, а женщины - мелкие ведуньи. Тихон Миронович этим байкам не слишком доверял, однако научный подход требовал тщательно изучать все сообщения о возможных астральных феноменах. Именно поэтому Лапушев пригласил в клуб знаменитую столичную гадалку - цыганку Тамилу. - Если она даже не колдунья, так хотя бы привлечет публику в наше заведение,- хохотнул Сабуров. Чутье не подвело князя. Кроме завсегдатаев собралось еще десятка три известных персон из высшего света и богемы. К столику, за которым обосновалась Тамилу, выстроилась очередь богато разнаряженных особ, желавших узнать свою судьбу. Тамилу величаво принимала положенную плату, после чего вполголоса повествовала о бедах и удачах, ожидающих знаменитых фабрикантов, актеров, аристократов, модных журналистов, писателей, кокоток. К середине вечера Лапушев испытал разочарование. Прорицания получались чересчур банальными, хотя Тамилу научилась говорить чуть складней, чем малограмотные таборные тетki, что пристают на улице к прохожим с назойливыми просьбами позолотить ручку. В свое время профессор приложил немало усилий, разгадывая уловки гадалщиков, и весьма преуспел в своих расследованиях. Наслушавшись всевозможных предсказаний, он обнаружил, что цыганки изучили психологию не хуже самого Фрейда. Если задуматься, жизнь всех людей складывается по одинаковым правилам: первая любовь редко у кого приводит к счастливой развязке, успехи обычно чередуются с неприятностями, рискованные предприятия частенько оканчиваются банкротством, без взяток большого дела не провернешь, любимое существо вечно поглядывает на сторону и норовит наставить рога, и вдобавок почти у каждого имеется на примете роскошный предмет воздыханий, то бишь "червовый валет" или "бубновая дама". Вот и Тамилу беззастенчиво тасовала этот набор дешевых пошлостей, неизменно потрясая воображение недалеких клиентов точностью угадывания. Впрочем, увешанная монистами тучная дама умело пользовалась и приемами попроще. Изрядно пожив в Северной Пальмире, она постоянно была в курсе всех слухов и сплетен об основных фигурах полусвета. Обладая такими знаниями, не составляло большого труда оглушить знаменитого биржевого афериста Митю Шабановича: - Ждет тебя, красавчик, опасное предприятие. Много денег можешь потерять, ежели не подмажешь нужного человечка. Еще, ясно вижу, сохнет по тебе червовая дама, что живет на Мойке в каменном доме. А еще, бесценный, скоро выиграешь большой куш на скачках, потом в ресторации у Корсунова напьешься вдрызг на радостях, посуду бить станешь и закажешь ванну шампанского для своей зазнобы... Очень довольный Митя вознаградил Тамилу сотенной ассигнацией с портретом Екатерины Великой, а

Матильда Паризи (по данным полицейского учета, Манька Петрова, ярославская мещанка) из оперетты свирепо пообещала выдрать ему последние лохмы, если старый козел еще раз наведется на Мойку к этой лахудре. Публика была в восторге. Профессор зевнул и вернулся к Сабурову. - Недовольны? - догадался князь. - Как я понимаю, цыганка не оправдала ваших ожиданий. - Мягко сказано, - Тихон Миронович криво усмехнулся. - Я полагал, для таких случаев у вас в кавалерии есть более сочные определения. Оглушительный хохот Сабурова привлек к ним внимание. Главных эзотеристов плотной стеной окружили особо любознательные посетители, требуя дать научное объяснение феноменальному дарованию цыганки. Профессор наговорил общих слов о событиях в астральной сфере и надчувственном знании, но под занавес короткой лекции плеснул ложечку дегтя, напомнив, что в клубе собрались люди, хорошо известные всему Санкт-Петербургу, а потому про каждого и без гадалки многое известно. - Вот если бы нашелся человек, который впервые попал в наше общество и вообще недавно живет в столице... - размечтался Лапушев. - Поглядим, что про такого незнакомца Тамилу расскажет. Гости модного заведения заулыбались, оценив профессорский юмор. И вдруг неугомонный Митя Шабанович заявил, что видел в зале совершенно незнакомое лицо мужского пола. "Тащи его сюда", - лаконично изрек Сабуров. Отцепив от своего локтя Матильду, биржевик с готовностью кинулся в глубину зала и вскоре вернулся в сопровождении сильно смущавшегося молодого человека. Влекомый Шабановичем посетитель был голубоглаз, имел рыжую бородку, как у государя Николая II, и носил костюм, покрой которого вышел из моды лет шесть назад. Впрочем, назвать этого человека "незнакомцем" было довольно сложно - увидев его, Лапушев невольно вздрогнул. - Павел Кириллович, вы только поглядите, какое чудо, - возбужденно зашептал профессор в ухо Сабурову. - Неужели не узнаете? - Как не узнать... - Князь подергал усом, затем подозвал лакея и распорядился: - Немедленно отыщи и приведи сюда господина Барбашина.

Весь первый год чиновники Девятого отделения вели свои поиски словно вслепую. Успехи были невелики: нашли двух слабосильных магнетизеров, одну ясновидящую, чей дар проявлялся слишком редко, а также колдуна, который умер у них на руках, не успев раскрыть свою тайну. Кроме того, одно из губернских жандармских управлений доложило про человека, якобы умевшего передвигать предметы одним только взглядом, без помощи рук. Тихон Миронович даже придумал для этого феномена название - психокинез. Впрочем, с самим феноменом встретиться так и не удалось, поскольку психокинетик бесследно исчез. И тогда Барбашин предложил использовать старый добрый прием - провокацию, благодаря которой полиция довольно успешно отлавливала политических смутьянов. "Нам не придется охотиться за феноменами - эти рыбки сами приплывут в нашу сеть", - сказал тогда поручик. Так возник Эзотерический клуб, быстро ставший местом сбора любителей всего необычайного, загадочного, непостижимого. Конечно, большинство посетителей приходили только, чтобы послушать "страшные" истории о привидениях и вурдалаках, а потом похвастаться в обществе подобных же светских бездельников: дескать, давеча в клубе у Сабурова такого говорили... Однако, время от времени появлялись гости, которые сами могли рассказать про таинственные события или про людей, одаренных сверхъестественными качествами. Архив IX отделения стал наполняться сообщениями о феноменах гораздо быстрее. Пришлось даже завести специальную картотеку и придумывать классификацию чудесных явлений.

Тамила, безусловно, понимала, что ей учинили проверку, однако ничем не проявила недовольства, и спокойно взяла руку незнакомца. - Образованный ты человек, сударь, - произнесла цыганка низким хриплым голосом. - Только дела твои неважно идут, бедствуешь, родимый... "Ну, об этом любой давно догадался бы по его одежде, - подумал Лапушев. По-прежнему нет никаких доказательств ее астрального чутья". - ...Моряком ты был, - продолжала Тамилу. - В дальних странах побывал, с японцами дрался... По лицу одетого в штатское мичмана мелькнула неуловимая гримаса, и гадалка повторила уже совсем уверенно: - Да, золотой мой, теперь ясно вижу - был ты на японской войне... "Тоже не

трудно угадать! - профессор утратил всякий интерес к этой шарлатанке.- Что моряк - походка вразвалку выдает, что побывал в тропиках - на то загар указывает. А коли моряк вернулся из тропиков - легко предположить, что участвовал в войне. Сейчас она еще скажет, что он в плену был..." Словно прочитав мысли Лапушева, цыганка поспешила сказать: - Может быть, даже в плен попал, много бед, сердечный, испытал... А сам ты не из князей родом. Небось, батюшка твой всю жизнь в канцеляриях прослужил...- вдруг ее голос дрогнул.- Только вижу, брильянтовый мой, коснулось тебя клеймо темных сил...- цыганка поежилась.- С черным волшебством ты столкнулся, что от камня исходит... Даже не камень то был, а каменное дерево, что на морском дне растет... Нет, боюсь дальше в твою судьбу заглядывать. Тамила резко отбросила его руку и, громко дыша, ушла к выходу быстрым шагом, расталкивая посетителей. Тихон Миронович был обескуражен. Профессора совершенно не тронули ее пророчества - мало ли каких ужасов наговорит гадалка, в расчете поразить клиента. Но Тамила даже не заикнулась о плате за сеанс, что было совершенно не похоже на старую хитрую цыганку. ...А сконфуженного общим вниманием моряка энергично штурмовали гости клуба, бурно требовавшие поведать о встрече с чародейством загадочного "каменного дерева". Он пытался что-то ответить, однако его голос тонул в шквальном потоке вопросов. - Надо спасти мичмана,- решительно заявил подоспевший из "карточного" кабинета Барбашин.- И сразу - к нам, на Фонтанку. - Так и поступим,- согласился князь. Пробившись сквозь толпу, Сабуров замахал руками, уgomонил любопытствующих, после чего поинтересовался личностью морского офицера. - Зовут меня Садков Антон Петрович,- сообщил тот.- Мичман по званию, был в Цусиме на крейсере "Аврора". После сражения отряд крейсеров избежал плена, прорвавшись в Манилу. Когда заключили мир, американские власти разрешили кораблям вернуться в Россию, но я, как на грех, заболел тропической лихорадкой. Так что... Его повествование грозило растянуться, как авантюрный роман с продолжениями из тех, что печатают некоторые дешевые газетенки. Поэтому Сабуров поспешил прервать словоохотливого моряка: - Господа, прошу прощения, но время позднее, пора закрывать клуб. Мы попросим уважаемого Антона Петровича посетить наше заведение на следующей неделе, и он обязательно расскажет свою замечательную историю. Примерно через полчаса разочарованные посетители, допив шампанское, все-таки разошлись. Служители загасили свечи, оставив только электрическую лампочку, в тусклом свете которой занялись уборкой зала. Тем временем в задней комнате Садков рассказывал, как филиппинский шаман за десять северо-американских долларов изгнал из него злого духа, однако никакими каменными деревьями не пользовался. - Вы не поверите, господа,- возбужденно говорил мичман,- но этот старик просто засунул руку мне сквозь кожу внутрь туловища, пошевелил пальцами под ребрами, а затем извлек из моих внутренностей какой-то кровавый комок. Самое удивительное, что на коже не осталось никаких следов! - И вы поправились? - недоверчиво спросил князь. - Так точно, на другой день упала температура, хотя до того врачи целый месяц без толку кормили меня хинином...- подумав немного, мичман добавил: - Впрочем, изредка приступы повторяются. Офицеры вопрошающе смотрели на Лапушева, и профессор подтвердил, что слышал много чудесных историй о мастерстве филиппинских знахарей. - Впрочем, нас интересует, не случилось ли с вами чего-нибудь более сверхъестественного,- сказал Тихон Миронович.- Мы подозреваем, что вы каким-то образом связаны с важными мистическими происшествиями. - Разве что потом, когда я возвращался с этих островов,- неуверенно промямлил мичман.- В Америке... ..Деньги у Садкова были, но пароходы из Манилы ходили только в дальневосточные порты, а излечившийся моряк хотел попасть прямо в Санкт-Петербург без нудной езды по железной дороге. Подвернулся удачный случай - ему удалось наняться электромехаником на американского "купца", который отправлялся в Мексику. Там все-таки пришлось немного проехать по суше от тихоокеанского побережья до атлантического, где Садков сел на пассажирский пароход, доставивший его прямо в родную столицу. Вот на этом-то сухопутном отрезке пути из Масатлана в Тампико произошла очередная встреча с тайной. Дорога привела его в храм древнего ацтекского божества по имени Тецкатлипока -

Дымящееся Зеркало. Жрецы, весьма любезно встретившие гостя из далекой северной страны, поведали немало любопытных историй. Мичман был искренне удивлен, узнав, что многие народы Центральной Америки передают из поколения в поколение предания о сверхъестественных существах, похожих одновременно и на человека, и на змею. Ацтеки называли этих монстров Кетцалькоатль, а индейцы майя - Кукулкан, причем оба имени означают "оперенная змея". Как ни странно, барельефы на стенах храма изображали этих змей в виде длиннордых стариков белой расы. О таких же бледнокожих старцах помнили колумбийские индейцы чибча (они звали человека-змею Бочика) и перуанские инки, называвшие его имени Виракоча. Все эти легендарные персонажи обучили индейцев ремеслам, после чего то ли вернулись на небо, то ли уплыли за море. Некоторые из жрецов проговорились, что в подземных катакомбах храма скрывается то самое Дымящееся Зеркало, изредка показывающее странные картины, однако взглянуть на эту реликвию Садкову не удалось... - Оперенная змея - это очень занятно,- процедил Сабуров.- Где-то мы уже видели подобных тварей, причем опять-таки в диких горах... Вы знали об этой легенде, Тихон Миронович? - Увы, нет,- профессор развел руками.- До Южной Америки я не добрался. Не понимавший, о чем идет речь, моряк удивленно водил взглядом по лицам собеседников. И тут взорвался Барбашин, которому не терпелось раскрыть тайну появления Садкова в феерическом свечении бхаги. Поручик проговорил вкрадчиво: - Не происходил ли с вами, Антон Петрович, некий казус? Вы стояли на мостике корабля во время морского сражения и вдруг закричали, будто видите за бортом русалку. Мичман привстал с кресла, и они увидели, как дрожат пальцы Садкова. Моряк прошептал: - Откуда вы знаете? - Было такое, или нет? - рявкнул Сабуров. Утерев внезапно вспотевшее лицо, Садков сказал: - Боюсь, господа, вы не совсем верно осведомлены. Я увидел вовсе не голую девку с рыбьим хвостом, но броненосец "Русалка". Так и сказал: мол, это "Русалка". Разочарование оказалось ужасным, поскольку трое основателей Девятого отделения искренне надеялись, что мичман с "Авроры" выведет их на след морского чудовища. Досадливо махнув рукой, Тихон Миронович проговорил упавшим голосом: - Стало быть, никакого волшебства там не было. - Ошибаетесь, господин профессор,- тихо возразил Садков.- Я видел "Русалку" во время Гульевского инцидента осенью четвертого года. К вашему сведению, этот корабль потонул десятилетием раньше - осенью девяносто третьего...

То происшествие началось октябрьским вечером, когда Вторая Тихоокеанская эскадра стояла в датском порту Скаген. Корабли готовились продолжить путь на Дальний Восток, когда в причалу пришвартовался соотечественник грузовой пароход "Бакан", возвращавшийся из арктического плавания. Командир транспортного судна принес военным морякам тревожную весть: неподалеку от Скагена наблюдатели "Бакана" заметили отряд миноносцев без опознавательных сигналов. Это было вполне в духе самурайского коварства атаковать корабли противника на переходе в водах чужих стран. На эскадре сыграли боевую тревогу. На следующую ночь Северное (оно же Немецкое) море накрылось зыбкой фатой тумана, которую с трудом пробивали даже электрические лучи прожекторов. Потом заморосил мелкий дождик. Первые сюрпризы начались возле Доггер-банка - знаменитой отмели, где собираются огромные косяки рыбы и, естественно, целые флотилии рыбацких сейнеров. Вокруг эскадры мелькали ходовые огоньки каких-то судов, и каждое из них могло оказаться вражеским миноносцем. Измотанные ожиданием атаки комендоры не отходили от орудий, то и дело наводя орудия на неразличимые сквозь завесу дождя мишени. "Олег", "Аврора" и остальные русские крейсера двигались в отдалении от колонны главных сил. Незадолго перед полуночью шедший впереди отряд новейших броненосцев внезапно включил прожектора и открыл бешеный огонь во все стороны. Одновременно флагман передал, что атакован миноносцами. Крейсера прибавили ход, направляясь на подмогу линейным кораблям, которые вели нешуточный бой, беспорядочно бросая снаряды всех калибров. Старший дальномерщик "Авроры" мичман Садков находился на мостике крейсера вместе с другими офицерами и как раз взглянул на часы. Стрелки показывали ровно полночь. Мичман убрал хронометр в карман, снова перевел взгляд на море и похолодел. Наперерез

"Авроре" мчался смутно знакомый силуэт. Несомненно, это был военный корабль очень старого образца - низкие борта, высокая тонкая труба, две приземистые орудийные башни. Короткий корпус древнего монитора источал голубовато-бирюзовое свечение, словно был выкрашен фосфорной краской от ватерлинии до верхушки дымовой трубы. Садков не сразу, но все-таки узнал этот корабль, фотографию которого не раз видел в различных журналах и справочниках. Плохо понимая, что происходит, он вытянул руку, указывая остальным офицерам на странное видение, и прокричал, что видит погибшую "Русалку". Его подняли на смех, однако командир крейсера распорядился преследовать и атаковать "неизвестный корабль, похожий на старинную броненосную лодку". По приказу капитана Садков отправился в дальномерную будку носового мостика. Мощные линзы прибора позволили прочесть на борту монитора название - это была именно давно погибшая "Русалка". Однако теперь мичман сумел разглядеть и другие несообразности: светящийся корпус оказался полупрозрачным, сквозь него были видны волны и безвредно проносились снаряды. Более того, "Русалка" не резала морскую поверхность форштевнем, но скользила над волнами, не оставляя следа. "Летучий Голландец!" мелькнуло в голове Садкова. Он никогда не был суеверен, но сейчас лихорадочно старался вспомнить морские байки о капитане Ван-Страатене и его заколдованной шхуне, обреченной столетиями скитаться по океанам. Мичман начал догадываться, что призракный корабль может принести беду - ведь, если верить легендам, "Летучий Голландец" славился дурной привычкой заманивать выбранную жертву навстречу гибели. В данном же случае призрак "Русалки" увлекал "Аврору" в сторону изрыгавшей огонь и металл колонны броненосцев. Мысли путались. Садков успел удивиться, что дальномер прекрасно определяет дистанцию до миража, потом - что "Русалка" не позволяет крейсеру догнать себя, то есть легко делает до 18 узлов, хотя броненосные лодки такого типа отродясь не развивали и половины этой скорости. Наконец вернулась способность логично рассуждать, и Садков выбежал из будки, надеясь предупредить о нависшей над крейсером угрозе. Он опоздал. Призрачный корабль развернулся на месте и прошел мимо "Авроры" встречным курсом на расстоянии вытянутой руки, едва не коснувшись обшивки крейсера своим светящимся бортом. На мостике "Русалки" офицеры увидели фигуру в растрепанном морском мундире. Призрак злобно скалился, потрясал кулаками и беззвучно шевелил ртом, словно посылал проклятия "Авроре" или ее экипажу. Священник крейсера отец Афанасий, подняв серебряный крест, начал читать молитву, призывая привидение сгинуть. В тот же миг на "Аврору" обрушились снаряды. Близким разрывом отцу Афанасию оторвало руку, и потерявший много крови священник вскоре представился. А "Русалка", промчавшись мимо крейсера, исчезла за стеной моросившей с неба жидкости. Позже оказалось, что по "Авроре" стреляли свои же броненосцы, в темноте принявшие приближавшийся крейсер за вражеские миноносцы. Несмотря на долгое расследование, так и не удалось установить, в самом ли деле вокруг Доггер-банки рыскали японцы. Зато стало известно, что панической стрельбой эскадра потопила и подбила с десятков рыболовных суденышек, которые вели промысел на отмели. Скандал получился страшный, с дипломатическими осложнениями. Большинство поврежденных сейнеров были приписаны к английскому порту Гуль, потому и происшествие вошло в историю, как "Гульский инцидент".

Свой рассказ Садков завершал уже в пролетке. - Нас спасло буквально чудо,- говорил он.- Убедившись, что идут русские крейсера, эскадра прекратила обстрел. Всего в "Аврору", насколько я помню, попало не меньше пяти снарядов. - Позже вы этот призрак больше не видели? - по привычке уточнил Барбашин. Мичман пожал плечами и не очень уверенно ответил: - Вроде бы в Цусиме ближе к вечеру, когда бой уже кончился, мелькнул в тумане похожий силуэт. Нам тогда не до того было, крейсер как раз попал под обстрел, командира осколком убило, восьмидюймовые снаряды разворотили всю носовую часть. Даже орудие, установленное на площадке полубака, начисто срезало. Не слишком заботясь присутствием постороннего, работники Девятого отделения затеяли спор о правдоподобности этой истории. Мнений было немного: то ли призрак почудился морякам, взбудораженным

ожиданием неприятельской атаки, то ли имел место необычный мираж, то ли "Русалка" действительно превратилась в астральное тело, способное посещать реальный мир. О самой неприятной возможности - что Садков просто выдумал весь эпизод - никто из них не упомянул. Вскоре экипаж остановился возле знаменитого дома № 16 на Фонтанке. Садков молодцевато прыгнул на тротуар, увидел громадное четырехэтажное строение и растерянно оглянулся на спутников. - Нет-нет, вы не арестованы,- успокоил моряка Лапушев.- Просто наше учреждение располагается в этом здании. - Какое учреждение? - глаза мичмана широко раскрылись.- Разве вы не при Эзотерическом клубе состоите? Им пришлось провести у проходной около получаса, пока Сабуров сражался с охраной, добываясь разрешения провести посетителя на переполненный государственными тайнами четвертый этаж, где размещался Особый отдел Департамента полиции. За это время Садков узнал о деятельности IX отделения достаточно много, чтобы сказать не без зависти: дескать, если бы не любил так морское дело, то хотел бы служить именно по такому ведомству. Наверху их встретил заспанный коллежский регистратор Кавун, доложивший, что за весь день поступило лишь одно сообщение - из жандармского управления Тамбовской губернии. Двадцатилетняя крестьянка, отсутствовавшая почти неделю, призналась приходскому священнику, что была похищена прямо в поле странными людьми. Ее якобы держали в запертой комнате, кололи иголками, выкачивали кровь в стеклянные трубочки, а также совершали другие надругательства, описать которые она не сумела ввиду косноязычия, обычного для людей ее сословия. Кроме того, деревенская девка уверяла, будто в окне комнаты она видела только ночное небо со звездами, а несколько раз становилось необычайно легко, и все предметы в комнате (включая её самоё) принимались порхать по воздуху. - Опять та же история,- недоуменно изрек Барбашин.- Ох, чует мое сердце, не врут наши свидетели. Ведь посудите, господа, первый известный нам случай произошел в Одесской губернии, второй - в Туркестане, потом были Красноярск, Вятка, теперь вот - Тамбов. Все похищенные между собой никак не связаны. Не могли эти малограмотные мужики и бабы так сговориться, чтобы слово в слово рассказывать. - Об этом после,- прервал поручика Сабуров.- Давайте с морским привидением разбираться.- Время-то к полуночи близится. Они засели в кабинете Павла Кирилловича обсуждать детали операции. Профессор полагал, что на борту "Русалки" в момент катастрофы находился некто, владевший черной магией. Поняв, что корабль гибнет, чародей успел произнести заклинание, сделавшее броненосец нереальным феноменом. - Антон Петрович, не считите за труд выполнить необременительное поручение,- предложил Лапушев.- Мы в морских делах не слишком разбираемся, а вы - специалист... - Все понятно,- моментально сообразил Садков.- Завтра я вызван в Главный морской штаб. Воспользуюсь случаем и попрошу разрешения поработать в архиве. - Вот и замечательно,- закивал Тихон Миронович.- Разузнайте все обстоятельства, связанные с гибелью этого броненосца. А мы тем временем постараемся выяснить кое-что по нашей линии. - А зачем вас, собственно, вызывают в морское ведомство? поинтересовался вдруг Барбашин. Профессор с трудом подавил улыбку. Цепкая манера вызнавать мельчайшие подробности доходила у жандармского поручика до маниакальной степени. Между тем Садков охотно пустился в объяснения: - Завтра будут мою судьбу решать. Я же пока нахожусь в бессрочном отпуске для поправки здоровья. - Стало быть, не до конца вас шаман вылечил,- понимающе промолвил Сабуров.- Иными словами, на колдовство надейся, а хинин пить не прекращай. Мичман принялся объяснять, что дело уже не в самой лихорадке, а в последовавших за оной болезнью осложнениях, однако договорить не успел. Громко зевнув, Кавун поднял трубку резко затрезвонившего телефона. Выслушав сообщение, коллежский регистратор позвал к аппарату Сабурова. Переговорив с высоким начальством, его сиятельство с недовольным видом сообщил: - Господа, охота на колдуна откладывается. Нас срочно вызывают в Москву. - Что случилось? - всполошился Лапушев. Князь мрачно поведал, что московская полиция решила устроить эксперимент, с каковой целью приглашен знаменитый американский чародей Гарри Гудини, умеющий якобы освобождаться из любых клеток. Теперь в чью-то светлую голову пришла

идея проверить - сможет ли Гудини бежать из камеры Бутырской тюрьмы. С этой целью приглашаются главные специалисты по части магии, то есть Девятое отделение. - Кавун остается присматривать по хозяйству, а мы через час должны быть на вокзале, - закончил Сабуров, медленно вставая из-за стола. Начался кавардак. Никому не хотелось бросать дела и ехать на цирковое представление, но приказ начальства обсуждению не подлежал. Павел Кириллович, профессор и Барбашин второпях звонили домой, предупреждая, чтобы сегодня их не ждали. Лишним в этой суматохе оазисом оказался только забытый всеми Садков. - Ступайте, голубчик, поздно уже,- вздыхая, сказал Тихон Миронович. Сейчас не до вас. Заходите послезавтра, когда сможете. Вот вам моя визитная карточка со всеми адресами, где я могу оказаться.

Два дня спустя Садков выглядел не лучшим образом. - Нездоровится? - забеспокоился Лапушев. Поморщившись, мичман пробурчал что-то невразумительное, залпом опрокинул стопку водки и сказал, сохраняя на физиономии кислую мину: - Плохи мои дела. Определен для прохождения дальнейшей службы в береговых учреждениях флота. Хорошо хоть подсластили пилюлю - представили к лейтенантскому званию. - Не так уж и трагично,- попытался утешить его мягкосердечный профессор. Кораблей после войны стало меньше, а морских офицеров осталось намного больше, чем требуется. Погодите, вот через год-другой построят новые крейсера и дредноуты - снова понадобится. Садков грустно кивнул, а Тихон Миронович вдруг начал рассказывать про московскую премьеру Гудини. - Обыскали каналью, чтобы отмычек с собой не пронес, кандалы на руки и ноги нацепили, - восторженно говорил профессор, - и усадили в железный ящик, в каких обычно особо опасных злодеев из тюрьмы в тюрьму возят. Ящик заперли на замок, а ключ был только у начальника тюрьмы. Так что вы думаете! Не прошло и получаса, а Гудини вышел из камеры без цепей. кандалов и наручников. - Колдовство? - опасливо спросил офицер. - Не говорит, шельма, - пожаловался Лапушев. - Илья наш Барбашин уверяет, что Гудини перед выступлением просто глотает всякие инструменты, а потом открывает замки с их помощью. Ну, не знаю... Тут официант принес отбивные, и разговор прервался. Много позже, когда они лениво курили, попивая кофе, Садков вдруг вспомнил: - Я, Тихон Миронович, подобрал для вас кое-какие материалы относительно "Русалки". - Рассказывайте, голубчик,- разрешил ученый. По памяти, не заглядывая в блокнот, мичман доложил, что броненосная лодка "Русалка" водоизмещением в 2000 тонн вступила в строй лет за сорок до японской войны. Тот тип кораблей давно и безнадежно устарел, однако морское министерство продолжало сохранять их в боевом составе флота, переименовав в броненосцы береговой обороны. В сентябре 1893 года "Русалка" вышла из Ревеля курсом на Гельсингфорс, а оттуда должна была отправиться на зимовку в Кронштадт. Стояла свежая погода, и в Финском заливе неожиданный порыв ветра опрокинул устаревший корабль, который мгновенно ушел на дно вместе со всем экипажем. Найти затонувшую "Русалку" не удалось, хотя место крушения было известно довольно точно. - Немного мы знаем,- рассеянно проговорил Лапушев. - Не за что уцепиться, как говаривают наши коллеги из полицейского ведомства. - Ну, это еще не все,- Садков уже не выглядел таким подавленным, как в начале ужина. - Адмирал разрешил мне просмотреть личное дело офицеров броненосца. И что вы думаете? Я узнал на фотоснимке того призрака, который стоял на мостике корабля-привидения в Гульском инциденте. Это был старший офицер "Русалки" капитан второго ранга барон Бельгард Маврикий Карлович, сорока трех лет от роду... Что с вами, Тихон Миронович? Теперь они словно поменялись настроением. Моряк увлекся, оживленно рассказывая о своих архивных открытиях, а вот профессор сидел в кресле с приоткрытым ртом, устремив отсутствующий взгляд на противоположную стену ресторанной залы. Мичман встревожился не на шутку, но Лапушев вдруг дернул головой, будто страхивал оцепенение, и пробормотал еле слышно: - Мы были знакомы. Давно. О, Господи, это наш Мавр...- после паузы его голос стал тверже. - Много лет назад лейтенант Бельгард и ваш покорный слуга посещали Мессмерическое научное общество, коим руководил известный физиолог доктор Шпехенглас. Я хорошо помню Маврикия - замкнутый раздражительный человек не от мира сего. Фанатично увлекался черной магией. Говорил,

что отмечен Вотаном. Потом я уехал с экспедицией на Камчатку, и больше мы не встречались...- Профессор снова замолчал. Затем вдруг проговорил, сокрушенно покачивая головой: - Вотан! Ну, конечно... Как я сразу не догадался! Садков оказался в полной растерянности. С гипотезами Лапушева мичман познакомиться не успел, а потому совершенно не понимал, чем так раздосадован научный руководитель IX отделения. Впрочем, профессор явно приходил в чувство. Взгляд его снова стал осмысленным. Тихон Миронович щелкнул пальцами, подзывая официанта, быстро расплатился и велел Садкову следовать за ним. На улице ученый сухо проговорил: - Попрошу вас, Антон Петрович, еще об одном одолжении. Постарайтесь найти старых моряков, знавших Бельгарда по службе. А я сейчас же отзову в столицу наших гвардейцев. Дело, на которое вы нас вывели, несравненно важнее, чем любые беглые фокусники. - Понимаю, Тихон Миронович,- сказал Садков.- Можете располагать мною.

Американец ничего путного не рассказал - это было ясно по настроению вернувшихся из Первопрестольной охотников за феноменами.. Увидев встречавшего их на перроне Лапушева, князь первым делом осведомился, нет ли новостей. - Как не быть,- радостно сообщил профессор.- Садков был у адмирала Андриевича, и тот вспомнил адрес его сестры. - Чьей сестры - Садкова или Гудини? - весело переспросил Сабуров.- И при чем тут адмирал? - Забудьте про этого циркового акробата,- нетерпеливо потребовал Лапушев.- Дело "Русалки" - вот настоящая работа для нашего ведомства. В пролетке профессор подробно изложил обстоятельства, которые они с Садковым выяснили за эти два дня. Сабуров в конце концов проникся важностью загадочного происшествия, однако наотрез отказался прямо с дороги отправляться с визитом. Барбашин также был измотан и мечтал только о ванне и кровати. Так что к сестре Бельгарда пришлось ехать самому Тихону Мироновичу.

Потеряв мужа в Цусиме, Елизавета Карловна Губенина (урожденная Бельгард) проживала одна в большой квартире. Визит незнакомца несказанно удивил вдову. Еще сильнее она удивилась, когда услышала, что профессор был знаком с ее покойным братом. - У Мавра никогда не было друзей,- сухо сказал Губенина. - Я и не говорил о дружбе,- деликатно уточнил Тихон Миронович. Он заговорил о необходимости пролить свет на обстоятельства гибели "Русалки", но Губенину этот вопрос совершенно не взволновал. Елизавета Карловна безразлично пробурчала, что ничем не в силах помочь. - Вы могли бы поведать о личности вашего брата,- настаивал Лапушев.Помнится, он говорил о своей тайной связи с Вотаном, древним богом германцев. - О, да! Мавр обожал мистику, чуть не стал настоящим чернокнижником,язвительно скривилась Губенина.- Уверял, что с помощью волшебства сумел потопить два турецких корабля. Конечно, ему никто не поверил, и тогда брат замкнулся в себе. Жил отшельником - ни семьи, ни близких приятелей. Его интересовали только морская служба и книги. Матушка, царство ей небесное, рассказывала, что впервые заметила в нем странности сразу после путешествия... - Это случилось в детстве? - быстро спросил Лапушев. - Очень давно. Мне было тогда лет пять, а брат родился на девять лет раньше меня. Мои впечатления стерлись из памяти, помню только страшный шторм, корабль ужасно качался. - Вы путешествовали на пароходе? - Нет, наш отец был владельцем океанского парусника. В тот раз его зафрахтовали доставить какой-то выгодный груз в Нью-Йорк, и отец решил прокатить всю семью, показать нам Америку. Хорошо помню, как поразили меня универмаги... Воспоминания явно уводили в сторону от сути дела, поэтому Тихон Миронович поспешил задать наводящий вопрос: - И что же стряслось тогда с вашим братом? - Кажется, на обратном пути, во время урагана у Маврикия случился эпилептический припадок - так говорила матушка. А сам он однажды - уже через много лет - сказал, будто стоял на мостике и увидел какую-то дикую охоту - уж не знаю, что она такое. - Неважно,- тихо сказал профессор и погрузился в раздумья.- Очень любопытный факт... У вашего брата, наверное, время от времени бывали приступы необъяснимого бешенства? На моей памяти такое происходило примерно раз в месяц. - Чаше, почти что каждую неделю случались припадки,- Елизавета Карловна вздохнула.- Это было ужасно, сударь. Только тот кусок коралла его и выручал. Лапушев насторожился, почуяв приближение к разгадке.

Коралл вполне мог оказаться пресловутым "каменным деревом, которое растет на дне морском". Профессор мягко, чтобы не спугнуть удачу, спросил: - Какой коралл? Как он попал к Маврикию Карловичу? Губенина наморщила лоб, пытаясь восстановить в памяти давние события. Ее ответ прозвучал не слишком убежденно: - Он показывал мне обломок коралла размером с кошачью голову. Очень красивый - из множества веточек розового цвета. Веточки причудливо переплетались, образуя сложные геометрические узоры - словно шар или многогранник, составленный из пятиугольников. Брат говорил, что волна выбросила коралл к его ногам в ту самую ночь, когда он увидел дикую охоту... Впрочем, для вас это, конечно, не важно. - Напротив, сударыня! - с жаром вскричал профессор.- Вы сами не представляете, как сильно помогли своим рассказом. Его собеседница была, несомненно, удивлена и, очаровательно развеселившись, осведомилась: - Неужели вас интересовали именно эти семейные предания? Разводя руками, Лапушев сказал: дескать, она могла бы оказать большую любезность лишь в одном случае - если бы сообщила, что в соседней комнате хранится дневник Маврикия Бельгарда. Елизавета Карловна поглядела на него безумными глазами и вдруг расхохоталась.

Страницы дневника пожелтели от времени, чернила выцвели и кое-где расплывались. Хорошо, хоть почерк у Бельгарда был разборчивый. Тихон Миронович всю ночь провел над старой тетрадью, выписывая немногие заинтересовавшие его эпизоды. Запись без даты: "Мы спаслись из страшного приключения. Все было против нас - и погода, и превосходящие силы врага. Только магический подарок океанской бездны помог уйти от верной гибели. Попытаюсь по порядку рассказать, как это было. С началом этой войны я получил назначение строевым офицером на корвет "Ястреб". На рассвете 1 ноября 1877 года мы приблизились к турецкому побережью для обстрела пехотных казарм в районе Ризе. Снаряды легли отлично, однако внезапно на горизонте показались дымы неприятельских пароходов. "Ястреб" лег на курс норд-норд-ост, чтобы добежать к своим берегам, но сильнейший встречный ветер вынуждал двигаться галсами, и пароходы вскоре настигли наш парусник. В подзорную трубу были видны их названия - "Истанбул" и "Султан Махмуд I". Каждый из этих винтовых фрегатов имел вдвое больше пушек, чем наш крохотный "Ястреб", и вдобавок их ход не зависел от капризов погоды. Когда противник открыл огонь, и упали с недолетом первые ядра, я вдруг остро почувствовал, что остается единственная надежда - на чудо. Заглянув в свою каюту, я с облегчением увидел, что Талисман ярко сверкает - совсем как в тот день, когда был дарован мне демонами бездны. Не помню, о чем молил Его, словно опять помутился рассудок. Потом с палубы донеслись крики, полные торжества. Я выбежал из каюты и увидел упоительную картину: "Истанбул" врезался своим тараном точно в середину левого борта "Султана". Вражеские корабли не могли расцепиться, "Махмуд" медленно погружался, увлекая в пучину собрата. Мы промчались мимо на всех парусах, послав в беспомощные пароходы несколько точных выстрелов. Последнее, что я видел, был пожар, разгоравшийся в носовой части "Истанбула". Не сомневаюсь, эта победа была одержана лишь благодаря Талисману. Но люди слишком тупы и ограничены, чтобы поверить правде, выходящей за рамки их повседневных представлений". "24/II-79. Вчера "Ястреб" был застигнут внезапным штормом в двух десятках миль от Одессы. Я был в каюте, и увидел, как Талисман снова начинает светиться. Яркость была совсем слабой - как будто от тлеющей лучины. Взяв его в руки, я почувствовал знакомое покалывание. Такое впечатление, будто держишь провод, присоединенный к гальванической батарее. Я произнес вслух приказание передвинуть чернильницу на другой край стола. Говорил четко, правильно выговаривая слова на нескольких языках. Однако, Талисман отказался выполнить неоднократно повторяемые приказы. Вероятно, я что-то сделал неверно. Через три часа мы вошли в порт, и меня вызвали на палубу. Когда вернулся в каюту, Он больше не светился". "9/XI-80. Большое преимущество С-Петербурга перед Севастополем - обилие образованных людей. Шпехенглас - неглуп. Его лекция навела на мысль. Если верить учению Мессмера, каждый живой организм является источником "животного магнетизма". Природу этого явления последователи Мессмера за сотню лет так и не поняли. Тем не менее, совершенно

понятно, что живое вещество источает невидимую силу, способную влиять на другие организмы. Ш. полагает, что с помощью животного магнетизма можно лечить любые болезни. Является ли коралл живым организмом, то есть источником мессмерической силы? Не знаю. В работах Авиценны кораллы упоминаются очень часто, они входят в целый ряд различных лекарств. Авторы средневековых медицинских трактатов считали, что кораллы полезны всем, особенно гадалкам и прорицателям. Однако на протяжении многих лет подобные утверждения относили к разряду мистики. В журнале британского королевского общества за позапрошлый год я вычитал, будто доказано огромное влияние кораллов на организм. Допустим, коралл, составленный из пентаграмм, является своего рода волшебной линзой, концентрирующей энергию животного магнетизма. Но тогда почему эта энергия появляется только в море и только во время непогоды? Есть и другая необъяснимая зависимость - чем глубже дно под килем корабля, тем сильнее светится Талисман". "Ночь после Рождества. Почти по Гоголю. У Ш. появился любимчик, проводит с ним большую часть времени. Это - некто Роксанский, студент-медик. Носится с идеей оживлять трупы при помощи магнетических флюидов. Не без труда убедил Ш. поговорить о кораллах. Пришлось схитрить: сказал, будто слышал эту историю от старого английского шкипера, отцовского приятеля. Ш. заинтересовался. По его мнению, следует говорить не о "животном", но о "природном" магнетизме. Природа вокруг нас насыщена неизвестными видами энергии. Море - множество капелек воды, каждая из которых несет крохотный электрический заряд. Там, где большая глубина - больше толща воды, и, стало быть, накоплено больше энергии. Когда океан волнуется, эта неизвестная энергия освобождается, и заряжает мой Талисман, словно лейденскую банку. Коралл - таинственная форма материи. С одной стороны животное, с другой - камень". "13/VII-84 г. Не могу понять, была ли попытка удачной. Я испытал силу и легкость, в мой разум вливались непривычные слова и мысли. Словно я соединился с резервуаром, где сосредоточено множество соображений из самых разных сфер жизни. Помню, как через мой рассудок текли откровения о самых головоломных явлениях природы. Текли, но не задерживались. Внезапно магнетическое соединение прервалось, и я снова оказался в своей каюте с пустой памятью и опустошенной душой. Эта волшебная субстанция ведет себя точно живая, не подпуская к своим сокровищам. Одно я понял: приказы следует произносить не вслух, но мысленно - как бы внутренним голосом". "20/X-89 г. Полный успех! Никогда еще я не испытывал такого безумного всепоглощающего восторга и такого безмерного страха. Я стал ничтожной каплей исполинского тела астральной энергии. Я растворялся в этой массе, как брошенная в озеро крупица соли. Меня окружали незримые духи или души постичь их сущность более точно смертный вряд ли способен, ибо слишком грандиозна сила, которой я дерзнул бросить вызов. Но я впитывал знания, я мог наблюдать одновременно прошлое и будущее. Я снова увидел тот вечер в Саргассовом море, когда по небу мчались, приплясывая, участники дикой охоты, и волна мягко положила к моим ногам бесценный Талисман. И я отчетливо увидел крейсер, чья носовая пушка сыграет ужасную роль, сути которой я так и не понял. Потом какая-то сила вышвырнула меня обратно в тусклый мир смертных, где я обречен влачить свою жалкую участь, пока божественная смерть не сделает мою душу тем самым кристалликом соли. Знать бы только - бессмертна ли душа? Одно я знаю наверняка - Вотан избрал меня для великой миссии. Он обещал явиться еще, и тогда..." Следующие несколько листов дневника были вырваны. Осталась лишь страничка, помеченная концом июня 1893 года. Бельгард записал, что на следующий день "Русалка" отправится из Гельсингфорса в Ревель для участия в эскадренных стрельбах.

- Думаю, выражу общее мнение, господа, ежели скажу, что нам удалось прояснить основные обстоятельства этого дела,- сказал Сабуров.- Однако, все еще остаются кое-какие непонятные моменты. Например, я не уразумел, что такое дикая охота. Профессор прочитал короткую, но содержательную лекцию. Дикая охота, сказал он, была одной из самых таинственных составных частей нордической мифологии: в буре и вихре по небу несется толпа мертвецов. Это явление связывают с именем Вотана или, как его называли

скандинавские народы, Одина. Древние германцы считали Вотана богом бури, мудрым волшебником, знатоком магических рун. - Обратите внимание, господа,- говорил, увлекшись рассказом, Лапушев. Мифы называют Вотана богом бешенства, неистовства... Вы понимаете, что я имею в виду? - Ну, разумеется! - вскричал Барбашин. - Неистовство - признак способности управлять магическими силами. - Вот именно. Несомненно, Бельгард имел задатки чародея, но Мавру не повезло: он родился не вовремя. - Тихон Миронович грустно улыбнулся. - В средние века он мог бы стать волшебником, но сейчас это почти невозможно, ибо не осталось учителей... И он не дожил до наших дней, а потому не знал о радиосвязи - потому и не мог понять, как происходит контакт с бхагой. - Вы полагаете, коралловый талисман и бхага как-то связаны между собой? Сабуров удивленно поднял брови. - По-вашему, Бельгард научился, подобно Махатмам, проникать на этот слой мироздания? - Несомненно. Мир духов, о котором идет речь в дневнике, мог быть только бхагой или кереметью. Потому что только бхага может быть одновременно хранилищем знаний, средством для управления природными феноменами нашего мира и вдобавок - окном в грядущее. А коралл - всего лишь антенна, создающая канал связи между обеими формами бытия - материальной и астральной. Профессор ответил еще на ряд вопросов, имевших отношение к магии. Садкова эти соображения не слишком интересовали, и мичман отвлекся, погружившись в свои мысли. Он вдруг очень образно представил себе последние мгновения перед гибелью "Русалки". ...Порывы ветра угрожающе раскачивают дряхлый низкобортный корабль. Волны захлестывают палубу, вода неотвратимо заполняет трюмные отсеки, уменьшив остойчивость броненосца ниже всех недопустимых норм. А тем временем коралловый Талисман наливается нереальным свечением, впитав энергию бушующего моря. Наконец наступает роковой миг - очередная волна кладет "Русалку" на борт, и корабль опрокидывается кверху килем. И тогда Бельгард обращается к бхаге с просьбой или приказом... Волны бурно перекачиваются через место, где только что находился броненосец, но самого корабля там уже нет - "Русалка" стала частью призрачного мира... Он снова обратился к разговору коллег и услышал, как Лапушев признавался, что поставлен в тупик вычитанной из дневника фразой. Профессор не был уверен, насколько важно, что коралл достался Бельгарду именно в Саргассовом море. - Это очень странная часть Атлантики в районе Бермудских островов, пришел на помощь Садков. - Временами там бесследно исчезают корабли. Например, знаменитая "Мария Селеста". - Помню ту историю, - Сабуров задумчиво кивнул. - Какие глубины в Саргассовом море? - До трех тысяч саженей, - сказал моряк. - Полагаете, это - одно из мест, где фокусируется мессмерическая энергия океана? - Можно полагать все, что в голову взбредет, - князь нервно дернул плечом. - Расследовать надо. Для того вас, кстати, и принимали на службу. ...Утром мичман был искренне удивлен, узнав, что зачислен в штат IX отделения. Еще сильнее Садкова потрясло известие о прозвучавшем в Шамбале пророчестве - дескать, его судьба будет связана с изучением астральных феноменов. Впрочем, возражать или отказываться Антон Петрович не стал больно уж по душе пришлась ему такая работа... - Ну, главное мы выяснили, - подвел итог Сабуров. - Пожалуй, остаются только два непонятных вопроса. - Какие еще непонятные вопросы? - возмутился Тихон Миронович. - Нет ничего непонятного. Мы объяснили абсолютно всё. - Отнюдь, - князь отрицательно помахал указательным пальцем. - Во-первых, до сих пор почему-то не найден затонувший остов "Русалки". Во-вторых, я не понимаю, чем так провинилась "Аврора". Обратите внимание, призрачный корабль упорно преследовал этот крейсер, завлекал под обстрел собственной эскадры и, что весьма вероятно, даже наводил вражеские снаряды в носовую часть. Если верить дневнику Бельгарда, в будущем именно носовое орудие "Авроры" должно сыграть роковую роль в истории... Ума не приложу, что он имел в виду...

Дети гор

Лондон. 6 января 1917 года.

Грузный молодежавый лорд пропыхтел сквозь зубы, сжимавшие длинную толстую "хабану": - Вам повезло дважды, принц Сабуров. Вы избавили Россию от злого гения и

сумели спасти себя самого. Вы - настоящий волшебник. Слегка склонив голову, Сабуров произнес положенные слова благодарности. Про себя же подумал не без горечи: "Полтора десятка лет изучаю колдовство, а волшебником так и не стал". Он уже давно до боли в висках завидовал счастливым, которым судьба подарила способность управлять астральными энергиями. Англичанин безусловно собирался сказать нечто важное, однако никак не переходил к сути дела. Князь всерьез опасался, что тема сегодняшней беседы связана с его судьбой. Желая поторопить события, он задал вопрос в лоб: - Петроград просил выдать меня? - Пока нет,- сэр Уинстон помахал рукой, в которой держал наполовину выкуренную сигару.- Вам не следует беспокоиться об этом. Правительство его величества не выдает верных союзников. "Не выдает, пока эти союзники нужны Альбиону,- мысленно продолжил Павел Кириллович.- Как верно сказано: у Британии нет друзей, нет врагов, а есть только интересы". Его собеседник больше не возглавлял Адмиралтейство и военную разведку, однако оставался в числе самых влиятельных персон Лондона. Медленно шевеля бульдожьей челюстью, он без обиняков заявил, что англичане хотели бы побольше узнать о магическом оружии. - Нам известно, чем занимается Девятое Отделение,- сказал сэр Уинстон. Ваш департамент накопил немало сведений. Вы продвинулись в этой области дальше, чем наши медиумы. - Я не думаю, что смогу оказать серьезную помощь,- неискренне ответил Сабуров.- Мое бегство было поспешным, поэтому я не имею при себе важных документов. - Допустим, хотя в это трудно поверить,- флегматично изрек островитянин. Думаю, многое вы сумеете рассказать по памяти. Впрочем, мы найдем время для беседы на эту тему. Однако сейчас правительство его величества надеется на вашу помощь в другой области. Мы опасаемся скорого выхода России из состояния войны с немцами. - Ваши опасения напрасны,- Павел Кириллович рассмеялся.- Главный из придворных сторонников мира с Германией убит. - Дело вовсе не в Распутине,- мрачно проговорил сэр Уинстон, тяжело вдыхая сигарный дым.

Мысль о побеге навещала его уже давно. Еще в день, когда он принял предложение великого князя Дмитрия Павловича, Сабуров понимал, что августейшие супруги не простят убийц своего любимца. Верный Барбашин, помогая затолкать в прорубь дьявольски живучего "старца", не догадывался, что начальник IX Отделения накануне отправил семью в Лондон, да и сам предусмотрительно обзавелся билетом до британской столицы. Нашпигованный ядом и пулями Гришка еще дышал под невским льдом, а Сабуров уже мчался в автомобиле на вокзал. Пока царскосельские затворники ломали головы на исчезновении Распутина, с архангельского рейда отправился в путь английский пароход, в одной из кают которого метался, раздираемый тяжкими предчувствиями, князь Павел Кириллович. Удача снова улыбнулась, и худшего - отряда жандармов с приказом об его аресте - не случилось. Спокойно прошло и путешествие. После Ютландского сражения британский Гранд-Флит безраздельно господствовал на море, так что субмарины кайзера Вилли не рисковали проникать в северные широты. Помучившись положенное время качкой, князь с облегчением ступил на английскую землю, где его ждали домочадцы. Здесь он узнал, что мог бы и не спешить с отъездом: полиция обнаружила труп Распутина лишь на третий день, 19 декабря. Народ в Питере ликовал, Дмитрия Павловича и Феликса Юсупова посадили под домашний арест, а соучастники-офицеры вроде того же Барбашина сумели отбрезаться: дескать были пьяны и только прислуживали князьям, а Гришку кончали Юсупов с Пуришкевичем. Сабуров беспокойно прожил в Лондоне больше недели, ежечасно ожидая звонка или курьера из посольства, а то из самого Петрограда, однако ничего подобного не происходило. Россия словно забыла о его существовании. Вспомнили про беглого князя лишь сегодня. В письме от молодого лорда Мальбрука говорилось о необходимости обсудить очень важные вопросы.

- Вам известно такое имя - граф Иероним Вельт-Корда? - Венский Оракул...- Сабуров покивал.- Разумеется, известно. - Вот именно, оракул,- сэр Уинстон раздавил об дно пепельницы сильно укоротившийся огрызок сигары.- Профессору Вельт-Корда повезло больше, чем Кассандре. К его пророчествам внимательно прислушивались. Более того, кое-

кто постарался воплотить некоторые пророчества Черного Иеронима. - Вы имеете в виду Джона Пирпонта Моргана? - спросил князь, сохраняя на лице светскую улыбку. Намек явно не понравился англичанину, однако крыть было нечем. Лорд сделал неопределенный жест, после чего продолжал: - Мы были обеспокоены сообщениями о предсказателе из Вены, а потому окружили профессора надежными людьми... Он выжидательно поглядел на собеседника, но Павел Кириллович хранил молчание. Слова о шпионе, приставленном к Венскому Оракулу, не были новостью - еще в четырнадцатом году IX Отделение установило, что англичанин, умело сблизившийся с графом Иеронимом, является знаменитым агентом Интеллидженс Сервис по имени Сидней Рейли. Не дождавшись отклика, сэр Уинстон произнес: - В прошлом году с небольшим промежутком погибли два новейших боевых корабля, носящие почти одинаковые названия. Не кажется ли вам, принц, странным такое совпадение? - Что вы имеете в виду? - насторожился Сабуров. Англичанин был несомненно доволен, что сумел удивить заморского полковника. Нарочито медлительно раскурив следующую сигару, он напомнил некоторые факты. В разгар Ютландского сражения, а именно 31 мая, взорвался английский линейный крейсер "Куин Мэри". Спустя несколько месяцев, 20 октября, на рейде Севастополя без всякой видимой причины взорвался русский дредноут "Императрица Мария". Поначалу Сабуров собирался уточнить, что севастопольский взрыв случился двумя неделями раньше - 7 октября, как раз накануне их румынской экспедиции. Однако, он быстро спохватился - по европейскому календарю эта дата соответствовала именно двадцатому числу. - Простите, сэр, я не вижу связи между Оракулом и гибелью двух линкоров, осторожно сказал князь. - Очень жаль. Тут очевидна прямая связь. Лорд обратил его внимание, что взрывы на обеих "Мариях" - и "королеве", и "императрице" - разделены весьма многозначительной дистанцией в 143 дня. Потомок Мальбруков напомнил, что каббалисты относят число 143 к зловещим, поскольку оно представляет собой произведение двух простых чисел. - Да, действительно, одиннадцать раз по чертовой дюжине,- согласился Сабуров.- Вы правы, здесь может быть скрытый смысл. Скорее всего... Нетерпеливо поморщившись, сэр Уинстон сказал: - Нам точно известно, что взрывы на кораблях вызваны магическим ритуалом. Кроме того, существуют максимально тревожные подозрения о том, каким окажется следующий шаг колдуна. - Вы знаете его имя? - Вы тоже его знаете,- фыркнул лорд.- У графа Иеронима был любимый ученик родом из Восточной Анатолии. Сабуров задумался, потом неуверенно проговорил: - Кажется, припоминаю. В докладах агентуры упоминался какой-то турецкий студент. Наверняка все данные пылятся в архиве. - Хотел бы я заглянуть в ваш архив,- пошутил англичанин, но тут же снова стал серьезным.- Сэр, вам разрешено прочитать один документ, составленный в Интеллидженс Сервис. Затем мы вместе решим, какие шаги можно предпринять.

Черное море. 8 января 1917 года.

Накануне парусник вышел из порта сразу после четвертого намаза, чтобы незаметно пройти мимо берега, занятого вражеской армией. За ночь попутный ветер унес судно далеко на север, но все понимали: опасность все еще велика. Примерно до обеда казалось, что удача не отступилась от них. Лишь дважды на горизонте появлялись дымы русских кораблей, однако неверные не обращали внимания на крохотную рыбацкую шхуну. - Если так будет продолжаться, завтра около полуночи мы будем возле Батума,- сказал гауптман Хартунг. Покосившись на него, чародей ответил уверенным голосом: - Мы будем на месте. Я отчетливо видел эту картину. Немец еле заметно пожал плечами. Его коллеги по отделу III в генерального штаба, работавшие с этим человеком, заполняли свои отчеты восторженными отзывами о чудесах, которые творил ясновидящий или, как его называли турки, гёруджу. Поверить в такие сказки было сложно, однако приказ есть приказ - он должен был сопровождать мага до места назначения. - Вы считаете, что экспедиция пройдет успешно? - спросил он на всякий случай. - Этого я не утверждал,- гёруджу странно улыбнулся.- Вы все не желаете понять, что мы видим не само будущее, а то, каком оно может оказаться. Слишком много разных причин оказывают действие на ход событий. Если этот корабль действительно там, то мы имеем шанс пробраться к нему. - Корабль должен быть там,-

сказал гауптман.- Наш человек в русском штабе сам видел телеграмму. - Значит, мы его найдем,- турок был по-прежнему спокоен.- Я видел эту сцену ясно: мы с вами стоим около деревянного борта, а снизу приближаются преследователи. - Вы ничего не говорили о погоне,- встревожился разведчик. Эрхакан пожал плечами. Его не волновали смертные. Чародей, владеющий амулетом, был безгранично сильнее жалких людишек. Если кто-то попытается помешать, он уничтожит их и выполнит свой план. Снаружи слышались крики о вражеском аэроплане. Гауптман снова занервничал, и турок подумал, что союзники допустили ошибку: в такую экспедицию следовало посылать не сухопутного офицера-разведчика, а моряка. Впрочем, сожалеть об этом было поздно - изменять можно только будущее. Натянув бушлат, Эрхакан достал из сундучка футляр с амулетом и вышел на палубу вслед за немцем. Биплан несомненно обнаружил парусное судно и теперь снижался кругами. Капитан прокричал команду, и двое матросов бросились к пулемету, но очереди не достигали цели. Русский пилот заложил вираж и зашел с кормы - с этой стороны парусник был не защищен. Самолет промчался метрах в пятидесяти над мачтами, и две бомбы разорвались, ударившись о поверхность воды. Осколки поразили кого-то из команды, не причинив серьезных повреждений судну. Затем самолет развернулся и вторично пошел в атаку, расстреливая корабль из пулемета. Очереди буквально поливали палубу, оставляя строчки пробоин в парусах. Отовсюду раздавались стоны раненных матросов. Гауптман, стоявший в трех шагах от Эрхакана, без единого звука свалился за борт, сраженный наповал трехлинейными пулями "льюиса". Вот теперь Эрхакан забеспокоился всерьез: астральные видения предсказывали, что на вершине горы немец будет стоять около него, но глупая случайность полностью изменила эту картину будущего. Нервничая все сильнее, гёруджу открыл футляр и застыл с закрытыми глазами, стараясь сосредоточиться и слиться мыслью с магическим амулетом. Он плохо запомнил, что именно удалось сделать, но вдруг понял, что цель достигнута. Открыв глаза, Эрхакан увидел, как аэроплан, покачиваясь, улетает на восток, к берегу. - Эффенди, вы спасли нас,- вскричал Сулейман. - Ерунда, это было совсем просто,- чародей вернул лицу безразличное выражение.- Много раненных? - Человек шесть, эффенди...- Сулейман опустил глаз.- Убит немецкий офицер, но плохо другое... Капитан тоже убит. Эрхакан снова ударился в панику и даже не стал скрывать своего волнения. Между тем попутный ветер продолжал наполнять паруса и гнал потерявший управление корабль на север, во вражеские воды.

Петроград. 9 января 1917 года.

- Нашли время уезжать,- свирепо прошипел Садков.- На курорт их потянуло... - Они сейчас, наверное, уже на Кавказе,- предположил Кавун.- Утром из Ростова телеграмму прислали. Антон Петрович прикинул, что по нынешним временам, когда на дорогах творится бардак и все ветки забиты воинскими эшелонами, пассажирский поезд может тащиться от Ростова до Тифлиса еще трое суток. Капитан второго ранга мысленно выругался, сознавая собственное бессилие что-либо исправить. Перед самым Новым Годом из штаба Кавказского фронта поступила очередная бумага, рожденная неукротимой графоманией армейских чиновников. Фронтная контрразведка информировала вышестоящий орган, то бишь отдел второго генерал-квартирмейстера, о завершении следствия по делу младшего офицера из числа местных горцев. Офицер обвинялся по двум статьям: в убийстве на почве кровной мести и, как ни странно, в колдовстве. По ту сторону Эльбруса и Казбека подобные анекдоты случались два с половиной раза в неделю, однако некоторые обстоятельства дела привлекли внимание Лапушева. Четвертого дня неугомонный профессор отбыл на юг, прихватив с собою опального Барбашина и оставив "на хозяйстве" Антона Петровича. По случаю сабуровского бегства и профессорской экспедиции Девятое отделение оказалось, если не обезглавленным, то обескровленным. И вот вчера к ним на Фонтанку неожиданно нагрянул сам 2-й генерал квартирмейстер. Узнав, что из обер-офицеров на месте наличествует один лишь Садков, генерал Рябиков печально повздыхал и передал кавторангу зашифрованную телеграмму, присланную из Лондона князем Павлом Кирилловичем. Сие пространное послание Антон Петрович прочитал дважды и,

пребывая в прострации, едва уяснил смысл фразы, сказанной генералом на прощание: "Займитесь, сударь. И не дай вам Бог его упустить". Спустя два часа курьер доставил из генерального штаба приказ о назначении капитана II ранга А.П.Садкова исполняющим должность делопроизводителя Девятого отделения. И вот уже битые сутки весь наличный состав занимался исключительно этим делом... Появился побледневший от переживаний Тростенцов. Нервно подергивая усом, поручик положил на стол перед начальником толстую книгу. - Еле нашел,- сказал он, тяжело переводя дыхание, словно бежал по лестнице.- В заднем ряду стояла. - Ты бы поменьше нервничал,- по-отечески посоветовал Садков.- Может быть, обычная утка, яйца выеденного не стоит. Тростенцов пожал плечами. Он слишком верил в материальные явления, атомную энергию и междупланетные путешествия. Впервые столкнувшись с могуществом Безликой Силы, инженер был потрясен и подавлен. Ободряюще подмигнув молодому коллеге, Антон Петрович раскрыл оглавление лапушевской монографии. Понадобилось совсем немного времени, чтобы найти нужные разделы. Книжные абзацы удивительным образом дополняли факты, известные по архивным досье.

Расколовшееся в VIII столетии магометанство породило десятки течений. Адепты суровой шиитской секты исмаилитов утверждали, что в каждого их имама последовательно воплощается Душа Мира. В те же времена возникло (также шиитское) движение монахов-суфиев, искавших мистического слияния с божеством. "Аллах есть весь мир,- утверждали суфии,- а весь мир есть Аллах". Комментируя эти теологические выверты, профессор Лапушев высказал предположение, что исмаилиты и суфии, говоря о Боге или Мировой Душе, имели в виду кереметь, бхагу или Безликую Силу. Ведь именно бхага незримо заполняла всю Ойкумену, изредка открываясь смертным и наделяя людей сверхъестественным дарованием. Веком позже от исмаилизма отделилась секта гашишийнов, то есть "любителей гашиша". Эти фанатики успешно совмещали мистические упражнения с беспощадной борьбой против неверных, то есть всех немусульман. С особой ярости они истребляли вторгшихся на Ближний Восток рыцарей-крестоносцев. Стоит ли удивляться, что арабское слово "хашишийун", превратившись в "ассассин", вошло во все европейские языки, означая "убийца". Вскоре суфии создали ордена дервишей - странствующих монахов, давших обет нищеты. Важной частью дервишского мистицизма был ритуал, именуемый "зикра", в ходе которого фанатики приводили себя в экстаз шаманскими плясками и при этом изредка достигали общения с миром духов. Самое замечательное, что хашишийуны и дервиши возникли, как секты внутри шиизма, однако были признаны даже суннитским духовенством, которое отнюдь не отличалось веротерпимостью. Похоже, вожди официального ислама попросту побаивались имамов таинственных орденов... Одним из таких имамов был Кади-Муршуд Эрхакан - высокопосвященный иерарх одного из самых свирепых монашеских орденов. В окрестностях Карса, где он жил в середине прошлого века, ходили мрачные легенды о безжалостном колдуне-чернокнижнике, а также о кровавых обрядах, творившихся в подземельях капища Кара-Сарай. Тридцать лет назад, когда наступление Кавказской армии сделало Карс русским городом, осмелевшие жители тех мест переловили, забили камнями, а затем сожгли несколько десятков дервишей, служивших Эрхакану. Однако самому имаму удалось бежать, и чародей обосновался у подножья Арарата неподалеку от города Ыгдыр. В конце восьмидесятых у Кади-Муршуда родился сын Тугрул. О существовании нового персонажа стало известно, когда младший Эрхакан объявился в окружении Венского Оракула. Поначалу разведки великих держав не слишком серьезно относились к модному медиуму, поэтому прошлое профессора Вельт-Карда и его подручных изучалось без должного рвения. Затем, когда Садков на "Титанике" побеседовал со Стидом, Черным Иеронимом заинтересовались всерьез, но главное внимание командированный в Вену штабс-ротмистр Барбашин уделял, конечно, самому Оракулу. Тем не менее, в донесениях Барбашина неоднократно упоминался и Тугрул Эрхакан, который поступил в Венский университет незадолго до мировой войны. Агенты сообщали, что турецкий студент

настойчиво изучает европейскую магию, в особенности - историю и ритуалы секты люцифериан, завоевавшей множество сторонников во второй четверти XIV века и почти поголовно истребленную инквизицией. Тугрул также поддерживал знакомства в кругах мистических обществ, включая розенкрейцеров, франк-масонов и даже немногочисленных альбигойцев. На спиритических сеансах графа Вельт-Карда он ассистировал в роли реципиента, погружаясь в экстатический транс с помощью опиума и других наркотиков. По-настоящему Венского Оракула обложили агентурой лишь за пару месяцев до сараевского теракта, и тогда стало ясно, что в логове масонского прорицателя промышляют сразу два феномена. Безусловно, граф Иероним обладал сильнейшим даром ясновидения, однако его молодой ассистент тоже был не прост. Унаследовав от родителя азиатское искусство колдовства, Тугрул Эрхакан овладел и многими тайнами черной магии Старого Света. В наркотическом трансе он читал мысли собравшейся на сеанс публики, общался с духами и передвигал предметы на солидном расстоянии. По слухам, магический дар Эрхакана многократно усиливался, если Вельт-Карда приносил на сеанс таинственный предмет, который обычно хранился в позолоченном футляре. С началом войны, когда английский агент Рейли убил Венского Оракула, турок вернулся на родину, и на этом его след терялся. В прошлом году, когда русская армия заняла район Ыгдыра, Барбашин посетил те края, но обнаружил только сгоревший дом Кади-Муршуда. Местные жители говорили, что старый чародей умер лет шесть назад. И вот теперь снова дал знать о себе его отпрыск...

Покончив с чтением, кавторанг снял трубку и попросил телефонную барышню соединить с Рябиковым. Услышав приветствие Антона Петровича, генерал-квартирмейстер дрожащим голосом потребовал: - Немедленно приезжайте ко мне! У парадного подъезда Генерального штаба Садкова ждал заиндевевший адъютант, без задержек препроводивший визитера в кабинет шефа российской разведки и контрразведки. - Что удалось выяснить? - хмуро осведомился Рябиков. - В общих чертах, ваше превосходительство... - Оставьте звания! - генерал раздраженно отмахнулся. - Я читал краткий отчет, который вы прислали утром. Скажите прямо: мог он сотворить заклинание, чтобы поразить два корабля с похожими именами? - Наверное, он в самом деле умеет делать нечто подобное, - неохотно признал Садков. - Не знаю, заклинания ли двух "Марий" подорвали, или там что другое было, однако Эрхакан славился подобными проделками. Помните закон алгебры? Ежели перед скобкой стоит множитель, то на это число следует умножать все члены внутри скобки. Генерал-квартирмейстер оторвал взгляд от бумаг, снял пенсне и недоуменно посмотрел на подчиненного. Он явно не понял смысл аналогии. Подозрительно сдвинув брови, Рябиков осведомился: - При чем тут математика? В IX Отделении давно смирились, что колдовство является таинством не менее строгим, нежели математические выкладки, но объяснять этот факт непосвященному не имело смысла - все равно не поверит. Антон Петрович решил подойти с другой стороны: - Я нашел данные о его способностях, собранные нашими агентами в четырнадцатом году. Эти донесения подтверждаются сведениями английской разведки, которые нам переслал князь... - Пореже упоминайте это имя, - прервал его генерал. - Ваш бывший начальник сейчас в опале... Но продолжайте. - Видимо, он научился использовать Безликую Силу, чтобы воздействовать на родственные явления, - резюмировал Садков. - Например, на корабли с одинаковыми названиями? - Или на один корабль, но через одинаковые промежутки времени. Или на людей, пошивших платье у одного портного. И так далее. Кроме того, большую роль в его чарах играло число тринадцать. Возможно, поэтому взрывы дредноутов разделены сроком, кратным чертовой дюжине дней. Выслушав объяснения нового делопроизводителя, генерал чертыхнулся и добавил невнятно насчет глупых бабкиных сказок. Затем после долгого раздумья поинтересовался, сохранилась ли связь с агентом, который следил за графом Иеронимом, имамом Тугрулом и всей этой гоп-компанией. Садков отрицательно покачал головой: после начала войны завербованный Барбашиним венский художник Адольф был призван в армию, на чем все контакты с агентом прекратились. - Собственно говоря, этот придурок и не знал, что передает сведения нашей разведке, - уточнил Антон Петрович. - Как говорится, болтун - находка для жандарма.

- Зря шутите,- строго сказал Рябиков и протянул Садкову два листа гербовой бумаги.- Почитайте, сударь. Может быть, избавитесь от игрового настроения. Настроение у капитана второго ранга было отнюдь не игровым, но жизнь и служба научили Антона Петровича сардоническому отношению к любым неприятностям. Он пробежал взглядом по первому документу. Жандармское управление Крыма доносило, что некоторые офицеры опознали Эрхакана на предъявленных фотографиях. Этот человек был известен посетителям севастопольских ресторанов, поскольку выступал в этих заведениях под видом французского иллюзиониста. Мсье Жан-Факир, как он себя называл, покинул Крым за два дня до взрыва на "Императрице". Вторая бумага показалась невероятной, хотя ветеран Девятого отделения должен был, как будто, привыкнуть к подобным проделкам фатума. Недоверчиво покривившись, Садков процедил: - Может быть он еще Атлантиду на дне озера Ван разглядел? Или совокупление Змия с Богородицей? Генерал-квартирмейстер, махнув обеими руками, жалобно сказал: - Чудеса - это по вашей части, а я совсем с толку сбился. Государь из Ставки телеграмму прислал: дескать, встревожен и требует разобраться...Рябиков спросил с надеждой в голосе: - Помнится, у вас в штате собственный колдун имеется. Может, он сумеет остановить басурмана? - Скорей уж ведун, а не колдун, если вы про доктора Морозова,- Садков развел руками.- На него надежды мало. Дар у Морозова слабенький. К тому же у бедняги жар. Врачи говорят, встанет с койки не раньше февраля. Генерал сокрушенно прокомментировал: дескать, против сильнейшего вражеского чародея мы не можем выставить даже слабенького знахаря. За этим последовал очевидный вывод, что поражение неизбежно. Честно говоря, Антон Петрович понимал ситуацию точно так же, однако он постоянно держал в памяти другие текущие дела своего отделения. Разумеется, сразу пришел на ум подпоручик, который должен был со дня на день предстать перед кавказским трибуналом. Генерал принял идею Садкова без энтузиазма, но в таком положении полагалось хвататься даже за самую ненадежную соломинку. - Отправляйтесь немедленно,- приказал Рябиков. - Только обеспечьте мне паровоз с вагоном и открытый семафор до самого Тифлиса,- попросил кавторанг.- А не то я буду добираться неделю. - Никаких паровозов,- сказал генерал.- Полетите аэропланом.

Абхазия. 10 января 1917 года.

Два дня шторм швырял их по волнам, то унося в открытое море, то возвращая ближе к берегу. Лишь в самые тяжелые минуты Тугрул обращался за помощью к магическому камню, стараясь направить шхуну на нужный курс. Даже преданные нукеры Масуд и Намуг начали роптать, умоляя хозяина использовать всю силу заклинаний, чтобы усмирить непогоду. Гёруджу не снизошел до объяснений эти тупоголовые все равно не способны были понять, что Камень всего лишь собирает энергию стихии. Растратив накопленный за много месяцев запас, он провалил бы величайшее предприятие тысячелетия. Ведь амулеты безумно медленно, крупицу за крупицей, впитывают мощь Мирового Духа. Наконец наступила последняя ночь путешествия, когда ярость шторма начала ослабевать. В отсутствие капитана судно плохо слушалось руля, но полуграмотный матрос-штурвальный сумел довести шхуну до кавказских берегов. Четверо спутников спустились в шлюпку, а Тугрул собрал на палубе оставшихся в живых моряков, подчинил своей воле их примитивные мозги и негромко заговорил, плавно водя ладонями: - Сейчас вы поднимете паруса и возьмете курс к дому. Вы не должны попасть в плен к урусам. Если же враг все-таки схватит вас, то вы никогда не видели ни меня, ни моих слуг. Матросы тупо смотрели на него остекленевшими взглядами. Под гнетом внушения рыбаки напоминали Эрхакану заводных кукол, которыми пытались удивить его венские приятели. Эти глупцы не знали, что мастера Востока создавали такую механику много столетий назад. Достигнув суши, они бросили лодку и поспешили удалиться от линии прибоя. Дорога привела на закругленную вершину горы, где Тугрул разрешил сделать привал. В первую очередь следовало узнать, куда забросил их ураган, но чародей не мог отказать себе в удовольствии. - Следите за морем,- сказал он, вынимая из футляра бинокль фирмы "Цейсс".- Магия сказала мне, что шхуна будет потоплена русским миноносцем. Паруса суденышка белели в лучах рассвета уже довольно далеко от берега, а с

юга к шхуне приближался трехтрубный военный корабль. Разобрать детали с такого расстояния было невозможно, однако в трансе позапрошлой ночи он видел, что команда откроет огонь по миноносцу, и обозленные русские потопят рыбаков. Так и есть, носовая пушка окрашенного в серый цвет корабля выбросила облачко дыма, после чего выпустили снаряды другие орудия. Вокруг шхуны поднялись столбы воды, потом было точное попадание, и взрыв разворотил борт суденышка по центру корпуса. Шхуна повалилась на бок и быстро затонула. - О, эффенди,- простонал Кемал.- Сколь велика ваша мудрость. У остальных не было сил что-либо сказать, и они только кланялись повелителю. Почувствовав твердую землю под ногами и лишний раз убедившись в могуществе чародея, нукеры заметно приободрились. - Быстрее кончайте с едой, и пойдем искать "языка",- распорядился Эрхакан. Через час, спустившись по склону, они встретили в лесу дровосека. Загипнотизированный крестьянин поведал, что это место называется Гудаута и находится в двадцати верстах севернее Сухума. - Умри,- приказал Тугрул. Упав на снег, абхазец забился в конвульсиях, но скоро затих. Пятеро посмеялись над жалким дикарем и направились к городу.

Тифлис. 12 января 1917 года.

Воздушное путешествие оказалось удовольствием значительно ниже любых допустимых пределов. Огромный бомбовоз "Илья Муромец" прилетел в кавказскую столицу, сделав по пути пять посадок для заправки бензином и мелкого ремонта. За сутки аэроплан покрывал не больше тысячи верст - два перелета длительностью по четыре-пять часов. Особенно тяжелым выдался последний отрезок пути после вылета из Екатеринодара - пять сотен верст ужасной болтанки. На военный аэродром неподалеку от Тифлиса кавторанг прибыл измученный, как после трехдневного шторма в Индийском океане. Встречавший его немолодой офицер в черкеске-чохе поверх мундира, увидев позеленевшее лицо гостя, сердобольно поинтересовался: - Вам нехорошо, генацвале? - Бывало хуже, хотя и редко,- слабым голосом откликнулся Садков.- Где мои подчиненные? - В городе, с хевсуром возятся,- офицер-грузин оценивающе оглядел воздушного пассажира.- Вот что, дорогой, сначала вас нужно на ноги поставить, а потом уже про дела поговорим. Тут поблизости отличный духан имеется. Битый час полковник Мамия Каландадзе отпаивал Антона Петровича крепчайшим чаем и рассказывал последние новости. К немалому облегчению Садкова, подсудимый подпоручик Кадаги Дастуриев, благодаря вмешательству Барбашина и Лапушева, был признан невиновным. По словам Каландадзе, молодой офицер всего лишь отомстил бандиту-абреку, который тремя годами раньше вырезал всю семью Дастуриевых. Согласно законам гор, это было не преступление, а долг настоящего джигита, но некоторые люди не понимают местных обычаев, сказал полковник. Когда Садков поинтересовался колдовским дарованием Дастуриева, полковник заметно смутился и стал отвечать уклончиво. Антону Петровичу даже показалось, что батано Мамия не решается говорить на эту тему. - Понимаете, генацвале, эти хевсуры - самый дикий народ Грузии,- сказал Каландадзе.- Живут высоко в горах, где даже весной снег по колено. Даже разговаривают не по-нашему: все слова будто наши, картвельские, но дико звучат, словно их чеченец произносит или черкес. У них свои обычаи, понимаешь... Всякие темные обряды...- полковник экспансивно замахал руками.- В общем, "дастури" у них называют жрецов. Еще у хевсуров есть другие жрецы - всякие, понимаешь, хуци, деканози... Антон Петрович привычно задал наводящий вопрос: - Они, конечно же, служат не христианскому Богу? - Не христианскому и не мусульманскому. Их вера появилась в горах много тысячелетий назад. - Как они зовут своего бога? - Не знаю, генацвале,- Каландадзе потупился.- Хевсуры не любят выдавать своих тайн. Понимаете? Понять это было несложно. Садков прожевал последнюю лимонную дольку, запил кислоту терпким кипятком и почувствовал, что его тело избавилось от головокружения и тошноты, а руки-ноги двигаются почти нормально. - Молодец, дорогой, снова ожил,- обрадовался полковник.- Сейчас скажу духанщику, чтобы сделал хороший шашлык и подал кахетинского вина. Лучше лекарства не бывает! - Потом,- отрезал Антон Петрович.- Сначала нужно встретиться с остальными. Далеко ли ехать? - Не больше

часа,- буркнул Каландадзе. Грузин явно был обижен неучтивостью гостя - от трапезы здесь отказываться не полагалось.

Коллег из Девятого отделения Антон Петрович обнаружил в гарнизонной гостинице. В комнате профессора, кроме самого Тихона Мироновича и ротмистра Барбашина, сидел молодой человек богатырского сложения с угрюмой миной на давно не бритом лице. Кадаги Дастуриев (а это был именно он) оказался колоритной личностью и внешне вполне соответствовал распространенным представлениям о диких кавказских горцах. Только что выпущенный из-под стражи подпоручик был одет в длинный кафтан, заметно отличавшийся от традиционной грузинской чохи с гозырями. Бритую голову его закрывала теплая войлочная шапочка, напоминавшая туркестанскую тюбетейку. По-русски Дастуриев говорил правильно, хоть и громыхал ужасающим акцентом. Чуть позже выяснилось, что он получил неплохое образование и, что очень понравилось Антону Петровичу, хевсур ни разу не назвал капитана второго ранга подполковником, как это делали многие армейские офицеры. Необъяснимой казалась поначалу лишь странная реакция подпоручика на появление исполняющего должность делопроизводителя. Едва разглядев в дверях Антона Петровича, хевсур изменился в лице и все время постреливал в сторону Садкова тяжелым взглядом, в коем отчетливо читались растерянность и недоумение. Словно Кадаги встретил вдруг дальнего родича. Или, быть может, очередного кровного врага... Поздоровавшись за руку с профессором и подпоручиком, Садков мрачно повернул лицо в сторону Барбашина и небрежно поднес ладонь к козырьку картуза. Привстав, ротмистр мотнул головой. Непосвященный принял бы их жестикуляцию за обычный обмен приветствиями между начальником и подчиненным, так что из присутствующих только Лапушев понял сцену правильно: Садков не простил жандарму участия в заговоре против Распутина. Стремясь поскорее преодолеть возникшую неловкость, Тихон Миронович проговорил, удивленно подняв брови: - Антон Петрович, голубчик, как вы успели так быстро? Неужели в тот же день следом за нами выехали? Ох, как ужасно работают железные дороги - наш состав по много часов на каждой станции задерживался... - Лететь на аэроплане - тоже не сахар...- Садков криво усмехнулся. Господа, должен сообщить умеренно неприятные известия. У нас появился новый противник из числа феноменов. А единственного человека, который мог бы нам помочь...- он бросил на ротмистра испепеляющий взгляд,- ...один из присутствующих месяц назад... Сразу сообразив, какого рода помощник им сейчас требуется, профессор поспешно спросил: - Вы с Бадмаевым советовались? - Естественно. Ни он сам, ни кто-либо из его учеников не пригодны для этой затеи. Нам не лекари нужны, а... Тут не вынесла душа гостеприимная полковника Каландадзе, который вскричал: - Господа, умоляю вас, отложите эти разговоры хотя бы на полчаса. Кровно обидите, если откажетесь отобедать. Садков вдруг почувствовал, что смертельно голоден, и поневоле вспомнил, как Мамия всю дорогу расхваливал искусство повара из соседнего духана. "Некоторые дела можно будет обсудить за столом",- подумал исполняющий должность делопроизводителя. При этом он, хоть и не был ясновидящим, догадывался, что посещение ресторанчика полчасом не ограничится.

Шашлыки из свинины и баранины оказались выше всяких похвал, а вино в бочонке привело всех в восторг. Да и сама обстановка в подвале, наполненном душистыми ароматами грузинской кухни, не располагала к серьезным разговорам. К завершению трапезы Садков так и не успел поведать о последних событиях, и только узнал историю Дастуриева в трактовке Лапушева. Профессор восторженно поведал, как Кадаги, достигнув транс, отправил свой разум в астральную субстанцию бхаги, благодаря чему сумел узнать имя обидчика и где тот скрывается. После этого Дастуриев ворвался в жилище родичей абрека и совершил возмездие. - С избытком,- удовлетворенно проурчал поручик, обгладывая кабаньи ребра.- Он убил четверых моих близких, а я ему - шестерых. И самому абреку тоже горло перерезал. - Молодец, кацо! - воскликнул Каландадзе.- Настоящий сын гор! Я же вам говорил, господа, хевсуры не знают страха и не умеют прощать обиды. Садков прервал его восторги: - Это, конечно, прекрасно, но про ту историю пора забыть. Меня интересует, действительно ли наш юный друг владеет искусством ясновидения. - Я - кадаги, ваше

превосходительство,- гордо произнес подпоручик.- Это не только имя. Это - звание. Лапушев и Каландадзе наперебой стали объяснять, что у горных племен нет фамилий в русском понимании и что молодой хевсур взял нынешнее имя, когда поступал в школу юнкеров. В горах его знали, как "кадаги из рода дастури", но то было не имя, а, скорее, должность. По словам профессора, словом "кадаги" хевсуры называли предсказателей будущего. По отцовской линии в роду подпоручика было несколько жрецов в ранге дастури и хуци, а у него самого в раннем детстве проявились способности оракула-медиума. Симптомы были хорошо знакомы - точно так же Безликая Сила находила своих служителей и в других частях света. Похожие примеры Лапушев встречал у шаманов Сибири, Северной Америки, Полинезии. Однажды утром, когда его дед открыл храмовый праздник, двенадцатилетний внук жреца-дастури лишился чувств на глазах всего селения, дрожал всем телом, выкрикивал непонятные слова, бредил наяву, на время потерял память. Спустя несколько дней припадок повторился, и тогда народ признал мальчика за кадаги, избранного самим Хати - главным божеством хевсурского народа. - Вы часто делали верные предсказания? - спросил Садков. Дастуриев, который по-прежнему не отводил от кавторанга непонятно-настороженного взгляда, пожал плечами и равнодушно ответил: - Много ли можно предсказать в маленьком горном селении... Когда пойдет снег, нападут ли волки на отару, мальчик или девочка родится у соседа... В шестнадцать лет я впервые увидел себя одетым в офицерский мундир и уговорил отца послать меня на учебу в Тифлис. Видите, я действительно стал офицером. - Боюсь, вы не смогли нас убедить,- заметил Барбашин.- Многие юноши мечтают о военной карьере, и многие впоследствии становятся военными. Это - не предвиденье. Вы просто добились, чего хотели. Подпоручик с насмешливой гримасой покосился на жандарма и, все так же пристально глядя на Садкова, неожиданно заявил: - Однажды Хати показал мне далекое будущее. Там я увидел себя и вас, господин капитан второго ранга. - Меня? - удивился Садков.- И что же со мной случилось? - Я сразу узнал вас в гостинице,- продолжал Дастуриев, пропустив мимо внимания откровенную иронию собеседника.- В том видении вы были очень старый, совсем седой. И мое отражение в зеркале тоже было лет пятидесяти. Как будто дело будет происходить лет через двадцать пять или тридцать... Мы стояли в порту - я, вы и еще один человек. Наверное, очень большой командир, мы его боялись. Он был родом из Мегрелии, потому что часто обращался ко мне по-грузински и говорил с мегрельским акцентом. Каландадзе услужливо дал справку: - Мегрелы - это народ с черноморского берега. Недовольно поморщившись, Кадаги возобновил свой рассказ про порт, где стояли военные корабли. Но главное внимание персонажей его видения привлекала подводная лодка, на рубке которой были нарисованы латинская буква "U" и другие знаки - в основном, цифры, которых он не запомнил. - Мегрел сильно сердился,- говорил Дастуриев.- Кажется, он считал, что субмарины не должно быть там, он ждал чего-то другого... И еще: на всех нас были очень странные мундиры - без погон, только значки на петлицах. Полковник слушал хевсурского оракула, разинув рот, и все время оглядывался на Садкова, будто ждал подтверждения. К его огромному разочарованию, приезжие не выказали интереса к рассказу Кадаги. Гости тоже выглядели разочарованными, но вдруг их лица вытянулись, когда подпоручик проговорил: - В конце концов я передал мегрелу футляр с волшебным амулетом и сказал, что с его помощью однажды спас нас всех от смерти, когда мы замерзали в каких-то снегах... А вы добавили, что при помощи этого же камня расправились с призраком русалки...- он опустил глаза.- Простите, господа, что отнял у вас столько времени. Дастуриев встал со скамьи, едва не задев макушкой потолок. Чиновники IX Отделения ошеломленно переглядывались, затем Лапушев промямлил примирительно: - Нет-нет, голубчик, вы не правы. Мы услышали весьма любопытную историю. Повелительно кашлянув, Садков добавил: - На сегодня достаточно. Подпоручик, ждем вас завтра утром в гостинице. А вы, полковник, поскорее разузнайте, где живет капитан Никольский, летчик из восемнадцатого авиационного отряда. Остальных ждет продолжение сюрпризов.

Сняв шинель, Антон Петрович сел в кресло и проговорил, нервно барабанив пальцами

по подлокотнику: - Надеюсь, никто из вас не рассказывал этому мальчишке мою историю с броненосцем-призраком? Лапушев уверенно подтвердил, что данная тема в присутствии Дастуриева не обсуждалась. Подпоручик явился в гостиницу, чтобы принести благодарность за участие в его деле. Случилось это около трех часов дня, то есть незадолго перед неожиданным появлением Садкова, так что на разговоры у них времени не было. Если исключить глупые совпадения (например, хевсурский шаман встречался прежде с кем-нибудь из офицеров "Авроры", от которых и услышал про "Русалку"), приходилось поверить в его дар ясновидения. - Странную историю он поведал,- недоверчиво заметил Барбашин.- Какой-то мегрел без погон, наш новый начальник совсем седой, подводная лодка... Откуда наше дитя гор вообще знает о подводных лодках? Профессор запальчиво возразил: дескать, Дастуриев показал себя весьма начитанным юношей, а командование охарактеризовало его, как отличного офицера. Досадливо поглядев на часы, Садков предложил обсудить способности горского медиума чуть позже и начал излагать последние, то есть трехдневной давности, новости. Когда он приблизился к кульминации, Лапушев и Барбашин даже дышать стали реже, напряженно внимая каждому слову. Они были потрясены, но быстро вернули способность трезво мыслить. Первым заговорил Тихон Миронович: - Делать сразу два дела - это, милостивые государи, непростая задача. Нужно было, Антон Петрович, всех наших прихватить: и Павлидиса, и Тростенцова... - И вдобавок драгунский полк лейб-гвардии,- огрызнулся Садков.- У нас вовсе не два дела, а только одно. Его неожиданно поддержал Барбашин, который очень редко соглашался с давним соперником. Жандармская логика была проста и понятна: трудно поверить в случайные совпадения, и если капитан Никольский действительно обнаружил то, о чем все сразу подумали, то Эрхакан направляется на Кавказ исключительно из-за этой находки. Забыв личную неприязнь, они стали обсуждать, как сподручнее отловить каналью. Решили, что искать Эрхакана в Тифлисе не имеет смысла, а потому надо поскорее пробираться к легендарной горе. Благо, уже два года гора находилась на землях, занятых русскими войсками. За окнами сгущались ранние сумерки, и Садкову после воздушных приключений ужасно хотелось выспаться. Уединившись в своем номере, он задремал. Однако, когда около восьми вечера вернулся Каландадзе, Антон Петрович бодро встал и снова натянул шинель. Никольский снимал комнату в Авлабаре - районе в верхней части города. Два фаэтона быстро доставили профессора и офицеров к нужному дому. На стук вышел хозяин, который сначала обрадовался, поскольку решил, что прибыли новые постояльцы. Убедившись в своей ошибке, он был раздосадован и разговаривал неохотно. Из ответов домовладельца удалось понять, что капитан-авиатор ушел на концерт и вернется неизвестно когда. - Сегодня в Александровском саду большой концерт,- подтвердил полковник. Знаменитый певец Вертинский приехал. Весь цвет города собирается. Потом большой банкет будет. Хотите, найду для вас билеты? На концерт отправился только Лапушев. Обер-офицеры IX Отделения поехали в штаб городского коменданта, где собрали старших чинов полиции, жандармского управления и военной контрразведки. Сыскные службы получили фотоснимки Эрхакана, которые Садков привез из Петрограда. В ответ старшие чины заверили, что басурману не уйти, только верилось в это с трудом. - Вернусь в гостиницу, а то сейчас свалюсь и усну прямо здесь, непрерывно зевая, сообщил Антон Петрович.- Утром еще раз наведаемся к Никольскому. - Отдыхайте,- неприязненно ответил Барбашин.- А я возьму парочку городских и покараулю летчика возле его квартиры. Чем раньше переговорим с этим капитаном, тем лучше. - Тоже верно,- согласился Садков.- Как только он появится, сразу везите в гостиницу. И не стесняйтесь будить меня среди ночи. - Не постесняюсь,- заверил жандарм.

Тифлис. 13 января 1917 года.

Садков рано лег и рано проснулся. За окном было темно и тихо. Капитан второго ранга хлебнул воды из графина и безуспешно попытался снова уснуть. Только вместо сна его одолевала тревога, граничившая с паникой. Антон Петрович понимал, что их команда имеет слишком мало шансов в битве против столь грозного врага. Потом он все-таки задремал, но

тот час же был разбужен стуком в дверь. Накинув шинель, Антон Петрович пошел открывать. В коридоре переминался с ноги на ногу городской с рукой на перевязи - сквозь неаккуратно намотанные бинты проступали свежие пятна крови. Запинаясь, ранний гость сообщил, что послан ротмистром Барбашиным. Говорил раненый очень много, но бестолково, сбиваясь на излишние подробности. Как удалось понять Садкову, с полчаса назад кто-то пытался вломиться в квартиру Никольского, и случилась перестрелка, после которой осталось не меньше двух трупов. Поскольку из путаного рассказа невозможно было понять никаких подробностей, новоназначенный глава Девятого отделения переспросил: - Ротмистр жив? - Живы они,- полицейский угодливо закивал.- Живы и невредимы. Велели передать, что ждут вас. Там, ваше превосход... Не желая выслушивать очередную порцию бессмысленной болтовни, Антон Петрович поспешил прервать его: - Летчика-то видели? Ну, жильца той квартиры... - Никак нет,- не слишком убежденно отозвался полицейский.- Вроде бы только те двое прошмыгнули, которые стрелять начали. Того, который меня кинжалом полоснул, его их благородие ротмистр Барбашин застрелили. А другой в ответ стрелять начал, околоточного Матвеева, вечная ему память, насмерть убил и убёг. Их благородие не догнали разбойника и велели мне... - Это я уже слышал, и причем неоднократно,- утомленно вздохнул кавторанг.- Ступайте, я все понял. Торопливо одеваясь, Садков обдумывал неожиданное происшествие. Разумнее всего было бы предположить, что в Авлабаре действовали Эрхакан и его сообщники - работа в самый раз для этой банды. Из ориентировки Интеллидженс Сервис было известно, что колдун направился на Кавказ, потому что узнал о сделанной здесь важной находке. Безусловно, речь шла о наблюдениях капитана Никольского, ибо более важной находки представить было сложно. Когда Садков спустился по лестнице в вестибюль, перед ним выросла громоздкая фигура в одежде кавказского фасона - длинный теплый тулуп, расшитый войлочными накладками, голова и лицо скрыты цветным башлыком. От неожиданности шеф IX Отделения вздрогнул и невольно потянулся к кобуре, но тут же узнал Дастуриева. - Господин подпоручик, что вы делаете здесь в столь ранний час? поразился Антон Петрович. Казалось, хевсур был удивлен его вопросом: - Вы же сами сказали, чтобы я пришел с утра... "А ведь оно и к лучшему,- подумал Садков.- Будет у меня надежный сопровождающий".

Трамвайный парк в такую рань еще не работал, да и фаэтонщика найти не удалось, поэтому пришлось добираться пешком. По дороге Антон Петрович в общих чертах рассказал Дастуриеву о ясновидящем, на которого они охотятся. Впрочем, события последней ночи показали, что надо еще разобраться, кто на кого охотится. Внимательно выслушав повествование, Кадаги заявил со знанием дела: - У вашего турка есть амулет. Простой человек, даже если он очень сильный кадаги, не способен управлять стихиями. Для этого обязательно нужен особый камень или другой предмет, в коем заключена сила Хати. - Мне приходилось слышать о подобных амулетах, а ротмистр и профессор даже видели такой камень...- Садков начал симпатизировать молодому ясновидцу.- Вы не знаете, откуда они берутся? - Очень хотел бы узнать. Немногие имеют настоящий волшебный амулет. Еще меньше людей, которые способны подчинить себе эту силу. - Вы бы смогли? - немедленно спросил Садков. - Очень хочу попробовать...- Кадаги задумался.- Господин капитан второго ранга, вы перечислили мне кое-какие чудеса Эрхакана, но большая их часть так или иначе связана с морем или кораблями. Это случилось потому, что вы сами моряк и не обращаете внимания на другие его действия, или же других просто не было? От неожиданности Антон Петрович даже сбился с шагу. Мысленно перебрав все факты, которые содержались в архивных фолиантах и в письме Сабурова, он был вынужден согласиться с горским шаманом. Действительно, Тугрул Эрхакан частенько применял свою магию на море и, большей частью, против военных кораблей. В начале войны, если верить не слишком порядочным коллегам из "Интеллидженс Сервис", Эрхакан помог линейному крейсеру "Гёбен" уйти от английской погони и укрыться в Босфоре. Затем тот же "Гёбен" мистическим образом сумел незамеченным приблизиться к Севастополю и довольно долго расстреливал главную базу Черноморского Флота, курсируя по минным заграждениям. Ни

одна мина при этом, разумеется, не взорвалась, и здесь наверняка не обошлось без вмешательства колдовских сил. Спустя месяц русская эскадра в составе пяти броненосцев подкараулила зловредного "Гёбена" возле мыса Сарыч, однако вдребезги избитый линейный крейсер, потеряв четверть экипажа и почти всю артиллерию, ухитрился вырваться из тисков сосредоточенного огня. При анализе итогов этого боя возникло немало вопросов в связи с тем, что некоторые броненосцы старательно наводили свои орудия мимо вражеского корабля... На следующий год к Дарданеллам подступил огромный англо-французский флот, высадивший на турецкое побережье почти полумиллионную армию. Казалось, операцию ждет стремительный успех, поскольку потомки янычар к началу XX века приобрели хорошую привычку терпеть поражение даже от самых слабых противников. Тем не менее на этот раз турки, проявив неожиданную прыть, ожесточенно оборонялись, нанесли союзникам тяжелейшие потери и даже отправили на дно несколько линейных кораблей Антанты. В то же время залпы англо-французских орудий никак не могли накрыть открыто стоявшие на берегу оборонительные сооружения. Британская разведка получила доказательства, что и в Дарданеллах не обошлось без Эрхакана. Наконец, последнее известное действие турецкого колдуна - уничтожение "Куин Мэри" и "Императрицы Марии"... - Он нашел волшебный камень,- убежденно повторил Дастуриев.- Причем камень, связанный с морскими силами. Иначе не смог бы горец воевать с кораблями. Кавторанг понял, как им повезло: хевсур-ясновидец был бесценной находкой. Сам Антон Петрович и прежде знал о существовании морских талисманов именно таким обладал ставший призраком Маврикий Бельгард. Кадаги же о "Русалке" ничего не знал и тем не менее догадался своим врожденным чародейским чутьем. В дальнейшем Дастуриев мог оказать IX Отделению немалую помощь. А подпоручик продолжал демонстрировать сверхъестественную догадливость. Он проговорил, исподлобья поглядывая на питерского начальника: - Если он занимается кораблями, то зачем вернулся в наши горы? Я знаю только один корабль, который может быть в горах. - В том-то и дело,- буркнул Садков.

Уже светало, когда Садков и Дастуриев подошли к знакомому дому на Авлабаре. Здесь былолюдно и шумно. На улице возле подъезда суетились чины в полицейских и военных шинелях. Поодаль галдели, бурно жестикулируя, любознательные авлабарские жители. Барбашина они нашли в конторе домовладельца. Выглядевший свирепей обычного ротмистр как раз закончил диктовать отчет о происшествии. - Нечего рассказывать, все в бумаге написано! - огрызнулся он.- Мы сидели на ступеньках в подъезде, как вдруг появились эти двое. Дурак городской пошел разбираться и получил финку в плечо. Пиф-паф, один падает, другой ранен, но бежит. Я спотыкаюсь о труп, а тем временем на улице кто-то стреляет из пистолета. Околоточный убит на месте, а поцарапанный полицейский лежит без чувств, как беременная институтка. - Их было двое или трое? - уточнил Садков. - Никак не меньше трех. Одного я уложил на лестнице и еще двоих видел снаружи, когда они убегали, отстреливаясь. Дворами ушли, каналы, их на соседней улице фаэтон ждал. А в этой клоаке, как на грех, ни телефонов нет, ни городских близости... - Понятно,- печально сказал Антон Петрович.- Никольский, конечно, не появлялся? Ротмистр отрицательно покачал головой. Взяв фонарь, Садков вышел в подворотню и посветил в лицо убитого налетчика. Это был молодой мужчина азиатской наружности. Турок или грузин, кто их разберет. Во всяком случае, увы, не Тугрул Эрхакан - тот должен быть постарше и внешность имел характерную. - Может быть, обычные грабители из местных? - задумчиво предположил кавторанг.- Хотели обокрасть квартиру, пока хозяин на банкете гуляет. Илья Николаевич сделал неопределенный жест, а пристав из авлабарского участка возмущенно заявил: дескать, Тифлис - это не дикие горы. Здесь, по уверениям полицейского начальника, был культурный город, в котором воры-домушники не носят при себя оружия. И вообще, сказал он, ни один тифлисский уголовник не осмелился бы выстрелить в полицейского. Неожиданно в его монолог вмешался Дастуриев, проговоривший без тени сомнения: - Он не местный. Турок из Анатолии...- Присев на корточки, подпоручик взял двумя пальцами запястье мертвеца и застыл на несколько мгновений с закрытыми глазами.- Кадровый

офицер. Зовут - Намуг Султансой. Шпион. - Откуда знаете? - пристав вытаращил глаза. - Знаю...- Кадаги пренебрежительно добавил, обращаясь к Садкову: - Он не связан с потусторонним миром. Простой смертный.

Возле дома остановилась пролетка, из которой вышли бледные и потрясенные чем-то Лапушев и Каландадзе. На профессора жалко было смотреть: у старика дрожали руки и губы. Садков с Барбашиным отвели ученого в контору, усадили на тахту, и Дастуриев подал стакан солоноватой водички, которую грузины называли "боржом". Каландадзе тоже выглядел подавленным и без конца бормотал что-то невнятное вроде: "Какое горе, какая потеря..." Обозленный Илья Афанасьевич повысил голос: "Какая еще, к бисовой матери, потеря подумаешь, городского замочили!" Полковник изумленно посмотрел на него и прошептал, запинаясь: - Вы еще не знаете? Капитан Никольский убит. - О, Господи! - даже Барбашин вздрогнул.- Как это случилось? Утирая лицо концом шарфа, Каландадзе напомнил про концерт столичной знаменитости. Сразу после представления начался грандиозный банкет в грузинском стиле. Певцу советовали не пить из рога, но неугомонный Пьеро не послушался и до утра проспал, мертвецки пьяный, под каким-то деревом на чахлой зимней травке. А неподалеку лежал в луже крови Никольский - кто-то мастерски перерезал авиатору горло. Выслушав рассказ полковника, Дастуриев яростно произнес оставшуюся непереведенной фразу на своем гортанном языке и быстрым шагом покинул комнату. Девятое Отделение в полном составе устремилось вдогонку. Двое полицейских уже тащили труп турецкого шпиона к телеге, но подпоручик, отогнав "архангелов", обыскал покойника. На поясе убитого обнаружились ножны, из которых Кадаги извлек слегка искривленный кинжал с окровавленным лезвием. - Этим ножом ранили вашего полицейского? - спросил хевсур. Качнув головой в знак отрицания, ротмистр ответил: - Нет. Тот кинжал остался в ране. Бандит, который ударил городского, убежал... Последовательность ночных событий постепенно прояснялась. Сначала Эрхакан и его подручные убили летчика в Александровском парке, а затем попытались проникнуть в его квартиру. Следовательно, по ту сторону запертой двери могло быть нечто, за чем охотились вражеские лазутчики. Никто не высказывал этого предложения вслух, но все направились к дверям квартиры. Отобрав у домовладельца ключ, Барбашин отворил замок и первым шагнул через порог. Комнатка летчика была обставлена бедно: стол, кровать, два стула и шифоньер, в котором сиротливо висело потертое кожаное пальто. На столе лежала застегнутая кобура с наганом, а возле кровати стояли два саквояжа. Умело просмотрев нехитрый скарб, ротмистр победоносно предъявил коллегам нечеткую фотографию, сделанную, видимо, из кабины самолета. На заднем плане снимка были видны заснеженные вершины, а на переднем темнел на снегу предмет, напоминавший старинный деревянный корабль со сломанными мачтами и обширной пробоиной в борту.

Хевсурети. 13 января 1917 года.

Всего два часа езды на автомобилях по Военно-Грузинской дороге - и они оказались в совершенно дикой местности среди исполинских вековых деревьев, прочно вцепившихся могучими корнями в твердь высокогорных склонов. Расставив руки и поддерживая шашку указательными пальцами вытянутых рук, Дастуриев долго ходил по роще. Потом, удовлетворенно заурчав, остановился в треугольнике, образованном двумя невероятных размеров дубами и великаном-буком. Махнув спутникам, чтобы не приближались, он разделся до пояса и застыл посреди поляны, держа вытянутой рукой клинок старинного кинжала. - Он нашел хати,- прокомментировал Тихон Миронович.- Сейчас погрузится в транс. Жандарм, профессия которого была основана на подозрительности ко всему недоказанному, прищурился и сказал брюзгливо: - Ох, не верю я этому дикарю. Помнится, вы говорили, что хати хевсурский божок. Теперь же хати оказался тройкой деревьев в горной глуши. По-моему, кто-то просто морочит нам голову. - Отнюдь, голубчик,- профессор говорил совсем тихо, чтобы не мешать медитации.- Хати - символ астральной энергии. У горцев не хватает знаний, поэтому они называют одним словом и Безликую Силу, и те места, где она проявляется. - Вы полагаете, наш юный шаман способен управлять Безликой Силой?

переспросил ротмистр с насмешливой улыбкой. - По меньшей мере, он способен чувствовать бхагу! - В голосе профессора звучала непреклонная убежденность.- Чтобы управлять, человеческой воли недостаточно - нужен еще амулет вроде того, что нам показали в Шамбале. Илья Афанасьевич продолжал сомневаться, что какой-то дастури-кадаги из диких гор способен постичь смысл такого понятия, как бхага. Профессор терпеливо напомнил, что Безликая Сила обычно обретает материальную форму именно в диких безлюдных местах. Кроме того, Тихон Миронович намекнул: дескать, понимать явление вовсе не обязательно - достаточно освоить несколько простых приемов, и тогда даже самый недалекий колдун способен выполнять простые магические ритуалы. - И еще вы все не желаете обратить внимание на любопытное обстоятельство,- заметил профессор.- Хевсурское слово "дастури" подозрительно напоминает санскритское "дастур". - Действительно, как я сразу не сообразил! - вполголоса воскликнул Садков.- Дастур - это, кажется, титул верховного жреца у маздаистов. Неужели зороастрийский Ахура-Мазда тоже был олицетворением Безликой Силы? - Всякое возможно,- уклонился от вывода Тихон Миронович. Ротмистр продолжал недоверчиво кривиться, но спор прекратил. После некоторого раздумья он вдруг сказал, что враг может преследовать их даже здесь, а потому неплохо бы прогуляться по окрестностям. Идея была разумной, и они разделились: оба старика - Лапушев и Каландадзе - остались на месте, а Садков и Барбашин двинулись по кругу в разные стороны, обходя поляну-хати справа и слева.

Антон Петрович шел через лес неслышным шагом опытного охотника, держа наготове "наган". Было тихо, лишь изредка шуршали ветками редкие дуновения ветерка, да щебетали лесные обитатели. Обстановка казалась мирной, так что Садков постепенно успокоился. Тем не менее, он продолжал двигаться, соблюдая необходимую предосторожность, то есть перебегая от укрытия к укрытию. Прикрываясь толстенной старой сосной, он осторожно выглянул из-за древесного ствола. Слева от него, шагах в тридцати, конвульсивно содрогался опустившийся на колени Дастуриев. По правую же руку, в двух десятках саженой, кто-то притаился в кустах. Может быть, горный козел веточки жует, может, дети из соседнего села за медитацией подглядывают, а может, очередная банда эрхакановских пособников подкрадывается. Присмотревшись, он понял, что видит не зверя и не детей. Человек, укрывшийся за сухими ветками, держал в руках короткое ружье и, вероятнее всего, намеревался выпустить пулю в медиума. Садков шумно перебежал к соседнему дереву, отвлекая на себя внимание незнакомца, и тот немедленно спустил курок по внезапно появившейся мишени. Пуля с треском вонзилась в ствол, защитивший кавторанга. Прыжком покинув укрытие, Антон Петрович сократил расстояние до противника и, распластавшись на снегу, направил револьвер в сторону нападавшего, торопливо нажав спусковой крючок. Он понимал, что выстрел навскидку наверняка не достигнет цели, но и враг не сможет бить без промаха, когда над ухом посвистывают пули. Медленно подползая к неприятельскому лазутчику, Садков еще дважды выстрелил наугад и сам слышал пение пролетающих рядом кусочков раскаленного свинца. Потом он откатился к торчащему из снега дубовому пеньку и тщательно навел "наган" на силуэт скорчившегося в кустах злоумышленника. Тот же, нервничая, продолжал палить впустую. Совместив мушку с плечом неизвестного, Садков плавно потянул "собачку", и противник подпрыгнул, хватаясь за простреленный бок. Его оружие упало на снег. Вскочив, кавторанг метнулся вперед, не забывая пригибаться, и на бегу выкрикнул приказ сдаваться. Позади послышался голос Каландадзе, а с другой стороны бежал, размахивая пистолетом, Барбашин. Увидев сразу нескольких противников, раненый попытался поднять свой карабин, но три офицера выстрелили раньше. Когда они приблизились, на залитом кровью снегу их дожидался быстро остывающий труп. - Я заметил, как он целится из карабина,- сообщил Антон Петрович.- Думаю, собирался уколошить Дастуриева. Повертев головой, ротмистр разглядел валявшееся неподалеку оружие убитого. Подняв короткоствольное устройство, он деловито объяснил, что у неизвестного был вовсе не карабин, а пистолет с деревянной кобурой-прикладом. Присоединив к пистолетной рукоятке такую коробку, можно было стрелять, как из ружья. -

У него такой же "браунинг", как у меня,- сказал ротмистр.- Только мой сделан по заказу жандармского корпуса, а его - из партии, которая изготовлена для Турции. Он показал оба пистолета. На барбашинском "браунинге" с правой стороны затвора было выгравировано русскими буквами: "МОСК СТОЛ ПОЛИЦИЯ", а на трофейном Садков увидел арабскую вязь. По словам ротмистра, такими пистолетами были вооружены офицеры турецкой разведки и полиции. Сомнений не оставалось - убитый был вражеским шпионом и намеревался убить Дастуриева. А быть может, и работников IX Отделения. Как заведено в действующей армии, Антон Петрович положил турецкий "браунинг" себе в карман - захваченное оружие принадлежит победителю.

Пока офицеры суетились возле убитого террориста, Тихон Миронович подбежал к бившемуся в конвульсиях медиуму. Кадаги стоял на коленях, зажмурившись и беззвучно шевеля губами. Руки он заложил за спину, будто запястья были крепко связаны невидимой веревкой. Внезапно подпоручик открыл глаза и стал раскачивать торс, тяжело вдыхая и выдыхая воздух сквозь зубы. Вид у него был совершенно безумный. - Передайте товарищу Сталину...- бормотал он невнятно.- Это - заговор против народа и партии... Абакумов - предатель... Не завязывайте глаза, я не боюсь ваших пуль, шакалы...- он вдруг перешел на пение: - Союз нерушимый республик свободных... Дастуриев пропел еще несколько рифмованных строк, потом дернулся всем телом и повалился на бок, уткнувшись лицом в снег. Профессор накинул на парнишку шинель и собирался позвать на помощь, но хевсур уже очнулся и привстал, упираясь руками. - Как вы себя чувствуете? - спросил обеспокоенный Лапушев. - Как обычно,- пробормотал Кадаги.- У меня получилось. Я видел много картин. Даже видел, как меня убивают... Я что-нибудь говорил? Профессор торопливо помогал ему одеться. Застегнув портупею, Дастуриев повторил вопрос. - Вы без конца что-то говорили, но с непривычки трудно было разобрать, что именно. Обвиняли кого-то в измене, потом запели про Великую Русь. Признаюсь, я не уловил в ваших словах большого смысла. - Жаль,- проворчал Кадаги.- Я всегда не запоминаю звуков, которые слышу там. Ничего, постепенно вспомню. К ним присоединились остальные. Известие о турецком лазутчике, который их выслеживал, Дастуриев принял равнодушно. Куда сильнее хевсурского шамана беспокоило то, что звуки перестрелки помешали его памяти сохранить многие картины, открывшиеся в Хати. - Хорошо помню только одну сцену,- сказал он.- Мы идем в гору, нас сопровождают вооруженные люди, которых я не узнал. А тот, который колдун, стреляет в нас сверху. У него есть камень в золотом или позолоченном футляре. Я уже видел этот амулет прежде - вы знаете мое видение про порт... Лапушев возбужденно спросил, что еще он видел на горе, кроме стреляющего Эрхакана. "Оно было большое, очень старое. Из досок",- невразумительно ответил Дастуриев. Убедившись, что большего они не узнают, Барбашин поинтересовался, чем закончится перестрелка в горах. Усмехнувшись, Кадаги ответил: - Я видел два разных окончания. В одном случае он убил меня, в другом наоборот.

Северо-Восточная Турция. 15 января 1917 года.

- Шашка или кинжал нужны вам для связи с хати, как антенна у беспроводного телеграфа? - допытывался Садков. - Не знаю, как телеграф работает,- честно сознался медиум-кадаги.- Железо помогает, сталь тоже помогает. Очень хорошо помогает чистое железо - такое падает с неба в метеорах. Понимаете? У моего прадеда был такой железный метеор. Потом плохое время настало, из талисмана кузнец для отца кинжал сделал. Вот этот...- Дастуриев коснулся рукоятки, что торчала из ножен на его поясе.- Очень хорошо помогает с хати разговаривать. Но лучше всех медный котел помогает. Садков понимающе кивнул. Сын одного из первых в России инженеров-телеграфистов, он уже в раннем детстве разбирался в устройстве аппаратов Морзе. Попад на флот к началу японской войны, Антон Петрович постарался поближе познакомиться с принципом действия радиоаппаратов. Сейчас ему было абсолютно ясно, что бхага имеет магнитные или магнито-электрические свойства - потому и требуется антенна из ферромагнитного материала для прочного контакта с Безликой Силой.

Поезд до Эривани шел меньше суток, и за это время офицеры Девятого отделения применили к не ожидавшему такого оборота хевсуру новейшее северо-американское изобретение - допрос с пристрастием. Из ответов ошеломленного подобным натиском медиума становилось понятно, что изредка Кадаги удается достигать астрального транса по собственному желанию, но чаще это случается независимо от его воли. В таких случаях оракул перестает воспринимать окружающий мир, и перед его внутренним взором появляются туманные нечеткие картины. Такое ощущение, словно бы он участвует в этой сцене, но не может вмешаться, и лишь наблюдает поступки персонажей, находясь в теле одного из них... Как правило, заглянув в недалекое будущее, он оказывался в собственном теле, но вторую половину XX века Кадаги всегда видел глазами посторонних людей. Из этого Дастуриев сделал вывод, что встреча со смертью ожидает его около 1950 года. Еще хевсур рассказал, что нередко видит одно и то же событие в разных версиях и с совершенно разным исходом. Например, его нападение на саклю обидчика-абрека могло закончиться совсем по-другому, однако Кадаги выбрал из пяти вариантов самый удачный. Он пролежал всю ночь в снегу за оградой и дождался, когда кровный враг уснет, и только затем ворвался в дом и первым делом связал спящего бандита. - Я подвесил его за ноги,- плотоядно улыбаясь, Дастуриев буквально смаковал сладостные воспоминания.- Вай, как он орал, когда у него на глазах я повторил на его родичах все надругательства, которые этот трус совершил над моей семьей! И только в самом конце я медленно выпустил ему кровь... Даже начисто лишенный человеколюбия Барбашин содрогнулся, слушая эти подробности. Садков же, не желая оскорбить чувства горца, в чьей помощи остро нуждалась экспедиция, пробормотал: - У вашего народа интересные обычаи... - Дурацкие обычаи! - свирепо отрезал Кадаги. - Глупые сказки про благородные законы гор хороши только для дешевых книжек из народной библиотеки. Мой отец дал приют бандиту, потому что так требовал закон гостеприимства. И этот шакал отплатил отцу сполна - всех убил, а дом ограбил, да еще поджег!.. Вот почему я дал клятву никогда не подчиняться дедовским обычаям, которые мешают нам жить правильно. - И тем не менее вы убили абрека из кровной мести,- напомнил Илья Афанасьевич. - А как иначе? - удивился Дастуриев.- Я отказался только от неправильных обычаев.

Стариков пришлось оставить в Тифлисе - долгих переходов по горам Лапушев с Каландадзе не смогли бы осилить. Впрочем, оба развили бурную активность, и по прибытии в Эривань экспедиция была окружена необычайным вниманием местных военных властей. Команду IX отделения уже ждали сопровождающие отряд армянского легиона, имевший совершенно непривычное название хмба. Командовал этим хмба мрачный абориген - Христофор по имени и хмбапет по должности. С военным делом добровольцы-легионеры были знакомы неважно, однако прекрасно ориентировались в горной местности. Дальше Эривани рельсов проложено не было, поэтому остаток пути пришлось проделать верхом. Прибыв в Игдирь, который недавно был турецким провинциальным центром и назывался Ыгдыр, они догнали посланную накануне из Тифлиса обстоятельную телеграмму от Тихона Мироновича. Кавказская жандармерия поработала добросовестно и собрала-таки, пускай с безбожным опозданием, интересные сведения. В телеграмме говорилось про шхуну, потопленную в районе Сухума, про выловленных из волн турецких рыбаков, приведенных в сомнабулическое состояние, а также про самолет, пилот которого потерял сознание, когда расстреливал очень похожий парусник. Еще было найдено несколько трупов не имевших никаких внешних повреждений, и другие признаки магнетического воздействия. Без всякого сомнения, эти следы оставил Эрхакан, и тропа вела от абхазского побережья через Тифлис к Игдырю - здесь похожего человека видели прошлой ночью. - Он опережает нас на сутки или чуть меньше,- резюмировал Садков.Поторопимся. После короткого отдыха отряд, сменив лошадей, двинулся на восток, где взметнулась на высоту пяти верст вершина Большого Арарата. Отправившись в путь на рассвете, они долго ехали по плоскогорью, поднимавшемуся не выше версты над уровнем моря. Было не слишком морозно, градусов 10-12. По сторонам дороги росли буковые рощи, кое-где проглядывали хвойные деревья. Здесь не было ледяных

цирков и куполов, потрясавших воображение на Большом Кавказе или в Гималаях. Скалистые склоны украшали острые выступы. Вдали виднелись конусы потухших вулканов, которые выстроились цепочкой, образуя хребет, ведущий к главной вершине.

Садкову показалось, что хевсур хочет поговорить с ним без посторонних, и капитан второго ранга, подстегнув лошадку, предложил Дастуриеву отправиться вперед на разведку. Кадаги сурово возразил: - Нельзя, командир. Они попытаются напасть на нас в пути. Дастуриев, хмбапет и Барбашин устроили военный совет и выдвинули нескольких легионеров в головной дозор. Ротмистр отправился с ними, так что Садков с подпоручиком остались наедине. Подъехав вплотную к шефу IX Отделения, Кадаги проговорил с усмешкой заядлого заговорщика: - Хати еще интересную вещь показал. Скоро ваша партия власть возьмет. - Моя партия? - переспросил удивленный Антон Петрович. - Я, как бы сказать, ни к одной партии не принадлежу. И вообще далек от всех этих политических интриг. Теперь удивился Дастуриев. Сквозь трехдневную щетину, покрывавшую его свирепое лицо, проступила растерянная гримаса. Хевсур пролепетал: - Разве вы не большевик? Или, может быть, эсер? - Спаси Господи! Конечно же нет! - вскричал капитан второго ранга. - С чего вы взяли? Смущенный Кадаги сбивчиво объяснил, что в давнем откровении он видел, как Садков и таинственный начальник-мегрел обращались друг к другу чисто социалистическим словечком "товарищ". Рассмеявшись, Антон Петрович весело проговорил: - Даю вам торжественную клятву, что никогда не испытывал особых симпатий ни к социал-демократам, ни к социал-революционерам. И никогда не было у меня знакомого мегрела по имени... Как, вы сказали, его зовут? Выслушав ответ Кадаги, он заверил, что не знает ни мегрела, ни кого бы то ни было по имени Лаврентий Павлович. Дастуриев помрачнел и, прищипорив коня, бросил через плечо: - Может быть, еще познакомитесь...

Ближе к вечеру, когда начало смеркаться, тропа плавно пошла в гору, взбираясь по широким террасам склона. Лес стал гуще, подступил вплотную к дороге, что делало эти места весьма удобными для организации засады. Люди настороженно поглядывали по сторонам, держа наготове снятое с предохранителя оружие. Внезапно Кадаги спешился и, помахав своим карабином драгунского образца, крикнул: - Кто-то караулит нас справа. Сейчас нападут. Предполагая, что на колонну вот-вот обрушатся залпы винтовок, а то и пулеметные очереди, все покинули седла и, прикрываясь конскими телами, направили стволы в указанную сторону. Заросли зашевелились, потом из-за деревьев и лишенных листвы кустов устремились в атаку гибкие мускулистые тела зверей. На Садкова прыгнула большая кошка, которую он зацепил первыми выстрелами, но затем испуганный конь встал на дыбы, едва не свалив с ног стоявшего рядом офицера. Отпрянув, Антон Петрович лихорадочно описывал дулом револьвера неверные круги - от волнения руки немного подрагивали - и повторно взял рысь на мушку с некоторым опозданием. Присев на хвост, раненный хищник пытался передними лапами вцепиться в горло садковского иноходца. Кавторанг выпустил один за другим оставшиеся в барабане заряды, после чего выхватил из бокового кармана тулупа трофейный "браунинг". Волнение покинуло Антона Петровича, и он совершенно хладнокровно добил зверя двумя пулями под левую лопатку. На дороге творился полный бедлам: беспрерывно хлопали выстрелы, а живые существа всех видов издавали нечленораздельные звуки. Потом лошади разбежались, а большая часть хищников была перебита. Только огромный бурый медведь насадил на Дастуриева, который разрядил магазин карабина и теперь удерживал зверя на дистанции, ловко работая острием шашки. Окружив эту группу, офицеры и легионеры в упор наспиговали мишку свинцом и, когда великан повалился на бок, Дастуриев с Барбашиним вонзили клинки зверю в область сердца. Кто-то сообразил, что этого шатуна стоит освежевать, чтобы на привале полакомиться медвежатиной. Горцы-легионеры немедленно занялись этим полезным делом. Оглядев окрестности, Садков обнаружил, кроме медведя, несколько убитых волков, гиен и больших хищников кошачьей породы. - Господа, так не бывает,- растерянно говорил хмбапет. - Столько собак и кошек не могли собраться в одну стаю. - Сами они бы не собрались,- проворчал ротмистр. - Косолапому тоже положено в берлоге лапу сосать, так нет - разбудил

Топтыгина проклятый колдун... - Какой еще колдун? - Христофор перекрестился. - Хватит болтать,- строго приказал Садков.- Ловите лошадей, пока они в Тифлис не ускакали. Через полчаса, подсчитав потери, отряд возобновил движение. Благодаря предупреждению Кадаги, убитых не было, но хищники ранили четверых легионеров и задрали трех лошадей. В полной темноте кавалькада достигла деревеньки, прилепившейся к террасе на высоте двух верст. Дастуриев настоял, чтобы они втроем разместились в одном доме. Когда личный состав, поужинав, расположился на отдых, обер-офицеры вызвали хмбапета. - Организуйте охранение,- распорядился кавторанг.- Можно не сомневаться, что враг обязательно нападет ночью. Пусть часовые меняются каждый час. - Я сам буду сторожить,- сказал Кадаги.- Пусть он лучше найдет в деревне кого-нибудь, кто хорошо знает гору и сможет по фотокарточке найти нужное место. Окончательно сбитый с толку хмбапет осмелился спросить, что же они все-таки ищут. Барбашин показал ему сделанный с аэроплана снимок и сказал, что нужно попасть в эту седловину. Разглядев, что именно изображено на фотографии, побледневший Христофор тихо прошептал по-армянски: - Нойан тапан! Смысл его слов был ясен даже без перевода, поэтому ротмистр подтвердил: - Так точно, любезный. Это - Ноев Ковчег.

Арабат. 15 января 1917 года.

Лунный свет, просачиваясь сквозь облака, разливался ровным сиянием по снежным простыням, накрывшим горную равнину. На дальней окраине обширной долины темнел предмет, созданный, если верить легендам, руками прародителя Нуха, которого варвары-христиане называют Ноем... Измерив взглядом расстояние, Эрхакан прикинул, сколько времени займет дорога, и пришел в ярость. Нечего было и думать, чтобы совершить такой переход в ночной полутьме - ледяные трещины и снежные ямы похоронили бы даже волшебника, владеющего могуществом Камня. Задержки, преследовавшие его с первого дня, приводили чародея в бешенство. В опиумном помрачении он проклинал ночь, не желавшую подчиниться и быстрее смениться рассветом. Однако сильнее всего беспокоили Эрхакана настырно наступавшие на пятки урусы. Все попытки убрать с пути эту команду неизменно срывались, доводя мага до крайней степени бешенства. Сначала в Тифлисе погиб Намуг, а раненный Сулейман вместе с перепуганным Кемалем чудом ушли от погони. Потом из хевсурских лесов не вернулся Масуд. И наконец не помогло даже нападение зверей, которым Эрхакан внушил повеление перегрызть врагам глотки. Это означало, что в отряде преследователей находится гёруджу, умеющий видеть будущее. Чтобы победить, следовало в первую очередь уничтожить этого негодяя - тогда и остальные станут не опасны. Кемаль привел четверку убийц, которых они нашли в трущобах Ыгдыра. Отделив двоих, Тугрул мысленным усилием подавил их сомнения и страхи, а затем повелительно изрек: - Вы отправитесь в деревню и узнаете, в каком доме заночевали офицеры. Потом убьете их. Солдат убивать не обязательно, но офицеров убейте. Двое бесшумно скользнули в темноту. Сев поближе к костру, чародей машинально бросил в рот ароматный шарик, слепленный из засохшего сока маковых бутонов. По телу растекалось болезненное оцепенение, и гёруджу очистил разум от лишних мыслей, методично поглаживая кончиками пальцев гладкую поверхность амулета. Таинственный мир потустороннего вновь послал пророческие видения. Он вдруг увидел грузные неуклюжие корабли с непропорционально маленькими мачтами и косыми парусами. Целая флотилия этих судов колыхалась на волнах безбрежного океана, частые вспышки бесновавшейся грозы освещали метавшихся на палубах обреченных людей в странных одеждах. Внезапно молнии сложились в сплошную завесу, перегородившую курс каравана, а ураган швырнул несколько кораблей в сплетение огненных жгутов. Неповоротливые суда прошли сквозь стену разрядов, после чего непостижимым образом исчезли море и гроза, и деревянные корпуса рухнули на острые скалы заснеженных гор... Без предупреждения, как это всегда бывает, картина изменилась. Теперь Эрхакан видел себя стоящим рядом с Ковчегом Нуха. В этом месте, как в линзе, концентрировались потоки астральной энергии, поэтому человек с магическим амулетом мог направлять эту силу. И вот удар чудовищной силы обрушится на неверных. Сначала на урусов, потом на англичан, потом наступит черед французов, немцев и всех прочих. Волна

смерти и разрушения поразит каждого, кто осмелится не подчиниться воле владыки мира. И вся вселенная будет перестроена на основе мудрых таинств суфизма, и смертные подчинятся простым и справедливым правилам дервишского братства, основанным на нищете и взаимной доброте... Рассмеявшись сквозь дрему, чародей положил на язык еще один шарик гашиша. Проклятое зелье тоже не слушалось его, и раз от раза действие наркотика прекращалось все быстрее. Каждый день Эрхакану приходилось увеличивать дозу - отравленный организм назойливо требовал новых порций вещества, поддерживающего секрецию гормонов и ферментов.

Арабат. 16 января 1917 года.

Спать легли не раздеваясь, поэтому быстро повскакивали, когда под окнами началась возня. Выбегая в морозную тьму, Барбашин и Садков поочередно споткнулись о распластавшийся возле дверей сакли труп. Чуть выше, прямо у калитки, Дастуриев голыми руками ломал кого-то, прижав к забору. Приблизившись, ротмистр ловкой подсечкой повалил противника. Поверженного связали, после чего Кадаги сказал, удовлетворенно переводя дыхание: - Я решил покараулить снаружи и не ошибся. Эти двое подкрались к нашим окнам. Одного кинжалом заколол, а второго решил живым взять. Пленник отказывался отвечать, лишь злобно тарасился на вражеских офицеров и подходивших по одному заспанных легионеров. Устав задавать бесполезные вопросы, Барбашин задумчиво проговорил: - Хотел бы я знать, как они сумели проникнуть в деревню? Я, кажется, приказывал выставить часовых. - Я поставил часовых! - поспешно заверил хмбапет.- Лучших бойцов. - Вечная им память,- посмеиваясь, откликнулся Кадаги. Хмбапет побежал проверять посты, а рядовые легионеры поставили пленного на ноги, чтобы запереть в амбаре. Внезапно связанный бандит начал дергаться всем телом, глаза его вылезли из орбит, на губах пузырилась кровавая пена. Снова упав на снег, он недолго бился в конвульсиях. Садков торопливо поднес зеркальце к его ноздрям и констатировал: - Не дышит. Кадаги, это внушение? - Наверное,- неуверенно сказал подпоручик.- Я так не умею. Надо научиться. - И думать нечего,- Барбашин зевнул.- Эрхакан послал этих ассасинов, чтобы прирезали нас во сне. А на прощанье отдал магнетический приказ: умри, если в плен попадешь. - Наверное,- неуверенно сказал подпоручик.- Я так не умею. Надо научиться. "Пожиратель гашиша", или кем он там был, действительно помер от удушья. Вернувшийся с обхода Христофор мрачно доложил, что часовой на верхнем конце единственной в деревне кривой улочки убит несколькими ножевыми ударами. Легионеры были охвачены мистическими ужасом и, кажется, подумывали о бегстве. Пожав плечами, Антон Петрович предложил перекусить и собираться в дорогу. По этому поводу бесчувственный хевсур проворчал: - Спасибо Тугрулке, снабдил нас медвежатинкой... К концу нехитрого завтрака Христофор привел пару зачуханных мужичков, которые оказались местными чабанами. По-русски крестьяне знали не больше десятка слов, поэтому хмбапету пришлось выступать в рули толмача. Из его перевода получалось, что все мужчины деревни с раннего детского возраста бегали на гору и прекрасно знали дорогу к обоим "Нойан тапанам". - Как это "к обоим"? - опешил капитан второго ранга. Хмбапет переговорил с соплеменниками и подтвердил: да, мол, возле вершины Арабата застряли среди снегов и скал не менее двух больших лодок. Впрочем, по словам одного из чабанов, деревенские старики уверяли, будто в горной расщелине валяются обломки еще одного корабля, но туда никто не решается спускаться, а потому ничего точно сказать нельзя. Тут второй чабан экспансивно закричал, и оба затеяли яростную перепалку. Кое-как успокоив аборигенов, Христофор пояснил: - Другой говорит, что его прадед своими глазами видел третий корабль, но теперь то ущелье засыпано снегом. - Гони их в шею, пусть собираются, через полчаса выступаем,- сказал ротмистр, а затем, свирепо оскалившись, прорычал: - Сколько же десятков лет все знали о Ковчеге, и ни одна сволочь не сообщила куда следует. Выпороть бы всю эту деревню... - Вы не правы, сударь,- заметил Садков.- Безусловно речь идет не о десятках лет - о тысячах.

С рассветом к вершине двинулась укоротившаяся вдвое колонна: три офицера, хмбапет четыре легионера и два проводника. В деревне остались убитые и раненные бойцы

хмба, а также пара их товарищей, которые прикинулись обмороженными, хотя было ясно, что они просто-напросто трусили. Дорога круто уходила вверх, буковые рощи сменились редким низкорослым криволесьем. Выше трех верст, где начался пихтово-сосновый лес, крутизна сделалась непосильной для четвероногих. Дальше они карабкались в гору пешим строем. На высоте трех с половиной верст, когда стало нелегко дышать, сделали привал. Дастуриев, который более остальных был привычен к высокогорью, проговорил, показывая острием кинжала на вершину впереди: - На их месте я бы там засаду оставил. - Вы чувствуете людей на той горе? - насторожился жандарм. Отрицательно покачивая головой, Кадаги объяснил, что хати открывает ему видения лишь после долгих усилий. Хевсур говорил сбивчиво и косноязычно, поэтому Садков пытался перевести его малограмотную речь в привычную терминологию, коей пользовалось Девятое отделение. Получалась довольно логичная картина: каждый ясновидящий-кадаги мог воспринимать бхагу, подобно тому, как радиоаппарат слушает электромагнитный эфир. Чтобы "подключиться" к таинственной субстанции Безликой Силы, медиум должен был сначала как бы "отключить" свое сознание, поскольку работающий разум создавал мощные помехи, препятствующие надежному соединению. По словам Дастуриева, некоторые достигали этого долгими отупляющими плясками, другие - напивались до бесчувствия. Садков припомнил, что в старину норманнские воины пожирали мухоморы, чтобы привести себя в состояние боевого неистовства, и потому в Скандинавии называют мухомор "грибом берсерков". Во всех таких случаях результат был один - помутнение рассудка открывало дорогу астральной энергии. - А вот Эрхакан курит или глотает опиум,- вставил Барбашин. - Это плохой способ,- с отвращением сказал подпоручик.- Водка и опиум дают безумие, а настоящий кадаги нуждается в спокойствии. Наш враг гашишийн видит хати, но неправильно понимает смысл откровений. Из всего сказанного следовал главный вывод: хевсурский шаман не способен точно указать, где устроена вражеская засада. Поэтому они разделились на два отряда, и большая часть экспедиции двинулась по тропе в обход вулканического конуса - проводники назвали эту дорогу кратчайшей. Тем временем Барбашин и Дастуриев, прячась за деревьями, обогнули гору со стороны крутого восточного склона. Вскрабавшись на самый верх, к засыпанной снегом воронке кратера, они не обнаружили каких-либо признаков противника. Ротмистр собирался спуститься по более пологому западному склону, чтобы присоединиться к остальным, однако Кадаги посоветовал не спешить. - Заглянем вниз,- шепотом предложил подпоручик. Высунув головы за обод кратера, они увидели двух людей с ручным пулеметом, затаившихся на уступе полусотней метров ниже. Из-за неудобства позиции стрелять пришлось долго, но результат был достигнут. Спустившись к трупам, Барбашин первым делом перевернул обоих лицами вверх. Эрхакана среди убитых не оказалось. "Где же он, подлец, скрывается? - обеспокоенно подумал ротмистр.- Небось, поджидает нас возле ковчега..." Между тем хозяйственный горец взвалил на плечо трофейный пулемет и кивком показал жандарму на коробки с патронными лентами. Нагруженные добычей, они сбежали по склону прямо на дорогу перед главной колонной экспедиции. Говорить не было сил - слишком уж разреженным стал воздух на этой высоте. Садков лишь обратил к вернувшимся вопросительный взгляд. Командиру ответил Кадаги: - В засаде были двое. Бандиты. Может быть, из гашишийнов. Я почувствовал в них признаки участия в обрядах. Хати касался их душ. - Значит, чародей с ними не остался... Антон Петрович сделал глубокий вдох, и холодный воздух уколол его легкие миллионом острейших иголок. Отдышавшись, кавторанг поинтересовался у проводников, далеко ли еще идти. Чабаны залопотали по-своему, и Христофор перевел: - Они говорят, что Нойан Тапан будет сразу за той горой. "Та гора" возвышалась примерно в полутора верстах и представляла собой очередной усеченный конус, из которого в незапамятные времена вытекала горячая лава. Дорога казалась несложной - перед экспедицией расстилалась неширокая и ровная долина. Однако, не успели они пройти и двух сотен шагов, с неба повалили крупные пушистые хлопья, и далекие предметы скрылись из виду, затянувшись белесым пологом снегопада. Движение сразу затормозилось, но офицеры торопили личный состав, и колонна пусть медленно, но

все-таки приближалась к ставшему невидимым потухшему вулкану. - Проводники уверяли, будто ведут по самой удобной дороге,- сказал вдруг Барбашин.- Как вы думаете, подпоручик, враг пойдет этой же тропой? Дастуриев замешкался, обдумывая непростой вопрос. Потом медленно проговорил: - Только, ежели он точно знает, где находится ковчег. Но я так думаю, молодой имам не знаком с этими горами, иначе зачем ему врываться в квартиру летчика, чтобы воровать фотокарточку? Значит, он пойдет по прямой линии, как ведет его астральное чутье. В такой снег можно запросто не разглядеть тропу и в пропасть сорваться. Затянувшийся сверх приличия утомительный переход сделал Антона Петровича пессимистичным, поэтому кавторанг пробормотал: дескать, в таких ситуациях следует рассчитывать на худшее. Худшим же из возможных зол представлялось осуществление дастуриевского пророчества: они лезут в гору, а сверху по ним палит Эрхакан. - Кстати, можно ли его убить? - запоздало спохватился Барбашин.- Не удосужились мы запастись серебряными пулями. Изумленно уставившись на жандарма, Кадаги тихонько воскликнул: - Вай, зачем серебро на пули портить? Колдун - обычный человек, от обычной пули умрет, от обычной шашки умрет... Только вот попасть в него будет трудно. Тебе кажется, будто он спереди, а это - только видимость. На самом деле он сзади подкрался и - ножом по шее...

Прошли еще полверсты или чуть побольше. Дороги видно не было, однако проводники, не прекращая междоусобной перебранки, единодушно заверяли: мол, осталось совсем мало. Они оказались правы - вскоре сквозь снежную завесу проглянули очертания невысокой горы. Здесь Дастуриев застыл в напряженной позе. Офицеры IX Отделения незамедлительно схватились за оружие, но вид у Кадаги вовсе не был встревоженным - скорее, заинтересованным. Он некоторое время стоял на месте, зажмурившись и крутя головой, словно принимаясь, потом сообщил возбужденно: - Чувствую хати. Где-то рядом. - Это он! - прошептал Садков.- Поблизости от ковчегу Безлика Сила должна буквально фонтанировать. - Вовсе не обязательно,- проворчал Барбашин и прикрикнул на легионеров: Эй, вы, прибавьте шаг. И по сторонам поглядывайте, а не то перестреляют всех нас из засады, как глухарей на току. Снова зашагали, проваливаясь по щиколотку в рыхлый снег. Начинаясь подъем - отряд взбирался на пологую выпуклость подошвы вулкана. "Перевалим через эту высоту, а там уже Он будет,- подумалось Антону Петровичу.- Прости, Господи, пошлые мы люди. Ведь к самому святому на Земле месту приближаемся, а думы о чем? Шире шаг, по сторонам гляди..." Не то, чтобы Садков был чрезмерно религиозен, скорее уж наоборот. Только тяжеловесный шарм легендарной горы неодолимо дробил в мелкий порошок даже самые устоявшиеся предубеждения. Все пространство вокруг отряда было заполнено густой взвесью кружащихся в медленном падении снежинок, породивших неожиданный оптический феномен. Профильтрованные облачными слоями солнечные лучи многократно преломлялись и рассеивались на зависших в воздухе кристалликах кислородного диоксида. Люди шли как бы сквозь заколдованную пустоту, где не было ни рельефа, ни ориентиров - одно лишь мягкое облако молочного свечения. А потом грубый сын гор безжалостно сломал волшебное очарование, предупредив хриплым голосом: - Господа, он где-то рядом! - Ковчег? - в один голос переспросили моряк и жандарм. - Какой вам ковчег-мовчег,- зашипел хевсур.- Враг рядом! Снегопад начал редеть, граница видимости резко отодвинулась на полсотни саженей, и взорам открылся немногочисленный отряд, бредущий через белую пустыню. Приблизив трех противников, призмы биноклей показали Эрхакана, с перекошенным лицом сжимавшего в руке сверкающий амулет. Позже, вспоминая это мгновение, Садков и Барбашин признаются друг другу, что в голове у каждого мелькнули две совершенно одинаковые мысли. Первая: Кадаги был прав, и турки в самом деле опоздали, поскольку шли прямым путем, теряя время на бездорожье. Вторая: Кадаги ошибся, и не Эрхакан оказался на горке возле ковчегу, а мы расстреляем его с удобной позиции на возвышенности. Только мысли эти вспомнятся потом. А в тот миг обер-офицеры без промедления залегли, заправляя в пулемет патронную ленту. Рядом присел на колено, целясь из карабина, Дастуриев. Турки успели выстрелить раньше, за спиной офицеров кто-то вскрикнул, легионеры дали нестройный залп. Эрхакан и два его нукера

продолжали палить из своих "браунингов", прикрепленных к деревянным коробкам прикладов. Один из легионеров, словно тряпичная кукла, покатился вниз по склону, и за ним тянулся алый пунктир. Кадаги раз за разом нажимал спуск, передергивал затвор, откатывался на новую позицию, отчаянно матерился и снова стрелял. Дополняя картину, где-то рядом пели черную мессу выпущенные вражеским оружием пули. Наконец они справились с плохо знакомой конструкцией пулемета, и Барбашин утопил спусковой крючок. Пулемет затарахтел, глотая ленту и выплевывая свинец, одетый в заостренные стальные рубашки. Потоки раскаленного металла взвихрили белые фонтанчики вокруг вражеской тройки, и прислужники колдуна, взмахнув напоследок руками, попадали на снег, безразлично впитавший очередные порции крови. Встав в полный рост, офицеры удовлетворенно разглядывали стынувшие трупы врагов, медленно осозная, что мертвецов всего лишь пара, причем самого Эрхакана среди них нет. - Я всади́л в него полную обойму! - злобно восклицал Кадаги.- Но этот шакал даже не пошевелился. Просто стоял на месте и нагло улыбался, а потом вдруг исчез! Одного легионера оставили возле пулемета, а все остальные гурьбой спустились к изрешеченным туркам. Внизу Кадаги гортанным криком потребовал оставаться в отдалении, сам же осторожно приблизился и стал осматривать место расстрела. Результаты обследования сильно разочаровали его, и Дастуриев яростно стукнул прикладом об землю. Затем, подзвав других офицеров, показал на снегу следы подошв, рядом с которыми краснели замерзшие капельки. - Вот так он скрылся,- сказал медиум.- Я подранил его первым же выстрелом, но потом он все-таки ушел. А тот Эрхакан, который стоял на этом месте, был просто иллюзией. Четко видневшаяся цепочка кровавых точек вела вверх по склону. Резко обернувшись, Садков увидел, что Эрхакан стоит на уступе около пулемета, а рядом распростерся труп легионера. Щелкнули револьверные и винтовочные выстрелы, но пулемет зачастил чуть раньше, срезав хмбапета и еще одного солдата. Не обращая внимания на треск очередей, офицеры посылали пулю за пулей, поскольку понимали: раз враг продолжает стрелять - значит, возле пулемета расположился не бесплотный образ, а настоящий Эрхакан. Потом стрекотание прекратилось, подсказав, что чародей сменил позицию. Перезаряжая оружие, Садков, Барбашин и последний легионер медленно двинулись вверх по склону, отставая на полсотни шагов от Дастуриева. Вобразившись на плоскую террасу, они увидели Эрхакана, который стоял, слегка наклонив вперед туловище и вытянув правую руку, сжимавшую магический камень. Садков навскидку разрядил барабан "нагана" и не сомневался, что хотя бы часть его пуль достигла цели, не говоря уж о выстрелах барбашинского "браунинга". Тем не менее, фигура в длинном меховом плаще с надвинутым на лоб капюшоном упрямо сохраняла прежнюю позу. Снова гипноз! Антон Петрович зажмурился и помотал головой, пытаясь этим нехитрым приемом избавиться от иллюзии. Когда он снова открыл глаза, фигура в плаще исчезла, а на ее месте медленно оседал столб вихрящихся снежинок. Офицеры Девятого отделения завертели головами и увидели в трех десятках шагов от себя схватившихся врукопашную Дастуриева и Эрхакана. Два сына гор, скинув теплые одеяния, неторопливо ходили по кругу, наставив на противника кинжалы и выбирая момент для атаки. Потом Эрхакан сделал молниеносный выпад, но Кадаги ловко увернулся и вонзил свой клинок в нерасчетливо подставленный противником бок. Раненый со стоном опустился на колено и бестолково, как незрячий, размахивал кинжалом. Беспрепятственно подкравшись со спины, хевсур точным движением вонзил свое оружие в основание шеи врага, потом ударил еще дважды - под левую лопатку и в грудь между ребер. Эрхакан повалился лицом в снег и больше не шевелился. - Я же говорил, не надо гашиш кушать,- прокомментировал Кадаги.- Рука дрожать будет, глаза черт знает что видят... Обшарив одежду убитого мага, подпоручик извлек позолоченный футляр с вензелем в виде готических букв IWK. Бережно поглаживая похожую на бочонок шкатулку, горский медиум сказал, что помнит этот предмет по пресловутому видению. - Помню-помню, через четверть века вы отдадите амулет какому-то мегрелу без погон,- Барбашин отмахнулся.- Между прочим, я тоже помню этот камень три года назад он принадлежал Венскому Оракулу. Видите инициалы - Иероним Вельт-Корда. Теперь понятно, почему Рейли, убив

Черного Иеронима, не смог похитить амулет. Эрхакан опередил англичанина. - Вероятнее всего, это сделал эффенди Эрхакан,- Садков кивнул.- Но сейчас меня интересует другой вопрос. Оба наши проводника убиты, а ковчег до сих пор не найден. - Зачем искать? - фыркнул окрыленный победой Дастуриев.- Вот же он... Хевсур вытянул руку, указывая на северо-восток. Прямо перед ними склон снижался, убегая в обширную котловину, разделившую две цепочки вулканических конусов. Там, в центре впадины на белоснежном фоне темнела громадная конструкция, сколоченная из досок.

Ковчег. 16 января 1917 года.

- Чабаны говорили, будто где-то поблизости второй должен быть,- напомнил Барбашин.- И даже третий. - Дураки были эти чабаны, на пулю нарвались,- буркнул Садков, жестоко страдавший от нехватки кислорода.- Без них мы второй ковчег будем искать как раз до второго пришествия. Давайте, с этим разбираться. В Книге Бытия говорилось, что судно из "дерева гофер" имело 300 локтей длины, 50 - ширины и 30 - высоты, а также "нижнее, второе и третье жильё". Другими словами, речь шла о трехпалубном корабле с отличными мореходными качествами, которые гарантировались чисто крейсерским отношением длины к ширине в пропорции 6:1. Оказавшись возле реликвии, офицеры старательно определили шагами главные размерения ковчега и получили, что в длину их находка имела саженой шестьдесят, а в ширину чуть меньше двадцати, то есть пропорция получалась куда похуже - 3:1. Высоты же в судне было, на глазок, саженой пять. Перемножив эти величины с учетом известных коэффициентов, Антон Петрович получил водоизмещение около семи тысяч тонн. - И этакую махину смастерили вчетвером? - скептически проговорил Илья Афанасьевич.- Ох, не верится... Садков мысленно согласился: подобную громадину должны были строить сотни опытных корабельщиков, но никак не шестисотлетний праведник с тремя сыновьями столетнего возраста. Легенда оказалась правдой в одном, однако оставалась вымыслом в других своих частях. Теперь предстояло понять, каким образом огромное судно было заброшено на вершину горы. - Надо войти внутрь,- сказал он громко.- Набросать чертеж расположения отсеков, отломать куски древесины для лабораторных анализов. Ротмистру явно не хотелось уходить от костра, но все-таки он поднялся, недовольно ворча: - Инструменты нужны, а у нас всего-то топор с пилой, да карандаш с циркулем. - Хватит на первый раз,- охваченный азартом Антон Петрович не желал слушать жалоб.- По весне морозы утихнут - придем с большой экспедицией... Кадаги, вы с нами? Ответа не последовало. Дастуриев по-прежнему сидел на корточках возле костра и вертел в руках футляр с готическими вензелями. Когда его окликнули вторично, Кадаги поднял на спутников помутненный взгляд и тихо ответил: дескать, должен понять, как действует амулет.

Проникнув в ковчег через пробоину в борту, они больше часа блуждали по отсекам необъятного трюма, освещая себе дорогу самодельными факелами. Корабль стоял в снегах неровно, слегка завалившись на левый борт, отчего все палубы имели дифферент градусов в двадцать, и ходить здесь было весьма неудобно. С немалым трудом удалось вскарабкаться на верхние ярусы по чудом уцелевшему трапу. Вопреки Ветхому Завету, громадное сооружение имело не три палубы, но не менее пяти, причем все они были разделены на множество отсеков самых разных габаритов. В помещениях исследователи увидели только голые доски переборок - вся утварь и прочие предметы обстановки были давно унесены то ли спасшимися после кораблекрушения путешественниками, то ли мародерами последующих эпох. С другой стороны, сухой морозный воздух высокогорья пощадил оснастку древнейшего из кораблей - дерево благополучно избежало гниения и превращения в труху. В нескольких местах Барбашин и Садков извлекли из досок не подверженные ржавчине бронзовые шипы и гвозди. Других металлических предметов на борту не оказалось. - Знать бы, на что похож второй корабль...- задумчиво повторил ротмистр. Шеф отделения не ответил, посчитав тему несерьезной. После того, как проводники легли в короткой перестрелке, экспедиция стала беспомощней прежнего. Следовало забыть о поисках другого ковчега. В лучшем случае они могли рассчитывать, что сумеют вернуться в

деревню, где остались лошади и пяток раненных легионеров.

Оказавшись на верхней палубе, Садков первым делом принялся разыскивать рулевые устройства. Ничего похожего на штурвал обнаружить не удалось. В то же время на корме сохранились обломки двух огромных лопастей, которые должны были, вне всякого сомнения, каким-то образом приводиться в движение. Либо механизмы управления сокрушило безжалостное время, либо этими веслами ворочали вручную десятки моряков. Или рабов. - У вас, морской волк, на физиономии написана озабоченность,- сообщил ротмистр.- Какая кручина одолела? Слишком уж велико было воодушевление - Антон Петрович пропустил мимо ушей издевку, звучавшую в голосе давнишнего соратника и недоброжелателя. Ответил сухо, по-деловому: - Не могу понять устройства этой галоши. Судя по обрубкам, мачты были слишком тонкими и короткими. Стало быть, и парусов было слишком мало для судна таких размеров. Ротмистр недоверчиво поиграл бровями, но спорить не решился: недолюбливая Садкова, он признавал его компетентность во всем, что касалось морского дела. Коли сказал Антон Петрович - значит, так оно и есть... Подумав, Барбашин спросил: - Но ведь корабль вовсе не предназначался для рекордных состязаний. Всего-то и требовалось - построить баржу для перевозки скота, да продержаться на плаву сорок суток. Ничего не отвечая, кавторанг отрицательно покачал головой. Судя по размеру отсеков, две верхние палубы явно предназначались для пассажиров-людей. В среднем ярусе, или, как это названо в Библии, жилье там, возможно, и размещались животные. Что же касается трюма, тот и вовсе годился лишь под хранилище припасов. - Это судно перевозило сотни людей,- произнес он наконец.- И мы, боюсь, никогда не узнаем, какая беда выгнала их в последнее путешествие... Пойдемте наружу, недруг мой. Поглядим, как там наш медиум. Пробираясь обратным курсом, они немного заплутали и забрели в самую сердцевину нижнего "жилья", куда никогда не проникал солнечный свет. Вдоль пересечения палубы с переборкой тянулся мощный слой льда. Садков подумал, что видит воду, замерзшую тысячелетия назад и с тех пор ни разу не таявшую. В его ранце оставался пустой стеклянный сосуд с широким горлышком, и Антон Петрович заполнил склянку крошкой битого льда. Тщательно закупорив бутылку, он надписал на этикетке: "Вода потоп".

Выбравшись из сумрачного чрева ковчега, офицеры Девятого отделения не заметили особой разницы в освещении. За последние три часа, пока они изучали бесценную находку, погода капитально испортилась. Над горами стягивались плотные эшелоны темно-свинцовых туч, грозившие разразиться сильнейшим снегопадом. Вдобавок штиль, царивший уже несколько суток, сменился крепчающими порывами ветра. Кадаги, встретивший спутников возле обширной пробоины, был серьезно встревожен и от волнения даже путал русские слова с грузинскими. Темпераментно размахивая руками, он выкрикивал, что надвигается ураган, что метель сдует их с горы и размажет о скалы далеко внизу, а потому надо немедленно бежать в деревню, как это сделал трусливая скотина-легионер. - Давно он слинял? - машинально поинтересовался жандарм. - Как только ветер подул,- Дастуриев торопливо продел плечо в лямку вещмешка.- Поторопитесь, у нас не остается времени. Вот-вот начнется буран. - Может быть, спрячемся внутри ковчега,- опасливо предложил ротмистр. Какая-никакая защита от ветра. Отсидимся. - Замерзнем,- отрезал Кадаги.- А костер не развести - корабль сухой, быстро загорится. Из нас хороший шашлык выйдет. Пошли. Закоченевшие и голодные, три офицера двинулись в обратный путь, побросав лишний груз. На себе понесли только самое ценное - ранцы с выпиленными кусками досок ковчега и скудным запасом провианта. Измученные люди едва передвигали ноги и готовы были забыться, упав на снег, но их настойчиво подгонял нарастающий рев урагана. Метель началась, когда они достигли подножья вулкана, где сегодня утром расправились с засевшими на уступе пулеметчиками. Люди поспешно допили остатки спирта из барбашинской фляжки, но согреться не смогли. Леденящее дыхание стихии неумолимо пробирало сквозь меховые тулупы и сапоги. Пурге потребовалось от силы полчаса, чтобы сделать невозможным дальнейшее движение. Хлопья снега носились в воздухе плотными зарядами со скоростью аэроплана. Трое поневоле остановились, поскольку уже не видели

дороги, да и силы были на исходе. - Домового ли хоронят, ведьму ль замуж выдают,- натужно пошутил Садков. - Это нас хоронят, а не домового! - прошептал Илья Афанасьевич, опускаясь на четвереньки.- Все, господа, Пришел конец. Присев рядом с жандармом, Дастуриев свирепо выматерился и добавил слабеющим голосом: - Нельзя сдаваться, всего пять-шесть верст осталось. Мы не можем погибнуть, хати мне точно говорил - я еще тридцать лет проживу. - Вот и попробуй, пройди эти пять верст,- вяло откликнулся ротмистр, принимая горизонтальное положение.- Может быть дойдешь... А я уж как-нибудь здесь полежу... Дастуриев сделал попытку встать, но снова повалился и пробормотал: - Ошибаетесь... я тоже не могу ходить... Садков не участвовал в их диалоге и только медленно ворочался, стараясь поглубже закопаться в толстый слой снега, накрывший северо-западный склон Арарата. Он чувствовал, как по телу разливается приятная истома, но даже не пытался что-либо предпринять. Понимал: всё напрасно, и смерть неминуема - они замерзнут здесь, а язычница-вьюга навалит на могилу снежные курганы и провоеет дьявольскую панихиду. Устраиваясь поудобнее, он подтянул колени к животу и, приняв уютную позу эмбриона, пробормотал сквозь сладкую дрему: - Эх, Кадаги, Кадаги. Почему бы вам не воспользоваться талисманом? Сами же через двадцать лет скажете, что этим булыжником спасли нас от мороза... Спустя невообразимо долгий срок подпоручик лениво ответил: - Глупый ты, капитан второго ранга, совсем глупый. Простой вещи не хочешь понимать...- последовала невразумительная хевсурская тарабарщина.- Я только чувствую хати, спрятанный внутри камня... Управлять не умею...снова непонятные слова чужой речи.- Нужно особые слова знать, тогда амулет слушаться будет... Человеческая речь надолго утихла, лишь буран ревел, надрываясь. Потом из сугроба, под которым отходил Барбашин, послышался шепот: - А я знаю такое заклинание... слышал в Шамбале... И сам однажды почти сумел вызвать магию бхаги... Ротмистр замолчал, но Садков, резко поднявшись, заорал сиплой глоткой: - Так чего ж ты, подлец, ждешь?!

С немалым трудом, без меры развешивая нещадные пинки, он сумел поднять на ноги засыпающих спутников. Кое-как уразумев, чего от них требуют, оба воспряли духом и взялись за дело - забрезжившая надежда избавила отчаявшихся людей от апатии. Дастуриев, сняв рукавицы, держал заледеневшими пальцами золотисто-янтарный кристалл, а Барбашин пытался напеть полузабытый мотив. Несколько раз он сбивался и начинал свой вокальный этюд с самого начала. Подставив спину под удары метели, Антон Петрович остервенело растирал снегом руки и лицо, а сам думал: "Если даже колдовство не сработает своими ногами дойду!" Внезапно потоки снежинок перестали хлестать его сгорбленные плечи, и Садков увидел, как расплываются счастливой улыбкой обветренные до кровавых трещин губы хевсура. Вокруг замерзавших офицеров возникла непроницаемая для непогоды сфера примерно двух-трех саженей поперечником. Распрямив спину, Кадаги издал хриплый рев и что-то зашептал по-своему. Пробежали стремительные мгновения, и людей окатила горячая волна, кровь быстрее запульсировала в жилах, разогревая окоченевшие члены. Снег внутри магического круга начал таять, стекая ручьями под наклон горы, поднялись клубы пара. Через четверть часа трое совершенно пришли в чувство. - Этот оазис пойдет вниз вместе с нами? - бодро спросил Барбашин.- Или здесь подождем, пока климат образумится? - Не будем ждать! - развоевался Дастуриев.- Хати нас прямо домой отправит. Станьте ближе ко мне. Последовавшие ощущения выходили далеко за рамки разумения людей той эпохи, никогда не слышавших о перегрузке или невесомости. Чудовищные силы завертели трех беспомощных человечков. То их давила невыносимая тяжесть, то наваливалась сверхъестественная легкость, словно тела превращались в наполненные теплым воздухом шарики. Грохотала оглушительная какофония, вокруг плясали огненные вспышки всех цветов радуги. И еще бхага открыла каждому туманные видения пророчеств, но потрясенные рассудки смогли сохранить лишь жалкие клочки воспоминаний. А затем всплески света и звука прекратились. Ошеломленные офицеры озирались, плохо понимая, что с ними приключилось. Первым опомнился Кадаги, узнавший это место. - Хати! - вскричал он.- Хати спас нас! Теперь уже и оба русских вспомнили священный лес хевсурского народа, где на

прошлой неделе застрелили эрхакановского подручного. Они стояли в центре треугольной поляны, окруженные великанскими деревьями. Здесь было спокойно - ни лютой стужи, ни ветра, а легкий снежок даже радовал. И совершенно непостижимым казался дикий горестный вопль, вырвавшийся из гортани хевсура-медиума.

Эсминец "Поспешный". 19 января 1917 года.

- Он ужасно горевал, что перестал воспринимать Безликую Силу,- сказал Илья Афанасьевич.- Даже мне стало жалко беднягу. - Но что с ним случилось? - недоумевал Лапушев.- Признаюсь, из вашего рассказа я так не понял, в чем причина его беды. Садков по привычке привел техническую аналогию: - С ним случилось то же самое, что происходит с электрической лампочкой, если подать слишком сильный ток или чересчур высокое напряжение. Обычно в таких случаях перегорает нить накаливания. - Думаете, он больше не сможет быть ясновидящим?! - ахнул мягкосердечный профессор. - Не могу знать,- кавторанг шевельнул плечами.- Человек - не машина, у нормальных людей раны с годами затягиваются. Будем держать Кадаги под наблюдением. Антон Петрович вдруг вспомнил, как третьего дня, прощаясь с подпоручиком на платформе тифлисского вокзала, ободряюще пообещал: дескать, летом приеду к вам в гости, снова поработаем вместе. Посмотрев на него пустыми глазами, Кадаги непонятно ответил: "Летом у всех нас появятся другие заботы". Кажется, он собирался о чем-то предостеречь, но собственные переживания помешали горцу закончить этот разговор. Капитан второго ранга выглянул в иллюминатор. Быстроходный корабль уже начал сбавлять обороты турбин, готовясь войти в незамерзающую гавань. Пожалуй, они сэкономили сутки, а то и двое, выбрав такой маршрут: поездом до Поти, а потом по морю до Феодосии. Крымская железнодорожная ветка не столь загружена, так что дня через три экспедиция вернется в столицу...

Профессор вкрадчиво поинтересовался, не собираются ли молодые люди поведать еще что-нибудь полезное для общего дела. - Пожалуй,- медленно произнес Садков.- Я собирался написать об этом в отчете. Когда нас подхватила и понесла Безликая Сила, я словно бы увидел последние колдовские обряды, которые творил Эрхакан. Он не просто подорвал дредноут "Императрица Мария", но также наложил проклятие на Севастопольский рейд. И, как следствие, в будущем там произойдут новые катастрофы. - Когда именно? - ротмистр напрягся. - Если я правильно понял, беды станут преследовать Черноморский флот с промежутками в три чертовы дюжины лет...- понимая, что его собеседники не слишком грамотны по части математики, Антон Петрович пояснил: - Взяв за начало хронологии взрыв "Императрицы Марии" в прошлом году, прибавим тридцать девять лет. Получается одна тысяча девятьсот пятьдесят пятый год. Добавляем еще три чертовы дюжины и получаем в итоге год девяносто четвертый. Что именно случится в эти годы - этого я, увы, не знаю. Могу только предположить, что флот лишится флагманских кораблей. Вернувший обычную самоуверенность ротмистр беззаботно заметил, что надо всего лишь внести соответствующие пометки в журнал предсказаний - в начале пятидесятих годов чиновники Девятого отделения прочитают это предостережение и позаботятся о необходимых мерах предосторожности. Затем жандарм пересказал содержание тех видений, которые подглядел в астрале: караван грузных парусников, плывущий сквозь шторм иного мироздания, ужасная гроза, часть флотилии переброшена из чужого океана в земные горы... - По-моему, капитан управлял ковчегом при помощи магического талисмана,не слишком уверенно продолжал Барбашин.- Камень был укреплен на мостике, капитан отдавал мысленные приказы, и сила волшебного амулета поворачивала рулевое весло или распускала паруса... А потом, когда судно оказалось на скалах Арарата, из трюма вышли сотни людей и много скота. - Похоже на правду! - с энтузиазмом воскликнул Лапушев.- Весьма и весьма любопытное откровение вам явилось. Тихон Миронович напомнил, что замерзшая вода, которую Садков набрал во внутренних отсеках ковчега, оказалась соленой. Иными словами, провозгласил профессор, врата меж мирами разверзлись, впуслав к нам не только сами корабли, но также некоторую массу океанских вод иной вселенной. Затем, по мнению научного руководителя IX отделения, пришельцы расселились по древнему Ближнему Востоку, создав новую

цивилизацию. - Безусловно, они были многожды культурнее, чем полудикие племена, населявшие в те времена Междуречье или Кавказ,- говорил ученый.- Пришельцы умели строить столь необычные громадные корабли, то есть имели обширные познания в технике... Перестук машин под палубой стал еще реже. Эсминец резко убавил ход и теперь медленно приближался к причалу. Морское путешествие подходило к концу. Барбашин промурлыкал, блаженно ухмыляясь: - Да уж, втянули нас в историю эти дети гор. Еле вырвались. Поглядев на него с прищуром, Лапушев строго заметил: - Между прочим, голубчик, напрасно иронизируете. Именно дети гор и втянули нас в историю. Я имею в виду Историю с большой буквы. Профессор поведал, что некоторые археологи разработали любопытную теорию. Они полагают, что земледелие зародилось в глубокой древности на склонах гор Загроса, Анатолии, Иерихона и других ближневосточных стран. И только спустя несколько тысяч лет народы, обученные возделыванию злаков, постепенно спустились в низменные области. По мнению археологов, они покидали горы, потому что плодородные земли постепенно смывались. Подсчитано, что за пять тысяч лет дожди и реки снесли двухметровый слой чернозема в долину, куда постепенно переходили и земледельческие племена. - Теперь становится понятно, каким образом эти высококультурные народы попали в высокогорные районы,- сказал Тихон Миронович.- Картина становится предельно логичной: сначала люди иного мира обосновались на месте крушения своих ковчегов, то бишь в горах, а затем понесли огонь знания с горных вершин в долину...- профессор подмигнул: - По большому счету, все мы дети гор.

Сгинувший оракул

Вне Земли. 20 мая 1918 года.

Металлический паук неподвижно стоял перед ними на четырех тонких нижних лапах, растопырив дюжину никелированных конечностей, через одинаковые промежутки выраставших из верхней полусферы его туловища. Антон Петрович предполагал, что поблескивающие кристаллы, окольцевавшие шар двадцатидюймового диаметра, были искусственными глазами, при помощи которых механическая тварь могла смотреть одновременно во все стороны. "к - к" Согласно уговору, Макс порывисто встал и сделал три шага вправо. Немедленно отреагировав, паук переместился вслед за человеком, протянув к чекисту половину стальных рук. Тем самым он отодвинулся от Садкова, который оказался вне досягаемости серебристых захватов. Энергично размахивая руками, чтобы привлечь внимание искусственного монстра, Тростенцов перепрыгнул через непонятное устройство, уводя противника еще дальше. Паук, не отставая, шагнул в ту же сторону, и Садков, выхватив "наган" дважды выстрелил в шаровидный корпус. Затупленные трехлинейные пули насквозь прошили паука, распоров по швам тонкие листы металла. Исковерканные внутренности механического сторожа вывалились наружу, сверкая гроздьями разноцветных искр. Удовлетворенный достигнутым эффектом Садков нацелил ствол оружия на пятерку живых противников, но тут в отсеке погас свет. Лишь перемигивались крошечные разноцветные лампочки на прикрепленных к стенам приборах, и тускло горела стереокартинка, изображавшая Землю на фоне звездного неба. Потом с потолка упали еще две стальных паука. Атаковавший моряка механизм мертвой хваткой вцепился клешнями в запястье человека и резко вывернул руку за спину, так что Антон Петрович, застонав от острой боли в суставах, выронил револьвер и вынужден был опуститься на колени. Рядом второй паук столь же решительно обезоружил и скрутил Максима. - В прошлый свой визит вы вели себя не столь экспансивно,- насмешливо заметил командир наглых похитителей. - Вы тоже злоупотребляете нашим гостеприимством,- прошипел Садков.

Кронштадт. 18 мая 1918 года.

Зимой флот, оставив базы Гельсингфорса и Ревеля, с боем прорвал германо-финскую блокаду и укрылся-таки в Кронштадте. С тех пор уже который месяц технические службы пытались привести материальную часть в благопристойное состояние. Этим утром военспец Садков пришел на стоящую возле причала "Аврору" и занялся настройкой главного дальномера. Он так увлекся этой работой, что начальник боевой части с трудом уговорил

настырного старорежимного офицера пообедать с комсоставом крейсера. За столом собрались, главным образом горячие сторонники новой власти, то есть большевики с эсерами, поэтому много и бурно говорили о последних событиях. В середине марта британский десант захватил Мурманск, после чего англичане, французы и американцы без конца подвозили подкрепления. На севере уже сконцентрировалось солидное соединение флота и пехоты, так что не оставалось сомнений - оккупанты готовят удар на Архангельск. На юге турки целеустремленно теснили отряды красноармейцев, приближаясь к главным городам Закавказья. Красным катастрофически не хватало оружия, опытных командиров и дисциплинированных солдат. Вдобавок у правительства возникли осложнения с продовольствием: получив землю, мужики вовсе не спешили в знак ответной благодарности задарма снабжать Советы хлебом, мясом и прочими овощами. По этой причине десять дней назад ВЦИК и Совнарком особым декретом ввели продовольственную диктатуру, и теперь обозы провианта, пусть с перебоями, но все-таки потянулись в Москву и Питер. Комсостав крейсера был сильно возмущен происками врагов. Во всех бедах собравшиеся винили внутренних предателей из числа офицеров и буржуев. При этом они изредка, спохватившись, деликатно оговаривались, что присутствующие офицеры в измене делу революции покуда не замечены. От политических диспутов Садков старательно уклонялся, поскольку эсеры и большевики зарекомендовали себя людьми болезненно мнительными, возражений не терпели и за любым неловко сказанным словом могли усмотреть крамолу. Немало бывших офицеров уже поплатились за неосторожные высказывания, переселившись в места, коими правит Безликая Сила. - Ну-с, благодарствую за угощение,- сказал Садков, решительно отодвигая жестяную миску.- Пойду-ка я зеркала юстировать. Выходя из кают-компания, он услышал за спиной гортанный голос латыша-комиссара: "Подозрительная личность, все время отмалчивается. Наверное, что-то скрывает, контра недобитая!" Очень обидно было становиться к стенке из-за глупости малограмотного лифляндского чухонца, поэтому следовало впредь стократно увеличить осмотрительность. На то, хвала Ахурамазде, служил он в контрразведке и обучен был конспирации. Осторожно манипулируя инструментами, Антон Петрович тоскливо вспоминал прежние времена, когда занимался самыми сокровенными тайнами Вселенной. Совсем недавно казалось, что они в упор приблизились к разгадке некоторых феноменов, но теперь все рухнуло: грозный исторический катаклизм разметал коллег по свету, архивы разгромлены и большей частью утеряны безвозвратно. Даже если очень повезет, лишь через много лет удастся возродить Девятое отделение, и тогда пригодятся те документы и экспонаты, которые удалось спасти... Отогнав посторонние мысли, он яростно набросился на работу. К вечеру ошибку при определении дистанции удалось сократить втрое. Когда оставалось сделать совсем немного, появился посыльный с запиской: военспец Садкова срочно вызывал оперативный дежурный штаба флота.

- Меня вызывали,- сказал Садков. Дежурный в прежние времена тоже носил звание капитана второго ранга, поэтому поглядел на него с нескрываемым сочувствием. Сказал, кивнув в угол: - За вами пришел товарищ из ВЧК... "Товарищ из ВЧК" оказался худощавым бородачом в кожаной куртке и с кобурой на бедре. В окрестностях желудка неприятно заныло - подобные визиты редко завершались благополучно... Впрочем, на этот раз, кажется, опасения оказались ложными! Садков радостно заулыбался и полез обниматься. Максима Тростенцова он не видел больше года - с тех самых пор, когда оба ушли из контрразведки. Бывший коллега сильно изменился, аккуратная эспаньолка разрослась и теперь закрывала пол-лица, но взгляд оставался по-прежнему детским и добродушным. - Я забираю товарища Садкова,- сказал чекист.- Несколько дней он будет в нашем распоряжении. По дороге до жилых домов они успели рассказать друг другу о событиях последнего времени. Тростенцов, который с гимназического возраста сочувствовал социал-демократам, накануне революции попал в артиллерию Красной Гвардии, а потом неожиданный вираж судьбы привел Максима в ВЧК. Выслушав торопливые объяснения Тростенцова, Садков понял, что его бывший подчиненный ныне занимается наладкой телефонных линий в губернской Чрезвычайной

Комиссии. Излагая в ответ нехитрые перипетии своей послеоктябрьской судьбы, Антон Петрович в глубине души надеялся, что Макс сумел убедить большевистских вождей возродить Девятое отделение в составе ВЧК. Увы, ничего подобного Тростенцов говорить не спешил. - Не известно ли вам, что случилось с остальными нашими коллегами? осведомился чекист. - Честно признаюсь, надеялся от вас новости услышать. Тихон Миронович еще прошлым летом уехал в свое поместье на Полтавщине. Барбашин и Павлидис, по слухам, ушли к Деникину, а доктор Морозов призван в Красную Армию. - Женька Морозов служит в тыловом госпитале где-то под Тамбовом,- уточнил Тростенцов.- Павлидиса видели в Лондоне с князем Сабуровым. Остальные действительно пребывают по ту сторону южного фронта. Поэтому я вынужден обратиться к вам. - Появился интересный феномен? - заинтересовался моряк. Чекист ответил уклончиво. У него не было уверенности, что имеет место феноменальная способность: с равным успехом объект мог оказаться связником белого движения. По словам Тростенцова, он не стал смущать комиссаров с улицы Гороховой рассказами о Безликой Силе. За такие разговоры запросто могли обвинить в мракобесии, а потому следовало соблюдать известную степень конспирации. - Я сказал, что знаю порядочного офицера, который был завсегдатаем Эзотерического клуба и способен отличить шарлатана от контрреволюционного провокатора,- пояснил Тростенцов.- Мне разрешили осторожно переговорить с вами и привлечь к операции. - Премного благодарен,- Садков усмехнулся.- Пожалуй, пришла пора поведать, в чем суть операции, для которой понадобился порядочный офицер. - О, простите,- Максим смущенно хихикнул.- Помните поручика Тихонова, который иногда заглядывал в наш клуб? - Рыжеватый, с карими глазами, пониже среднего роста? - Так точно, он самый. - Припоминаю...- Антон Петрович был несколько разочарован.- По-моему, абсолютно банальная личность, никаких признаков астральной чувствительности. Если не ошибаюсь, он замаячил на нашем горизонте весной четырнадцатого, а затем был отправлен в действующую армию и с тех пор признаков жизни не подавал. - Совершенно верно,- с воодушевлением подтвердил Тростенцов.- Так вот, этой зимой, когда начался организованный драп с фронта, Тихонов вернулся в Питер. Разговор не надолго прервался, поскольку они подошли к дому, где ютилась семья военспеца Садкова. Виктория Николаевна даже прослезилась, увидев Макса, который представлялся символом безвозвратно сгинувшего благополучного прошлого. Гость, как оказалось, явился не с пустыми руками - презентовал две большие банки мясных консервов, чем привел давнишних друзей в экстаз. Лишь после ужина, уединившись с Садковым в крохотной каморке, которая совмещала функции кабинета и спальни, Тростенцов продолжил повествование о сомнительном феномене.

Революцию штабс-капитан Василий Тихонов встретил в харьковском госпитале. Выписавшись после поправки, офицер не стал возвращаться свой полк, а направился прямо в столицу, где жили старики-родители. Негласная слежка чекистов показала, что Тихонов нигде не работает, но частенько появляется на "блошиных рынках", торгуя ювелирными и антикварными безделушками. Поскольку происходил он из небогатой семьи, оставалось предположить, что упомянутые товары штабс-капитан позаимствовал в австро-венгерских городах, когда его рота действовала на вражеских землях. Приблизительно в конце января или начале февраля Василий отыскал нескольких постоянных посетителей Эзотерического клуба и объявил, что его астральная сущность обнаружила талант медиума-прорицателя. К тому времени жизнь интеллигентской прослойки сделалась совсем тоскливой, поэтому заскучавшие ценители мистики охотно согласились организовать спиритический сеанс. Результаты превзошли все ожидания: Тихонов изрекал предсказания поразительной точности. Следующие сеансы штабс-капитан сделал платными, и тем не менее нашлось изрядное число энтузиастов, желающих узнать будущее. Помимо прочего, Тихонов поведал одному посетителю, с кем из сослуживцев изменяет его жена. Другому назвал место, куда завалился бумажник с двумя сотнями фунтов. Еще штабс-капитан предсказал, что примерно через полвека свершится первый полет человека в безвоздушном пространстве, причем человеком этим будет русский офицер-авиатор, носящий древнюю княжескую фамилию

Гагарин. Простофили-мистики не догадывались, что среди них имеется осведомитель ВЧК, однако до поры до времени охранка большевиков проявляла снисходительность и сквозь пальцы смотрела на шалости суеверных интеллигентов. Пристальное внимание чекистов к собственной персоне Тихонов привлек, когда поступили сигналы, что оракул абсолютно верно назвал срок высадки английского десанта на Кольском полуострове, причем пророчество прозвучало за месяц до этого прискорбного события. Во время последнего спиритического сеанса Тихонов предсказал скорый мятеж чехословацкого корпуса, а также наступление Деникина на Москву.

- События, которые случатся через десятки лет, мы проверить не способны, сказал Садков.- А высадку англичан на севере мог предсказать либо настоящий ясновидец, либо агент какой-нибудь Ми-Ай-пять, оповещенный о готовящейся операции. - Именно такие соображения и беспокоят моих руководителей,- ответил Тростенцов.- Не исключено, что Тихонов рассказывает о заговорах в надежде подыскать сочувствующих, которых можно привлечь к белогвардейскому подполью. После недолгих раздумий Антон Петрович картинно обратил взор к потолку и, разведя руками, проговорил: - Ничего не могу утверждать наверняка. Надо будет встретиться с ним лично. Тростенцов охотно согласился: - Обязательно. Вы должны посетить сеанс. Чекист скороговоркой продолжил инструктаж. Астральное зрение, сказал он, посещает Тихонова в период полнолуния и сохраняется на протяжении трех или четырех суток. Размер лунного диска уже приближается к максимальному, так что очередное представление состоится сегодня или завтра на квартире профессора Батарева. ВЧК решила пока не "брать" спиритическую компанию, но поддержать под наблюдением, чтобы выявить возможные связи Тихонова и его сообщников. Помедлив, Тростенцов добавил: - Я присутствовал на прошлом сеансе, три недели назад. Тихонов предсказал мятеж Мамонтова, который случился только позавчера. И еще он очень подробно описал конструкцию ракетного судна, на котором полетит Гагарин. - И что же? - Понимаете, Антон Петрович...- мимика Максима выдавала сильнейшую растерянность.- Не слишком много людей знакомы с идеями Циолковского, однако Тихонов совершенно определенно говорил именно о ракете. Причем описал очень сложную конструкцию - к центральному агрегату приделаны по бокам четыре дополнительных устройства с баками и камерами сгорания. Он уверял, что все пять секций будут работать одновременно... Понимаете, такое сооружение кажется очень рациональным, но ничего подобного никто не предлагал. Тихонов просто не мог придумать такого сам! И вдобавок он сказал, что первый полет будет вовсе не к Луне, как принято считать. - А куда же, если не к Луне? - поразился Садков. - В том-то и загвоздка. Корабль облетит вокруг Земли и опустится на парашюте. - Очень странно, ничего не понимаю,- Садков был сбит с толку.- Макс, у меня возникло странное предчувствие. По-моему, лгун мог бы придумать что-нибудь более правдоподобное. - И какой же вывод? - глухо спросил Тростенцов. Моряк в задумчивости бродил по комнате: четыре шага в одну сторону, потом - четыре в другую. Наконец он тихо произнес: - Нелогичность заставляет усомниться... Возможно, Тихонов не врет.

Петроград. 18 мая 1918 года.

Дом №17 по набережной речки Карповки был выстроен в 1904 году и предназначался для ученых и литераторов. К этой категории сограждан советская власть относилась снисходительно, а потому квартиры не были экспроприированы в пользу пролетариата. Родион Филиппович Батарев, известный врач-биолог, руководивший лабораторией в Институте по изучению мозга, занимал апартаменты на втором этаже. Увидев стоявшего на лестничной площадке Садкова, профессор заохал, хватаясь рукой за сердце, и воскликнул: - Господи, Антон Петрович, а мы уж оплакивали вас. Бессовестный вы человек - за целый год не удосужились подать весточку! Посетитель вовсе не собирался признаваться, что не искал встреч по той же причине: до сегодняшнего дня он подозревал, что Батарева и остальных любителей эзотеризма нет в живых. Однако ответил Садков дипломатично: мол, воинский долг отнимает все время и все силы. Понимающе выслушав гостя, ученый заявил: - Мы давно хотели восстановить Эзотерический клуб. И к господину Лапушеву гонцов посылали,

и к вам тоже. Только в ваших домах совсем другие люди обосновались. - Я теперь в Кронштадте живу, на казенной квартире,- объяснил Садков.- И недавно, представьте себе, дошли слухи, будто клуб наш снова собирается, спиритические сеансы организует. Вот и подумал: может, Родион Филиппович что-нибудь знает. - А как же! - восторженно вскричал Батарев.- Именно у меня и собираемся. Обязательно приходите завтра вечером, будет вся наша компания: профессор Коваленков, инженер Мытович с завода "Вулкан", отец Прокофий, другие солидные люди... Даже господин Тростенцов заглядывал! - Да что вы говорите? - Садков сделал удивленное лицо.- Максим Александрович? - Он самый,- подтвердил профессор.- Очень заинтересовался нашим оракулом. Больше всех вопросов ему задавал, да и после сеанса засиделся, слово в слово все пророчества записывал... Макс вел себя неосмотрительно, поскольку прежде открыто сомневался в существовании потусторонних явлений. Внезапно вспыхнувший интерес мог вызвать подозрения. К счастью, профессор на столь вопиющее несоответствие не обратил внимания и стал очень эмоционально расписывать сверхъестественное дарование Тихонова. Эти факты Садков уже слышал от Тростенцова, а потому сейчас его куда сильнее занимали личность и дальнейшая судьба оракула. Настоящий ясновидящий был давней мечтой всех работников IX Отделения. К прискорбию, Распутин и Бадмаев занимали слишком высокое положение, чтобы снизойти до тесного сотрудничества с полицейским ведомством. Доктор Морозов изредка проявлял умение общаться с бхагой, однако его дар на проверку оказался слабым и ненадежным. Кадаги Дастуриев был ярко выраженным феноменом, но вспышка астральной энергии пережгла таинственные антенны, при помощи которых он общался с Безликой Силой. К тому же хевсурский шаман бесследно канул в мясорубку братоубийства, что раскручивалась сейчас на Кавказе. И вот демоны случайности посылают Тихонова. Если штабс-капитан в самом деле одарен ясновидением, то его следует оберегать, как величайшую ценность, чтобы изучать и использовать на благо Отечества... Увы, обстановка в стране не располагала к надеждам на благополучный исход... Он очнулся от размышлений, услышав голос Батарева: - Вот и наш герой пожаловал. Три года мировой войны изуродовали Василия шрамами в прямом и переносном смыслах. Через всю щеку багровел след штыкового удара - просто чудо, что глаз уцелел. Рыжую шевелюру разбавили вкрапления седины, а бакенбарды стали совсем белыми. Взгляд у штабс-капитана был рассеянный, словно Тихонова не слишком интересовали происходящие вокруг события. Увидев Садкова, медиум наморщил лоб, словно пытался вспомнить, откуда ему знакомо это лицо. Потом интерес во взгляде погас, и Тихонов безразлично пробормотал: - Это вы... Тоже любопытствуете? - А как же! - приветливо заулыбался моряк.- Вы же, наверное, помните всякие чудеса с давних времен стали моим, как говорят англичане, хобби. - Припоминаю,- буркнул Тихонов. Отвернувшись, он принялся обсуждать с Родионом Филипповичем условия завтрашнего сеанса. Однако отделаться от Садкова было бы затруднительно даже более подготовленному конспиратору. Ветерану Девятого отделения пришлось проявить самую малость настойчивости, и медиум капитулировал. Они распили бутылку шампанского, которой Максим снабдил коллегу, профессор организовал кофе и пирожные, так что беседа быстро сделалась душевной. На первых порах Тихонов отвечал на вопросы без охоты, но быстро увлекся. Похоже, офицер был тщеславен и давно хотел выговориться. - Впервые я почувствовал это осенью, в госпитале,- рассказывал штабс-капитан.- В июне наша дивизия наступала на Львов, но солдаты больше кричали про свободу, а в атаки ходить не желали. Немец быстро опомнился и - давай лупить крупным калибром. Говорят, шестидюймовый "чемодан" разорвался в десятке шагов от меня. Сам я ничего не запомнил. Швырнуло сильно - головой обо что-то твердое. Вмятина в черепе, сотрясение мозгов все, как полагается...- Губы рассказчика скривились болезненной усмешкой.Странное было впечатление. Будто я летаю, как аэроплан, низко-низко над полем боя и вижу самого себя, распростертого поперек траншеи. Потом тьма. Очнулся только в сентябре... Тихонов поведал, как внезапно обнаружил в себе способность угадывать будущее. Каждый раз в полнолуние его посещали видения. Поначалу раненный офицер считал эти туманные

картины следствием горячечного бреда, но в конце октября действительно случился переворот, а зимой остатки флота совершили "ледовый поход", прорвавшись в главную базу. Февральское наступление германских войск на Петроград он предсказал во время первого спиритического сеанса для публики, и ровно через неделю кайзер в самом деле двинул на восток свои дивизии. Василий добавил, что раз от раза его видения становятся все более длительными и четкими, в прошлый раз он видел не смутные обрывки картинок, а вполне реальные образы - с цветом, объемом и запахом. - Вы смогли бы объяснить, как это происходит? - спросил Садков. - Словами не выйдет, - с сожалением произнес Тихонов. - Нет таких слов... Я вспоминаю лекции господина Лапушева - помнится, он говорил об астральной субстанции, которую называл кереметью. Вероятно, мой разум каким-то загадочным образом вливается в кереметь и соединяется с духовной сущностью демона, обитающего в астрале. Этот дух способен свободно путешествовать в прошлое и будущее. Я мысленно задаю вопросы и получаю мысленные ответы. - Демон говорит с вами по-русски? Вопрос явно поставил медиума в затруднительное положение. Тихонов надолго задумался, озабоченно сложив губы трубочкой. Наконец очень неуверенно проговорил: - Я получаю этот ответ, слышу этот ответ, вижу его, чувствую тепло или холод. Садков отметил в памяти это обстоятельство, надеясь тщательно разобраться позднее. Он задал еще несколько вопросов, ужасно сожалея, что обстановка не располагает к записыванию ответов: по опыту он знал, как часто феномены теряют интерес к беседе под протокол. Продолжая выпытывать интересующие его сведения, кавторанг спросил, приходилось ли Тихонову видеть в будущем самого себя. - Иногда...- Взгляд медиума стал грустным.- Антон Петрович, вы повидали много ясновидцев. Скажите, многие ли из них видели момент своей смерти? Вспомнив Бадмаева, Распутина, Дастуриева и прочих, Садков уверенно дал утвердительный ответ. Тихонов пробормотал с видом крайнего недоумения: - Очень странно. Я не нашел себя в далеком будущем, самые поздние видения относились к этому месяцу. Поэтому я думал, что не суждено дожить до лета. Но смерти своей не видел.

Кронштадт. 19 мая 1919 года.

Тростенцов в общих чертах рассказал о себе и своей новой службе, из чего Садков смог заключить, что ВЧК организована наспех, по-кустарному. Похоже, в Чрезвычайной Комиссии не существовало строгого подразделения задач и обязанностей, и любому сотруднику могли поручить любое дело. Будь это нормальная контрразведывательная организация, телефонисту Максиму никогда не доверили бы ответственную агентурную операцию. И еще Антон Петрович сделал вывод, что Тростенцов не намерен задерживаться в нынешней должности, но горит желанием вернуться к инженерной работе и строить ракеты. - Помните обломки, которые мы нашли в Туркестане? - захлебываясь от энтузиазма говорил Максим. - Кажется я сумел, разобраться, почему двигатели корабля пришельцев имели такую сложную конструкцию. Если соединить подобное устройство с тем, что мне рассказал Тихонов... - Это замечательно, Макс,- Садков мягко прервал восторги молодого коллеги. - Только космические проекты мы обсудим чуть позже. Сейчас перед нами взгромодилась другая проблема. Тростенцов виновато захлопал веками. Сказал, снова став серьезным: - Вы правы, я немного увлекся. Что будем делать? - Думать. Нам позарез нужен ясновидящий, способный предвидеть на годы, а тем более - на десятилетия. Подозреваю, Василий - тот самый феномен, которого мы искали столько лет. - Мне тоже верится, что Тихонов способен чувствовать бхагу. Садков осторожно осведомился: - Поверят ли твои начальники, если мы напишем в отчете про ясновидение? Не задумываясь, Тростенцов ответил: - Весьма сомневаюсь. Не поверят, а впридачу нас заподозрят. В лучшем случае обвинят в суеверности или политической близорукости. А вернее всего сочтут пособниками провокатора. - Вот именно. А потому надо спасать феномен от ограниченных фанатиков. Садков коротко изложил свой замысел. Если подтвердится дар Тихонова, следовало предохранить медиума от ареста. Он предложил составить фальшивый отчет, представить штабс-капитана плутом, шарлатаном, дурачащим доверчивых мистиков, даже безумцем на почве тяжелой контузии. Главное - подарить бедняге два-три года спокойного существования, чтобы он благополучно

дожил до времени, когда будет воссоздано ведомство, подобное IX Отделению. - Согласен с вами...- Максим опустил глаза.- Только уже поздно что-либо менять. Он признался, что руководители питерской ЧК абсолютно убеждены: Тихонов связник Деникина, прибывший в город с целью создать мощную подпольную организацию. Поэтому на сегодняшний вечер Тростенцову даны совершенно четкие инструкции: вызвать мнимого спирита на откровенность и выведать все, что ему известно о белогвардейских заговорах. Попутно следовало отмечать, кто из участников сборища разделяет контрреволюционные идеи. А сразу после двух часов ночи подъедет на автомобиле большой отряд чекистов, всех гостей профессора Батарева арестуют и отведут на Гороховую.

Петроград. Ночь с 19 на 20 мая 1918 года.

Вокруг него в клубах табачного дыма мелькали знакомые лица. Садков машинально обменивался с прибывавшими гостями приветствиями и ничего не значащими фразами. Пришел профессор Коваленков из Пулковской обсерватории, следом появился отец Порфирий, настоятель церкви Иоанна Предтечи, что на Каменном острове. Из обрывков разговоров Антон Петрович понял, что инженер Нестоянов по-прежнему работает на электростанции Трамвайного парка, а доцент Рудаков теперь преподает в Женском медицинском институте. Все эти люди - и живший этажом выше художник Махров, и профессор Зоологического института Валовский, и остальные - посещали спиритические сеансы Тихонова, чтобы хоть на час-другой забыть внезапно окруживший их ужас разрухи и гражданской войны. Садков был мрачен, поскольку прекрасно сознавал, сколь опасна затеянная ими игра. Комиссары ВЧК плохо понимали юмор, а потому любой промах мог обойтись очень дорого: ревтрибунал, не слишком вникая в существо дела, огласит высшую меру пролетарского возмездия... В половине двенадцатого появился штабс-капитан Тихонов - неестественно бледный, в плохо сидящем черном фраке поверх несвежей сорочки. Нанюхался кокаина,- догадался Антон Петрович. Это было объяснимо: помутненное сознание легче соединялось с кереметью, поскольку одурманенный наркотиком мозг не сопротивлялся вторжению непривычных образов. Неожиданностью оказалось другое: усадив медиума в кресло, Батарев, Валовский и Рудаков прикрепили к его лбу, вискам и затылку электрические контакты, соединенные проводами с громоздким устройством устрашающего вида. Никаких комментариев по этому поводу медики делать не желали. - Господа, мы начинаем,- громко сказал Батарев.- Прошу за стол. По окружности большого стола были расставлены тринадцать стульев - точно по числу участников. Садков поспешно сел рядом с Тростенцовым и спросил: - Для чего эти приборы? - В прошлый Родион Филиппович сказал, что они записывают электрические колебания в мозгу медиума. Хотят понять, какие процессы происходят в момент общения с Безликой Силой. Тихонов произнес короткую бестолковую речь, повторив и без того знакомые всем правила. Хозяин квартиры погасил канделябры, после чего единственным источником света осталось лишь тонкое дрожащее пламя установленной в центре стола свечи. Сидевшие взяли за руки соседей, образовав живое кольцо. Закрыв глаза, Тихонов откинул голову, несколько минут просидел в неподвижности. Затем, почти не разжимая губ, проговорил изменившимся напряженным голосом: - Дух здесь, среди нас. Он готов отвечать. Задавайте вопросы, господа. Опередив остальных, инженер Мытович осведомился, правильна ли относительная теория Айнштейна. После долгой паузы медиум сообщил, что астральная сущность демона считает вопрос неверно сформулированным. Соотношения, выведенные Лоренцем и Пуанкаре, верны, однако постулаты Эйнштейна (Тихонов произнес фамилию ученого именно так, хотя по законам немецкого языка следовало говорить: Айнштейн) слишком грубо описывают проблему. - Я хотел узнать, почему нельзя двигаться быстрее света,- уточнил Мытович. - В данном случае понятия "быстрее" или "медленнее" лишены смысла, загадочно изрек Тихонов.- Дух ждет следующего вопроса, господа. Отец Порфирий осведомился, чем кончится мировая война и как долго германская армия будет оккупировать российские земли. Медиум уверенно ответил: - Германия подпишет капитуляцию уже нынешней осенью. После этого русская армия освободит южные и западные губернии, прогонит

немцев. В ноябре или декабре случится революция в самой Германии. Раздалось сразу несколько голосов: - Когда закончится смута?.. Кто победит в гражданской войне?.. Вернутся ли отколовшиеся от империи страны? Внезапная судорога сотрясла тело Тихонова, медиум застонал. Тем не менее произносимые им слова звучали бесстрастно и монотонно: - Невозможно ответить. Духу известно множество различных концовок. Исход войны пока не определился. Садков собрался взять инициативу на себя, однако прежде него заговорил Нестоянов, которого тревожила судьба арестованного императора Николая Александровича. Ответ ужаснул всех без исключения: летом большевики казнят государя и его ближайших родственников, сумеют спастись лишь вдовствующая императрица-мать и несколько великих князей, которые сейчас живут в крымских имениях Дюльбер и Ливадия. Потом Коваленков учинил обитателю астрала форменный допрос, выясняя, как устроена Галактика, однако узнал не слишком много, ибо бхага ошарашила астронома чудовищными терминами науки будущего: пульсары, пропагаторы, шаровые скопления. Услышав про "черные дыры", профессор капитулировал и умолк. Воспользовавшись возникшей паузой, Тростенцов попросил духа подробнее рассказать о мятеже чехословаков. Этот вопрос особенно интересовал его начальников, поскольку эшелоны с уезжавшими из Советской России legionерами растянулись на огромном пространстве от Поволжья до Дальнего Востока. - Мятеж случится обязательно - в этом месяце или в следующем,- заявил Тихонов.- Скорее всего, большевики попытаются разоружить чехов, а те взбунтуются и примутся громить красных. Но если попытки разоружения не будет, то мятеж все равно начнется - только на две недели позже. Медиум опять стал качаться всем телом и вдруг резким движением отпустил ладони соседей. - Нет больше сил,- проговорил он совсем тихо.- Подайте, бога ради, коньяка или хотя бы самогона. Пока он заправлялся алкоголем, Садков поднес свои часы поближе к огоньку свечи. Стрелки показывали начало второго, и Антон Петрович поразился, как стремительно и незаметно промелькнуло время. Еще немного - и коллеги Тростенцова нагрянут. Следовало поторопиться. Подсев к отдыхавшему Тихонову, морской военспец поинтересовался, насколько трудно бывает медиуму разобраться в нескольких разновидностях одного и того же события. Захмелевший штабс-капитан невнятно пробурчал: - Вы поймите, Антон Петрович, не каждое предстоящее событие много разных видов имеет. Вот царя-батюшку, царство ему небесное, расстреляют обязательно. А, к примеру, гражданская война может по-всякому кончиться все зависит от того, когда Краснов возьмет Царицын, или сумеет ли Колчак через Волгу переправиться... Как я в этом разбираюсь - этого объяснить не могу. Просто я задаю вопрос, и скоро приходит ответ. Сам понять не могу, почему так получается...- Он махнул рукой и встал с дивана.- Ну-с, милостивые государи, прекращаем курить. Садитесь за стол, до конца сеанса мало осталось. Кажется, скоро мне придется вас покинуть. "Неужели ясновидение предупредило его о скором аресте? - всполошился моряк.- Не похоже... В таком случае он бы на меня обозлился, а этого не заметно. Напротив, весьма любезно со мной побеседовал". Оракул снова напрягся и задрожал. Позже державшие его за руки Батарев и Коваленков будут вспоминать, что пальцы Тихонова вдруг сделались стальными, со страшной силой сдавив их ладони. Лицо штабс-капитана исказилось болезненной гримасой, и он заговорил: - Меня без конца спрашивают о гражданской войне, и вот сейчас дух дал мне новый ответ... В начале августа англичане захватят Мурманск, Баку и Ашхабад. Аудитория возмущенно зароптала, а Тихонов умолк, негромко постанывая. Тростенцов едва слышно шепнул в ухо Садкову: "Осталось совсем немного, вот-вот наши приедут". Затем Максим спросил уже в полный голос: - Может ли дух рассказать о подпольных организациях, которые готовят свержение большевистского режима? - Прекратите, молодой человек,- испугался Батарев.- Здесь собрались приличные люди, а не банда инсургентов! Однако Тихонов уже начал отвечать, и потрясенная публика узнала о существовании целого букета тайных обществ. Оказывается, печально знаменитый Савинков организовал "Союз защиты родины и свободы", участники которого встречались по вечерам в частной лечебнице, которая находилась в доме №1 Молочного переулка, а также по адресу Малый Левшинский переулок, дом №3, квартира

№9. Почти одновременно, сказал медиум, левые и правые эсеры устроят мятежи в нескольких городах, включая Москву. Кроме того, существовали и активно действовали "Национальный центр", "Тактический центр", "Правый центр", "Совет общественных деятелей", "Союз земельных собственников", "Союз возрождения России", "Торгово-промышленный комитет". Медиум без запинки называл имена, адреса, организации, даты мятежей, но при этом ни разу не сказал, в каком именно городе находятся эти улицы и переулки. "ВЧК разберется,- подумал Садков.- Им за это повышенный паек выдают". Хуже было другое: память категорически отказывалась вместить такое количество сведений. Очень хотелось освободить руки и стенографировать услышанное. Увы, тем самым он прервал бы сеанс, потому как Тихонов не раз предупреждал: чтобы сосредоточить астральный поток, нужна замкнутая фигура, составленная из живых тел... Скрипнув, отворилась дверь, порыв сквозняка погасил свечу. В темноте было трудно разобрать подробности, но Садкову показалось, что вошедшие, мягко говоря, не отличаются богатырским телосложением. Один из чекистов, став возле медиума, приказал высоким голосом - отрывисто, с паузами выговаривая слова: - Всем... оставаться на... местах. Тихонова... мы забираем. Арестованного без лишней деликатности толкнули в сторону выхода. Садков шепнул коллеге: "Пойдем и мы". Между тем хозяин салона, забыв, в какие времена живет, позволил себе возмутиться: - А в чем, собственно, дело? Предъявите мандат! - Сейчас мой... мандат в тебе дырок... наделает! - пискляво пригрозил в ответ чекист.- Сказано всем... сидеть и не... шевелиться... Кто вздумает... следить за... нами... убью на месте! Тихонов не слишком упирался, поэтому конвоиры вывели его без труда. Садков и Тростенцов тоже поплелись к двери. - Поберегитесь, друзья мои,- воззвал отец Порфирий.- Эти нелюди обещали пристрелить. Не обращая внимания на предостережение, осколки Девятого отделения вышли в коридор и успели услышать, как щелкает английский замок. Они без промедления проследовали на лестничную площадку. Шум шагов доносился почему-то с третьего или четвертого этажа, словно чекисты уводили медиума на чердак. "А ведь и впрямь нелюди",- запоздало сообразил Садков и бегом устремился вверх, прыгая через две-три ступеньки. Позади пыхтел сбитый с толку тезка пулемета. Взбежав на последний этаж, Антон Петрович вскарабкался по приставленной к стене шаткой деревянной лесенке, протиснулся в люк, затем помог Максиму влезть на чердак. Здесь было темно и безлюдно. После недолгих блужданий во мраке, наткнувшись на какие-то тяжелые угловатые предметы, они отыскивали еще один люк, который привел их на крышу. На углу здания лежал предмет, хорошо знакомый Садкову по прежним приключениям. Охнув, Тростенцов пролепетал, машинально схватившись за кобуру: - Что за консервная банка?! - То, чего следовало ожидать...- Кавторанг неторопливо направился к аппарату.- Это - корабль бреланцев. Со стороны "консервной банки" донесся лишенный эмоций голос: - Вы очень... некстати. - И тем не менее, нам стоит поговорить,- сказал Садков.

Вне Земли. 20 мая 1918 года.

Впервые встретившись лицом к лицу с жителями иного мира, Тростенцов заметно нервничал. В отличие от него, Тихонов, который должен был насмерть испугаться, спокойно сидел на откинутах из стены мягком диване и блаженно улыбался. Вероятно, сказывалось совместное действие кокаина и коньяком, или бреланцы накормили медиума дурманящими пилюлями. Пятеро межзвездных путешественников были поглощены приборами своего кораблика, и на двух непрошенных пассажиров даже не глядели. Впрочем, напротив дивана, на котором устроились двое людей, угрожающе замер механизм, похожий на железного паука. Когда трехмерный иллюзион показал быстро удаляющуюся поверхность земного шара, Тростенцов возбужденно сказал: - Антон Петрович, катастрофа. Моторы у них - не ракетные! Чтобы поднять такой аппарат выше атмосферы, должны были хлестать целые реки пламени, а тут - тишина и покой. - Надеюсь, нам объяснят, что происходит,- громко произнес Садков. Два карлика-бреланца повернули к нему лица, их большие безгубые рты скривились подобием улыбки. Однако, Садкову было не до смешочков: в отличие от Макса, моряк не испытывал трепета в присутствии инопланетян. Антон Петрович снова потребовал,

чтобы на них обратили внимание, и достиг желаемого результата. Командир бреланского экипажа раздраженно сообщил: - Вы напрасно торопитесь. Через несколько минут мы зайдем устойчивое положение над планетой, и тогда поговорим. Садков отметил, что этот пришелец произносит слова плавно, без пауз. Между тем Тростенцов, лучше кавторанга понимавший законы механики, стал объяснять, что сейчас летательное судно достигнет скорости около семи с половиной верст в секунду и примется кружить вокруг Земли, подомно микроскопической Луне. Слышавший его слова бреланец возразил: - Ошибаетесь. Мы не зависим от внешних сил притяжения. По той же причине для старта не требуются ракеты большой мощности. Однако перейдем к делу. Мы надеемся на ваше понимание и благоразумие. Он напомнил, что в настоящее время Землю изучают посланцы трех народов Вселенной: сами бреланцы, разумные змееподобные существа с планеты Назмар, а также уксаптиане, получившие в IX Отделении прозвище "большеголовые". Кроме того, сказал карлик, в Солнечной системе присутствуют два корабля с других планет, экипажи которых заняты разработкой полезных ископаемых Земли и Марса. Всех исследователей, продолжал бреланец, очень интересуют так называемые феномены. - Ваша планета уникальна в своем роде,- сказал он.- По каким-то причинам здесь рождается много существ, способных ощущать особую форму материи, которую вы называете бхагой. - Неужели на Брелане нет таких феноменов? - моментально спросил Садков. - Считанные единицы. Мы полагаем, что причина кроется в естественном спутнике Земли, который аномально велик и в периоды полнолуний отражает очень интересный поток электромагнитного излучения. Лунный свет имеет необычный спектр, благодаря чему взаимодействует с бхагой, подобно катализатору. - И потому в полнолуние становятся сильнее все феномены? - Мы так полагаем,- ответил пришелец.- Очень важно проверить, смогут ли земные ясновидящие чувствовать бхагу Брелана и других планет. Ничего нового в этом не было: они и прежде получали сведения, что чужаки развернули настоящую охоту на землян, обладающих необычными свойствами организма. Однако сейчас Садков почувствовал злость. Пришельцы относились к хозяевам планеты чересчур пренебрежительно - словно имели дело с туземцами южных морей. Обида на судьбу, сломавшую налаженный образ его жизни, сфокусировалась на незваных гостях из галактической бездны. Не подозревавшие о ярости, кипевшей в душе моряка, бреланцы объясняли Тихонову, что от него требуется. Василий все еще пребывал в сомнамбулическом состоянии, однако разговаривал вполне осмысленно и сразу ухватил суть дела. - Там, куда меня отвезут, не будет войны и голода? - спросил он. Пришельцы заверили штабс-капитана, что на Брелане царит мир и что гостю будут обеспечены самые лучшие условия, каких на Земле у него никогда не будет. Кроме того, бреланская медицина залечит его раны и обеспечит очень долгую жизнь. Продолжая глядеть прямо перед собой стеклянными глазами, Тихонов сказал: - Я согласен. Но вы должны отправить туда же моих родителей и любимую женщину. Бреланец ответил с готовностью, словно заранее был готов к такому встречному условию: - Укажите на карте, где находятся эти люди. Мы заберем их немедленно. Пока внимание пришельцев было приковано к Тихонову, двое людей, обменявшись короткими фразами, составили план действий и даже начали претворять в жизнь свою авантюру. Сначала удача благоволила землянам, позволив вывести из строя железного сторожа. Только успех оказался мимолетным, и наспех задуманное дело завершилось бестолковым диспутом о гостеприимстве. Оскорбленные в лучших чувствах бреланцы прочитали нудную нотацию: дескать, некрасиво поднимать оружие на мирных пришельцев, которые не сделали земной расе ничего плохого. Мирные пришельцы добавили, что ученые Земли все равно не смогут толком исследовать необычный талант Тихонова, поэтому на Брелане медиум проведет остаток жизни с несравненно большей пользой - как для себя, так и для всей разумной жизни. На этом разговоры закончились. Корабль пошел на снижение, и через три минуты невежливых гостей высадили на пустыре между Комендантским аэродромом и Черной речкой.

Петроград. 20 мая 1918 года.

Грубо выпихнув нежелательных пассажиров, паук швырнул им вслед револьвер

Садкова. Пока офицеры ползали по грязи, разыскивая казенное оружие, аппарат со слабым жужжанием поднялся на высоту трехэтажного дома и направился к Новой деревне, где жила семья Тихонова. Провожая взглядом быстро удалявшуюся машину, Антон Петрович машинально обтер "наган" об рукав мундира и пробормотал: - С Василием толком не попрощались. - Тоже мне, "мирные пришельцы",- возмущенно прошипел Тростенцов.- Вы еще кавказских горцев "мирными" назовите! Облака закрыли луну, стало темнее, летающая машина скрылась из виду, и бывшие сотрудники IX Отделения поплелись в сторону городского центра. На какое-то мгновение у обоих мелькнула мысль побежать к дому Тихонова и там дать пришельцам еще один бой, однако высказать эту идею вслух никто не решился. Ясно было, каким исходом завершится любая затея такого рода, и вдобавок они понятия не имели, что делать с бреланской машиной, если даже удастся оную захватить. На каждом шагу их останавливали патрули, но мандат Максима избавил от осложнений. Тростенцов и Садков шли медленно, и по дороге успели договориться, как будут объяснять исчезновение медиума. Ясно было, как дважды два, что любая попытка честно рассказать о существах с другой звезды приведет прямой наводкой в трибунал. Около четырех часов утра они явились в бывшее управление градоначальства, где после ноябрьских событий обосновалась Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Здесь, несмотря на позднее (а может быть, и раннее - с какой стороны посмотреть) время, оказалось, что руководство Петроградской ЧК находится на боевых постах. - Тростенцов, вас товарищ Урицкий ждет,- обрадовал Максима дежурный. - Я с тобой,- шепнул коллеге Садков. В кабинете председателя сидел чекист Сукновалов, которому было поручено арестовать Тихонова и прочих любителей спиритизма. Заикаясь от злости, он поведал, что не успел накрыть заговорщиков на месте преступления. Когда отряд Сукновалова ворвался в квартиру гражданина Батарева, гостей уже не было, поскольку все разошлись, как только чекисты увели медиума. - Какие еще чекисты?! - вскинулся Урицкий. Именно сейчас было удобнее всего рассказать их легенду, и Максим бойко отбарабанил: - Товарищ председатель, это были не чекисты. Около двух ночи вошли какие-то люди, которые забрали штабс-капитана. Мы с Антоном Петровичем погнались за неизвестными, завязали перестрелку, но им удалось скрыться. Полагаю, белогвардейцы из числа сообщников Тихонова каким-то образом узнали о готовящемся аресте и решили спасти своего связника. Кроме того, когда мы крались за ними по лестнице, я слышал, как Тихонов жаловался: дескать, никакого толку от этих интеллигенции, ни одна сволочь не желает помогать белому делу. - Вы считаете, что, он был связан с заговором? Именно этого и следовало ожидать,- Урицкий задумчиво протер пенсне, затем снова посмотрел на Сукновалова.- Как я понимаю, вы опоздали и приехали туда гораздо позже двух часов. Где вас черти носили? - Товарищ председатель, чертовщина какая-то случилась! - чекист чуть не плакал.- За три квартала до того дома у грузовика мотор заглох. И мост разведенным остался - там тоже лебедки отказали. Не меньше получаса прошло, прежде чем машины заработали. "Знакомая история,- мысленно отметил Антон Петрович.- Сколько раз уже такое бывало: как только появляется неземной летающий аппарат - земные механизмы немедленно объявляют забастовку..." А председатель ЧК, махнув рукой, приказал Садкову и Тростенцову подробно написать обо всем, что происходило на сеансе Тихонова. Часом позже, принимая от них отчеты, Урицкий спросил: - Если не ошибаюсь, Максим Александрович, с месяц назад вы, кажется, сообщали, будто Тихонов проговорился насчет подготовки покушения на товарища Ленина? - Так точно, я писал об этом в прошлый раз. Тихонов говорил, что летом террористы-эсеры в один и тот же день будут стрелять во Владимира Ильича и в вас. - Значит, летом,- глубокомысленно повторил председатель. - Так точно,- Максим уточнил: - Но это произойдет только в случае, если провалится эсеровский мятеж в начале июля. Думаю, надо предупредить московских товарищей. Скептически покосившись на телефониста, Урицкий сказал строгим тоном: - Очень странно, что большевик с вашим стажем, да вдобавок чекист, верит столь реакционной поповщине. Стыдно, товарищ Тростенцов. Этот штабс-капитан просто хвастался, пытаясь запугать реакционную профессорскую массу...

Запись в рабочей тетради А.П.Садкова от 31 августа 1918 года.

Подводя итоги, я могу констатировать, что за прошедшие 100 дней почти все пророчества Тихонова подтвердились с удивительной точностью. Мятежи эсеров и чехословацкого корпуса, расстрел Николая II, захват англичанами Кавказа и Туркестана произошли в названные сроки. Кроме того, по адресам, которые называл Тихонов (Молочный пер., Левшинский пер. и т.д.) московские чекисты действительно обнаружили явки контрреволюционного подполья, в том числе "Национального центра", "Союза возрождения" и прочих организаций того же рода. В начале июня проф. Батарев показал мне записи приборов, которые фиксировали пульсации мозгового электричества под черепной коробкой медиума. По его словам, самописцы начертили на бумажной ленте зигзаг, какого никогда не бывает у обычных людей. Прежде такую же форму колебаний удалось обнаружить у доктора Е. Морозова, однако мозг нашего Евгения создавал очень малую амплитуду. Батарев сказал, что у Тихонова эти токи становились сильнее с каждым полнолунием. События последних суток в лишний раз подтверждают замечательный дар шт.-кап. Тихонова. Вчера днем эсер застрелил Урицкого. Для расследования этого дела в Питер приехал Дзержинский, и Максим сумел переговорить с шефом ВЧК и показал наши майские отчеты с предсказаниями Тихонова. Максиму показалось, что Дзержинский не слишком поверил документам трехмесячной давности, но спустя полчаса ему принесли телеграфную ленту, на которой было написано, что в Москве какая-то эсерская барышня стреляла в Ульянова. Скепсиса у председателя ВЧК сразу поубавилось. На вокзале Дзержинский сказал Максиму: "Жаль, что этому пророку-оракулу удалось скрыться. Его таланты следовало использовать в интересах Советской Власти". Эти слова кажутся мне в высшей степени обнадеживающим признаком. Если среди кремлевских правителей возможны подобные настроения, то новое IX Отделение появится даже раньше, чем я ожидал.

Тринадцать лет спустя

Среди активистов столичной парторганизации Степана Ивановича считали человеком со странностями. Блестящий красный кавалерист, он сразу после Перекопа согласился демобилизоваться и теперь сражался на фронтах пролетарской культуры. Работа была непыльная и весьма приятная: писатели, художники, режиссеры, артисты и, главное, артистки. Его симпатии к людям искусства встретили полную взаимность, потому как богема быстро смекнула, что Степа Жохов всегда готов помочь - кому добавочным пайком, кому квартирным метражом, кому - выгодным концертом или выставкой. ...В тот вечер Степан Иванович вальяжно покинул вагон конки на углу Мясницкой одновременно с первыми каплями дождя. Сверкнуло короткое замыкание небесного электричества, чуть погода прокатилось громахание. Жохов вдруг обратил внимание, что пугливо озирается и разозлился. "Хорошо, ни одна сволочь не видела",- подумал он, сворачивая в свой переулок. Примерно неделю назад случилась такая же погода, и ему померещилось нечто несусветное, после чего бравый замзав отдела культуры стал нервничать во время грозы. Лампочки Ильича на улице почему-то не горели, так что стремительно образовавшиеся лужи делались видны только при свете молний. Токая по воде яловыми сапогами, Жохов подбегал к подъезду, когда услышал детский плач. В темноте под лестницей он разглядел щуплую фигурку в длинной юбке. Приглядевшись, удивленный Степан Иванович обнаружил, что силуэт ребенка окружен тонким светящимся ореолом. - Ты из которой квартиры? - машинально спросил Жохов, став на нижнюю ступеньку парадной лестницы. Фосфоресцирующее лицо повернулось к нему, и Степан Иванович увидел, что разговаривает с совсем молоденькой, но изрядно потасканной девицей. Хотя незнакомке было лет пятнадцать, набрякшие мешки под глазами и обилие мелких морщинок говорили о непростой жизни в последние годы. "Сколько беспризорников по городу бродяжничают,- мысленно сокрушался большевик.- А по всей стране!" - Раньше, когда я здесь жила, квартир не было,- отрывисто поведала девчонка хриплым прокуренным голосом.- Тут анархисты стояли. А теперь походила по дому, и никого из тех ребят не встретила. Припомнив, что в

18-м году конфискованный у буржуев особняк облюбовала банда "Черная Воля", Жохов начал кое-что понимать. С другой стороны, когда ВЧК перестреляла анархистов, ей было лет девять-десять, не больше. - Небось, сильно тебя обижали? - сочувственно спросил он.- Сифилисом заразили, или триппером? - Нет, дяденька, не обижали,- нараспев прохрипела девица.- Кормили, колбаску давали, коньячок, шампань, кокаин. Шубу подарили из буржуйского добра.. Только вот вчерась развлекаться вздумали, как на картинке с третьего этажа нарисовано. Первый-то в яблочко точно попал, а другой сильно выпимши был, низко прицел взял. Ну и засадил мне прямо промеж глаз. Встала я - а глядь, мозги по всем стенам разбрызганы. Девчонка явно заговаривалась, поэтому Жохов двинулся вверх по лестнице и на ходу бросил, не оборачиваясь: - Шла бы ты в милицию. Там вашего брата беспризорника не обижают. Распределят в детприемник, будешь в интернате жить, школу окончишь. Нечего по улицам побираться. - Не нужно мне теперь вашего жилья и вашей школы,- в хриплом голосе прозвучала непонятная насмешка.- И зря ты, дяденька, так со мной разговариваешь. К тебе, кажись, уже приходили и еще придут! Вздрыгнув, Степан Иванович обернулся, но подъезд был пуст. Нахальная бродяжка сбежала. Жохов почувствовал, что зубы у него предательски постукивают, словно от сильнейшего озноба. Взбежав по ступенькам на второй этаж, он из-за дрожи в пальцах не сразу попал ключом в замочную скважину. Оказавшись в пустой квартире, Степан Иванович торопливо опрокинул в себя стакан водки и немного успокоился. Минут через пять он уже выкинул из головы болтовню глупой девчонки-наркоманки и, напевая "Мы красна кавалерия, и про нас...", расставлял на столе бутылки и посуду, готовясь к приходу гостей.

Личный состав Особого отделения засиделся дольше обычного. Еще вчера тамбовские чекисты телеграфировали, что нашли гражданку Гладышеву Веру Ивановну, 1904 года рождения, совслужащую, комсомолку, участницу гражданской войны. Сегодня утром пришло новое сообщение: Вера выехала в Москву. Поезд, как водится, немного задержался, так что Барбашин и Воронин доставили Гладышеву только около пяти. - Она меня не вспомнила,- с порога доложил Илья Афанасьевич. - Не помню,- с вызовом подтвердила Вера.- Никогда прежде не встречала этого товарища. У меня хорошая память, я никого не забываю. - Все правильно,- заулыбался Исаак Абрамович, очарованный ее непосредственностью и темпераментом.- Так и должно быть... Садитесь, пожалуйста. У нас к вам небольшой разговор. Комиссар поведал недоумевающей гостье, что она находится в ОСОТ - Особом отделении ОГПУ, которое занимается различными странными происшествиями. Гладышева тем временем с интересом оглядывала суровый интерьер кабинета и внимательно слушала объяснения. Известию о давней встрече с Барбашиным она, естественно, не поверила и возмущалась так яростно, что Шифер даже усомнился в рассказе Ильи Афанасьевича. Однако Садков с Барбашиным настаивали на продолжении дознания. По их расчетам, девушка провела несколько дней на космическом корабле назморийского Кетцалькоатля, где пользовалась известной свободой передвижения, то есть ее память должна была сохранить много полезных сведений. Вскоре прибыл Батарев с помощниками. Психиатрам сообщили, что бедная девушка, по всей видимости, была подвергнута гипнозу и в результате не помнит, где была и чем занималась на протяжении недели осенью 1919 года. - Да помню я,- обиделась Вера.- В лазарет угодила, потом эвакуация. Вы этого проверьте, который врет, будто видел меня. - Не просто уложили в лазарет, еще и побрили под ноль,- уточнил Барбашин. Не обращая внимания на протесты фигурантки, Родион Филиппович погрузил Гладышеву в гипнотический сон, после чего внушил приказ вспомнить свою жизнь на корабле Назмора и не выполнять давний приказ, стиравший из памяти те события. Открыв глаза по команде: "Проснись!" - Вера первым делом поздоровалась с Барбашиным ("Ой, я думала, вы погибли!" - сказала она), потом стала хвататься за сердце, сраженная внезапным возвратом воспоминаний. Девуцу отпоили чаем, успокоили и заставили подробно рассказать о звездолете и беседах, которые вел с нею Змей. К половине девятого, надиктовав шестую страницу протокола, Вера выбилась из сил, и Шифер позволил ей отдохнуть до утра. Егор Воронин пошел проводить ее через комендатуру, а Садков заметил в глазах начальника

ОСОТ подозрительный блеск. Интуиция не подвела: комиссара осенила очередная идея. - Хорошая девушка, из нее можно воспитать настоящего чекиста,- сказал Шифер, подмигивая.- Комсомолка, боевая, вдобавок умница. Думаю, нам стоит иметь сотрудника, побывавшего на борту неземного корабля. - У вас есть сразу два таких сотрудника - мы с Ильей,- без особой надежды на успех напомнил Садков.- И насчет "умницы" вы, скорее всего, погорячились. Опыт показывает, что все пришельцы забирали для изучения только самых ограниченных людей. Их интересовали здоровые тела при слабых мозгах - наверное, чтобы похищенный по возвращении не смог выболтать никаких секретов. - Возможно, в отношении товарища Гладышевой ваши пришельцы ошиблись, произнес начальник ОСОТ дидактическим тоном.- Или сделали исключение. - Сомневаюсь,- сказал Барбашин.- Видел я ее на звездолете Назмора. Обычная дурочка из заводского поселка. Комиссар отмахнулся и разрешил личному составу расходиться. Домой Шифер и Садков отправились, как обычно, пешком - оба жили в двух шагах от Лубянки в красивом старом доме, где Советская Власть поселила сотрудников ОГПУ и других функционеров. К подъезду они подошли под проливным дождем. Молнии сверкали часто-часто, словно в небесах разразилась артиллерийская канонада. Тем не менее сквозь непрерывные вздохи грома два чекиста расслышали дикий вопль и выстрелы на лестничной площадке.

Часом раньше в дом вошел, пошатываясь, известный поэт. Популярным он стал еще при царизме, а после революции быстро сориентировался, стал писать по-новому и был обласкан рабоче-крестьянскими правителями. Жизнь вел разгульную, как положено богеме. За последние сутки он успел покутить в шести ресторанах, написал полтора четверостишия, переспал с двумя пылкими поклонницами и ввязался в три драки. День прошел не напрасно. В подворотне поэта ждал приятный сюрприз: роскошная круглолицая красotka чутко помоложе бальзаковских лет. Сочившееся откуда-то сзади голубоватое сияние просвечивало насквозь ее полупрозрачное платье, соблазнительно очертив аппетитнейшие формы, слепленные сплошь из упругих округлостей. Дама утирала обильные слезы и причитала о каком-то Алексашеньке, коего она якобы безумно любила, а если порой изменяла, так это не могло иметь значения. Поэт собрался подкатиться к ней и утешить с перспективой забраться под корсаж, а там уж - и под одеяло. Однако рядом с красавицей вдруг возник незамеченный прежде поручик в дореволюционном мундире и с револьвером в руке. - Дурак вы, сударь,- сказала ему женщина.- Нашли из-за чего стреляться. Изменила - так ее убей, а не себя. Офицер принялся что-то объяснять, экспансивно размахивая оружием. От греха подальше поэт поспешно шмыгнул по лестнице мимо ненормальной парочки. Глянув вниз с площадки второго этажа, он не увидел ни поручика, ни женщины. Вздохнув, служитель музыки Эвтерпы позвонил в дверь Жохова. - Заходи, Сереженька,- обрадовался гостю Степан Иванович.- Глядите, товарищи, кто к нам пожаловал! Как там на улице - льёт по-прежнему? - Люблю грозу в начале мая,- машинально пробормотал поэт. - Сейчас уже середина мая,- захохотал Жохов. - Штрафную ему! - завопили гости. Поэта заставили рассказать о недавней поездке по столицам Европы и Америки. Потом он и другие приглашенные читали стихи, травили анекдоты, обменивались свежими сплетнями и строили грандиозные творческие планы. Жохов щедро раздавал обещания, так что обиженных не осталось. Поздно вечером большинство гостей, правильно поняв намек хлебосольного хозяина, начали откланиваться. Только поэт Сережа, явившийся последним, не мог оторваться от наполовину недопитого графина. - Слушай, Серега, мотай отсюда,- по-дружески строго посоветовал Степан Иванович.- У меня, видишь ли, супружница в отлучке - с агитационным поездом по Украине колесит. Так что, сам понимаешь, мне тут третий лишний ни к чему... Он выразительно повел бровями, указав на свою последнюю пассию из МХАТа. - Ухожу,- тоскливо проскулил поэт.- Помоги, Степа, совсем депрессия заела. - Тоже невидаль - депрессия! Бросай, парень, эти господские хворобы... Ладно уж, организую тебе творческую командировку на Кавказ. Шашлыки, вино, теплое море... - Знойные черноглазые провинциалки,- подхватил, возвращаясь к жизни, поэт.- Спасибо, бесценный, ты меня спасаешь. Желаю тебе установить олимпийский рекорд по скачкам на кобылах! Весело

мурлыча "Мурку", он вразвалочку спустился по ступенькам. Навстречу поднималась хорошенькая девушка с простым крестьянским лицом, которое показалось поэту смутно знакомым. Пока он пытался вспомнить, где видел эту красотку, она сказала с укоризной: - И не совестно тебе, Сереженька? Ведь жениться обещал, говорил, что больше всех меня любишь. А сам уехал и совсем забыл по Настеньку, да еще дурной болезнью меня наградил. А ребеночек-то на тебя похож родился, а меня в деревне гулящей прозвали. Вот и бросилась я в речку вместе с дитем, а ты даже не вспомнил, как мы... Бесчисленная орда девок с их идиотскими претензиями осточертела поэту хуже партсобраний, но эта оказалась настырнее прочих. Окутанная голубоватым сиянием она приближалась, протягивая руки, которые вдруг превратились в голые кости скелета, и вместо милого простого лица появился череп, на котором колыхались отвратительные клочки истлевшей плоти. Ослабленные алкоголем и сульфидином нервы не выдержали, и кумир позолоченной молодежи, спотыкаясь, метнулся обратно к спасительной квартире Жохова. А вслед ему шипели мстительные слова утопленницы: - Недолго тебе, Сереженька, белый свет видеть. Сам в петлю полезешь... Он исступленно колотил в филенку и, когда встревоженный Жохов в шинели на голое тело отворил дверь, принялся нечленораздельно выкрикивать: мол, там, там внизу, голубым светится, угрожает расправой. Как ни странно, Степан Иванович понял, о чем идет речь. Выхватив револьвер из кобуры, висевшей на гвозде в прихожей, он грозно прорычал: - Слишком много подозрительных личностей у нас по дому шляется... Размахивая "смит-вессоном", Жохов спустился на нижнюю площадку, где был окружен угрюмой толпой детишек с осунувшимися лицами. Но самое страшное над головами детворы покачивалась, ни к чему не подвешенная люлька. Из колыбельки показалась крохотная головка грудного младенца, который приоткрыл беззубый рот и внезапно заговорил на удивление взрослым голосом: - Помнишь, сволочь, как в феврале семнадцатого был комендантом станции Речная? Это ведь ты, прапорщик Жохов, упившись до скотского состояния собственными руками передвинул стрелки и пустил под откос два эшелона с мукой, отчего движение на три дня прервалось. А тем временем в Питере начался голодный бунт, и все мы, по твоей милости, коньки откинули. Ох, ждет тебя расплата... Степан Иванович плохо помнил, какие оправдания выкрикивал, охваченный смертельным ужасом. Кажется, он разрядил барабан револьвера, но пули безвредно пролетали сквозь детские тела. Потом Жохов обнаружил, что лежит на лестнице ничком с завернутыми за спину руками, а вокруг стоят соседи и, что хуже всего, два гэпэушника, которые жили на третьем этаже.

Степан Иванович был в невменяемом состоянии, так что показаний от него ждать не приходилось. Во всяком случае, пока не очухается. Поэтому Шифер положил в карман шинели разряженный "вессон" и грозным голосом предложил ротозеям разойтись, дабы не затоптать следы преступления. Комиссар остался объясняться с подросшим нарядом милиции, а Садков проводил до квартиры апатичного Жохова. Дверь им открыла перепуганная дама, закутанная в простыню, из-под которой выглядывали полные голые плечи. Оставив любовников наедине, Антон Петрович, усмехаясь, поднялся к себе на третий, где тоже толпились взбудораженные жильцы. В первых рядах любознательных, конечно, оказались жены чекистов. - Теракт? - с придыханием осведомилась Эстер Шифер. - Сомневаюсь,- Садков пренебрежительно щелкнул языком.- По-моему, товарищ Жохов перебрал и устроил пальбу. Хорошо, никого не зацепил. Соседи, немного успокоившись, разбрелись по квартирам. Виктория Николаевна, облегченно вздыхая, позвала мужа ужинать, но добавила: - Между прочим, у нас не дом, а проходной двор. Полчаса назад какие-то иностранцы тут слонялись. Японцы или китайцы. Комиссар, поднимавшийся по лестнице, услышал последние слова и ответил: мол, ходят слухи, что в дом поделят товарищей из Коминтерна - вот они, наверное, и заглянули посмотреть будущее жилье. Мысль показалась здоровой, и коллеги отправились восвояси. Садковы уже подходили к своей двери в самом дальнем углу длинного коридора, когда Шифер окликнул Антона Петровича. Оглянувшись лицом к начальнику, Садков увидел за спиной комиссара тускло светящуюся женскую фигуру. Между тем Исаак Абрамович, не подозревавший о присутствии подозрительной

особы, приблизился к оперуполномоченному и вкрадчиво начал: - Антон Петрович, я хотел бы вернуться к нашему разговору о той девушке... Азарт заставил забыть все нормы субординации. Садков бесцеремонно схватил комиссара за плечи, рывком развернул на 180 градусов, прошептал: - Вот о какой девушке надо думать! Он двинулся на сближение, взмахом руки пригласив Шифера следовать за ним. Пробежав на цыпочках половину коридора, Антон Петрович втрое сократил дистанцию. Дама, одетая в легкомысленно короткую юбочку, испуганно обернулась и, едва слышно вскрикнув, заслонилась обеими руками. Окаймленная голубым ореолом она пятилась мелкими танцующими шажками. Сквозь ее полупрозрачное тело просвечивала стена, украшенная лепными медальонами. - Не бойтесь, барышня,- миролюбиво воззвал Садков.- Нам стоит побеседовать. Она отчаянно замотала головой, продолжая отступать. Антон Петрович обратил внимание, что женщина не касается пола босыми ступнями, а как бы плывет над паркетом. Внезапно она метнулась к выступу стены, в последний раз оглянулась на людей и проскользнула внутрь камня. Шифер, тяжело дышавший за спиной Садкова, спросил, запинаясь: - Как это... что... кто она такая? - Обычный призрак,- задумчиво произнес Антон Петрович.- Начинаю понимать, чего так испугался этот боров Жохов. - А я начинаю понимать, что ужинать ты не собираешься,- печально резюмировала Виктория Николаевна. - Подожди, не до ужина. Я не успокоюсь, пока не выпотрошу из очевидцев все подробности. С этими словами Садков решительно направился к квартире Степана Ивановича. Почесав ногтем висок, Шифер двинулся следом.

- Хорошо устроились,- Барбашин не скрывал зависти.- Такой феномен - и прямо по месту жительства. Исаак Абрамович замотал головой и жалобно промямлил: дескать, такого все равно быть не может, поскольку привидения противоречат материализму. - Жохов и тот рифмоплет были пьяны в дупу, вот им и привиделась всякая дребедень... - Но мы-то с вами вчера не пили,- напомнил Садков. - Все равно должно быть материалистическое объяснение,- упрямо повторил комиссар. - Боюсь, вы правы,- неожиданно изрек Барбашин, перелистывая протоколы ночных допросов.- Если верить свидетелям, феномен имел место дважды, причем оба раза - во время грозы. И другие обстоятельства тоже... В общем, феномен имеет электрическую природу. - Вернее - электромагнитную,- уточнил Воронин. Всю прошлую ночь поднятые по тревоге сотрудники ОСОТ допрашивали Жохова и остальных свидетелей. Удалось установить, что впервые призраки появились на прошлой неделе - числа 10 или 11 мая, когда над Москвой разразилась гроза. Степану Ивановичу явилась польская старушка, якобы погибшая под копытами жоховского эскадрона во время советско-польской войны четыре года назад. В тот же день в квартиру видного партийного работника Рязанцева проник пожилой мужчина буржуазного обличья и принялся упрекать большевика, который-де живет в доме, из которого безжалостно изгнаны законные хозяева. Рязанцев, человек крепкого сложения, попытался скрутить классового врага, но потерял сознание, получив сильный удар током. Когда он очнулся, постороннего в квартире не было. По словам Рязанцева, буржуй был очень похож на бывшего хозяина этого дома фабриканта Ксенофонтова, чей портрет до сих пор висел на стене одной из квартир. Показания остальных очевидцев дополнили картину, после чего Барбашин и Садков смогли заключить, что номенклатурный дом на Мясницкой по невыясненной причине обзавелся прямой связью с бхагой. Шифер был сбит с толку, однако не желал и слышать о "духах", обитающих в потустороннем мире. Впрочем, услышав наукообразные термины насчет "электромагнитной природы" Исаак Абрамович немного подобрел. - Полагаю, феномен питается энергией атмосферного электричества,- сказал Антон Петрович.- Когда гроза пошла на убыль, изображение полуголой женщины сделалось прозрачным. Более ранние гости из бхаги таким свойством не обладали. Только светились, как неоновые лампочки. Вера Гладышева, которую комиссар уже считал полноправным членом коллектива, слушала их беседу с видом полного обалдения. Когда обсуждение приблизилось к кульминации, девица, забавно хлопая веками, осведомилась, что такое бхага. - Я и сам толком не понял,- признался Шифер.- По-моему, наши старорежимные товарищи пользуются мистическими словечками за неимением научной терминологии. Короче говоря, бхагой мы называем особую форму материи. - А при

чем тут привидения? - недоумевала Гладышева. Комиссар беспомощно посмотрел на ветеранов, и Садков поспешил на подмогу. Он сказал не столько для тамбовской дурочки, сколько для самого Шифера: - Мы полагаем, что после смерти человека в бхаге сохраняются электрические колебания его мозга. - Не обязательно сохраняются и не обязательно после смерти,- сварливо вставил Барбашин. Спор не разгорелся исключительно благодаря комиссарскому благоразумию. Подобные разговорчики слишком уж напоминали религиозные предрассудки по поводу загробной жизни, поэтому Исаак Абрамович решительно увел обсуждение прочь от крамольной темы. - Вы разобрались с историей этого строения? - деловито спросил Шифер. Воронин с готовностью доложил результаты своих ночных раскопок в архиве Моссовета. Вскоре после большого пожара 1812 года, сказал он, купец второй гильдии Василий Чесноков построил на этом месте деревянный дом, квартиры в котором сдавались в наем всевозможным разночинцам и прочему неродовитому люду невеликого достатка. В 1889 году обветшавшее здание купил Владимир Александрович Ксенофонтов - известный делец, разбогатевший на сибирских золотых приисках и основавший мануфактурное производство. Ксенофонтов немедленно обратился в Московскую городскую управу с прошением дозволить ему строительство каменного дома. - А почему он просил разрешения? - встрепнулся Шифер.- Что-то здесь нечисто. - Обычная процедура,- охладил начальника Барбашин.- Со времен Петра Великого действовал указ - каменные дома в Москве можно было строить только с разрешения властей. Разочарованный комиссар махнул рукой, и Егор скороговоркой закончил отчет. По его словам, особняк возводил известный московский архитектор Окулычев, кирпич особого обжига привезли из Голландии, паркет - из Франции. Лепные украшения стен сработали приглашенные из Питера мастера, а потолки расписывали два немецких художника. - Могу добавить,- сказал Садков.- Я был немного знаком с Окулычевым и Ксенофонтовым. Оба входили в масонскую ложу и, наезжая в столицу, обязательно посещали Эзотерический клуб. Ужасно надоедали всем своими рассуждениями о природе оккультизма. - Приходилось их терпеть,- добавил Илья Афанасьевич.- Благодаря их длинным языкам, мы были в курсе намерений московских масонов. Шифер насторожился, поскольку руководство ОГПУ на днях спустило указание усилить работу против оккультных сект. Между тем Антон Петрович, не знавший про приказ от 16 мая, решил дополнить картину собственными сведениями. После переезда в Москву его супруга собрала множество пикантных историй, в том числе относящихся к их дому. Оказалось, что старый, еще деревянный особнячок на Мясницкой славился как место свиданий. По слухам, именно здесь протекал бурный роман эфиопского правнука Пушкина с баронессой Аграфеной Шульц, урожденной графиней Мещерской. Кроме того, существовала легенда, что последний владелец дома господин Ксенофонтов в припадке безумной ревности замуровал в стене знаменитую танцовщицу Евдокию Лиговцеву, портрет которой сохранился на одном из медальонов, украшающих фасад дома. Критически поморщившись, Шифер собрался сделать очередное замечание, чтобы ветераны не увлекались мистическими глупостями. Неожиданно Барбашин радостно заявил: - Между прочим, начинается гроза. Предлагаю навестить место происшествия.

Дом был асимметричным сочетанием теремов, крылец, башен с куполами-маковками, колоннад, вышек и прочих деталей, которые спустя треть века будут названы архитектурными излишествами. - Видите эти купола? - сказал, показывая рукой, Садков.- Наверняка все вместе они образуют антенну, принимающую электромагнитное излучение бхаги. Раньше три маковки были отделены одна от другой, но как раз восемь дней назад на крыше натянули провода, и эти металлические полости соединились в единую систему. С тех пор начали появляться феномены. Еще он отыскал на фасаде каменный женский профиль и стал убеждать коллег, что именно такое лицо было у женского призрака, за которым они с Шифером гнались прошлым вечером. - Продолжим разговор под крышей,- раздраженно предложил нахохлившийся под струями дождя комиссар.- И пусть каждый помнит, что следует делать. На лестнице их встретил, нагло ухмыляясь, старый недруг Сергаченко. Этот гайдамацкий сотник выследил Барбашина, когда ротмистр работал в

петлюровском тылу. После короткой схватки Илья Афанасьевич ушел на запасную конспиративную квартиру, оставив сотника с девятимиллиметровой дырой между глаз. - Здоровеньки булы, харя москальская,- издевательски выговорил Сергаченко.- Ты не только нас, ты и своих предал, коммунякам служить пошел. - А ты не подобрел,- голос Барбашина звучал равнодушно.- И не поумнел, как я посмотрю. Бывший ротмистр неторопливо поднимался к призраку. За спиной старшего коллеги, отставая на шаг, нес приборы заметно нервничавший Воронин. Оставшийся внизу Садков должен был, согласно диспозиции, отвлекать разговорами посланника бхаги и решил заодно удовлетворить профессиональное любопытство. - Как там? - спросил он. - Не поймешь,- сказал призрак.- Там темнота. Но не только. Я не могу объяснить словами. Приблизившись вплотную, Егор быстрым движением протянул вперед электроскоп. Бумажные лепестки затрепетали, показывая присутствие электрического поля. "Магнитный прибор еще нужен, да где его взять", подумал Садков и торопливо задал следующий вопрос: - Так ты на самом деле оттуда, или какой-нибудь шутник развлекает нас живыми картинками вроде кинофильма? Призрак смерил его презрительным взглядом, но не ответил, а внезапно побледнел, стал просвечивать насквозь, как мутное стекло. Полупрозрачная фигура гайдамака покрылась шустро бегающими искрами, после чего быстро растаяла. Последним исчез голубоватый контур человеческого тела, напоминающий облако табачного дыма. - Все,- резюмировал Садков.- Гроза кончилась, и феномен - вместе с ней. Будем ждать следующего дождика. Неунывающий комиссар приказал приступить к следующему этапу операции. Егор побежал звать рабочих, а остальные двинулись на третий этаж. По дороге Исаак Абрамович попытался выяснить, что имел в виду Садков, когда спрашивал так называемого призрака о розыгрыше с использованием кинематографической техники. Отставной моряк признался, что бесплотные посланцы астрального мира подозрительно напоминают трехмерный иллюзион, которым потрясли землян космические гости. - Думаете, бреланцы решили над нами подшутить? - мгновенно сообразил Шифер.- Блестящая догадка! Гораздо правдоподобнее, чем дурацкие привидения. Тем не менее комиссар заявил, что сегодня же наметит кому следует, чтобы сняли с крыши электрические провода. Горячие протесты ветеранов IX Отделения, умолявших продолжить наблюдения за бхагой, Шифер оставил без внимания. По его мнению, сейчас было важно пресечь в корне распространение антисоветских слухов, которые могут быть использованы реакционными церковниками. - История повторяется,- меланхолично прокомментировал Барбашин. - Что вы имеете в виду? - подозрительно переспросил шеф ОСОТ. - Лет десять назад нас точно также заставляли уничтожать феномены, которые не удавалось объяснить с религиозных позиций. Ответом был уничтожительный взгляд начальника. Поднявшись на последний этаж, Садков показал пальцем на потолок, украшенный росписью с изображением знаменитого подвига Вильгельма Телля. Остальные поняли без слов: именно эта картина подвигла анархистов устроить стрельбу по яблоку, в результате чего шальная пуля угодила в лоб девице, которая накануне общалась с товарищем Жоховым. - Дурак этот Жохов,- в сердцах проговорился Шифер. - Не скажите,- хмыкнул Антон Петрович.- Можно сказать, народный герой. Он же, как выясняется, устроил в Питере голод, чем приблизил революцию. - И без него бы революция случилась,- строго заявил комиссар и обратился к Вере: - Вот здесь вчера мы видели силуэт танцовщицы, которую прежний хозяин дома замуровал в стену. - Сволочь буржуйская! - не раздумывая, отозвалась Гладышева.- А с другой стороны, поделом ей. Нечего было записываться в подстилки этому фабриканту! Одобрительно улыбаясь, Шифер продолжил: - И вот прямо здесь, где выступ, так называемый призрак балерины ушел в стену. Что это означает? - А что? - Вера сделала большие глаза. Барбашин негромко сказал: - Это означает, что мой приятель Кетцалькоатль не сделал исключения в отношении товарища Гладышевой. Не слушая его, комиссар торжествующе провозгласил: дескать, это означает, что именно тут и замурована пресловутая Евдокия Лиговцева. Простукав стену, они убедились, что внутри выступа действительно имеется пустота. Потом рабочие разбили толстый слой сцементированных кирпичей, и взорам предстал скелет, прикрытый

лохмотьями женской одежды. Точно в такой коротенькой юбочке щеголял накануне призрак несчастной танцовщицы.

Вечером над центром Москвы снова повисли тяжелые иссиня-черные тучи. Сверкнули коронные разряды в миллионы вольт разности потенциалов. Антон Петрович уселся поудобнее и стал ждать появления астральных гостей. Жена как раз укладывала дочку в другой комнате, и Садков забеспокоился: вот явятся в спальню, напугают ребенка. Ему повезло - призраки решили навестить именно главу семьи. Сначала посередине кабинета появились похожие на облако табачного дыма силуэты двух человеческих тел. Бледно-синие контуры быстро превратились в скопище искрящегося электричества, обрели рельефность - и вот уже стоят два феномена в драных мундирах японского флота. У одного из них зияла солидная - видать, от снарядного осколка - дыра в затылке. Японцы обратились к Садкову на чистом русском языке, но губы их при этом не шевелились. Оказалось, что гости сильно обижены на Антона Петровича со времен Цусимской баталии. Эпизод такой действительно имел место: на третьем часу сражения "Аврора" попала под сосредоточенный огонь нескольких японских кораблей, вражеская артиллерия вывела из строя расчет шестидюймовки правого борта, и тогда к пушке бросились находившиеся поблизости моряки. Садков ностальгически вспомнил, как наводил пушку на легкий крейсер "Нийтака" и как посылал снаряд за снарядом, восторженно восклицая при каждом удачном попадании. Оказывается, один из его выстрелов отправил в бхагу электромагнитные колебания этих унтер-офицеров. - А в чем цель вашего визита? - развеселился Антон Петрович. - Отомстить намерены, или выразить восхищение меткостью моей стрельбы? Если думаете, что меня замучает совесть, то сильно ошибаетесь... - Тут его осенила неожиданная догадка. - Вы ведь, наверное, буддисты, то есть ваша вера отрицает загробную жизнь. Как же чувствуете себя по ту сторону бытия? То ли японские призраки обиделись, то ли вышел их срок, но оба внезапно исчезли, пройдя через стандартную цепочку превращений. А за спиной Садкова послышался сдержанный смешок. Обернувшись, оперуполномоченный ОСОТ увидел старика в дорогом костюме, какие считались модными во времена мировой войны. - Я - Ксенофонтов, владелец этого особняка, - представился призрак, также не шевеля губами. - Воспользовался последней возможностью навестить свой кабинет. Завтра ворота будут разрушены. Варвары вы, однако. - Ну, допустим, я к этому варварству отношения не имею, - запротестовал Антон Петрович. - Я как раз-таки требовал сохранить антенну. - Не антенна это, как вы не понимаете, - забрюзжал Ксенофонтов. - Варвары вы и есть. Все без исключения. Обидевшись, Садков повторил свое подозрение, что видит вовсе не призрака, а трехмерное изображение. Снисходительно поморщившись, гость поведал: мол, слышал о таком. По его словам, много лет спустя подобное изобретение получит совершенно неприличное название - голография. Потом, исчерпав запас добродушия, Ксенофонтов свирепо изрек: - А за грехи ваши придет возмездие. Ровно через чертову дюжину лет кровавыми слезами умоетесь. С этими словами он исчез. Оставшись один, Антон Петрович до полуночи ждал других гостей, но призраки так и не появились. В ту ночь Садков долго не мог уснуть. Все ворочался в постели и раздумывал: "Что же такого страшного может случиться в мае тридцать седьмого?"

Капкан для охотника

Московское лето 1927 года выдалось дождливым и прохладным, но порой случались жаркие дни, когда не было спасения от липкой духоты, равно как от неисчислимых армاد мух, комаров, ос и прочей летучей членистоногости. Целый выводок подобных тварей с раннего утра назойливо жужжал под ухом, невероятно раздражая Антона Петровича. Зудящий звук напоминал печальные обстоятельства второго года войны с японцами - тогда в тропиках его точно так же изводили экзотические насекомые южных морей. В конце концов Садков не выдержал и вышел на военную тропу, свирепо размахивая мухобойкой. Квадратный кусок грубой резины, прибитый мелкими гвоздиками к деревянной рукоятке, быстро избавил Вселенную от нескольких мух и большой желто-оранжевой осы. Однако оставался еще один источник низкого, с надрывом, гудения. Вероятно, это был огромный

шмель, который очень ловко избегал встречи со смертоносным оружием. Но вот очередной взмах мухобойки принес успех - тяжелая тушка, формой и тусклым серебристым цветом напоминавшая миниатюрный артиллерийский снаряд, отлетела к стене. Врезавшись в штукатурку, насекомое тяжело шлепнулось на пол и, проворно перебирая лапками, уползло в щель между книжным шкафом и сейфом. Чтобы добить его, пришлось бы передвигать тяжелую мебель но этого делать Садков не стал, здраво рассудив: раз не жужжит, то и проблему следует считать решенной. Только поработать спокойно ему все равно не было суждено. Едва успел он сесть за стол и разложить документы, как зазвонил телефон. Комиссар строго напомнил, что утром вернулись из командировки Воронин и Гладышева, а потому ровно в 12.00 состоится совещание по делу о "Северном феномене". - Как я догадываюсь, мои соображения вы сегодня слушать не станете, предположил Антон Петрович. - Боюсь, не получится. Сами знаете, какое важное дело назревает. - Знаю... Конечно, Садков предпочел бы поспорить о степенях важности, но понимал, что переубедить начальство все равно не сумеет. Он просто положил трубку и вернулся к прерванной работе. Служба, изучавшая астральные и прочие необъяснимые проявления, существовала уже почти четверть века: сначала в Империи, а потом - в Союзе. Проанализировав сотню с лишним оперативных дел, побывавших в разработке за эти годы, Садков пришел к выводу, что все обнаруженные феномены делятся на три категории. Первую составляли существа, тем или иным способом прибывшие с других миров. Оба отделения - прежнее Девятое и нынешнее Особое - обнаружили признаки по меньшей мере четырех экспедиций, посетивших Землю только в XX столетии, а кроме межпланетных путешественников были еще твари, проникавшие вроде бы из параллельных измерений. Ко второй группе он причислил феномены заведомо земного происхождения, вроде людей со способностью к чтению мыслей или предсказанию будущего. Сюда же относились загадочные явления природы, понять смысл которых современная наука могла с большим трудом, по каковой причине ученые делали вид, что подобных феноменов не существует вовсе. Наконец существовала последняя разновидность тайн, коим не удавалось подыскать рационального истолкования, то есть оставалось заподозрить влияние сверхъестественных факторов. Данная категория феноменов отрицалась не только советской наукой, но и руководством страны - из соображений несоответствия таких фактов канонам материалистического мировоззрения. Садков попытался изложить на бумаге замысел целого каскада операций секретно-оперативного характера, которые могли бы закончиться выявлением феноменов первого и второго типов, однако его снова оторвали от работы. Заглянувший в кабинет Егор Воронин вежливо, но настойчиво позвал старшего коллегу на совещание.

...На болотистых берегах Печоры двое осотовцев выдавали себя за нищих студентов. Согласно легенде, они желали побатрачить на богатых крестьян, но выбирали хозяина, который больше заплатит. На второй день Егор и Вера забрели в Микуниху, где обитал небезызвестный Иван Мокшин. Походив по деревне, сопровождаемые жидкой стайкой местной ребятни "студенты" постучали в ворота выстроенного на отшибе за выгоном добротного хозяйства. Им отворила женщина лет тридцати (согласно словесному портрету, они опознали жену предполагаемого феномена Настасью Матвеевну), и Егор предложил: - Не найдется ли, тетенька, работы? Сестренка по дому помогла бы, а я потаскать чего-нибудь могу, дров порубить... Зеваки за спиной разразились издевательским смехом - Воронин ничем не напоминал силача, способного выполнять тяжелую крестьянскую работу. Хозяйка тоже поулыбалась, но изгаляться, по доброте душевной, не стала. - Не нужно нам таскать... А вы кто будете? Услышав жалостливую историю скитаний оголодавших городских подростков, хозяйка вдруг сделалась серьезной и пригласила осотовцев в избу. Позже Вера признавалась, что в тот момент у нее замелькали панические опасения: как бы не переборщили они, прикидываясь несчастными. В таком случае Настасья Мокшина могла бы просто накормить их до отвала, а затем выставить за порог, снабдив узелком провизии на дорогу. После этого операцию можно было считать позорно проваленной. К счастью, вышло

по-другому. Настасья Матвеевна действительно усадила лже-студентов за стол, но выпроваживать не спешила. Когда гости наелись, хозяйка завела долгий разговор, расспрашивая про жизнь в большом городе, учебу и тому подобные мелочи. Похоже, она поверила разработанной в ОСОТ легенде. Вера действительно была студенческого возраста, а Егор, хоть и приходился Мокшиной ровесником, по причине хилого телосложения выглядел малолеткой. Под вечер пришел с поля глава семьи. Супруги пошептались, после чего Иван Филиппович предложил гостям пожить в Микунихе до конца лета и заняться учительством. Школы в деревне не было, а Мокшину очень уж хотелось дать отпрыскам хоть какое-нибудь образование. - Топором махать - не велико дело,- сказал он.- Если обучите моих детишек грамоте - не обижу. Больше, чем трактористу, заплачу. Хоть деньгами, хоть харчами. Восьмилетние близняшки не блистали сообразительностью и прилежанием, но осотовцы старались изо всех сил. К концу недели Вася и Маня уже запомнили примерно половину алфавита и читали по складам простые слова. В перерывах между занятиями уполномоченные ОГПУ пытались найти подтверждения феномена, что оказалось делом нехитрым. Вскоре из отдельных деталей начала складываться убедительная картина. Иван Мокшин не слишком скрывал свой дар, хотя при "студентах" особо не злоупотреблял - скорее всего, не хотел пугать гостей. Тем не менее уже на второй день Вера подглядела, как Мокшин, вернувшись к ужину, грузно опустился на лавку и вытянул ноги. Сапоги зашевелились словно живые, сползли с хозяина и медленно перелетели в угол. Гладышева была уверена, что обувь именно летела, уносимая неведомой силой, а не была отброшена пинком. В другой раз Настасья Матвеевна попросила мужа передать ей соль. Последовавшая сцена живо напомнила осотовцам трапезу гоголевского Пацюка. Мокшин продолжал методично отправлять в рот ложку за ложкой, а солонка вдруг поехала по столу и остановилась перед тетенькой Настасьей. Впечатление было такое, будто кто-то тянет выдолбленную из деревяшки коробочку за невидимую веревку...

- И еще много таких проявлений было,- с воодушевлением говорила Вера.- Он на расстоянии двигает любые предметы домашней утвари. Дрова в печку покидал, не прикоснувшись руками... - Бутылка самогона перелетела с буфета на стол,- вставил Егор.- Только по стаканам Мокшин руками разливал. - Понятное дело, это работа тонкая, расплескать боялся,- Садков сделал заметку в записной книжке.- Как бы вы оценили его способности в цифрах? Немудреный вопрос поставил обоих командированных в тупик. Как и следовало ожидать, политически грамотный молодняк, встретившись с настоящим феноменом, впал в телячий восторг, начисто позабыв инструкции. Пришлось учинить им допрос по всем правилам, чтобы заставить сопляков вспомнить нужные ОСОТ сведения. Горе-агенты оказались неспособны делать простые умозаключения, а вместо этого принялись наперебой рассказывать, какой предмет и на какое расстояние перемещал Мокшин. Потерявший терпение Илья Афанасьевич спросил раздраженно: - При этом он обязательно должен смотреть на перемещаемое тело? - Вроде бы нет...- Вера беспомощно потупилась.- Вот был такой случай... Она не успела удовлетворить любопытство Барбашина. В кабинет без стука вошел Злыгин - замначальника оперативного отдела. - Исаак Абрамович, позвольте вас на минутку,- с этими словами "сосед" мотнул головой, приглашая комиссара в коридор. - У нас идет важное совещание,- недовольным голосом отозвался Шифер. - Тем более,- загадочно сказал Злыгин.- Время не ждет. Набычившись, комиссар выбежал, возмущенно хлопнув дверью. Минуты через три Шифер вернулся с очень озабоченным видом в сопровождении Злыгина и нескольких сотрудников отдела оперативно-технических средств. Технари деловито водрузили на стол и подключили к электрической розетке громоздкий агрегат, производивший впечатление груды беспорядочно припаянных друг к другу радиодеталей. Как ни удивительно, устройство вроде бы работало, и незваные гости, держа резиновыми перчатками металлические трубки с решетчатыми наконечниками, соединенные с грозной машиной толстым проводом, двинулись вдоль стен. Дважды обойдя кабинет по периметру, один из инженеров уверенно сказал: - Оно должно быть где-то вон там...- и показал пальцем в верхний угол комнаты, где сходились под

прямыми углами две стены и потолок. - Действуйте,- распорядился Злыгин. Недоумевающие осотовцы в полной растерянности наблюдали, как красноармейцы охранного подразделения установили лестницу, и коллеги из другого отдела полезли на верхотуру. Приборы жужжали, позванивали, моргали лампочками, искрили плохо запаянными контактами, но никто даже не пытался объяснить, что здесь творится. Наконец после долгих загадочных манипуляций предмет поисков был извлечен из стены и оказался на столе Шифера. Фотограф дважды щелкнул своим аппаратом, ослепив всех вспышками магния. - Похоже на обыкновенный гвоздь,- разочарованно резюмировал комиссар.- Не может такая кроха работать, как радио. - Если верить пеленгатору, этот "гвоздь" и сейчас продолжает сигнализировать, сообщил Злыгин. Постепенно стало ясно, как развивались события. Отдел ОТС испытывал новую технику, которая предназначалась для засечки вражеских радиопередатчиков. Неожиданно пеленгатор показал, что из помещений Особого отделения исходят довольно сильные сигналы на очень коротких волнах. Начальник отдела немедленно оповестил оперативников, Злыгин поднял тревогу, а в результате было обнаружено неведомое что. Садков, имевший дело с первыми морскими станциями беспроводного телеграфа еще в начале века, недоверчиво взял двумя пальцами таинственный "гвоздик" и направил на находку мощную линзу лупы. Сквозь увеличительное стекло отставной флотский офицер увидел трубку чуть длиннее двух дюймов, сделанную из непонятного матового материала. Из заостренного конца исходила металлическая нить длиной около половины фута (Антон Петрович так и не привык к новым мерам). На другом торце поблескивал гранями голубоватый кристалл размером в ноготь мизинца. - Скорее уж не гвоздь, а булавка с драгоценным камнем,- сказал Садков. Внезапно "булавка" сделалась горячей, и Антон Петрович, охнув, выпустил ее из обожженных пальцев. Дерево столешницы в том месте, где упал загадочный предмет, задымилось и почернело. Воронин немедленно плеснул туда из графина, поднялась струйка пара, послышалось слабое шипение. Когда Шифер снова взял эту штуковину пинцетом, она уже остыла, превратившись в бесформенный комочек неизвестного вещества.

Расплавившуюся находку отправили в лабораторию, а личный состав ОСОТ вернулся к делу Мокшина. Гладышева бойко поведала, как они с Ворониным разыграли изумление и страх при очередном проявлении феномена. Иван Филиппович добродушно посмеялся и заверил глупых городских юнцов: - Не бойтесь, детки. Я с нечистой силой не знаюсь. На другой день, прикинувшись восхищенными, лже-студенты принялись упрашивать Мокшина рассказать и показать, как у него получаются такие чудеса. Привыкший к подобному отношению публики северянин поначалу отнекивался, но потом все-таки поддался на уговоры и долго двигал разные предметы, не прикасаясь к оным никакой частью своего тела. Пока Вера взалхлеб излагала эти сведения, Воронин напряженно выводил каракули на листе бумаги. Потом отложил затупившийся карандаш и сказал: - Позвольте мне, товарищи. По моим подсчетам выходит, что феномен обычно работал с телами не тяжелее четверти пуда. Максимальный груз Мокшин способен поднимать на высоту не больше метра или перемещать в пределах комнаты волоком, то есть не отрывая от пола. Пятифунтовую гирю он подбрасывал до потолка шесть раз подряд, но потом признался, что сильно устал. Вера недовольно посмотрела в сторону напарника, прервавшего ее рассказ. Хотя Гладышева была много младше по возрасту и стажу оперативной работы, напористый характер явно позволил ей захватить лидерство во время командировки, и размазня Воронин с таким распределением обязанностей явно согласился... Впрочем, Егор уже сказал все, что хотел, и она продолжила бойко отчитываться. Молодые уполномоченные легко нащупали слабую струнку феномена неграмотный крестьянин был тщеславен. Ему льстило внимание образованных городских людей. Мокшин радовался, точно ребенок, слушая рассказы осотовцев о почете и внимании, коими будет окружен в столице. Простодушный деревенский чудотворец буквально потерял голову, когда узнал, что в Москве с ним будут разговаривать профессора - магическое слово "профессор" окончательно сломило Ивана Филипповича. - Мы обещали пригласить ученых, которые будут изучать эту волшебную силу, а потом отвезут его в Москву,- снисходительно

посмеиваясь, докладывала Гладышева.- Пришлось приврать, что его дети будут учиться в лучших городских школах. Я чуть не пообещала со временем устроить близнецов в университет, но вовремя спохватилось, что наш дядечка Ваньша просто не поймет столь мудреного слова. Однако он и без того нам поверил и согласился... Девушка рассмеялась, искренне потешаясь наивностью феномена. Шифер и Воронин тоже заулыбались. Барбашин, напротив, нахмурился и проговорил раздраженно: - Поражаюсь вашему цинизму, коллеги. По-моему, ничего смешного тут нет. Вероятнее всего, нам действительно придется забрать всю семью в какую-нибудь специальную клинику для длительных медицинских наблюдений. Дар мог перейти по наследству к детям. - Совершенно справедливо,- без большой охоты согласился с давним соперником Садков.- А теперь у меня есть еще один вопрос. Надеюсь, вы не забыли выяснить, при каких обстоятельствах Мокшин приобрел свои необычные способности? Согласно донесениям местных чекистов, еще несколько лет назад Мокшин ничем не выделялся из общей массы земляков. Дар психокинеза появился у него совсем недавно, в середине двадцатых годов. Поэтому, составляя инструкцию для командированных в автономную область Коми сотрудников, ветераны особо подчеркивали: крайне важно выяснить, как это случилось. - Нет, я не спросила...- покаянно созналась Вера. Она беспомощно поглядела на Воронина, однако тот виновато развел руками. Комиссар поспешил заступиться за своих любимцев: - Мелкие упущения в нашей работе случаются постоянно. Молодежь сделала главное - разведала обстановку и подготовила Мокшина к встрече с учеными, то есть с нами. А уж мы разберемся с остальными вопросами. - Не сомневаюсь,- саркастически произнес Барбашин. И тут Егор Воронин вдруг вспомнил свой разговор с Мокшиным, который случился перед самым отъездом осотовцев из Микунихи. Иван Филиппович сконфуженно поинтересовался, разрешат ли ему выступать в цирке с разными фокусами, вроде жонглирования без помощи рук. Оказывается, очень давно отец повез его в город на ярмарку, и там двенадцатилетний пацан был сражен красочным представлением цирка шапито. С тех пор пределом его мечтаний сделалась надежда самому хоть разок выйти на сцену в обтягивающем алом трико, усыпанном блестящими звездочками.

До станции Печора осотовцы ехали ровно двое суток. Их вагон прицепили к воинскому эшелону, загруженному красноармейским обмундированием и другими припасами для северных гарнизонов. Вагон был - просто сказка, каждый пассажир расположился в отдельном купе с умывальником и отхожим местом. По слухам, при старом режиме это чудо железнодорожной техники принадлежало кому-то из великих князей. Примерно за час до последнего в этом поезде ужина комиссар, сохраняя на лице озабоченное выражение, шлепнул ладонью в дверь, на которой была нарисована римская цифра IV. Потом, не дожидаясь ответа, дернул рукоятку и вошел в купе, где обнаружил Барбашина с намыленным лицом и бритвой в руке. - Илья Афанасьевич, нам нужно поговорить,- продолжая хмуриться и нервно закусывать губу, сказал Шифер.- Если не возражаете, я приглашу и товарища Садкова. - У меня есть сильнейшее подозрение, что вы пригласите товарища Садкова, даже если я возражаю,- буркнул отставной ротмистр. Вскоре они сидели втроем, а сунувшейся в дверь Верочку комиссар непривычно резко заявил: дескать, здесь не комсомольское собрание, но мужской разговор, не предназначенный для женского любопытства. - Я думала, вы собираетесь обсуждать операцию в Микунихе,- обиженно пропищала она. - Нет, мы собираемся травить неприличные анекдоты! - отрезал Шифер. Выставив назойливую девицу, он сказал, задумчиво подбирая слова: - Меня продолжает беспокоить история с тем "гвоздем", который неизвестно кто подложил в... вбил в стену моего кабинета. Нет ли у вас соображений на этот счет? - Лично я готов заподозрить, что предмет был подслушивающим устройством,сказал Садков.- Разведки многих враждебных стран интересуются работой органов ОГПУ. В том устройстве наверняка имелся микрофон и радиопередатчик, который передавал наши разговоры в эфир, а где-то недалеко сидит шпион и слушает, о чем мы говорим... Одно смущает - не существует столь микроскопических радиостанций. - В том-то и дело! - Шифер покачал головой.- Инженеры из оперативно-

технического просто в панике. Говорят, материал науке неизвестен. Тоненькая проволочка, которая наверняка служила антенной, так она из золотого сплава сделана. А остальное - какая-то масса вроде эбонита, только с примесями никому не нужных химических элементов. Германий какой-то, кремний... И больше ничего не осталось, никаких радиодеталей, даже расплавленных. Они с Садковым принялись гадать, из какой страны заброшен шпион, установивший на Лубянке этот микрофон с передатчиком. Барбашин молча чистил свой "браунинг" и, посмеиваясь, слушал, как коллеги пытаются сделать выбор между англичанами, американцами и немцами. Потом, вставив в рукоятку магазин, он убрал пистолет в потайную кобуру и негромко высказал предположение, что дела могут обстоять не так драматично. - Все мы знаем, про некую службу при нашей же конторе, о существовании которой не принято упоминать,- Илья Афанасьевич скривил губы сардонической усмешкой.- Если спецгруппа ставит подслушивающие устройства даже в самых высоких кабинетах Кремля, то никто не мешает дорогим коллегам следить за различными отделами внутри ОГПУ. Так что не болтайте лишнего, и беспокоиться будет не о чем. - Сначала я тоже о них подумал,- признался Шифер.- Однако начальник спецгруппы, узнав о находке Злыгина, был встревожен не меньше моего. Он показал микрофоны, которые устанавливает его подразделение - совершенно другая конструкция! Вдобавок ученые уверяют, что современная техника ничего подобного создать не способна. Опыт прошлых лет общения с тайнами подготовил Садкова к таким неожиданностям. Не долго думая, Антон Петрович высказал собственную версию происшествия: - Если устройство не может быть изготовлено на нашей планете - стало быть, он изготовлено где-нибудь в другом месте. Напоминаю вам, что существуют амулеты древних цивилизаций Земли, обладающие непостижимым могуществом. Кроме того, обитатели других миров также обогнали земную технику - как в области воздухоплавания, так и по части радио и телевидения. Комиссар долго обдумывал его слова, после чего произнес неуверенно: - Ох, не знаю...- Шифер дернул плечом.- Не верю я в вашу мистику. Скорее уж можно согласиться, что за нами следят посланцы иных планет. Еще раз продумав ситуацию, рассудительный Антон Петрович осторожно намекнул, что пришельцы слушали разговоры в комнатах ОСОТ не ради развлечения, но с определенной целью. - Цель как раз-таки понятна,- отмахнулся комиссар.- Вечная борьба разведки с контрразведкой. Мы охотимся на них, а они шпионят за нами, чтобы узнать наши намерения. По этому поводу Барбашин высказался довольно пренебрежительно: дескать, коли инопланетники действуют привычными для земных спецслужб методами, то и вылавливать их следует по старинке, как обычных вражеских лазутчиков. Он предложил подготовить операцию типа тех, какие уже не первое столетие осуществляли органы тайной полиции разных стран: выходить на явки, брать пришельцев под плотное наружное наблюдение группами филеров, обкладывать агентурой, подбрасывать дезинформацию. В свою очередь, Садков не упустил случая напомнить о подробном плане подобных операций, который уже вторую неделю лежит без движения в сейфе комиссара. Шифер поклялся партбилетом, что внимательнейшим образом изучит садковские рекомендации, как только вернется в Москву. Однако Барбашин не был бы Барбашиным, если бы не нашел способа подпортить настроение начальству. - Ни черта мы не сделаем с такими кадрами,- сказал он презрительно.- Ваша молодежь... Критиковать комсомольских выдвиженцев оба ветерана могли часами и, как с прискорбием признавал комиссар, почти все их замечания содержали немалую долю истины. Вздохнув, Шифер решительно заявил: - Раз уж мы завели такой душевный разговор, слушайте внимательно, чтобы больше к этому не возвращаться. Хоть на уши станьте, но не готовят на Земле специалистов по борьбе с феноменами такого рода! Других людей у нас нет, так что работать будем с теми, которых сумеем подобрать и правильно подготовить. Если они чего-то не понимают - учите, передавайте опыт. - Не больно-то они хотят учиться,- проворчал Садков. - Такую клизму вставлю - на коленях приползут просить, чтобы научили,пообещал комиссар.- А вообще-то прогресс невооруженным глазом виден. Помните, еще пару лет назад они первым делом хватались за револьвер? Согласитесь, что теперь оба усвоили азы слежки, агентурной

разработки и других наших премудростей. Они уже не рвутся уничтожить феномен, а понимают, что тайну положено раскрыть, изучить и понять. "Старички" не могли не согласиться, что Шифер в чем-то прав, но признать это вслух не позволяло самолюбие. - Зато новенький громила наверняка примется палить из "нагана", едва увидит чудеса нашего феномена,- продолжал брюзжать Барбашин.- На кой ляд в отделе еще один недоучка? - Нам позарез нужен сотрудник с медицинским образованием,- отрезал потерявший терпение Шифер.- Кроме того, Кольцов окончил курсы и зря стрелять не станет. Даже по феномену.

Буквально за два с половиной часа перед выездом на Север в состав особого отделения был зачислен Андрей Кольцов, двадцатипятилетний чекист с отличным послужным списком. Высоченный и широкоплечий, он обладал огромной физической силой и был обучен японской борьбе джиу-джитсу. Как ни странно, именно этот атлет сразу завоевал доверие Мокшина. Загадочные "профессора" не произвели на деревенского мужика ожидаемого впечатления: обычные городские, ничего особенного, только скучные вопросы задают. А вот Кольцов был ему понятен - доктор. Андрей совершал не слишком нужные, но привычные манипуляции: заглядывал под веки, щупал руки, слушал дыхание через трубку. Мокшин сразу признал в докторе "старшего" и с той минуты предпочитал разговаривать только с ним. Подтверждения феномена были получены, едва осотовцы встретились с Мокшиным. Иван Филиппович покорно соглашался двигать любые предметы, лишь бы угодить городским, в чьих силах было пристроить его к цирку. Зрелище производило сильнейшее впечатление, хотя чекисты заранее знали, что могут увидеть. Впрочем, несмотря на растерянность, Садков быстро подметил: магнетическая сила Мокшина запросто поднимает в воздух предметы, весившие почти пуд. Владелец дара охотно подтвердил: - В самом деле, день ото дня сильнее становлюсь. И он весьма к месту привел в пример борцов и прочих атлетов, у которых от каждодневных упражнений с тяжелыми гирями растет мощь мускулатуры. Поглядев, как Мокшин, трудно дыша, отрывает от земли огромный жернов, Шифер обеспокоенно воскликнул: - Довольно, Иван Филиппович, устали ведь. Мокшин действительно перестарался - пальцы дрожали, по лицу протянулись полосы пота. И без того немногословный, он едва не замкнулся совсем, но хитроумный Барбашин вовремя подольстил: - Какой талант, товарищи! Любой цирк такого красавца возьмет на службу. Услышав о цирке, Мокшин снова ожил и готов был хоть гору передвинуть, лишь бы профессора увезли его в Первопрестольную. Однако, странные горожане не пожелали больше смотреть, как он поднимает тяжести. Осотовцев интересовало, когда и как пришло к нему чародейское умение. - Это, думаю, случилось осенью, вскоре как Ленина схоронили,- степенно сообщил Мокшин.- Камень тот горящий меня опалил. - Камень был очень горячим? - первым делом Воронин подумал о метеоре.- С неба упал? - Не, вроде не с неба...- Иван Филиппович насмешливо глянул на глупого горожанина.- Откуда ж на небе камни? Из его дальнейшего рассказа оперуполномоченные ОСОТ узнали, что осенью три года назад с Мокшиным приключилась небывалая история. Под вечер он возвращался из леса после удачной охоты. Вдруг немного в стороне от тропы вспыхнул сильный оранжево-золотистый свет, словно кто-то включил фонарь. Не в силах побороть любопытство, Мокшин продрался сквозь кусты и увидел, как под большой елью переливается, словно радуга, яркая огненная точка. Охотника окатила волна жара, как будто в бане плеснули водой на раскаленные камни. Впрочем, боль прошла почти сразу, да и свет быстро померк. Интерес взял верх над испугом, Иван Филиппович приблизился к дереву и обнаружил на месте недавнего свечения еще теплый камень размером с детский кулачок. Мокшин принес камень домой, а на другое утро портянка, на которую он посмотрел, вдруг поднялась в воздух и перелетела прямо в руки хозяину... Камень по сей день хранился в шкатулке Настасьи Матвеевны полупрозрачный, неправильной формы, грязно-желтого цвета. Едва увидев этот самоцвет, Барбашин сразу заявил: - Узнаю. Магический амулет. Нам показывали подобный кристалл в Шамбале. И у Калиостро был похожий: и у Венского Оракула. - Не совсем такой же,- сварливо возразил Садков.- Настоящий магический кристалл должен быть тщательно отшлифован, а у этого грани неровные. Возмущенный Шифер строгим голосом потребовал

немедленно прекратить мистику и мракобесие. Барбашин осекся, вздохнул и беспомощно махнул рукой. Функционеры нового режима как огня боялись даже разговоров о явлениях сверхъестественных, то есть недоступных пониманию современной науки, и ничего с этим поделать было невозможно. Одно из таких явлений произошло сразу после грозного окрика Исаака Абрамовича: все осотовцы вдруг погрузились в ленивую расслабленность и, словно сквозь сон, спокойно взирали, как невеста откуда взявшиеся верзилы с противоестественно большими головами помогают хозяевам собираться в дорогу. Мокшины двигались, как лунатики, но быстро сложили скорбь в две большие корзины. - Что они делают? - блаженно улыбаясь, осведомился Шифер. Илья Афанасьевич покачивался, точно после крепкой попойки, и еле слышал собственный голос - звуки доносились слабо, как будто голову закутали толстым одеялом. Тем не менее, он произнес, нехотя шевеля языком: - Старые конкуренты. Они тоже ищут наших феноменов. Наверное, на свою планету увозят... А мы-то надеялись, что они навсегда Землю покинули. Один из "большеголовых" стал рядом с наполовину парализованными людьми и сказал, довольно правильно выговаривая фразы: - В некоторых местах вашей планеты парадоксально сближены измерения. Поэтому здесь так часто встречаются существа с необычными способностями. Не обижайтесь, но мы заберем Ивана Мокшина и его семью. Все равно ваша наука пока не в состоянии детально исследовать особенности таких организмов. Не переживайте понапрасну: со временем земные ученые смогут понять смысл этих явлений: и тогда наши потомки поделятся с вами накопленной информацией. Другой нечеловек, ободряюще похлопав по плечу беспомощного великана Кольцова, добавил: - Мы не улетели. Антон Садков был прав: в тот год вы перехватили сигналы другой экспедиции. Даже для землян, не говоря уж о упансиане оказалось полной неожиданностью, что Андрей сумел превозмочь силу гипноза, сковавшего осотовцев. Новичок умело вывернул руку, прикасавшуюся к его плечу, повалил соперника на землю и придавил спину коленом. Затем, вынув из кобуры короткоствольный пистолет системы Коровина, хрипло скомандовал: - А ну, руки вверх. Вы все арестованы. Угроза не возымела действия. Двое неземлян направились к Андрею, вытянув в его сторону какие-то устройства вроде портсигаров, по тонким торцам которых струились разноцветные огоньки. Оцепенение, охватившее людей, сделалось сильнее, органы чувств отказывались выполнять свое предназначение. Пейзаж перед глазами разворачивался безумным ракурсом и, покачиваясь, норовил уплыть куда-то вслед за сознанием. Только Садков и Гладышева услышали выстрел Кольцова, и только Барбашин видел, как падает, хватаясь за бедро, пришелец. Все они очнулись минут через двадцать. В обойме кольцовского пистолета не доставало трех патронов. Ни Мокшина, ни пришельцев во дворе не было. Над забором показались головы соседей, привлеченных звуками выстрелов. Жители Микунихи рассказали, что совсем недавно, когда они бежали к дому Мокшиных, с выгона улетела прямо на небеса какая-то штука, похожая на железнодорожную цистерну. Начинался дождь, но осотовцы все-таки нашли место, забрызганное свежей кровью, и успели собрать в чистую банку эти травинки и комочки земли, прежде чем потоки ливня смыли следы стычки с космическими путешественниками. Придя в чувство, Илья Афанасьевич привычно принялся ворчать: - А нас уверяли, что новичок не станет палить из своего карманного пулемета! - Андрюша все правильно сделал,- заступился за парня Садков.- В такой обстановке пистолет превратился в последнюю возможность задержать неприятеля. Просто они оказались сильнее. Кольцов был заметно расстроен, что не сумел задержать шпионскую группу инопланетников. Он сказал, насупившись: - Не так уж они и сильны. По крайней мере, физически. Этот был на голову выше меня, а я даже под гипнозом одной рукой его уложил. Возвращаясь к пристани, они всю дорогу обсуждали неудачный исход операции "Северный феномен" и согласились, что упансиане вели себя не как хорошо подготовленные вражеские шпионы или диверсанты, но как научная экспедиция на острове, населенном полудикими племенами. Пришельцы слишком надеялись на могущество своей техники, однако в острых схватках становились беспомощными. Кроме того, "большеголовые" явно не питали к людям злых чувств (ведь не стали мстить, хотя Кольцов ранил кого-то из них) - скорей уж, ни в

грош не ставили. Земляне были для них досадным побочным фактором, поскольку мешали спокойно исследовать экзотические феномены. Такие выводы не слишком льстили самолюбию человечества. Единственным успехом этого дня стало известие, что Барбашин, когда пришельцы загипнотизировали людей, машинально положил в карман френча самоцвет, подаривший Мокшину дар психокинеза. Так и вернулись они в Москву с бесполезным камнем, упорно не желавшим хотя бы светиться в темноте.

Озарение пришло на другой день после приезда в столицу. Рано утром Садков шел на службу, но вдруг резко остановился перед самой дверью всемирно известного громадного здания, украшавшего Лубянскую площадь. Продумав последствия, вытекающие из его догадки, Антон Петрович позвонил с проходной комиссару и потребовал, чтобы весь личный состав ОСОТ вышел из здания для очень важного разговора. Выслушав соображения Садкова, Шифер сказал снисходительно: - У вас, дорогой мой, таки началась шпиономания. Точнее пришельцемания. Вовсе не нужно было вызывать нас в этот сквер. Мы спокойно могли поговорить на четвертом этаже. Если помните, подслушивающее устройство в моем кабинете обезврежено. - Можете считать меня шизофреником,- огрызнулся Садков.- Однако я не верю, что та "булавка" была единственным микрофоном. Вспомните: упсантианин упомянул о моей гипотезе относительно старта ракеты в начале двадцатых годов. Эти слова были написаны только вечером того дня уже после самоуничтожения "булавки". Иными словами, в наших комнатах есть другой микрофон, и я догадываюсь, на что он похож... Вооружившись мухобойками, они тщательно обыскали все помещения, выделенные в распоряжение ОСОТ. Удача улыбнулась им в кабинете, который занимали Барбашин и Воронин. Странное насекомое с металлическим блеском боков пряталось между книгами на стенной полке и попыталось скрыться, взмыв в воздух на жужжащих крылышках. Несколько точных ударов резиновых лопастей повергли летающего соглядата на письменный стол. Гладышева быстро накрыла добычу стеклянной банкой, но с усиков металлического жука засверкали электрические искры, проплавившие насквозь толстые прозрачные стенки ловушки. "Насекомое" протиснулось сквозь отверстие и уже расправило крылья, вновь собираясь взлететь. Тогда Кольцов, ухватив мухобойку поближе к резине, изо всех сил обрушил на инопланетную машинку кончик деревянной рукоятки. Тонкий металл корпуса, громко хрустнув, раскололся. Над обломками разбитого устройства в ускоренном темпе замелькали обрывки записей, сделанных в разных комнатах ОСОТ. Затаив дыхание, люди разглядывали объемные цветные картинки: Садков пишет что-то, склонившись за столом, Шифер разговаривает по телефону, тиская пальцами раскуренную папиросу, сразу трое осотовцев бурно обсуждают какой-то вопрос и при этом энергично размахивают руками. Потом электрическая начинка "насекомого" окончательно отключилась.

Видящий смерть

23 февраля 1930 г. Ростовская область.

В полночь под праздник Красной Армии на станцию Сосновская прибыл эшелон из Ростова. Стремительно покинув вагоны-теплушки, эскадрон 11-й кавалерийской дивизии двинулся на Заветное, оставив позади стрелковый батальон. Копыта коней скользили по обледенелой земле, но Урмас Мартиныш, командовавший карательным отрядом, подгонял бойцов, надеясь внезапным налетом захватить укрепившихся в станице мятежников. Однако в предраусветных сумерках растянувшаяся по полю колонна угодила в засаду: два пулемета плеснули почти в упор кинжальным огнем. Первые же очереди "максимов" выкосили много кавалеристов, а затем из степной балки возникло до полусотни верховых, которые устремились в атаку безупречной лавой. Не ожидавшие нападения красноармейцы замешкались, и были порублены в короткой кровавой сече. Лишь горстка кавалеристов сумела вырваться из кольца, унося раненного командира. Троелаповцы пустились в погоню и едва не настигли карателей, но нарвались на отставший батальон. Рассыпавшись плотной цепью, пехота дала несколько нестройных, но успешных винтовочных залпов, изрядно опустошивших ряды мятежного воинства. не ввязываясь в затяжной бой, уцелевшие развернули коней и во весь опор ускакали, скрывшись в сумерках. Мартиныш, получивший

две страшные раны - от пули и сабельного удара слабым голосом шептал командиру стрелков: - Ты обязательно передай, что в штабе предатели завелись... Ведь мы по голой степи шли, сто дорог вокруг, а они точно знали, где пулеметы поставить...- латыш, тяжело хрипя, вдохнул воздух, прошипел сквозь зубы ругательство на своем языке и продолжил: - И еще передай... Они очень грамотно воюют, прямо как регулярная часть... Опытный человек бандой командует, из старых офицеров. Застонав, он потерял сознание. Оставшись без конницы, комбат не решился продолжать операцию, и велел занять оборону на цепочке высот. Три сотни солдат расставили пулеметы и принялись долбить мерзлый грунт, пытаясь отрыть хоть что-нибудь похожее на стрелковые ячейки.

Когда солнце чуть приподнялось над горизонтом, повстанцы ворвались в райцентр Нехаевск. Половины милиционеров никто так и не видел - не иначе, сховались в подвалах. Другие либо просто сложили оружие, либо вовсе перешли на сторону врагов революции. Лишь несколько сотрудников ГПУ и особо активных членов ВКП(б) некоторое время отстреливались из наганов и маузеров. Тем из них, кто остался в живых, пришлось сдаться, после того как Троелапов приказал поджечь двухэтажный кирпичный дом, где располагались райком и райисполком. Когда пленных подвели к вождю крестьянского восстания, председатель исполкома Гуртовой прорычал, сжимая ладонью простреленное плечо: - Совсем ты Федька сдурел, мать твою за ноги! Мы ж тебе, предателю, как своему доверяли. Вместе же рубали белую сволочь, а теперь ты сам хуже шкуровца стал, на советскую власть замахнулся! Вот придет полк из Ростова - всех вас, предателей драных, к стенке поставят. Их давно не бритой щетины, покрывшей почти все лицо Троелапова, сверкнула хищная улыбка. Злобно скалясь, Федор ответил: - Зря надеешься. Нет больше тех карателей, в степи лежат. И напрасно, Терентий, меня предателем облял. Это ваша власть предала идею, за которую мы в гражданскую столько крови пролили. Ни земли не дали, ни свободы. Потому-то против вас всем миром поднялись - и казаки, и мужики. - Вас растопчут,- упрямо повторил Гуртовой. - Ошибаешься,- глупый спор наскучил повстанцу.- Власть, обманувшая народ, долго жить не будет. Семен Макарыч врать не умеет. Раз говорит, что видел - значит, видел. Хотя засевшая в плече пуля причиняла адские мучения, Гуртовой отрывисто рассмеялся. Слава полоумного деревенского прорицателя давно разлетелась за пределы района. Тщедушный кривоногий мужичонка с жиденькой рыжеватой бороденкой, одетый в изрядно трепанный зипун, укоризненно покачал головой и сказал Федору: - Не верит нам красный барин. Опыненный блестящими победами сегодняшнего дня Троелапов весело потребовал: - А ты, Симеон Макарыч, скажи этим неверующим, что завтра будет. - Кто ж его знает, что будет и когда будет,- дурачок развел руками.будет - и ладно. Он присел прямо на грязный снег посреди улицы и, прикрыв глаза конопатыми веками, беззвучно зашевелил губами. Вдруг его лицо просветлело, и живой миф донских хуторов радостно поведал: мол, прибудет вскорости из самого Царицына бронепоезд "Большевик номер три". От такой новости у Сарычева азартно заблестели глаза, и подполковник поспешил осведомиться, на какую станцию ждать эту колесную крепость. - Заграбастать хочется? - блаженный погрозил корявым пальцем.- И не думай, твое благородие, отобьются красные, только людей зазря положишь... А тебя зато встреча ждет. Пришлют к нам, твое благородие, дружка твоего, который из жандармов. - Какого еще дружка? - подполковник брезгливо поморщился.- Сарычевы отродясь с жандармами не знали. - Того не ведаю...- вздохнув, ведун задумался.- Во, нашел, кажись. Ты с ним в тюрьме сидел. Сдвинув на затылок папаху, Сарычев потер лоб, после чего проговорил неуверенно: - В лагере, наверное. Ну, были там офицеры жандармского корпуса... Усенко помню, Колосова, фон Штейница, Тихомирова, Барбашина, Максимова... Симеон Макарович вдруг принялся сильно кивать и подтвердил: дескать, именно Барбашина и пришлют большевички. Не выдержав, Гуртовой простонал: - Федька, кончай этот балаган. Смотреть стыдно. Пока не поздно, прикажи своим бандитам сдаваться. Ответом бывшего однополчанина Троелапов не удостоил, и лишь махнул своим орлам зажатой в рукавице нагайкой. Повстанцы повели пленных вдоль улицы, немилосердно тыча с спины остриями штыков.

25 февраля 1930. Москва.

Накануне Садков и Барбашин вернулись из бестолковой командировки в Сибирь. Успехи ликбеза сделали поголовно грамотной чуть ли не всю страну, и теперь страна усиленно читала все подряд, в том числе и научно-популярные брошюры сомнительного качества. После знакомства с такой макулатурой, особенно среди провинциалов, пробуждался ожесточенный интерес всюду искать загадочные явления природы. Ежедневно с окраин шли в московские инстанции пачки писем и телеграмм о якобы наблюдавшихся чудесах, а инстанции, не задумываясь, отсылали эту корреспонденцию в ОСОТ - особое отделение ОГПУ. Большую часть сигналов с мест осотовцы сразу выбрасывали в мусорную корзину, а почти все оставшиеся отправлялись туда же после консультаций с учеными. Однако некоторые сообщения - примерно одно из тысячи - производили впечатление представляющих интерес, и по этим сигналам открывались дела оперативного учета. Именно так случилось, когда органы государственного политического управления по Омской области сообщили о странном происшествии в Омске. Ночью через неделю после Нового Года возле фабричного городка Дубовск опустился с неба светящийся предмет, оставлявший огненный след на звездном небе. На третий день у многих жителей начались почти одинаковые видения: к дубовчанам стали наведываться необычные люди - либо карлики, либо великанского роста, но все с зелеными или темно-коричневыми лицами. Незнакомцы сообщали много любопытного о жизни на Марсе, откуда они, собственно говоря, и прилетели на ракетном корабле. Сорокин сразу понял, что наконец-то прибыли долгожданные братишки-марсиане, но по причине хронического насморка лично ехать в холодные края не решился, а потому комиссар Шифер послал на берега Иртыша пару ветеранов, приставив к не вполне благонадежным старикам бдительную Верочку Гладышеву. С загадкой они разобрались молниеносно - как только омский доцент-астроном показал найденный рядом с Дубовском метеорит в три фунта весом. Похоже, вид падающего камня так сильно потряс местных жителей, что весь городок продолжил новогодний запой, премного обогативший дубовских самогонщиков. А по пьяной лавочке, известное дело, и не такое может померещиться. Марсианская тематика белогорячечных видений тоже объяснялась просто: неделей раньше по области гастролировал лектор из центра (как выявила оперативная проверка - этот гражданин был в годы прежнего режима отчислен из младших классов гимназии по причине неуспеваемости), читавший в каждом населенном пункте по два доклада: "Идеи Циолковского о межпланетных путешествиях" и "Советские ученые нашли жизнь на планете Марс". Не удивительно, что протрезвевшие сибиряки описывали гостей из космоса точь в точь, как лектор-аферист рассказывал. В поезде на обратном пути, удостоверившись, что Гладышева их не слышит, Барбашин шепотом съязвил: - Пора бы в духе времени заменить контрреволюционный термин "белая горячка" на политически выдержанный - "красная горячка". - Ох, Илья, попадешься ты за свой длинный язык,- вздохнул Садков.

Комиссар слушал их отчет не слишком внимательно. Мысли Шифера явно были поглощены другими проблемами. Когда возглавлявшая сибирскую инспекцию Гладышева умолкла, комиссар равнодушно сказал: - Нет, и не надо...- он поглядел в сторону и бесцельно разворошил лежавшие на столе бумаги.- Появились более важные дела. Оперативный отдел обратился к нам в связи с троелаповским мятежом на Нижнем Дону. - Кулаки сопротивляются коллективизации,- Садков пожал плечами.- А вы чего ожидали? - Не первое восстание против новой власти и наверняка не последнее, добавил Барбашин.- К нашему отделению такие дела никаким боком не относятся. Строго посмотрев на подчиненных, Шифер покачал головой. Потом произнес глубокомысленно: - Нет, товарищи, мы имеем дело не с рядовым выступлением классового врага. На этот раз взялась за оружие даже часть середняков, которые, видите ли, не пожелали расставаться с частной собственностью. И второе очень неприятное обстоятельство...- комиссар сделал внушительную паузу. Троелапов в гражданскую войну отличился в сражениях против Деникина и Врангеля, командовал ротой Красной Армии. Но даже не это самое главное для

вас, уважаемый Илья Афанасьевич,- Шифер пристально посмотрел в глаза Барбашину.- Правая рука бывшего красного командира Троелапова - некто Сарычев! да-да, тот самый гвардейский подполковник Сарычев, вместе с которым вы провели немалое время в лагере Курумкан. Чтобы сообразить, о ком говорит комиссар, Барбашину пришлось напрячь извилины памяти. Кажется, был в курумканских бараках такой отдыхающий. Держался особняком, с товарищами по плену особо не общался. Шифер барбашинских объяснений слушать не пожелал, а продолжал рассказывать о перипетиях мятежа на юге. Под конец же сказал между прочим: - Местный орган ОГПУ сообщил, что в банде имеется человек по профилю Особого отделения. Якобы способен читать мысли, предсказывать будущее, ну и тому подобное. Мы, конечно, не склонны безоговорочно верить таким слухам, но пресекать вредные суеверия обязаны. Так что поручаю вам найти и разоблачить этого мракобеса. Услышав о "чародее", Садков сразу припомнил старое дело, которым они занимались еще в императорской канцелярии. Места вроде совпадали, проявления феномена - тоже. Память не подвела, он даже вспомнил имя того человека. - Исаак Абрамович, вы случайно не про Симеона Блаженного говорите? осторожно спросил Садков. Мрачно покосившись на оперуполномоченных, Шифер полистал отчеты, удивленно поднял брови и подтвердил: - Он самый... Значит, у вас есть данные на этого афериста? - Были, да сгорели вместе с остальными архивами в феврале семнадцатого... Симеон Блаженный попал в поле зрения Девятого отделения в конце шестнадцатого года. Мы намечали вплотную заняться разработкой этого феномена, но разразился хаос, и мужичок канул в водовороте событий. - Я тоже его помню,- включился в разговор Барбашин.- Если не ошибаюсь, князь Сабуров лично с ним работал. Только отнюдь не был он аферистом настоящий ярко выраженный феномен... Ветераны наперебой принялись рассказывать о чудесах, связанных с феноменом деревенского прорицателя: предсказал большевистский переворот и убийство Распутина (даже день назвал), через непрозрачную стенку угадывал цвет карточек, которые выбирал сидевший в соседней комнате чиновник Девятого отделения. Будучи убежденной материалисткой, комсомолка Гладышева презирала суеверия и прочие антинаучные бредни, а потому возмущенно потребовала прекратить распускание контрреволюционных домыслов о сверхъестественных способностях кулацкого прихвостня. Не обращая внимания на глупую девчонку, Садков вспомнил, что Симеон Блаженный вроде бы рассчитывал занять при дворе место, которое, в полном соответствии с его пророчеством, оказалось вакантным после выстрелов в доме Феликса Юсупова. Однако шеф IX отделения резонно заметил: не для того, мол, мы Гришку в прорубь спустили, чтобы другой мужик Государя позорил. Выслушав подобное кощунство, Вера чуть не лопнула от негодования, однако Шифер рассказом очень заинтересовался. - Из ваших, Антон Петрович, слов вытекает, что он был ярым монархистом, быстро сделал вывод комиссар. - Навряд ли,- Барбашин сделал пренебрежительный жест.- Просто желал быть поближе к власти. Прибыльное дело, каждому хочется. Снисходительно поглядывая на осотовцев, Шифер довел до их сведения: - В руководящих инстанциях убеждены, что мятеж Троелапова не может быть простым ответом несознательного крестьянства на провозглашенную партией политику поголовной коллективизации. Надеюсь, вы понимаете, о чем я говорю. Разумеется, они понимали его без многословных объяснений: вожди намерены списать свои ошибки на магнетическую силу сельского дурачка, который-де "взбунтовал" морально неустойчивых мужичков. С точки зрения пропаганды, ход был удачным, но только ветераны Девятого отделения прекрасно помнили, что Симеон Блаженный гипнотическими способностями не обладал. Барбашин, не удержавшись, съехидничал: - В таком случае вам придется признать существование тех самых сверхъестественных сил, которые вы до сих пор упорно отрицали. - Прекратите демагогию,- комиссар заметно нервничал.- Никакой мистики мы не потерпим. Этот ваш так называемый "чародей" всего лишь подчиняет себе людей при помощи внушения. Гипноз - это научный факт, а не дурацкие выдумки попов и разных авантюристов-лжеученых.

26 февраля 1930 г. Нехаевск.

К новой власти Садков относился философически - как к неизбежной неприятности, с коей следует смириться, поскольку хорошей власти быть не может в принципе, а вся жизнь наша складывается из чередования светлых и темных сторон бытия. В конце концов, и прежний режим не назовешь эпохой ангельского правления. Где-то в глубине души Антон Петрович даже осуждал Барбашина, который с каждым годом все сильнее ненавидел красных и порой даже не старался скрыть своей к ним враждебности. Однако, приехав на юг и поглядев, что здесь творится, Садков изменил привычному равнодушию. Большевики явно перегнули палку, посредством которой загоняли мужиков в коллективные хозяйства. Любой бы взбунтовался, если к нему ворвутся обнаглевшие голодранцы и прикажут собственноручно сдать в общее владение небогатое добро, нажитое многолетним тяжким трудом. На Илью же вовсе страшно было смотреть - того и гляди сорвется, примется палить по коммунакам из маузера.

Усиленный артиллерией и кавалерийским эскадроном стрелковый полк взял Нехаевск вечером после многочасового боя. Пожары почти повсюду успели угаснуть, и теперь от северной окраины райцентра, по которой долбили три батареи, остались большей частью лишь обгорелые бревна развалин. Мятежники дрались отчаянно, уложив почти сотню красноармейцев, но и сами потеряли чуть не вдвое больше. Гражданские, в предвиденьи такого оборота, загодя попрятавшиеся в окрестных балках, уже начали возвращаться и пытались навести порядок в разгромленных домах. - На глаза попадаются, в основном, бабы с детьми и старики, прокомментировал Шифер. - Мужчины ушли с бандой. - Похоже на то, - согласился Садков. - Или сами ушли, или Троелапов силой увел. - Сами, сами, - уверенно сказал Барбашин. - Знакомая картина. И на Кубани так было, и в Сибири, и... - Прежде такого размаха не отмечалось, - резко оборвал его комиссар. - И вообще, хватит болтать. Это означало, что они должны заняться делом "святого старца", который, по мнению высокого руководства, загипнотизировал местных мужичков и заставил фанатично сражаться против родной советской власти. Вера осталась при штабе, а ветераны побрели к саням. Покосившись на догонявшего их нехаевского милиционера, Антон Петрович сказал негромко: - Вы бы, любезный, не так демонстративно свою к ним горячую любовь проявляли. У них, сами знаете, стенка длинная - и для нашего брата местечко найдется, невзирая на прежние заслуги. - Ну и пес с ними! - бывшего жандармского ротмистра передернуло. - Не могу больше видеть эти самодовольные хамские хари. Прав был кто-то из древних, сказавши: лучше ужасный конец, чем ужас без конца... Кстати, не понимаю причин столь пылкой заботы о моей персоне. Вы же меня всегда терпеть не могли. - Ваша персона меня, признаюсь, абсолютно не волнует, - искренне отозвался Садков. - Но вы своим не в меру длинным языком можете и порядочным людям немало неприятностей устроить. Вспомните, как Галилей пострадал по вине этого недоучки Джордано... На том пришлось выяснение отношений прервать, поскольку появился нежелательный свидетель. Поерзав на облучке, немолодой милиционер по фамилии Тимофеев взялся за вожжи и хмуро осведомился, куда везти. Узнав, что московских оперативников интересует Сенька-дурачок, он удивленно поднял брови, но промолчал и легонько шевельнул поводья. Лошадь неторопливо затрусила по безлюдной улице, не слишком стараясь объезжать снарядные воронки. - Далеко ехать? - спросил Барбашин. - Не, он сразу за мостом жил, - невразумительно отозвался Тимофеев. - Зря вы на дурачка время тратите. Безобидный он был. - Не сомневаюсь, - проворчал Садков. Антон Петрович уже не впервые подумал, что их работа лишена смысла, словно ОСОТ существует лишь для констатации загадочных фактов. За четверть века он повидал много чудес, но понять удалось лишь немногие. И даже разгадав очередную тайну, они всякий раз оказывались бессильны использовать на всеобщее благо получаемые знания. В лучшем случае удавалось ликвидировать опасный феномен. А хотелось большего - подарить всем людям новые возможности. Впрочем, он понимал, что давно пора избавляться от юношеской романтичности.

В отличие от северной части и центра, по которым пришелся главный удар штурмовавших городок подразделений, заречный район Нехаевска почти не пострадал от

артогна. Соседи "блаженного" уже вернулись, но покидать свои дома не отваживались. На пожилых людей, одетых в военную форму, смотрели с опаской и старательно помалкивали. Лишь к вечеру, опросив несколько десятков озлобленных перепуганных свидетелей, осотовцы сумели выдать из некоторых обывателей обрывки интересующих ОГПУ сведений. - ...знал, о чем люди думают, а хитрости в нем на полуску не было. Мог в глаза кому хошь все сказать... - ...доброй души человек, больных и убогих жалел, никому не отказывал. Привели к нему девочку лет восьми, от рождения немая была и глухая. Семен Макарыч дитю руки на голову возложи и пошепчи чего-то - она и заговори. Только он чаще смерть чью-нибудь видел. И всегда его слова сбывались... - ...Семен с японской войны контуженным воротился. Сказывал, в капонир снаряд попал, так его по темечку то ли камнем стукнуло, то ли бревном. Он после того малость умом повредился, заговариваться начал. Мы уж думали, не жилец... - ...кажись, в десятом годе, или в двенадцатом это с ним началось. Сильно испуган был, даже со двора не выходил. Потом говорил мужикам: мол, видения всякие. Словно ероплан по небу летит и крылья назад загнутые, а внутри сотни четыре народу сидят, иллюзионы смотрят. Его все на смех подняли время-то какое было, никто в наших краях еропланов не видел. Только в девятнадцатом деникинские "фарманы" пролетели, так Семен сказал: нет, у того винты на крыльях не крутились... И еще про бомбу он, помнится, рассказывал - будто как жажнет - люди вокруг десятками помирают, цельный город загорится. Тогда же и врачевать начал... - ...когда мужиков на германскую войну брали, он с каждым попрощался. Напился потом в лежку и плакался: дескать, жалко их. И все точно про каждого сказал: тот целым вернется, тот - без ноги, а того навсегда пуля успокоит. И ни разу, погляди, не ошибся. Как говорил Семен, так и получилось... - ...до баб он жадный был, все к девкам подкатывался. Он же неказистый с виду был и увечный к тому же, ему и не везло. Тогда Семен стращать начал: мол, спутаешься с таким, он тебя брюхатую бросит, или женится, но бить станет. А когда поняли, что его слова всегда сбываются, бабы сильно на Сеньку озлились - говорят, это он накаркал. Так никакая с ним жить и не согласилась... - ...когда у Катерины Сугробиной муж с ярмарки не вернулся, Семен сразу ей сказал: жив-здоров твой жеребец, в Ростове с блудницами вино пьет, без копейки домой заявится, да еще тебя дурной болезнью наградит. Так оно и вышло, Николай от сифилиса помер. Только Катька ушла от мужа и больше с ним не спала, вот и выходит, что Семен ошибся - не заболела она... - ...однажды предупредил меня о пожаре, а дом только на восьмой день загорелся... - ...под самый конец войны вдруг собрался - мне, говорит, пора в Питер подаваться, скоро Гришку Распутина князь порешат, вместо него в царском дворце я жить стану. Уехал, а вскоре большие жандармские чины нагрянули, все выпрашивали, что за человек Семен Дорбенко. А его долго в Нехаевске не было, шатался по стране, уже при красных вернулся. Рассказывал, что в Петрограде его князь какой-то арестовал... - ...и людей лечил, и скотину, но не всегда получалось. Погоду предсказывать умел и другое, что не скоро случится... Розыскники-осотовцы работали деловито и слаженно: пока один задавал наводящие вопросы, второй протоколировал представляющую интерес часть показаний. Узнав, что придется подписывать бумагу, некоторые нехаевцы ударялись в панику и брали, будто грамоте не обучены. В таких случаях, как заведено в ОГПУ, приходилось грозить большими неприятностями, но местные все равно ставили подпись очень неохотно. Словно боялись возможной мести колдуна больше, чем гнева Лубянки. Угадав причину их беспокойства, Барбашин спросил перепуганную свидетельницу: - Симеон убивал кого-нибудь или, может, порчу насылал? Женщина опустила глаза и тихонько проговорила, кусая губы: - Не знаю, гражданин начальник. Только, если он говорил: мол, скоро умрешь от такой-то причины,- значит именно от того человек и отдавал богу душу.

К вечеру они вернулись в штаб, но с Шифером встретиться не удалось: комиссар был занят допросом пленных повстанцев. Пользуясь временным безвластием, Садков и Барбашин спокойно поужинали на полковой кухне и засели за бумаги. Часа через три, когда сжатый отчет, содержащий предварительные выводы, был составлен и подшит к делу вместе с протоколами, Шифер вызвал осотовцев. - Ситуация в общих чертах понятна,- докладывал

Барбашин.- Симеон Блаженный, он же Дорбенко Семен Макарович, одна тысяча восемьсот восемьдесят пятого года рождения, скорее всего, является типичным феноменом со способностями к телепатии, ясновидению и врачеванию. Явление хорошо знакомое по многим примерам: феномен возник в результате повреждения головного мозга. Дар у него проявляется нерегулярно, по собственному желанию феномен управлять своими способностями не умеет. От себя добавлю, что со времени первого знакомства его дар заметно усилился. В интересах задач, стоящих перед Особым отделением, следует взять Дорбенко живым и подвергнуть самому тщательному исследованию с привлечением лучших научных кадров. Комиссар выслушал его, скорчив болезненную гримасу. Потом заявил раздраженно: - Интеллигентные люди, а ведете себя, как маленькие дети. Вы бы еще матом ругаться начали!.. Не о научных кадрах думать надо, а мятеж этот проклятый умирять. Уже в трех соседних районах неспокойно. Или мы за день-другой покончим с Троелаповым, или чихнуть не успеем, как его бандиты к Воронежу подступят! Невысокая росточком Гладышева, закутавшись в толстый армейский тулуп, сделалась вовсе похожей на сказочного Колобка и выглядела донельзя комично, особенно когда принялась запальчиво выкрикивать, размахивая кулачками: - Допросы подтвердили огромное влияние, которое оказывает так называемый колдун как на рядовых членов банды, так и на самого Троелапова. Я совершенно убеждена, что именно он своим гипнозом заставил честных советских людей взяться за оружие! Прихоти исторического процесса так часто и круто меняли течение его судьбы, что Садков поневоле сделался законченным циником-фаталистом. Поэтому Антон Петрович не стал спорить, а только подумал: "Незачем было крестьян мордовать сверх меры. Когда людям спокойно живется, никакие колдуны не заставят мирных жителей бунтовать". Потом крамольные мысли отступили, поскольку комиссар начал излагать задание, порученное Барбашину. - В вашем распоряжении всего двенадцать часов,- завершил инструктаж Шифер.- Если завтра к полудню не вернетесь, будем считать, что вы либо переметнулись на сторону мятежников, либо погибли. В любом случае артиллерия откроет огонь. Так и передайте давнему знакомому.

27 февраля 1930 г. Станица Беловодская.

Ночь по причине густой облачности выдалась темная, и войсковая колонна сумела незаметно приблизиться к затянутой льдом речушке, за которой начинались поля беловодских хозяйств. Конный авангард внезапным наскоком захватил врасплох выставленный здесь дозор мятежников. Трое повстанцев погибли, не успев даже вскинуть обрезы, а последний выстрелил разок, но был тотчас же зарублен. Батальон занял оборону, и артиллеристы принялись оборудовать позицию для пушек. Барбашин же, прохладно попрощавшись с другими осотовцами, направился пешком в сторону станицы, где расположились, если верить разведке, главные силы Троелапова. Бывший ротмистр шагал через поле, тяжело проваливаясь в глубокий снег, и грустно размышлял о своей судьбе, которая сложилась так неудачно. Ему до смерти осточертела жизнь в новом отечестве. Противно было притворяться, будто разделяешь идеи малограмотных вождей крестьянского происхождения, еще противнее - повторять как заклинания постоянно меняющиеся лозунги большевистских агиток. А с другой стороны, Илья Афанасьевич никоим образом не сочувствовал восставшим мужикам: сами виноваты, сами в семнадцатом законную власть свергали, поместья грабили, землю делили, над образованным сословием глумились - вот и получили, чего хотели! Он чувствовал себя невероятно одиноким в огромном враждебном мире, поскольку понимал: ни на той стороне, ни на этой, ни даже в Европе или Америке - нигде не будет своим... Многолетнее соприкосновение с астральными тайнами обогатило менталитет и лексику нетрадиционными понятиями. Не удивительно, что из глубин души вырвалось сквозь зубы: - До чего ж мне ваша планета надоела! Пробурчав эти слова, Барбашин вдруг заметил неподалеку костер, вокруг которого сидели вооруженные люди. Похоже, повстанцы обнаружили его чуть раньше - двое уже шли навстречу. Когда сблизилась на несколько шагов, Барбашин разглядел знакомое лицо. - Здравия желаю, господин ротмистр,- приветствовал его Сарычев.- Медленно ходите, мы уж заждались. - Как

вы узнали, что я пойду именно здесь?..- осотовец вдруг сообразил: Симеон предупредил? - Догадлив жандарм... Садитесь в сани, дорога не близкая. Пара кляч понесла их сквозь ночь, и Барбашин, чтобы не терять времени, решил перейти к сути своего задания. Полподковник, однако, слушать не пожелал, предложив оставить деловой разговор до приезда в штаб Троелапова. Затем проговорил: - Помнится, милостивый государь, вас из лагеря какой-то комиссар увез. Мы, грешным делом, решили - расстреливать. - Как видите, пока жив. - Вижу. По военной части на них работаете или по прежней, полицейской? - Скорее уж по научной...- профессия приучила Илью Афанасьевича поменьше рассказывать о себе, даже если в том не было очевидной надобности.- Вы мне, лучше, поведайте, что за человек ваш маг и чародей. - Совершенно замечательная личность,- с каким-то восхищенным недоумением сообщил Сарычев.- Настоящий самородок. Темная ведь деревенщина, почти калека, читает по складам, но какие пророчества из его дырявой головы порхают! Федька Троелапов на него, точно на икону чудотворную смотрит. Да что там Федька, даже я порой начинаю верить, что на старце благодать лежит. Всегда без промаха предупреждал нас, по какой тропинке каратели пойдут. Говорит: там много смерти будет, хорошо картина видна. Точно предсказал насчет бронепоезда, а я его не послушал, понадеялся на авось, вот и положил целую роту под пулеметами. Потому и отдали мы вчера Нехаевск... - Как же он не предупредил, что красные будут наносить главный удар через районный центр? Подполковник тяжело вздохнул, умело выругался, потом сказал: - Благодать иногда от Сеньки отворачивается. Бывает находит на старика и он все тютелька в тютельку без ошибки излагает. А порой сидит наш блаженный темней тучи и скулит: ничего не вижу... И вдобавок мозгов ему не хватает. Он, может, видит события будущего, но не способен определить, когда это случится - завтра или через столетие. Беседа угасла. Позже, когда они проехали сторожевой пост на околице Беловодской, Сарычев поинтересовался, к какому сроку должен Илья Афанасьевич вернуться к своим. - Не "свои" они для меня вовсе,- огрызнулся Барбашин.- Не хочу больше в Совдепию. Будь, что будет, но я твердо решил остаться с вами. И главное их задание выполнять не стану. - Какое же задание было главным? - Пристрелить Семена Дорбенко. Коротко рассмеявшись, Сарычев сообщил: - А он так и сказал: останется жандарм у нас и меня убивать откажется.

Барбашина сразу провели в дом, где парламентаря ждали атаманы повстанцев. Ультиматум ни капли не напугал Троелапова - он и так знал, что каратели окружают мятежные станицы превосходящими силами. Жизнерадостно сверкая улыбкой, Федор бесшабашно ответил: - А вот Макарыч говорит, что не станут они из пушек по селу бить. - Не станут,- подтвердил сидевший с краю стола Дорбенко. В Симеоне Блаженном ротмистр разочаровался с первого взгляда - слишком уж плюгаво и придурковато смотрелся "старец". Мутные глаза равнодушно уставились в одну точку, полуоткрытый рот бессмысленно шевелился. В конце шестнадцатого чародей казался более нормальным человеком... Барбашин, не таясь, рассказал все, что знал о составе и дислокации красноармейских частей, спешно стянутых в Нехаевский район. Нанеся эти сведения на карту, Сарычев принялся излагать соображения. Повстанцев не слишком беспокоил внушительный численный перевес карателей. Двух брошенных на Беловодскую полков оказалось недостаточно, чтобы организовать сплошную линию окружения на изрезанной оврагами местности. Полные оптимизма Троелапов и Сарычев намеревались провести часть своих разбойничков через разрывы кольца, чтобы наутро внезапно атаковать фланги противника и одновременно разгромить расположившийся в Нехаевске штаб красных. - Получится у нас такой маневр, а, Семен Макарыч? - вкрадчиво спросил Троелапов. - Не могу сказать, Феденька,- по-детски всхлипнув, пробормотал колдун. Точно слепой стал. - Пойди, отдохни, водочки попей, это тебе всегда помогало,- тоном заботливого сына посоветовал атаман.- Глядишь, вернется благодать. Покорно кивнув, Симеон поплелся к дверям. Повинуясь зову любознательности, Илья Афанасьевич вызвался посидеть со стариком. Троелапов не возражал, однако велел вооруженному повстанцу присмотреть за осотовцем.

"...Даром гипноза феномен не обладает. Шифер и его начальники напрасно надеются

списать мятеж на происки деревенского провидца. Чтение мыслей тоже развито слабее, чем у некоторых феноменов, с которыми нам приходилось иметь дело прежде. Самая замечательная сила С.Д. заключена в невероятной способности ясновидения. Если проводить аналогию с техникой, то ясновидящий подобен радиоприемнику, который иногда способен включаться в эфир, волны которого переносят бесчисленное количество различных сигналов из прошлого, настоящего и будущего. Чаще всего С.Д. наблюдает именно картины чьей-либо смерти. Вероятно, такие видения по какой-то причине оказываются ярче любых прочих. С.Д. объясняет слишком косноязычно. Можно понять, что он видит предстоящие события как бы глазами участников. Причем сцену смерти командиров настоящего мятежа он наблюдал одновременно через зрение и слух (звуки из будущего С.Д. также воспринимает) Троелапова, Сарычева и других, неизвестных мне, мужиков. При этом он уверяет, что не будет слышно выстрелов, не будет видно вспышек разрывов - они просто умрут. Я неоднократно возвращал допрос к случаям неверных прорицаний. С.Д. плохо понимает суть своих видений, но можно понять, что будущее не является неизменным. Если человек предупрежден о грозящей опасности, то иногда способен уберечься. Примерно о том же во время посещения Шамбалы нам говорил Махатма Раджаян..." Карандаш сломался. Вытащив складной нож, Барбашин принялся затачивать грифель и машинально посмотрел в сторону Дорбенко. Принявший богатырскую дозу самогона феномен сидел, нахохлившись, и тихонько причитал, словно просил кого-то о милости. Симеон выглядел невероятно несчастным. Пока ясновидец нагружался алкоголем, ротмистр-осотовец успел вывести, что Симеон болезненно переносит частые потери своего дара. "Как слепой становлюсь,- повторял он плаксиво.- Глазами видеть - этого мало, для меня уже нет жизни без тех видений". С подобными необычностью человеческой натуры Барбашину приходилось встречаться и прежде, поэтому он не слишком удивился, когда старик внезапно преобразился. Взгляд стал осмысленным, на лице разгладились морщины, тонкие губы растянулись блаженной улыбкой. Притаившийся за спиной Ильи Афанасьевича охранник из повстанцев благоговейно прошептал: - Кажись, опять начинается. Узнав, что Симеон заговорил, прибежали командиры во главе с Троелаповым. Колдун с отрешенным видом произносил рубленые фразы, зачастую никак между собой не связанные. Вещал вдохновенно, с обычной убежденностью, которая всегда завораживала слушателей, и теперь этот магнетизм сверхъестественного, почти потустороннего откровения охватил всех. Только Барбашин, сохранив подобие спокойствия, торопливо заносил в блокнот стенографические иероглифы". Они были так увлечены пророчествами Симеона, что не сразу обратили внимание на доносившийся снаружи мощный гул моторов. Потом стало уже поздно: за стенами деревенского дома раздались слабые хлопки. Каждая тридцатикилограммовая бомба выпускала почти бесцветное облако подогретого иприта, который стремительно растекался по всей Беловодской. В ноздри Барбашина просочился резкий запах - то ли горчица, то ли чеснок. Илья Афанасьевич хотел сделать вдох, однако не сумел - словно его носоглотка была залеплена глиной. А вскоре после рассвета, когда быстро замерзавший на морозе иприт покрыл снег пятнами коричневого налета, специально подготовленные пехотинцы в противогазах заняли без боя мертвую станицу. В тот же день были уничтожены еще два отряда в других населенных пунктах района. К вечеру командующий военным округом Белов и комиссар ОГПУ Шифер доложили в Москву о подавлении контрреволюционного восстания.

1 марта 1930 г. Москва.

Прямо с вокзала оперативная группа вернулась на Лубянку. Комиссар приказал немедленно заняться составлением отчета, а к 20.00 собраться у него в кабинете. Антон Петрович мрачно спросил: - Что писать про Илью? - Вы прямо как маленький ребенок,- Шифер поморщился.- Разумеется, мы не можем признаться, что чекист оказался предателем и переметнулся на сторону бандитов. Напишите как положено: дескать, посланный в качестве парламентаря старший оперуполномоченный Барбашин был зверски убит потерявшими человеческий облик троелаповскими вырожденками. Его похоронят с почестями,

семья получит пенсию, ну и так далее. - Значит, вы отправляли его на смерть? В поезде они этот вопрос обсудить не успели - Садков перенес слишком сильное потрясение и не мог разговаривать о делах. Впрочем, заметно было, что тема неприятна и для Шифера. Помедлив, глава ОСОТ все-таки ответил. Один из повстанцев, взятых в плен при штурме Нехаевска сообщил о пророчестве Семена Доренко. По его словам, авантюрист-предсказатель говорил, что в банду явится бывший жандарм, знакомый Сарычева, который добровольно останется у Троелапова. После этого стало ясно, что странные способности Доренко - не фикция, о чем Шифер немедленно доложил в Москву. Был разработан план дезинформации, который дал блестящие результаты. - Я и сам не знал всех деталей,- признался комиссар.- Замысел держали в тайне от всех, кто находился поблизости от феномена. Москва опасалась, что он прочтает наши мысли и раскроет план удара. Ротмистр предупредил бандитов о пушечном обстреле, а тем временем с подмосковных аэродромов поднялась эскадрилья бомбардировщиков. Дальнейшее вы видели.

Снова и снова Садков вспоминал, как они вошли в заваленную трупами станицу, как нашли в штабной избе задушенных ипритом Троелапова, Сарычева, Барбашина, Доренко и прочих. Как бы не относился бывший моряк к бывшему жандарму, Антон Петрович не мог одобрить такой хладнокровной расправы с давним сослуживцем. Впрочем, он понимал, что ничего уже не изменить, а потому в очередной раз придется смириться с неизбежностью. Вот Илья, свеж пример перед глазами, решил поступить наперекор - и чем дело обернулось... Садков кое-как написал отчет и принялся за расшифровку записей в блокноте, который оказался рядом с телом Барбашина. Особенно заинтересовала его стенограмма последних прорицаний Симеона Блаженного. Карандаш Ильи Афанасьевича зафиксировал обрывки сказанного ясновидцем: "С.Д. говорит: Вижу, как рухнет их власть. Будет много смертей. Особенно на Кавказе. Сами же большевики свою власть разрушат. Губернские начальники будут уничтожать Совдепию. А возглавит это богоугодное дело видный большевик по кличке Мишка Горбатый. И колхозам конец наступит. Коммуняки поймут, что глупость сделали, обижая крестьянина. Сам их главарь, этот уса́тый грузин пропишет в газете: мол, голова от успехов закружилась".

Вечером на общем совещании личного состава Особого отделения подводили итоги и готовили рекомендации. Они постановили подвергнуть труп Доренко тщательному патологоанатомическому исследованию, хотя никто не сомневался, что вскрытие никаких тайн ясновидения не прояснит. Поэтому, как было принято в ОСОТ, останки следовало сохранить в замороженном виде, чтобы продолжить изучение феномена в будущем, когда наука создаст более совершенные инструменты. Предостережение о том, что Советская власть может развалиться в результате измены номенклатурных работников, показалось осотовцам откровенной глупостью. Вера Гладышева даже напала на мысль о многочисленных случаях, когда предсказания Доренко оказывались неверными. Тем не менее информация об этом (включая кличку "Мишка Горбатый") ушла в ЦК, и по этому вопросу было принято специальное секретное постановление. Как следствие, с тех пор ни один партийный деятель с мало-мальским намеком на горбатость к ответственным постам даже близко не подпускался... - Что же касается последней фразы, будто...- Шифер замешкался, пытаясь поделикатнее сформулировать,- будто один из руководящих работников выступит с осуждением провозглашенного партией курса коллективизации, так это просто чушь. На столе перед комиссаром зазвонил телефон прямой связи с председателем ОГПУ. Судя по ответным репликам начальника ОСОТ, Менжинский дал указание организовать коллективную проработку какого-то директивного материала, который будет опубликован в завтрашнем номере "Правды". Внезапно осотовцы увидели, как бледнеет и вытягивается лицо комиссара, и шеф отдела дрожащим голосом переспросил, как называется статья. Потом он положил трубку, посмотрел на подчиненных безумными глазами и, запинаясь, проговорил: - Завтра газета "Правда" напечатает статью товарища Сталина о перегибах, допущенных в ходе коллективизации. Статья называется "Головокружение от успехов".

Триста ярдов над килем

Матросы с "Авроры" помогали ставить палатки. Сидя на скале, Садков безучастно наблюдал, как вбивают стальные костыли, натягивают тросики, как поднимаются, трепеща на ветру, брезентовые полотнища. - Вы как следует крепите,- рассеянно попросил он старпома.- Все-таки шторм надвигается. Не хотелось бы, чтобы ветер сдул нас в море. - Сколько вы тут пробудете? - Сколько придется,- Антон Петрович пожал плечами.- Сутки, неделю, месяц... Со стороны крейсера, безумно раскачиваемая волнами, приближалась двенадцативесельная шлюпка с припасами и остальными членами опергруппы. В бинокль было видно, что молодежь из ОСОТ, непривычная к таким испытаниям, переносит морскую болезнь не лучшим образом. - Женщина останется с вами? - похоже, этот вопрос интриговал всех моряков. Покосившись на старпома, Садков проворчал: - Проследите, чтобы при выгрузке не утопили рацию. И провиант...- он встал, разгибая занывшую спину.- Поброжу по острову. Тухну - голый камень, торчавший из моря у входа в Финский залив между полуостровом Ханко и эстонскими берегами, имел не больше двух километров в периметре и возвышался над водой метров на пять-шесть. Казалось, ничего интересного здесь найти нельзя, однако, совершив обход, Антон Петрович обнаружил в средней части острова крохотный грот, куда могли бы втиснуться несколько человек. Обрадованный осотовец чуть ли не бегом бросился к остальным и потребовал перетащить в эту нору все припасы и снаряжение. Моряки, чертыхаясь, принялись мастерить брезентовый полог, закрывающий вход в пещеру. Гладышева с Ворониным немного отошли после качки и тоже подключились к работе. К вечеру груз был аккуратно уложен и, по мере возможности, защищен от постоянно витавшего над Тухну облака соленых брызг. Краем уха Садков расслышал, как авроровцы рассказывают Вере страшные истории про бедолаг, унесенных волнами в штормовое море. Осотовская дама внимала этим байкам без лишнего доверия, но явно была озабочена предстоящим дежурством в столь непривычной обстановке. - Кончай травить,- скомандовал Садков, приблизившись к окружившим Веру шутникам.- Сейчас они предложат тебе отказаться от высадки на остров и провести эти полтора месяца у них в кубрике. - Как полтора месяца?! - в один голос охнули Вера и моряки. - Быстрее не управимся,- с мрачным видом изрек Антон Петрович, который и сам был не дурак по части флотского юмора. Оставив потрясенный молодняк переваривать ужасную новость, он нашел старпома и велел напомнить капитану, что крейсеру придется оставаться поблизости, невзирая на погоду. По первому же радиовызову чекистов, "Аврора" должна была полным ходом устремиться на подмогу. - Шторм обещает быть не меньше восьми баллов,- робко заметил моряк. - Нас интересует именно такая погода,- отрезал Садков. Старший помощник "Авроры", поколебавшись, все-таки спросил: правда ли, мол, что крейсер вышел в поход из-за неизвестного корабля, который натворил столько бед в последние дни. Отвечать ему Антон Петрович не стал, а только посоветовал забрать команду и поскорее возвращаться на корабль. Стоя возле кромки прибоя, трое осотовцев провожали взглядами уходящие шлюпки. Нарастающее бешенство шторма безжалостно валяло гребные суденышки с борта на борт, и временами Вера вскрикивала от страха, что вот-вот волны опрокинут какую-нибудь шлюпку днищем вверх. Однако путешествие закончилось благополучно. Лебедки подтянули оба плавсредства к шлюпбалкам, и крейсер малым ходом двинулся курсом зюйд-вест, чтобы укрыться под защитой берегов острова Хийума. - Смотрите, Антон Петрович, там в море еще один корабль,- сказал вдруг Егор.- По-моему, военный - видны башни для пушек, надстройки спереди и сзади... - Военный,- согласился Садков.- Это - немецкий броненосец "Шлезия", то бишь "Силезия". Полагаю, он явился сюда по той же причине, что и мы.

Приехав в Кронштадт позавчера под вечер, Садков первым делом отправился на базу ЭПРОНа - Экспедиции подводных работ особого назначения. К его большой радости, начальником балтийских водолазов оказался Виктор Корзун, с которым они подружились накануне мировой войны. Тогда лейтенант Корзун служил старшим механиком на крейсере "Рюрик", а старший лейтенант Садков отрабатывал "морской стаж", необходимый для производства в очередное звание. Пароход "Водолаз" был уже готов к отплытию, поэтому

они на скорую руку отметили встречу, а затем Антон Петрович представил эпроновцу оперуполномоченного Андрея Кольцова. - Он пойдет с вами,- сказал Садков.- Операция проводится по заданию ОГПУ, так что будешь выполнять все его распоряжения. Корзун, скорчив недовольную мину, проговорил не без раздражения: - И чего вдруг решили горячку пороть... Мы ведь еще в позапрошлом году искали эту галошу. С точностью до двух-трех кабельтовых определили место, где перевернулась и затонула "Русалка", после весь квадрат вдоль и поперек протралили. Мои водолазы сделали не меньше сотни погружений. И ни черта не нашли. - Почему же, не совсем "ни черта",- возразил пунктуальный чекист.- Если не ошибаюсь, водолаз Головня обнаружил якорь "Русалки" с обрывком цепи. Стало быть, броненосная канонерка тонула именно в этом месте. - Тонула, да не затонула,- отмахнулся главный водолаз флота. Пока они шли по причалам к стоянке "Водолаза", Корзун изложил свое мнение: когда "Русалка" опрокинулась кверху килем, внутри корпуса оставалось какое-то количество воздуха. В результате корабль не ушел прямо на дно и несколько часов дрейфовал на небольшой глубине, как субмарина с неполностью продутыми балластными цистернами. За это время волны отогнали беспомощный броненосец на много миль в сторону, а по дороге "Русалка" растеряла якорь и другие плохо закрепленные предметы. Усмехнувшись, Садков посоветовал старому приятелю прекратить дискуссию и в точности выполнить указания вышестоящего командования. - Андрюха в курсе наших планов,- сказал Антон Петрович.- Может, даст нужный совет, если случится что-нибудь непредвиденное. И не забудь Кольцов должен иметь постоянный доступ на радиопост, чтобы поддерживать связь со мной... Как у вас, кстати, с радиосвязью? - Как и со всей остальной техникой,- крамольно буркнул Корзун.- Сработано добротно, только отстаем от цивилизации на десяток лет... Эпроновец поведал анекдотическую историю, случившуюся совсем недавно - в нынешнем, 1932 году. СССР продал германской авиакомпании два новеньких пассажирских самолета АНТ-9. И хотя туполевские гиганты были изготовлены из металла, немецким инженерам пришлось для увеличения скорости обтянуть крылья таким несерьезным материалом, как полотно. Дело в том, что построенные из гофрированного алюминия корпуса самолетов создавали слишком сильное сопротивление воздушному потоку. - Ладно уж, ступайте,- Садков подтолкнул товарищей в сторону трапа. Пусть будет у вас сотня футов под килем! Тихоходный старик "Водолаз" неуклюже отчалил, а Садков направился на свой первый корабль. К сожалению, выяснилось, что на "Авроре" какие-то неполадки с машинами, поэтому опергруппе пришлось заночевать во флотской гостинице для комсостава. А на следующий день Садков был срочно вызван в Ленинградское управление ОГПУ. В секретно-политическом отделе ему вручили полученную час назад шифрограмму из ОСОТ. Шифер сообщал: "По данным Разведупра, вчера из Киля отправился в восточную часть Балтийского моря "Шлезия". Достоверно установлено, что 29 сентября командиром корабля назначен капитан первого ранга Канарис. Таким образом, подтверждаются наши догадки о характере феномена. Не исключено, что немцы намерены перехватить нашу находку. Ответственность за успешный исход операции возложена лично на вас". Прочитав раскодированное послание, Садков подумал с мрачным торжеством: "Наконец-то сообразили, с чем имеют дело". И тем не менее оставалось чувство обиды. Все его попытки растолковать смысл происходящего не имели полного успеха. А вот вмешался абвер - сразу поумнели начальнички. Другое дело, что появление на сцене Канариса сулило новые неприятности. Разумеется, упоминанием об "успешном исходе" комиссар вовсе не имел в виду, что опергруппа должна помешать "Шлезии" сблизиться с призраком. Даже эти береговые деятели должны были понять: ни пистолеты трех чекистов, ни даже легкие пушки "Авроры" не способны отогнать старый, но вполне боеспособный броненосец. Грозный финал шифровки означал совсем другое.

Ветер крепчал, но Садков, не обращая внимания на непогоду, наблюдал в бинокль за перипетиями морского спектакля. Едва "Аврора" отошла от острова на три-четыре мили, "Шлезия", резко переложив рули, двинулся прямо на Тухну. Советский крейсер немедленно описал циркуляцию, устремившись наперерез немцу. Похоже, капитан цур зее Фридрих

Вильгельм Канарис, удачливый шпион и ярый национал-социалист, не был готов вступить в артиллерийскую дуэль. Хотя пушки крейсера вдвое уступали по калибру орудиям броненосца, "Аврора" имела вдвое больше стволов и могла доставить противнику изрядные неприятности. Впрочем, при таком волнении о точной стрельбе не могло быть и речи. "Шлезия" отвернул, ложась на норд, тогда как "Аврора" двигалась "восьмеркой", став щитом между островом и вражеским кораблем. Еще дважды броненосец пытался прорваться к Тухну с разных направлений, однако крейсер неизменно преграждал путь герру Канарису. Антон Петрович невольно залюбовался виртуозным танго бронированных машин. Корабли казались живыми, может быть, даже одушевленными существами. Мощные умные хищники, подобно выдрессированным бойцовым псам или закованным в доспехи рыцарям-берсеркам, стремились к победе, не слишком заботясь о собственной участи. Военный корабль, самое совершенное творение человеческого гения, имел неоспоримое преимущество перед бестией из плоти и крови, поскольку не ведал страха. Инстинкты самосохранения разбросанных по отсекам людей растворялись в единой воле стального убийцы, который продолжал сражаться, даже получив смертельные раны. Идеальный безжалостный боец, по самой природе своей устремленный к сокрушению врага... Кто-то набросил бушлат на плечи Садкова. Оторвавшись от бинокля, Антон Петрович обнаружил рядом Веру, которая пыталась закутать старшего товарища. - Холодно ведь, заболееете,- заботливо выговаривала она.- Что мы станем делать, если вас горячка свалит! - Ох, загляделся, забыл обо всем на свете,- Садков даже смутился.- Боюсь, вам нелегко оценить красоту этого представления. Немного обидевшись, Гладышева предположила: - Корабли маневрируют, чтобы укрыться от ветра? - Совсем наоборот. Немцев тоже интересует феномен, за которым мы охотимся. Они собираются высадить на остров десант. И если им это удастся, то мы рискуем потерять слишком много... Подозвав Егора, он показал подчиненным футляр с амулетом и дал строжайшее указание: камень не должен достаться германской разведке. Если сам Садков окажется неспособен сделать это, оставшиеся в живых осотовцы обязаны любой ценой уничтожить жемчужину Венского Оракула. Воронин и Гладышева внимательно выслушали указания, однако их взгляды по-прежнему были прикованы к морю. Внезапно Вера воскликнула: - Ой, глядите, еще один пароход! Низкий силуэт стремительно скользил по волнам с норд-оста. Новый корабль был едва различим в тусклых сумерках октябрьского вечера, но Садков сразу понял, кого видит: в мире не оставалось машин такого типа. Призрак, а это был, безусловно, броненосец Маврикия Бельгарда, сблизился на контргалсах с маневрирующими кораблями и теперь шел точно в лоб "Шлезии". При виде мчавшегося навстречу самоубийцы у немецкого рулевого сдали нервы, и он переложил штурвал. Германский броненосец рыскнул, уклоняясь, и внезапно содрогнулся. Следующие четверть часа происходило нечто странное. "Русалка" исчезла, а "Шлезия" замер на месте, и волны, радуясь легкой добыче, принялись раскачивать неподвижный корабль. Потом "Шлезия" все-таки дал малый ход и неторопливо взял курс на норд - в ближайший финский порт. - Егор, бегом к радиации! - распорядился Антон Петрович.- Запроси "Аврору", что там стряслось. Воронин бросился в палатку, однако надобность в радиосвязи уже отпала. Проектор крейсера замигал, передавая морзянкой сообщение. С мостика "Авроры" сообщили, что "Шлезия", пытаясь избежать столкновения с неизвестным кораблем, наскочил на подводную скалу и, видимо, повредил днище. - Товарищ Садков, я уверена, это была "Русалка,- прошептала потрясенная Вера.- Неужели она не затонула и столько времени где-то скрывалась? - Прятаться ровно три чертовы дюжины лет? - насмешливо переспросил Антон Петрович.- И за эти годы никто не видел "Русалку" ни в одном порту, корабль нигде не загружал уголь и провиант, а экипаж ни разу не сходил на берег? Так не бывает, друзья мои. Времена капитана Немо давно прошли, в наше время не спрячешься. - Как же он здесь появился? - запинаясь, проговорил Егор. - Он пришел за мной.

Число кораблекрушений неожиданно приумножилось в начале сентября 1932 года, хотя на обжитых балтийских фарватерах был изучен каждый дюйм. Первым исчез датский сухогруз "Эдда", однако погибших оказалось немного - на следующий день спасшихся

моряков подобрал немецкий сейнер. Спасенные рассказывали, как неизвестный военный корабль подрезал курс "Эдды", так что рулевому пришлось круто отвернуть, и пароход налетел на плавучую мину. Даже спустя полтора десятилетия после большой войны в море оставалось немало начиненных тротилом шаров и цилиндров, поэтому случай сочли рутинным, и контора Ллойда начала готовить документы для выплаты положенной страховки. Однако катастрофы продолжались. Каждый раз с началом шторма на Балтике появлялся низкобортный рейдер, напоминавший монитора полувековой давности, однако куда более быстроходный. Таинственный рейдер ни разу не открыл огонь, но имитировал таранную атаку, резал курс и другими способами оттеснял встречные суда, загоняя на минные банки и мелководье. После четвертого происшествия у Садкова возникли подозрения. Седьмой инцидент рассеял остатки сомнений, поскольку "Гамбургер цайтунг" и "Глазго Экспресс" опубликовали фотоснимок, сделанный пассажиром шведского каботажника "Аллигатор". Сложнее оказалось убедить руководство. Услышав о призраке, Шифер поднял его на смех, а молодежь охотно присоединилась к начальству. Однако, спустя неделю начали поступать сведения, что среди моряков балтийских стран распространился суеверный страх, и команды отказываются выходить в море, опасаясь встречи с "Летучим Голландцем". Лишь после этого Антона Петровича выслушали на Коллегии ОГПУ, которая санкционировала оперативную разработку. Первым делом Садков вызвал в Москву доктора Морозова, который в свое время освоил искусство медиума по линии Девятого отделения. Евгений Федорович выглядел неважно и жаловался, что власти не отпускают его в Тибет, где он бы в два счета поправил здоровье. - Посмотрим, на что вы годитесь,- сказал хмурый и озабоченный Шифер. Если окажется, что способны помочь нашему делу - поедете к своим ламам. Воодушевленный таким обещанием Морозов погрузился в транс самым варварским способом - выпив бутылку водки и приняв нечеловеческую дозу кокаина. Доведя себя до полубесчувственного состояния, он растянулся на диванчике в кабинете комиссара и слабым голосом потребовал зашторить окна и выключить свет. С полчаса медиум лежал неподвижно, положив ладонь на газетную фотографию "Русалки". В конце концов у Шифера возникло естественное подозрение, что Женька просто решил напиться и нанюхаться за счет ОГПУ. Исаак Абрамович уже начал беситься и потребовал "вышвырнуть вон этого алкаша и наркомана", когда Морозов заговорил. - Господин капитан второго ранга, я нашел его,- еле слышно забормотал Евгений Федорович. - Это барон Бельгард, вы помните его. Прошло три цикла, и "Русалка" вернулась. - Цикл равен тринадцати годам? - этот вопрос давно интересовал Садкова. - Почти. То, что мы называем бхагой, пульсирует с периодичностью около четырех тысяч семисот дней. - А три шестерки, то есть Число Зверя, тоже связано с законами бхаги? Морозов долго молчал, словно искал ответ. Потом неуверенно прошептал: - Я не смог понять. Число Зверя имеет отношения к частицам, из которых состоит ядро атома. Вещество, имеющее столько частиц, вызвало катастрофу Вселенной... Комиссар нетерпеливо прервал их академическую беседу: - Чего добивается так называемый корабль-привидение? - Маврикий Карлович сумел вернуться в наш мир и полон желания мстить... Морозов добавил после длинной паузы: - Бельгард почему-то стремится к месту своей гибели. - Он нападает на всех, на своих и чужих,- сказал Садков. - На кого именно направлена его месть? Переведя дыхание, Евгений ответил со стоном: - В мире духов нет своих и чужих, там нет понятий добра и зла... Бельгард ненавидит всех живых... Но особо он хочет встретить хоть кого-нибудь из нас. Он знает, что Тихон Миронович ушел в бхагу, но Бельгард помнит прежнюю встречу с вами. Вскрикнув, медиум открыл глаза, обвел взглядом осотовцев и произнес нетвердым, но вполне трезвым голосом: - Я что-нибудь говорил? - Вы не помните? - подозрительно спросил Шифер. Морозов отрицательно покачал головой. Антон Петрович поспешил пояснить: - Только самые сильные медиумы запоминают сведения, полученные во время сеанса. Да и то, если пользуются амулетом, то есть источником силы. Он пересказал, о чем поведал Евгений, находясь в трансе. Морозов понимающе кивал, потом добавил: - Это правда, там не существует добра и зла. Только чистый разум. - Если задуматься, то добра и зла нет вообще,- вздохнул Садков. - Эти понятия

придуманы людьми... Чуть позже, когда Морозов, пошатываясь от слабости, вышел из кабинета, комиссар нервно осведомился, что теперь делать. В задумчивости Садков долго прогуливался от стены до окна и обратно, потом сказал: - Во-первых, можно вообще ничего не предпринимать. Пусть мотается по морю. Призрак не способен причинить большого вреда. - От нас требуют действий,- напомнил комиссар. Антон Петрович вдруг понял: если он сумеет навсегда отослать "Русалку" в небытие, то директивные инстанции наконец-то поймут всю серьезность работ в астральной области. Поэтому Садков уверенно проговорил: - Он пришел за мной, поэтому я отправлюсь в те края и попытаюсь помериться силами с тенью Бельгарда. Признаюсь, я и сам давно хочу увидеть "Русалку". - Антон Петрович, вы же не владеете магией!..- сообразив, что оговорился, Кольцов уточнил: - ...так называемой магией. А потом был большой скандал, когда начальник ОСОТ узнал, что с самой Февральской революции Садков хранит дома талисман Черного Иеронима.

Связавшись по радио с "Авророй", Воронин отбил ключом приказ Садкова: курсировать вокруг острова и не слишком нервничать при появлении призрака. Капитан крейсера наверняка не был обрадован таким распоряжением, однако возражать людям из ОГПУ не осмелился. Затем Антон Петрович вызвал береговую базу ЭПРОНа. Кольцов сообщил, что Корзун честно отработал, пока погода не испортилась окончательно, водолазы погружались раз десять, но никаких следов затонувшего броненосца береговой обороны не обнаружили. - Так и должно быть,- удовлетворенно проворчал Садков.- Конец связи. Пусть ждут наших сообщений. Вера и Егор попытались протестовать: дескать, слишком немилосердное дело держать "Аврору" в штормовом море, но Антон Петрович грозно поглядел на них, и молодежь послушно умолкла. Он не собирался объяснять, что крейсер необходим в качестве приманки, поскольку Бельгард возненавидел этот корабль еще в те времена, когда ни самой "Авроры", ни ее носовой пушки не существовало даже в виде чертежей. Вернувшись в свою сотрясаемую ветром палатку, Садков достал из саквояжа футляр с вензелем графа Вельт-Корда. Открыв крышечку, он обнаружил, что жемчужина, вобрав энергию разбушевавшейся стихии, светится не хуже стосвечевой электрической лампочки. - Ребятишки, ко мне! - крикнул он, высунув голову наружу. Рев урагана заглушил слова, поэтому пришлось бежать к соседнему брезентовому домику. Собрав подчиненных, Антон Петрович распределил задания: Егор должен следить за морем, чтобы предупредить о приближении "Русалки", а Вера останется с Садковым и будет заводить пружину патефона. - Мы приплыли сюда не затем, чтобы музыку слушать! - возмутилась Гладышева. Взбешенный Антон Петрович заорал: - Дерьмо плавает, а люди и корабли по морю ходят! А ты будешь сидеть здесь и выполнять все мои приказы, а не то пристрелю, как вшивую суку! Дошло? Поперхнувшись, Вера испуганно кивнула и больше не осмеливалась вылезать со своим мнением. Наведя дисциплину, Садков распаковал пружинный патефон, установил в зажим головки стальную иглу и осторожно извлек коробку с пластинкой. В незапамятные времена Тихон Миронович Лапушев записал фонографом голос тибетского Махатмы, когда тот нараспев читал заклинание, пробуждающее могущество камня-амулета. Потом, по заказу IX Отделения, запись заклинания перенесли с валика фонографа на граммофонную пластинку. - Заводи,- скомандовал Садков. Он держал в ладони жемчужину Черного Иеронима и чувствовал, как амулет начал пульсировать в такт звукам варварского напева. Закрыв глаза, Антон Петрович постарался отогнать все посторонние мысли, однако получалось плохо - наверное, только в тибетских монастырях, да еще в школах магии глубокой древности обучали искусству полного погружения в медитацию. Неожиданно восприятие Садкова непостижимым образом охватило огромное пространство. Он как бы со стороны увидел сужение балтийских берегов между Ревелем и Гельсингфорсом, затерянный среди бушующих волн Тухну. Видел "Аврору", которая шла малым ходом в двух милях от острова, терзаемая одновременно бортовой и килевой качкой. И еще разглядел "Русалку", которая находилась совсем рядом, но не в море, а где-то по соседству - словно бы с изнанки мироздания. "Иди ко мне, ведь тебе нужен я,- мысленно позвал Садков.- Я здесь, на острове, жду тебя". А непослушный разум яростно потребовал: "Молодость проси, ведь шестой

десяток разменял, все болячки повылезали!" Все пропало внезапно - и видение, и дикие завывания обитателя Шамбалы. Потребовалось время чтобы понять: ветер повалил палатку, опрокинул патефон и закутал людей складками брезента. Кое-как выбравшись из-под плотной ткани, Садков освободил Гладышеву, которая громко охала по причине сильного ушиба, и снова полез под расстелившееся по камням полотно спасать проигрыватель. - Он приближается, Антон Петрович! - завопил вдруг Воронин. Над Балтикой стояла глубокая ночь. В абсолютной тьме был виден только силуэт крейсера, на котором горели навигационные огни и прожектора. Ветер сбивал с ног, глаза слезились, да и вообще зрение было уже не то, что в лучшие годы. Напрягая зрачки, Садков все-таки разглядел призрака, испускавшего фосфорический свет. "Русалка" догоняла "Аврору", делая не меньше двадцати пяти узлов, хотя даже на ходовых испытаниях допотопная броненосная лодка не способна была показать и половины такой скорости. Шторм заглушил бесполезный вопль Садкова: "Не отворачивай! Держи руль!" Капитан крейсера и без подсказок с берега выдержал характер, не побоявшись столкновения с астральным образом. Когда расстояние между двумя кораблями - реальным и призрачным - составило несколько метров, "Русалка" исчезла. Пора было снова запускать языческую музыку, но Садков понимал, что на голых камнях Тухну ветер снесет и головку с иглой, и сам патефон. - Быстро, в пещеру! - отдал распоряжение Антон Петрович. - Егор несет проигрыватель, Вера - саквояж. Первая пластинка разбилась при падении, но оставались две запасные. Брезентовый полог над пастью грота был сорван ветром и яростно хлопал нижним краем, грозя вновь опрокинуть патефон. Садков велел Воронину держать брезент руками, а сам торопливо завел пружину. Снова зазвучала мелодия Шамбалы. Магическая жемчужина ярко светилась, и Антон Петрович чувствовал, как внутри амулета пульсируют могучие волны неведомой энергии. Он снова видел стомильный участок акватории, "Аврору", "Русалку" и бесновавшегося на палубе Бельгарда. Ненависть Мавра была столь безгранична, что корабль-призрак обрел почти материальную твердость и устремился в повторную атаку с бесспорным намерением нанести таранный удар и отправить крейсер в балтийскую пучину. Собрав всю волю, Садков шептал: "Уйди из нашего мира. Успокойся. Ты никому здесь не нужен. Тебе нет места среди живых". И хоть подсознание, перечая хозяину, требовало: "Проси у камня молодость",- но человек упрямо повторял: "Не смей трогать корабль! Иди сюда, раз тебе нужен я! Тебе нет места среди живых! Прочь из нашего мира!" Наполненный астральной субстанцией шар неожиданно сильно шевельнулся в сжимавших его пальцах. Чтобы удержать равновесие, Антон Петрович вынужден был сделать шаг, потом другой. Увлекаемый жемчужиной он вышел из грота. Призрак был совсем близко и мчался полным ходом прямо на Тухну. Краем внимания Садков зафиксировал крейсер, который продолжал оставаться на плаву, провожая "Русалку" лучами прожекторов. По этому признаку можно было заключить, что "Аврора" благополучно избежала столкновения. А светящийся корпус низкобортного броненосца стремительно приблизился к береговой черте островка и, не сбавляя скорости, продолжил движение. Призрак плыл над сушей, нацелившись форштевнем в трех продрогших людей в промокших одеждах. "Русалка" неумолимо приближалась, и даже близорукий Садков мог разглядеть Маврикия Бельгарда, который возбужденно пританцовывал на мостике, потрясая кулаками. В правой руке рассвирепевший призрак чародея цепко держал небольшой предмет, испускавший облако розового сияния. "Что произойдет? - отрешенно гадал Антон Петрович. Фантом снова растает, или пройдет сквозь нас, не причинив вреда, или утащит в потусторонний мир? Или раздавит железной массой в полмиллиона пудов?" - Изыди! - прокричал он. - Твое место - в преисподней! Развязка оказалась неожиданной. Когда скошенный "Русалки", выставив клык тарана, навис над осотовцами, из жемчужного амулета вырвался слегка расходящийся поток лучей. Световой клинок ударил точно в надстройку броненосца. "Русалка" застыла на месте, меняя окраску: голубой цвет потемнел и сгустился, сделавшись синим, затем призрачное пятно стало фиолетовым и наконец - черным. Исчерпавший энергию амулет просыпался между пальцев, и ветер развеял крошки золы. Ошеломленные люди не сразу поняли, что больше не видят врага - их окружала

непроглядность ночи, и лишь изредка по острову пробегали лучи прожекторов "Авроры". Включив карманные фонарики, они обследовали место, где совсем недавно стоял призрак, но ничего не нашли. Только от берега до центральной части острова тянулась борозда, пропаханная килем броненосца. И еще из крохотной трещины в скале выглядывала стоящая торчком розовая веточка коралла. Убедившись, что спутники смотрят в другую сторону, Садков украдкой поднял окаменевший цветок и сунул во внутренний карман.

Радио унесло в море вместе со всей палаткой и прочими припасами, поэтому связаться с берегом они не могли. К утру шторм утих, а вскоре после полудня волнение улеглось настолько, что крейсер спустил шлюпку, которая доставила осотовцев на "Аврору". Едва ступив на палубу, Антон Петрович поспешил в радиорубку и продиктовал приказ ЭПРОНу: немедленно возобновить поиски в квадрате, где позапрошлым летом был найден якорь "Русалки". Триста километров, отделявшие Тухну от Кронштадта, старенький крейсер покрыл за одиннадцать часов. В пяти милях от острова Котлин "Аврора" догнала возвращавшегося в порт "Водолаза". Оба корабля закончили швартовку, когда на востоке разгорался рассвет. Корзун и Кольцов встретили опергруппу Садкова на причале, и главный водолаз Балтики сказал, смущенно отводя взгляд: - Антон Петрович, вы не поверите, но мы нашли "Русалку" в двух шагах от якоря. Лежала кверху винтами на глубине около девяноста метров... - Виктор вдруг сорвался на крик: - Но ведь не может быть такого, мы уже искали на том месте, каждый пучок водорослей под микроскопом рассмотрели - не было там этого ржавого железа! - Не было,- согласился Садков, умиротворенно улыбаясь.- Но вчера "Русалка" вернулась в могилу и теперь имеет положенные триста футов воды над килем. - Но как это могло случиться? - эпроновец нервно сглотнул. - Трудно объяснить. Будем считать, что озлобленная душа наконец-то успокоилась. Побывавшие на острове осотовцы видели происшествие собственными глазами, а потому поддерживали старшего товарища невнятным бормотанием. Недоверчиво разглядывая коллег Андрей Кольцов переспросил: - Душа у корабля? - В это поверить не сложнее, чем в наличие души у некоторых людей, философски ответил Садков. Получасом позже, составляя отчет в особом отделе флота, он обнаружил, что амулет, прежде чем разрушиться, успел сделать прощальный подарок. Теперь Антон Петрович снова мог читать и писать без очков. А Вера удивленно пролепетала: - Ой, вы будто помолодели. И седина совсем исчезла...

Письма из глубинки

Москва. 24 августа 1938 года.

На площади трех вокзалов капитан Воронин взял такси и попросил отвезти его к Лубянскому пассажиру. Был он в штатском и небрит, так что шофер наверняка подумал: "Вот провинциальный инженер приехал в столицу и торопится первым делом закупить подарков для ребятишек". Между тем, покинув машину возле знаменитого на весь Союз магазина, Егор направился в не менее известный дом, расположенный на той же площади. Чем ближе к НКВД, тем сильнее делались смутные опасения. Время было такое, когда ни один человек не мог знать, чем ошарашит его судьба. Однако, неприятности не спешили, и события разворачивались вполне благопристойно. Знакомый сержант на проходной, заглянув для порядка в удостоверение, почтительно козырнул. У капитана немного полегчало на сердце - значит, приказ об его аресте пока не подписан. Может, и вовсе подписан не будет... В коридоре перед секцией, где располагался ОСОТ, молча дымили папиросами оставшиеся сотрудники - Кольцов, Садков и Гладышева. На появление вернувшегося из командировки коллеги они отреагировали унылыми кивками. - Как здесь? - шепотом осведомился Егор. - Пока все спокойно,- так же негромко ответил капитан Кольцов. Руководству сейчас не до нас. Тут такое творится. Они объяснили Воронину, что указом правительства назначен новый первый заместитель наркома - некто Берия, который прежде возглавлял Закавказский краевой комитет партии. Заодно он стал начальником главного управления государственной безопасности и привез с Кавказа множество тамошних чекистов, которых расставляет на ключевые посты. - Похоже, Ежова отодвигают от руководства,- с затаенной надеждой в голосе высказался Антон Петрович.- Может быть, беда обойдет нас стороной. - Отодвигать-

то отодвигают, но хотелось бы знать, куда именно отодвинут, глубокомысленно проговорила Вера.- Если на водный транспорт... Кольцов, после ареста Шифера исполнявший обязанности начальника отделения, угрожающе шикнул. Старший лейтенант Гладышева моментально умолкла, украдкой оглядываясь. Вроде бы посторонних поблизости не было, но иди знай. Андрей полузаметным качком головы пригласил всех в кабинет, где поинтересовался, с какими результатами вернулся из своей поездки Егор. - Ни черта толком узнать не удалось, хотя башкирские товарищи выделили мне в подмогу одного новичка...- начал докладывать Воронин.

НКВД Башкирской АССР было выше головы загружено собственными хлопотами, на днях из Москвы прислали разнарядку, предписывающую до конца года разоблачить еще тысячу врагов народа. После долгих препирательств начальник секретно-политического отделения с причитаниями отрядил на помощь Воронину совершенно неопытного парня, который буквально неделю назад попал в органы по линии комсомольского набора. По штемпелю на конверте удалось определить почтовое отделение, отправившее в Москву письмо "дяди Коли". Начальник почты признался, что задержка имела место. Оказывается, в середине июля ушли в декретный отпуск сразу две сотрудницы, а работников хронически не хватало. Поэтому, сказал начальник, из некоторых почтовых ящиков на окраине Уфы корреспонденцию не забирали почти полмесяца. Таким образом, письмо от 13 июля пролежало в ящике до начала августа, потом еще две недели добиралось до столицы в неторопливом почтовом поезде. Так удалось объяснить, почему послание получено так поздно, но на этом успехи закончились. Проверка всех читателей названной в письме газеты оказалась делом непосильным, да и бесполезным. Таинственный "Николай" вовсе не обязательно был подписчиком и вполне мог взять нужный ему номер в любой библиотеке, а то и просто прочитать последнюю полосу на уличном стенде. Поэтому Кольцов вернулся в Москву, организовав публикацию в "Советской Башкирии" подготовленного в ОСОТ текста:

Дорогой дядя Коля! К сожалению, почта нас подвела, и твое письмо мы получили с опозданием почти на месяц. Впредь будь предусмотрительнее, отправляя корреспонденцию с центрального почтамта заказным письмом. Знай, Николай, боевые друзья помнят тебя и желают крепкого здоровья. Надеемся на скорую встречу. Пиши, не забывай нас. Ветераны Чапаевской дивизии.

- Хорошо, местное начальство хоть с этим делом подсобило,- говорил Воронин.- Пока на главного редактора не надавили, газетчики отказывались ставить наш материал в этот номер. Завотделом писем вопила: "Нет места, не могу, только через неделю!" Сурово сдвинув брови, Кольцов сказал нервно, почти растерянно: - Неделю назад, как только ты уехал, меня вызвал нарком. Страшно гневался и требовал найти затаившегося врага, который рассылает провокационные письма и вдобавок имеет наглость подписываться его, наркома, именем... - Что значит "рассылает",- забрюзжала Гладышева.- Всего одно письмо. Или нам не сообщали о других? - Прекрати! - взмолился исполняющий обязанности.- Нам дано четкое указание - искать провокатора. Конечно, такая работа не совсем по нашему профилю, но другие подразделения тоже будут действовать по этому направлению. Садков, который до сих пор сидел и помалкивал с безучастным видом, вдруг подал голос: - А что, если мы имеем дело, дорогие коллеги, с настоящим ясновидящим? Кольцов застонал, как от приступа зубной боли. Однако ветеран, словно очнувшись после длительной спячки, настырно продолжал: - Надеюсь, он ответит на газетную заметку, и тогда мы сумеем выстроить какие-то догадки. Пока же могу предложить некоторые предварительные соображения. Во-первых, этот "дядя" немолод, жизнь научила его терпеливости. Молодежь всегда торопится, поэтому двадцати-тридцатилетний потребовал бы немедленного ответа, а наш адресат назначил срок почти через полтора месяца. Во-вторых, такой срок может означать, что дядя Коля куда-то уезжал из Башкирии, либо находился вдали от мест, где легко достать газету. В то же время он знал, что к десятому августа снова окажется в городе - не обязательно в Уфе. Увлеченно развивая идею, Садков обратил внимание, что дядя Коля - человек не слишком образованный. Почерк у него корявый, словно писал маленький

ребенок. Более того, текст письма засорен простонародными словечками вроде "захочете", "назначут", "в таком разе", и к тому же "вы" повсюду написано со строчной буквы. Последний довод большинству осотовцев показался неубедительным, поскольку они и сами так писали, но Антон Петрович продолжал: - Наконец, большинство случаев феноменального свойства проявлялись в результате черепно-мозговых травм. Поэтому стоит разослать циркуляр органам здравоохранения Поволжья и Приуралья - пусть составят списки людей старше сорока лет, обращавшихся за медицинской помощью по поводу сотрясения мозга, ушибов головы и тому подобных случаев. С сомнением прищурившись, Кольцов, который по образованию был врачом, перечислил еще десяток разных повреждений мозга, включая всевозможные опухоли и врожденные патологии. Затем пессимистически добавил, что так называемый "Николай" мог получить травму и год назад, и в прошлом столетии, то есть неизвестно, сохранились ли медицинские записи о его болезни. Вера, к которой начал возвращаться охотничий азарт, решительно отменяла сомнения: из письма нетрудно было понять, что способность к ясновидению появилась сравнительно недавно "после одного неприятного случая". Поэтому, уверенно сказала она, следует искать среди тех, кто был травмирован за последние годы. Впрочем, печальная участь комиссара Шифера слишком напугала капитана Кольцова. Поэтому Андрей составлял ориентировку очень осторожно, старательно выкинув любые упоминания о ясновидении. Территориальным органам НКВД разослали указание искать провокатора старше сорока лет, который составлял тексты с нападениями на Советскую Власть, социалистический строй и вождей большевистской партии. Кроме того, не исключалось, что профессия подозреваемого связана с длительными отъездами из Уфы, либо кратковременными приездами в башкирскую автономию. Возможное имя Николай и давняя причастность к Чапаевской дивизии упоминались скороговоркой, как маловероятная гипотеза.

В начале сентября башкирские чекисты разоблачили подпольную организацию местных националистов, состоявшую из бывших кулаков, торговцев и враждебно настроенных буржуазных интеллигентов. На допросах арестованные подтвердили факт распространения ими машинописных листовок с призывами к борьбе против существующего строя. После соответствующего нажима злоумышленники чистосердечно сознались, что отправили также письмо с угрозами по адресу наркома внудел Н.И.Ежова. Чуть позже такие же показания дал арестованный по другому делу старикашка, при Временном правительстве занимавший пост товарища прокурора одного из районов Уфы. На этом расследование прикрыли, так что лишь Садков помнил про ясновидящего, который предлагал свои услуги, но не встретил понимания. Но вот наступил день 29 сентября, когда в Мюнхене встретились Гитлер, Муссолини, Чемберлен и Даладьё. Едва газеты сообщили о подписании пакта, дающего добро на отчленение Судетской области, Антон Петрович потребовал возобновить поиск феномена, абсолютно точно предсказавшего Мюнхенский сговор. Спустя три недели, ближе к концу октября, из канцелярии наркомата переслали в ОСОТ очередное послание от дяди Коли. На конверте опять-таки стоял почтовый штемпель башкирской столицы.

Второе письмо.

Начальнику особого отделения НКВД

Товарищи чекисты!

Признаюсь, я был несказанно рад прочесть вашу заметку в газете. Прошу извинить за опоздание с ответом. Поверьте, я не забыл вас и тоже надеюсь на встречу. Жалко, слов нет, что Красная Армия не захотела иметь со мной дела. Только не в том главное. Написал бы раньше, но мое новое чувство показывает слишком неясное будущее. Поэтому пришлось подождать, пока появится ясность. Хочу объяснить, как это происходит. Изредка - 1-2 раза в месяц, иногда чаще, иногда реже - я будто падаю в обморок, и перед глазами появляются очень живые картины. Часто слышен голос диктора, который объясняет, что происходит. Прямо как в кино. По-моему, очень часто это и есть кино, только снятое через много времени спустя. То есть иногда я вижу самого себя, но иногда - фильмы, документальную кинохронику. Сегодня утром мне показали войну между никому не известными странами:

Израиль и Объединенная Арабская Республика. При этом войска Израиля захватили город Иерусалим и Суэцкий канал. Несколько дней назад я видел другую войну. Она начнется через год. Наша армия разгромит японцев около монгольского озера Халхин-Гол. Скоро немцы нападут на СССР. Фашисты пошлют на нас 4 танковые армии - по 1000 машин в каждой. Потусторонний киномеханик прокрутил для меня несколько разных фильмов про эти события. Я уже давно понял и вам хочу объяснить - может быть много разных дорог в будущее. Вражеское наступление можно отбить, если РККА организует противотанковые части. Это бригады специальных противотанковых пушек, по 100 орудий в каждой. Они смогут преградить дорогу танкам. Одна беда: надо еще успеть во-время расставить эти пушки на нужные места возле границы. Прочитав известное письмо чапаевцев, я вдруг увидел, как в Уфу нагрянет целая облава из НКВД. Главным у них был довольно дикий горец. Судя по петлицам, полковник. Это был уже не фильм. Я словно бы стоял рядом с чекистами. Они говорили, что служат в особом отделении. Одного из них звали Егор Воронин. Ему отдавала приказы женщина по имени Вера Ивановна. Одним словом, товарищ красный маршал Ворошилов не захотел поговорить со мной. А ведь на этот счет у меня было два разных видения. Нарком мог не отдавать мое письмо в НКВД, а лично поехать в Башкирию и через газету назначить мне встречу. Тогда многое случилось бы иначе. Но Климент Ефремович поступил неверно, Господь ему судья. Поэтому я пишу прямо вам. Не считайте меня врагом. Я всей душой хочу помогать своей стране. Но очень боюсь, не поверит мне Советская Власть, упрячет в тюрьму. Или просто пулю в затылок пустит. Потому буду скрываться до поры и до времени. Жду следующего письма от соратников Василь Иваныча Чапаева в "Советской Башкирии" за 20 ноября.

Всегда ваш, Дядя Коля. 7/X-38.

Москва. 28 ноября 1938 года.

- Итак, ни у кого не должно оставаться сомнений, что так называемый "дядя Коля" - действительно ясновидящий! - провозгласил Антон Петрович.- Пора начинать большую охоту. Пассивно ждать следующего письма - неразумная тактика. - Иголка в стоге сена... - Не скажите, Андрюша! - Старый контрразведчик был полон решимости.- У нас набралось достаточное количество наводок. Он повторил свои прежние догадки относительно личности феномена. Все осотовцы уже слышали эти соображения прежде, но теперь, изложенные последовательно, доводы Садкова составили строгую систему указаний, вселив уверенность в небезнадежности розыскных мероприятий. Феномен был пожилым беспартийным жителем Башкирской АССР, либо соседней области. Возможно, в гражданскую войну воевал в тех же местах - например, в составе 25-й стрелковой дивизии под командованием легендарного Чапаева. Политически наивен, плохо представляет задачи различных государственных органов. Работает где-то в глуши и только изредка имеет возможность побывать в Уфе. Человек он не слишком образованный, хотя, безусловно, начитанный, поэтому письма составлены коряво, но с избытком пафоса. Кроме того, очень может быть, что пресловутый дядя Коля имеет травму головы или какую-нибудь болезнь мозга. - Вероятный набор профессий: лесник, егерь, геолог, сельский фельдшер, нефтяник, экспедитор, заготовщик,- напористо говорил Антон Петрович. Думаю, найдется не так уж много людей, которые бы отвечали перечисленным признакам. Несколько сот, может быть, тысяч. - Наверное, вы правы,- вяло согласился Кольцов.- Только для такой работы потребуется очень много людей, которых никто не даст. Сами понимаете, что сейчас творится. Руководству не до нас. Конечно, они понимали. На прошлой неделе НКВД возглавил Берия. Самым же смешным в этой ситуации оказалось то, что Ежова перевели на должность, предсказанную мистическим дядей Колей - в наркомат водного транспорта. И в тон их пессимистическим раздумьям зазвонил телефон. Строгий голос велел капитану Кольцову явиться к новому начальнику главного управления.

Уже три месяца в аппарате НКВД и особенно ГУГБ продолжалась чистка, ежовские выдвиженцы пачками переселялись в подвалы Лубянки и лефортовские камеры. Поэтому к кабинету руководителя госбезопасности терзаемый худшими предчувствиями Андрей

подходил на негнущихся ногах и с жутко колотящимся сердцем. Однако не набросились на него оперы-телохранители, никто не срывал петлицы, не выворачивал руки, требуя сознаться в тайных сношениях с троцкистским подпольем или румынской сигуранцей. Даже не приказали сдать партбилет и личное оружие. Комиссар госбезопасности Всеволод Меркулов довольно любезно предложил капитану присесть, обращался по имени-отчеству и принялся расспрашивать о работе ОСОТ. Постепенно Андрей успокоился, подробно перечислил удачные операции. Начальник ГУГБ явно заинтересовался и был настроен благожелательно, хотя видно было, что некоторые упоминания о пришельцах из космоса, чудовищах и необычных свойствах человеческого организма вызывают у него сомнения, поскольку слишком противоречат здравому смыслу. Забеспокоившись, что комиссар примет его за помешанного, Кольцов даже оговорился: дескать, вы можете не поверить, но все эти явления действительно имеют место и, безусловно, имеют материалистическую природу. Отмахнувшись, Меркулов равнодушно ответил: - Не волнуйтесь, я вам верю. Имеете ли вы представление, что до революции тем же делом занималась военная контрразведка? - Так точно, Всеволод Николаевич. Так называемое Девятое отделение. Сохранилась часть архивов этого ведомства, а наш старейший сотрудник капитан Садков служил в Девятом. - Отлично,- Меркулов одобрительно покивал.- Говорите, у вас есть хранилище для предметов неземного происхождения? - Так точно, товарищ комиссар второго ранга. Предметы неземного и необъяснимого происхождения. - Эти устройства действуют? - Да... во всяком случае, некоторые. Хотя мы не понимаем, как именно они действуют. Начальник главка откинулся на спинку кресла, задумчиво разглядывая капитана тяжелым взглядом. После неприятно затянувшейся паузы он вдруг спросил о людях, проявляющих сверхъестественные способности. Кольцов стал увлеченно докладывать, перечисляя успешные операции ОСОТ. Однако Меркулов остался недоволен и, нахмурившись, произнес: - Другими словами, вы не имеете феноменов, которых можно использовать в интересах нашего ведомства. А ведь нам позарез нужны сильные гипнотизеры, нужны телепаты, умеющие читать мысли на больших расстояниях. Я уже не говорю о феноменах, способных управлять волшебными предметами. - Мы называем их "источниками силы",- осмелился вставить Кольцов.- Во избежание мистики. - Не в терминах дело! - неожиданно вспылil Меркулов.- Хоть дважды в день Сатане молитесь, но подайте нам результат! Совершенно дилетантский подход к важнейшей задаче... Почему, скажите на милость, отделение уже полгода не имеет начальника? Начальство разбушевало всерьез, и Кольцов снова разволновался: как вызовет сейчас конвой, как прикажет бросить в камеру следственной части... Задрожавшим голосом Андрей попытался объяснить, что после ареста комиссара 3-го ранга Шифера у руководства не доходили руки, поскольку имелись более важные дела, тогда как ОСОТ считался не самым серьезным подразделением. Пристально поглядев на него, Меркулов поднял со стола и протянул капитану официальный бланк наркомата. Прочитав напечатанные на машинке строчки, Андрей понял, что погиб: он держал в руках приказ подписанный Ежовым в тот самый день, когда бывшего наркома перебросили на водный транспорт. Согласно приказу, А.В.Кольцов назначался начальником ОСОТ с присвоением очередного звания "майор государственной безопасности". Сам факт существования такого документа превращал капитана А.В.Кольцова в подозрительное лицо, подлежащее увольнению из органов с почти неизбежным в скором времени заключением под стражу. Между тем Меркулов, словно успокоившись, проворчал довольно миролюбиво: - Будем считать, что я не видел эту филькину грамоту. Пока...- он убрал бумагу в папку и задумался.- Вот что, капитан... У нас в ГПУ Зафедерации работает один сотрудник, вы бы назвали его феноменом. Однажды я своими глазами видел, как он предсказал будущее, глядя в хрустальный шар. Думаю, из него получится хороший начальник ОСОТ...- Меркулов достал из другой папки исписанный лист линованной бумаги, приколотый скрепкой к конверту. А теперь поговорим о более насущных делах. Что вы можете сказать про эту фальшивку? Приглядевшись, Кольцов обнаружил, что комиссар показывает ему первое письмо дяди Коли.

Народному комиссару обороны товарищу К.Е.Ворошилову (лично в руки)

Уважаемый товарищ маршал!

Пишет вам человек, который может принести большую помощь нашему Отечеству. Вам, как полководцу, должно быть понятно, как важно нашей Армии иметь предсказателя грядущих происшествий. Например, враг готовит неожиданное нападение на рубежи Союза Республик, но я вас предупредил, поэтому Красная Армия за неделю раньше знает, где будет наступление, и сколько войска пойдет на штурм. Да, я могу делать такие предсказания. Напишу несколько случаев. Когда эти события случатся, сами убедитесь, на что способен ваш покорный слуга. В сентябре сего 38 года в одном городе на юге Германии соберутся правители главных стран Европы. Скорей всего, это будет Инсбрук или Мюнхен. Англичане и французы разрешат немцам захватить Чехословакию. мы станем призывать совместными силами разгромить фашистов. Но капиталисты предадут германцу наших братушек чехов и словаков. Понадеются - вот наберет Гитлер силу и попреет войной на Россию. Потом, набравши сил, фашистам захочется развязать новую грабительскую империалистическую войну. Это случится через год - конец августа или начало сентября. Наше правительство станет вести переговоры, чтобы коллективно побить немцев. Только тупые министры и президенты Англии, Польши и Франции не захотят с нами договориться. Тогда товарищ Молотов подпишет мирный союз с Германией. Поэтому немецкая армия нас не тронет, разобьет в пух и прах сначала поляков, а потом французов. Дания вообще ляжет без боя, как дешевая портовая девка. Война с немцами у нас будет все равно. Гитлер не станет блюсти договор о мире. Только это случится не скоро, поэтому я вижу карту сражений как в тумане. Могу только сказать, что Минск и Киев фашисты захватят и станут убивать мирных жителей, но только ежели война начнется в 41 году. А если Гитлер промешкает до 42 года, Красная Армия быстро разгромит фашистов и погонит обратно. Потому как тогда у нас будет много новых танков и самолетов. Немецкие снаряды будут безвредно отскакивать от советских танков. Еще я очень часто вижу такое пророчество: накажут этого недомерка Кольку Ежова. Выгонят из НКВД вместе с его ежовыми рукавицами и назначат на безобидное место в наркомат морского транспорта. Наверняка у вас появятся вопросы насчет меня. Поэтому отвечаю заранее. Откуда я знаю об этих событиях, если они произойдут еще не скоро? Сам не пойму. Но с недавней поры я вижу ясные картины того, что должно случиться. Не знаю, что и подумать. То ли Господь ниспослал такую благодать, то ли лукавый злобствует. Во всяком разе, товарищ народный комиссар, открылось такое умение после одного неприятного случая. Почему я написал такую анонимку, а не приехал в Москву самолично? Боязно, Климент Ефремович. Во-первых, вы можете не сразу мне поверить, дурачком посчитаете. Во-вторых, враги нас окружают. Сказано же - враг не дремлет, будь на чеку. Были у меня видения, будто за мною разные шпионские органы охоту начнут. Посему, ежели захочете вы переговорить с необыкновенным человеком, подайте знак. Пускай в газете "Советская Башкирия" на последней странице 23 августа сего года будет напечатано письмо эзоповским языком. Для отвода глаз - как будто ветераны-чапаевцы передают привет своему однополчанину дяде Коле. Я пойму ваш намек и напишу еще раз. С беспартийным приветом,

Николай. 13/VII-38 г.

- Это не фальшивка,- тихо сказал Кольцов.- Письмо пришло в наркомат обороны в начале августа. Военные испугались и переслали нам. ОСОТ начал расследование, но прежний нарком приказал считать автора провокатором. - Ублюдки,- с глубоким чувством изрек Меркулов.- Всех вас полагалось бы выгнать к чертовой матери. Сегодня утром Лаврентий Павлович вызвал меня и объявил, что нашел в сейфе это письмо. Оказывается, где-то в нашей стране живет ясновидящий, который аж пять месяцев назад предсказал, на какую должность будет назначен этот идиот Ежов. А вы уверяете нас, что письмо написал прокурор Ахметзянов, который был арестован в марте! Андрей начал оправдываться: дескать, бывшего товарища прокурора притягивали к этому делу башкирские следователи. Начальник ГУГБ грозно пообещал, что разгильдяи из Уфы получают по заслугам, но никакие наказания не помогут найти дядю Колю. Похоже, руководству очень хотелось заполучить

человека, способного предсказывать будущее. - Вот что, капитан, отыщите его любой ценой,- Меркулов стукнул кулаком по столу.- Иначе вам даже нарком водного транспорта не позавидует. - Всеволод Николаевич, мы наметили план мероприятий,- пролепетал Кольцов.- Но понадобится много людей - оперативники, криминалисты. К счастью, у него в кармане оказалась бумага, которую осотовцы составляли перед самым вызовом Андрея к начальству. Прочитав эти наброски, комиссар немного подобрел, хотя буркнул, что этим следовало заняться еще в августе. - Работайте,- сказал он на прощанье.- Все территориальные органы получают приказ помогать ОСОТ. Только найдите его.

Москва. 7 декабря 1938 года.

Около половины десятого в комнату, где сидел Садков, без стука пошел рослый плечистый человек лет сорока, одетый в военную форму. Краповый цвет петлиц указывал на принадлежность к органам ГУГБ, а три шпалы говорили, что он носит звание майора госбезопасности, которое соответствовало армейскому полковнику. - Вах, это вы,- сказал гость и, бросив шинель на свободный стул, полез обниматься.- Я так и думал, что вас встречу. - Кадаги...- воскликнул искренне обрадованный Садков.- Откуда вы взялись? - Откуда, откуда... из коридора! В дверь заглянула Гладышева, скептически оглядела сцену бурной встречи и строго сказала: - Антон Петрович, придется отложить ваши нежности. Только что звонили из канцелярии. К нам идет новый начальник отделения. - Я уже пришел,- весело сообщил майор Дастуриев.- Зовите сюда всех сотрудников. Поперхнувшись, Вера исчезла, а Кадаги потребовал, чтобы Садков доложил о деятельности ОСОТ за последние полтора десятилетия. К концу отчета собрались остальные. Дастуриев познакомился со всеми, посетовал на малочисленность личного состава, коротко пересказал свою биографию. - Мы вас искали,- сообщил Антон Петрович.- Сразу после гражданской войны. Из Грузии ответили, что такой неизвестен. - Я был на конспиративной работе. - Ваши способности восстановились? - с надеждой спросил Садков. Дастуриев помрачнел и вполголоса ответил, что за эти годы дар возвращался к нему всего четыре раза. Оставив неприятную тему, майор предложил заняться делом дяди Коли, которое особенно занимало высших руководителей НКВД. Он одобрительно выслушал соображения сотрудников, однако сделал несколько деловых замечаний. - Не обязательно, чтобы он был малограмотным и беспартийным,- сказал Дастуриев.- Может быть, нарочно так писал, хотел нас ввести в заблуждение. И совсем не обязательно получать удар по башке. Многие кадаги имеют такой феномен от рождения. Как я, например. По почерку искать пытались? Любившая блеснуть перед начальством Гладышева принялась докладывать, что криминалистические службы проверяют почерка всех жителей Башкирской и Татарской автономных республик, а также Свердловской, Оренбургской, Пермской и прочих соседних областей. На случай, если дядя Коля диктовал письма ребенку, проверяются также школьные сочинения. - Теперь у нас есть новая зацепка,- перебил ее Кольцов.- Мы знаем несколько дат, когда автор писем оказывался в больших населенных пунктах. Составляется список всех, кто в эти дни находился в командировках. Но главные надежды возлагаем, конечно, на остров. - Какой остров? - насторожился Дастуриев.- Почему я не знаю? - Так вам еще главного не сообщили...- Андрей заулыбался.- Вчера пришло новое письмо от дяди Коли. Он назначил нам встречу.

Бармак. 19 декабря 1938 года.

- Еще немного - и будет гоголевский сюжет,- заметил Воронин.- Ночь перед Рождеством. Дастуриев фыркнул: - Еще два дня - и будет день рождения товарища Сталина, а я не смогу лично поздравить его из-за этой экспедиции. - Вы знакомы? - благоговейно прошептал Кольцов. - Кавказ - он маленький, все друг дружку знают,- Майор пожал плечами. Ну, пошли. Декабрьские холода заморозили речку Малый Зилим до самого дна. Четыре осотовца уверенно зашагали по прочному льду к островку по имени Бармак, куда завтра в полдень обещал явиться дядя Коля. Здесьние места обезлюдели лет двадцать назад, когда красные отражали колчаковское наступление. Население так и не вернулось в разгромленные артиллерией деревушки, и лишь изредка появлялись в этих краях

лесозаготовщики, а в последнее время разворачивались работы по строительству нефтепровода. Чтобы исключить неожиданности, Дастуриев перекрыл весь район плотной сетью наблюдательных постов и патрулей. Несколько десятков оперативников госбезопасности рассеялись по окрестным лесам, маскируясь под бригады охотников, геологов, лесорубов, нефтяников. Никто не смог бы незамеченным проскользнуть мимо стольких глаз, да к тому же за минувшие четыре дня никто и не пытался приблизиться к острову... Преодолев неширокую полосу неровного льда, покрытого рыхлым слоем снега, они нырнули в ближайшую избу. Поежившись, Садков опасно сказал: - Холодно будет, до утра околеем. А к полудню и вовсе не доживем. - Огонь разводить не разрешу,- сразу предупредил майор.- Греться будем водкой и разговорами. Однако мороз крепчал, и первым, уже через час с небольшим, не выдержал суровый хевсур, разрешивший растопить печь. Рассудили, что дым из трубы не должен спугнуть дядю Колю - старик наверняка подумает, что на Бармаке заночевали работяги, которые во множестве бродят по окрестностям. К тому же подозреваемый не сможет приблизиться к острову на расстояние, с которого можно разглядеть огонь в печи - любой посторонний человек будет немедленно задержан. По сто грамм и даже больше они, конечно, приняли. Тепло в совокупности с алкоголем клонило ко сну, чего нельзя было допускать. Петь тоже не стоило, поэтому завязался разговор. Умудренный печальным опытом Кольцов заявил, что сейчас, по логике вещей, снова должны появиться космические пришельцы. - Загипнотизируют нас и заберут дядю Колю,- сказал Андрей. Майор свирепо ответил: - Появятся чужаки - огонь без предупреждения. Пользуясь моментом, Садков поделился воспоминаниями об экспедициях с других планет, которые самым бессовестным образом воруют феноменов из-под носа земных контрразведчиков. Затем сказал, не скрывая осуждающих интонаций: - Напрасно мы закатили эту облаву. Надо было сделать, как он просил. Пришел бы сюда один человек, провел бы беседу, узнал по-хорошему, чего дядя Коля хочет... - Правильно говорите,- неожиданно согласился Дастуриев.- Только руководство решило по-своему. Я пытался возражать, но меня даже слушать не стали. Приказали: взять его и держать под строгим надзором, пока не сбудутся еще два-три предсказания. - Зачем? - удивился Егор. - Если он сможет делать правильные пророчества, сидя в одиночной камере и без связи с внешним миром, это будет означать, что дядя Коля на самом деле видит будущее. Пожав плечами, Кольцов заявил: дескать, лично он и без дополнительной проверки убежден, что автор писем обладает даром ясновидения. "Начальству виднее",- хохотнул Воронин. Потом они обсудили судьбу арестованного еще весной Шифера и согласились, что на пощаду разжалованный комиссар рассчитывать не может. Надо же было такое ляпнуть, да еще в присутствии десятка больших чинов ОГПУ: мол, товарищ Сталин в гражданскую войну проявил себя мягкотелым интеллигентом, даже ни одного приказа о расстреле заложников не подписал. Правда, сказаны эти слова были в середине двадцатых годов, но столь малозначительное обстоятельство никак не могло отразиться на вердикте трибунала. Дастуриев, который мрачно прислушивался к их почти крамольной болтовне, вдруг заявил: - Меня беспокоит наш феномен. Не зря он прибегает к такой конспирации. Я селезенкой чувствую - старик успел обжечься и напуган. Он пытался стать пророком, но люди не поняли его. Возможно, у него были неприятности с этой стороны. - И поэтому он живет в глуши, лишь изредка наезжая в большие города, подхватил Садков.- Дядя Коля боится людей. - А я боюсь за него.- Начальник ОСОТ встал на ноги.- Обратите внимание, феномен становится сильнее, с каждым месяцем он видит все больше подробностей. - Что же здесь страшного? - не понял Кольцов. Майор торопливо застегнул тулуп, подтянул ремень, после чего заговорил, и от волнения его акцент стал сильнее обычного: - Не забывайте, я сам - из рода, в котором было много феноменов. Я встречал много разных необычных людей и точно знаю: дар становится тем сильнее, чем ближе смерть. И я подозреваю, что ему осталось жить совсем немного. Остальные осотовцы готовы верить ему на слово, но не совсем понимали, из-за чего начальник порет горячку. Майор, сокрушенно качая головой, объяснил, что дядя Коля наверняка предвидел их засаду на острове, а потому не станет сюда приходить. С этими

словами он вышел из развалюхи и направился к соседней избе, на крыше которой сохранился обломок флюгера. Если верить последнему письму феномена, именно в эту хату сегодня в полдень должен был явиться объект их многомесячной охоты. Поиски оказались недолгими - на печке лежал запечатанный почтовый конверт. Аккуратно надорвав бумагу, Дастуриев достал сложенный вчетверо листок. Текст послания был написан знакомым детским почерком:

Эх, чекисты, неправильно вы поступили. Я же просил, чтобы на острове ждал один человек. А вас вон сколько. До чего обидно, за что вы меня так возненавидели? Чем я провинился, люди? Видать, не судьба послужить Отечеству. Вся жизнь моя пролетела без толку, пускай умру по-простому, без забот и хлопот. И не надо искать меня, аки беглого каторжанина. Не трудитесь понапрасну, один хрен живым не застанете. Прочитаете некролог по мне в четверг. В той же газете на последней страничке. Левый столбик, самая нижняя черная рамка. Бывайте здоровы, я на вас большой обиды не держу.

Николай. 10/XII-38.

- Письмо оставлено здесь еще до того, как мы блокировали весь район, то есть дней пять назад, а то и раньше,- резюмировал Воронин.- Он заранее знал, что мы станем действовать без должного уважения, и обиделся. - Мог бы хоть написать, в какой именно четверг это случится,- возмутился Кольцов. - Эх, парень, скоро это случится, очень скоро,- Дастуриев был искренне опечален.- Он умрет очень скоро, потому и стал без промаха предсказывать. Майор приказал пустить четыре красные ракеты - условный сигнал подать машину для срочной эвакуации опергруппы. Пока Егор стрелял и перезаряжал ракетницу, начальник ОСОТ коротко объявил общие указания: в кратчайшие сроки пройти по спискам лиц, хоть отдаленно напоминающих автора писем. Дастуриев рассчитывал найти ясновидящего, пока тот еще жив - возможно, удастся спасти старика. - Ближайший четверг - через два дня,- напомнил Кольцов. - Безусловно, придется потрудиться, но мы должны справиться,- сказал Садков.- Другое плохо. Если он увидел свой некролог - значит, газета напечатает такое сообщение. Сами же говорите: на пороге смерти кадаги не ошибаются. На свирепом лице майора засветилась хитренькая ухмылка. Подмигнув, Дастуриев жизнерадостно проговорил: - Любой может ошибаться. Обратите внимание, я пытаюсь сломать его пророчества и с этой целью приказал старшему лейтенанту Гладышевой оставаться в Москве. Она не приедет в Уфу и не будет командовать этим безвольным капитаном, который никак не выпустит четвертую ракету.

Уфа. 22 декабря 1938 года.

С утра в четверг они разбирались с некрологами, напечатанными в свежем номере "Советской Башкирии". В самом низу левого столбика сообщалось о кончине старушки из дома для престарелых. Остальные покойники этого дня тоже не могли быть дядей Колей. От души отлегло - теперь они имели в запасе целую неделю до следующего четверга. Чекисты снова занялись многостраничными списками мужчин и женщин старше среднего возраста. Кроме того были подготовлены списки всех Николаев, воевавших в рядах 25-й стрелковой, списки людей, которые обращались за медицинской помощью в связи с предметом, расположенным выше плеч. Отдельные списки были составлены на тех, кто оказался в Уфе ненадолго в середине июля и начале октября. Всего людей, которые попали сразу в два или три таких перечня, набралось несколько сотен. Оперативные группы просматривали личные дела, сверяли их почерк, а также почерки близких с письмами дяди Коли. Отдельно выявляли по архивам НКВД и наркомздрава чудаков, которые пытались пророчествовать. При этом осотовцы хорошо понимали, что все такие списки, составленные второпях, далеко не полны, то есть имени разыскиваемого в этих бумагах может и не оказаться. Днем принесли очередную кипу папок с делами оперативного учета - не меньше полусотни фигурантов, в чьих бумагах обнаружены странные обстоятельства, делающие желательной личную встречу. Похлопав ладонью внушительную стопку картона и бумаги, Дастуриев осведомился: - В каком порядке будем заниматься этими субъектами - по ранжиру или по алфавиту? - Никакой разницы,- уныло откликнулся Кольцов.- Хоть наугад вытаскивайте. От

усталости у Садкова дрожали руки, но старый контрразведчик нашел силы пошутить. Разбирайте дела в любом порядке, сказал он, но интересующее нас все равно вылезет последним. Посмеиваясь, они разъехались по городу. Каждый осотовец возглавлял опергруппу, составленную из работников местного органа НКВД и чекистов, прибывших на усиление из соседних областей. До обеда Антон Петрович познакомился с очередной командой шизофреников, обладателей ушибленных и проломленных черепов, ветеранов гражданской войны, а также прочих случайных людей, которые хоть каким-то признаком напоминали эфемерный образ дяди Коли. В разгар этой работы, по пути к очередному подозреваемому, Садков задремал в машине. Сквозь дрему его осенило, что они, возможно, ищут вовсе не там. Вполне могло случиться, что дядя Коля, впервые услышав голоса из будущего, на радостях поделился своим знанием с окружающими, а те благоразумно упрятали его в соответствующее заведение. Возможно, старик до сих пор лечится в психбольнице, а родичи его живут в деревне и приезжают навестить дядю Колю не чаще, чем раз в месяц. Именно в эти дни ясновидящий передает им письма и получает свежие газеты. Антон Петрович заторопился в областное управление - поделиться догадкой. С Дастуриевым они столкнулись прямо у входа, и здесь же Садков торопливым шепотом изложил свои соображения. Немного подумав, майор согласился, что идея кажется дельной. Поднимаясь в секретно-политический отдел, контрразведчики продолжали обсуждать это предложение. Наверху их ждало разочарование. Через неплотно прикрытую дверь доносился знакомый голос, и Антон Петрович понял, что хитроумная дастуриевская задумка обмануть судьбу не увенчалась успехом. Войдя в кабинет, они увидели Гладышеву, которая привычно распекала потупившегося Воронина. - Кажется, вам было сказано сидеть в Москве,- зарычал рассвирепевший начальник отделения. В ответ она гордо заявила: дескать, выехала по приказу товарища Меркулова. Начальник главка, сказала Вера, потребовал бросить на это дело весь личный состав. Дастуриев хотел высказаться, но сдержался и только беспомощно махнул рукой. Было уже поздно что-либо менять, ведь очередное пророчество дяди Коли все равно сбылось. Майор просто приказал Гладышевой заняться психиатрическими лечебницами, а Садкову и Воронину разрешил отдохнуть до вечера. - Вы тоже третьи сутки на ногах,- напомнил Егор. - Мне отдых не положен,- буркнул Дастуриев.- Поторопитесь. Через четыре часа я вас разбуджу. Антон Петрович прилег на диване в соседней комнате. Несмотря на сильнейшую усталость, засыпал он тяжело и долго ворочался, продолжая думать о висевшем на них задании. Садкову показалось, что он понимает, почему Дастуриев работает с таким отчаянным неистовством. Разгадка, наверное, была не только в том, что майор не хотел провалить свое первое дело в качестве руководителя ОСОТ. Много десятилетий назад молодой военный моряк Садков свалился от тропической болезни в далекой азиатской стране. Антон Петрович на всю жизнь запомнил тягостное чувство, поражавшее человека, который оказался один в окружении чужих людей, чужих лиц, чужой речи. Он владел несколькими языками, так что без труда мог разговаривать с персоналом и многими пациентами, да и отношение к нему было вполне благожелательное. И тем не менее Садков очень болезненно переносил вынужденное одиночество на чужбине. Когда в лечебницу заглянул украинец, ходивший кочегаром на канадском пароходе, для Антона Петровича этот малограмотный придурковатый матрос стал чуть ли не символом родной земли. Кадаги, который оставался в душе шаманом с диких гор, должен был так же ощущать одиночество среди обычных людей. Пусть давняя история лишила его астрального дара, но все-таки Дастуриев был феноменом и остро нуждался в обществе себе подобных. Он просто не мог не испытывать родственных чувств к старому прорицателю. Наверняка майор надеялся, что сумеет защитить ясновидящего, и дядя Коля проживет еще достаточно долго... Садкова разбудил не Дастуриев, а внутреннее чувство, работавшее не хуже будильника. Часы показывали двадцать минут шестого. Воронин, лежавший на диване возле противоположной стены, тоже не спал, энергично шевеля губами и глядя в потолок. - Песни поешь? - усмехнулся старик.- Можно громче, я уже проснулся. - При чем тут песни...- Егор рывком сел и принялся натягивать сапоги. Антон Петрович, у меня появилась странная

мысль. Ведь завтрашняя газета будет набрана уже сегодня вечером, правильно? - Безусловно...- Садков понял, что имеет в виду коллега.- Если не случится ничего неожиданного, вроде постановления правительства, которое нужно срочно разместить на первой полосе. Ты прав, часам к десяти вечера макет газеты должен быть готов и отправлен в типографию. - Значит, если мы заявимся в редакцию перед самым выпуском, то увидим завтрашние некрологи, но случится это в четверг, как и сказано в последнем письме. - Пошли к майору,- вздохнул Антон Петрович.

Уфимское плато. 23 декабря 1938 года.

Крохотный поселок над высоким берегом Юрюзани насчитывал от силы дюжину избушек и служил временным пристанищем для сезонных работников. В единственном настоящему обжитом доме стоял на столе наскоро сколоченный гроб. Проводить старика в последний путь пришел весь поселок, приехали друзья из других мест. Всего собралось человек тридцать. Анна Медникова, дочь покойного Шарыгина, полная женщина лет тридцати пяти, неторопливым степенным голосом вспоминала, как Николай Николаевич слегка повредился рассудком, начал заговариваться. - Это все с гражданской началось,- говорила она.- Папаша после рассказывал, они оборону держали в большом доме. Дом-то снарядом разбило, камень ему на голову и упали, или доска тяжелая. В беспамятстве его там оставили, никто и не заметил. Думали, отдал богу душу солдатик. Папаша вроде бы двое суток пролежал заваленный, насилиу потом выбрался... Дальнейшее было понятно и без ее обстоятельных пояснений. В начале тридцатых годов у Шарыгина прорезался дар ясновидения. На первых порах Николай Николаевич пытался рассказать, о чем сообщает ему бхага, но окружающие сочли старика ненормальным. Пришлось перебраться подальше от людей. - Он здесь обосновался, лесником, значит, стал,- плавно водя руками, рассказывала Анна Николаевна.- Мы-то с мужем в геологической партии работали, всё мотались по глухим местам, редко папашу навещали. Он тут с внуком жил, сыночком нашим. Души в нем не чаял, с пяти лет грамоте обучил, пристраслил книжки читать. Дюже переживал, что редко станет видеть Павлушу, нашему-то мальчику на тот год в школу идти. Говорил - помру с тоски, когда внучек уедет. Думал даже сам в город перебраться. Часто ездил в Уфу, жилье подыскивал, чтобы рядом с Павлушей оставаться. Ее воспоминания уже не представляли интереса, поэтому Садков прервал этот неторопливый поток слов: - Ваш отец часто посылал письма? Женщина, с недоумением посмотрела на контрразведчика и уверенно ответила: - Какие письма? Не мог он писать, правая рука у папани почти не двигалась. Стрелять, или там топором махать он левой рукой приноровился. А вот ручку или карандаш держать - этого не получалось. Черт-те какие закорючки вместо букв рисовал. Поблагодарив Анну Николаевну за обстоятельный и очень важный рассказ, Дастуриев осведомился, можно ли поговорить с ее сыном. В глазах женщины мелькнул испуг. Пришлось долго внушать Медниковой, что мальчику ничего не угрожает и что сотрудники НКВД всего лишь хотят узнать кое-какие подробности о лесной жизни дяди Коли. В конце концов дочка феномена отвела их в другую избу, где на время похорон оставили семилетнего Павлика. - Вы из Особой Комиссии? - повзрослому серьезно спросил мальчик. - Из Особого отделения,- машинально уточнил Дастуриев. - Особого отделения больше нет,- заупрямился ребенок.- Дедушка так сказал. И еще он говорил, что я, когда вырасту, стану вашим начальником. - Обязательно станешь,- охотно подтвердил майор.- Дедушка рассказывал тебе, как видит будущее? - Раньше - нет, а как зима началась - почти каждый день. И еще дед письма диктовал для вас...- мальчик всхлипнул и горько расплакался, продолжая говорить сквозь слезы: - Он так и сказал: прочитают в газете про меня и приедут к нам, а я, говорит, уж в домовине их дожидаться буду, а ты последнее письмо им передай. Пускай, говорит, стыдно им станет. Вон, на полке лежит...

Начальнику Особой Комиссии.

Не смог разглядеть, как вас зовут, но видел петлицы полковника. Дни мои приближаются к концу. Вы меня обидели, но и вас точно так же обидят. Почитай, мы в расчете. На прощанье продиктую последние советы. Тем летом приедет в Москву министр

от Гитлера - договор подписывать. После того германец возьмет Польшу, а мы вернем Львов и другие наши города, что паны отобрали. Когда фашист перекинет все войска против француза, к нам вернутся ливонские и молдавские губернии. Никто и пикнуть не посмеет. Однажды я видел наступление на Берлин летом 40 года, но большого успеха не выйдет. Германские войска на поездах и автомобилях смогут быстро вернуться в Польшу, окружают двести тысяч красноармейцев возле Кракова и Лодзи, потом разобьют Ворошилова между Данцигом и Варшавой. Придется заключать позорный мир, отдавать врагу Вильно и Гродно. Лучше не начинать с Германией, пока не соберем армию в 7 миллионов штыков. В той войне победу принесут наши танки Т-34 и КВ, пушки конструктора Грабина, самолеты МИГ и ЯК. У англичан тогда главным министром будет Черчилль. Он посулит нам подмогу, но всерьез помогать не станет. Сами победу добудем. Конец войны я видел по-разному. Или до Мадрида дойдем, или в Берлине остановимся. Потом, как побьем немца, ученые люди сделают новую бомбу. Одна такая целый город взрывает. Твои молодцы, полковник, подскажут, где искать взрывчатку для этой бомбы. Ордена получите. Америка будет нам грозить. После 50 года несколько раз война начаться может. А может и не начаться. От этого зависит, как дальше история пойдет. Теперь читай внимательно, полковник. В снах наяву я не только кинохронику вижу. Люди в необычной одежде рассказывают новости, смотрят мне прямо в глаза, улыбаются и еще называют меня: "Дорогие товарищи телезрители". В конце новостей они свои имена говорят, я некоторых запомнил. Особенно мне понравились три очень красивые женщины: Аза Лихитченко, Светлана Моргунова и Ангелина Вовк. Еще рассказывают о новостях два мужика: Игорь Кириллов и Александр Невзоров. Сам думай, полковник, тебе за то деньги плотют. А теперь последнее мое слово. Ты, полковник, человек не злой, хотя много народу поубивал и еще больше убьешь. И простых людей, и генералов, и министров. Позаботься, добрый человек, о внуке моем. Родители за ним не углядят, а мальчонка толковый, много пользы вашему делу принести может. Я его судьбу по-всякому видел. Пусть НКВД пристроит Павлушу в московскую школу-интернат, тогда все хорошо будет. А с тобой, полковник, я не прощаюсь. Ровно через 13 лет встретимся по ту сторону большой черной трубы, в которую уносит таких, как мы с тобой. Ухожу со спокойной душой. Зла на людей не имею.

Николай Шарыгин. 19/XII-38.

Москва. 24 декабря 1938 года.

Дастуриев отправился к руководству - объяснять причину неудачи. Три капитана, оставшись в отделении, занялись составлением отчета, стараясь последовательно изложить предсказания дяди Коли. - Рука не поднимается такое писать,- стонал политически выдержанный Кольцов.- Как вообще можно хотя бы подумать, будто наше правительство подпишет мирное соглашение с фашистами?! - Между прочим, мысль вполне здравая,- заметил Антон Петрович.- Если бы Николашка в четырнадцатом послушал Распутина и не объявил войну Вильгельму, многое могло по-другому случиться. Не было бы таких страшных потерь, Пролиты стали бы нашими... Он вовремя прервал перечисление преимуществ русско-германского союза против Антанты. Очевидно, что подобный расклад сил в мировую войну должен был вычеркнуть из истории все революционные катаклизмы - и февральский, и октябрьский. Говорить об этом вслух, конечно же, не стоило. Между тем Воронин тоже засомневался, стоит ли упоминать, что Дастуриеву предстоит отправить в мир иной неведомых генералов и министров. Поразмыслив, они решали, что большого вреда не будет: в СССР ни тех, ни других нет, то есть убивать майор будет иностранцев, которым туда и дорога. Вошла Гладышева, отвезившая Павлика Медникова в интернат НКВД. - Взяли мальчонку,- сообщила Вера.- Будем за ним присматривать. Сентиментально повздыхав, старший лейтенант присоединилась к общей работе, но лицо ее не выражало сильного энтузиазма. - Чего кривишься? - спросил Кольцов.- Зубы болят? Недовольно поглядев на него, Вера сказала: - Немного пользы от таких предсказаний. Старикашка не смог даже правильно угадать название нашего отделения. Какую-то комиссию придумал. Садков повторил, что все предсказания не могут сбыться и что надо поскорее заканчивать

отчет. Когда они дописывали последнюю страницу, вернулся Дастуриев. Вид у него был необычный - словно майор с трудом сдерживает смех. - Что случилось, Кадаги Дастуриевич? - забеспокоилась Гладышева. - Ничего особенного...- Дастуриев дернул щекой.- Просто три дня назад нас переподчинили центральному аппарату. Теперь мы называемся Особой Комиссией при наркомате внутренних дел.

Кузница нибелунгов

Силезия. Шахта "Святой Августин". 16 мая 1948 года.

- Герр офицер... Голос пленного звучал жалобно и даже умоляюще. Наверное, лет шесть назад эсэсовец был откормленным наглым детиной - одним из тех подонков, кто убил его родителей. Каторжные работы превратили этого сверхчеловека в изможденного сгорбленного доходягу. - Слушаю вас,- брезгливо сказал лейтенант Подугольник. Услышав родную речь, бывший образцовый ариец вытянулся в строевой стойке и пролаял: - Эгон Хегер, шарфюрер СС. Служил в охране этой шахты, на Восточном фронте не был! Очевидно, эсэсовский унтер-офицер желал продемонстрировать, что чист перед советскими людьми. Владимир нетерпеливо сказал: - Что вам нужно от меня? - Герр лейтенант, могу ли я рассчитывать на снисхождение, если дам важные сведения оккупационным властям? - Это зависит от важности сведений. Помявшись, немец доложил, что ему известен сектор шахты с очень высоким содержанием руды. По словам Хегера, тот штрек был завален осенью 1943 года и с тех пор не разрабатывался. - Меня перевели из Франции после ранения в Арденнах,- торопливо говорил он.- Я слышал разговоры старых охранников о том, что в шахте выделялся ядовитый газ, несколько рабочих отравились насмерть. Поэтому вызвали команду саперов и подорвали тоннель. Сообразив, о каком штреке идет речь, особист заинтересовался, но на всякий случай уточнил: - Вы говорите про "Йот-четыре"? - Так точно, герр лейтенант. Подугольник помнил, как в прошлом месяце горняки начали разбирать завал в штреке J4. На поверхность подняли около ста тонн породы, но пробиться сквозь нагромождение камней и песка не удалось. Архивы не сохранились, и в шахтном управлении посчитали, что завал тянется до конца тоннеля. Когда Владимир сказал об этом, бывший шарфюрер, подобострастно гримасничая, снова спросил, на какое поощрение может рассчитывать. - Хочешь стать бригадиром или работать на кухне? - спросил лейтенант. - На складе или в бане, герр... - Я похлопочу. Рассказывай дальше. - Благодарю, герр лейтенант! Вы легко сможете пробить засыпанный участок. Хорст Бюргер, эсэсман моего отделения, прикрывал саперов, которые минировали штрек. Он говорил, что подорвали всего шесть или семь метров. А в апреле мы очистили около пяти метров завала. Нужно всего два часа работы...

Выслушав доклад Подугольника, начальник шахты подполковник Лагидзе сказал: "Немного потеряем, если пошлем бригаду землекопов". Несколько десятков пленных фашистов спустились в шахту, построенную у подножья горы Мимештайн, и почти три часа махали шанцевым инструментом, в то время как другие заключенные отвозили в штольню тачки с выбранной породой. Наконец очередной удар кирки пробил последний слой завала, и лезвие провалилось в пустоту. Понадобилось еще около часа, чтобы окончательно очистить тоннель. После этого заключенных вернули на поверхность, и в подземелье остались только военные. Все были в противогазах, на головах - шахтерские каски с капюшоном и фонариком над козырьком. Инженер Машенко, горняк с тридцатилетним стажем, притащил клетку, в которой сидела парочка оглушительно щебетавших пичуг. Птички чирикали, как ни в чем не бывало, и Машенко уверенно заявил: - Нема никакого газа. Люди с облегчением стянули резиновые маски и, светя фонарями, двинулись вдоль выработки. Подземный ход тянулся на сотни метров, преподнося удивительные открытия. Сначала комиссия обнаружила, что по стенам проложена электропроводка, и через каждые десять метров подвешены лампы. Вскоре после 400-го метра Машенко восхищенно завопил, что они оказались в самом центре невероятно богатого месторождения, к тому же - пласты урановой руды перемежались мощными прослойками каменного угля. Подугольник даже пожалел, что снял противогаз - под маской не пришлось бы напрягаться, пряча улыбку. Больно уж

забавно звучали восторги старого инженера. Он заставил себя не слушать геологическую тарабарщину и переключил внимание на состояние штрека. Похоже, гитлеровские горняки только пробили этот тоннель, но к выемке урана приступить не успели. Впрочем, стены были укреплены по всем правилам горной науки... Тем временем где-то позади электрики подали напряжение на кабель, и загорелся свет. Впрочем, пунктирная линия плафонов оборвалась на перекрестке, где подземную выработку пересекал поперечный тоннель. Проложенный на высоте человеческого роста провод был оборван, и дальше три штрека расходились в темноту. Мащенко авторитетно заявил, что шахта находится в прекрасном состоянии и что можно хоть сегодня начинать добычу богатейшей руды. Остальные специалисты дружно поддержали опытного проходчика. но Подугольник решил все-таки обследовать разветвления шахты. В тонких лучах фонарей удалось разглядеть, что коридоры за перекрестком оборудованы менее тщательно. Поперечные тоннели не были идеально прямыми, здесь не успели поставить крепи, из трещин в стенах сочились подпочвенные воды. От этих колен шахты отходили боковые штреки - узкие и низкие, где можно было пробираться, лишь согнувшись в три погибели. Здесь начинался настоящий лабиринт, в сплетениях коего еще предстояло разобраться. - Сдурели фрицы,- сказал кто-то из инженеров. - На кой хрен копали такие тесные ходы? - Да уж, человек нормального роста разве что на карачках проползет,согласился Владимир и добавил, вспомнив партизанскую жизнь в белорусских лесах: - Не шахта, а звериная нора. Думаю, гады использовали на этих работах малолеток. Комиссия повернула обратно, торопясь возвратиться на поверхность. Они уже приближались к развилке, когда в прыгавших по стенам пятнах фонарного света мелькнула надпись. Остановившись, офицеры обнаружили темный провал полутораметровой высоты - вход в очередное ответвление штрека. Над тоннелем были грубо намалеваны буквы - Ferboten. - Немец бы так не написал,- присвистнув, заметил Подугольник.- Не иначе, кто-нибудь из иностранных рабочих... Немцы, с их патологической аккуратностью, даже в самой страшной спешке не оставили бы такой корявой надписи. К тому же слово "Запрещено" полагалось писать по-другому - Verbotten. Заинтригованный лейтенант протиснулся в низкий штрек. Преодолев, сгорбившись, метров шесть, он споткнулся об ногу мертвеца. Человек был мертв уже много лет, и за это время успел превратиться в скелет. Одежда истлела, но Подугольник узнал полевой мундир войск СС. Нагнувшись, лейтенант сорвал с шейных позвонков жетон, подвешенный на сгнившем шнурке. На мягком металле были выдавлены личный номер и имя убитого - Хайнц Рашке. Офицеры прошли еще немного в глубину "звериной норы" и обнаружили целое кладбище - не меньше десятка эсэсовских трупов. У некоторых скелетов были пробиты черепа, у других зияли проломы в ребрах.

На поверхность особист поднялся в задумчивости. Пока рабочие вытаскивали из шахты останки, Владимир пытался понять, что именно его встревожило. Безусловно, эсэсовцы подошли насильственной смертью, к тому же при них не найдено оружия. Тут могли быть разные версии, но Подугольника беспокоил совсем другой момент - о чем-то очень важном вскользь упоминал Хегер. Наконец, восстановив в памяти слова пленного, лейтенант удивился, почему сразу не обратил внимания на это недоразумение. Он отправился в барак, где содержались пленные, и отвел Хегера в казарму охранной роты. Хегер нервничал - наверняка решил, что советский офицер собирается его пристрелить. Однако Подугольник миролюбиво напомнил: - Вы рассказывали, что ваш приятель охранял саперов, которые минировали шахту. - Так точно, герр лейтенант. Рядовой Бюргер говорил, что их взвод продвинулся в глубину, к развилке, а саперы закладывали фугасы в месте, где штрек "Йот-четыре" отходит от штольни. - Прекрасно,- удовлетворенно процедил особист.- Значит, саперам угрожала какая-то опасность со стороны дальних штреков? Заключенный выпучил глаза и пролепетал, что не знает. Многозначительно хмыкнув, Подугольник приказал конвоиру отвести Хегера в барак.

Москва. 20 мая 1948 года.

На утренней пятиминутке Дастуриев прочитал выдержки из шифротелеграммы,

которую прислали командированные на Дальний Восток капитаны Селищев и Яковенко. Летающего человека они так и не нашли, но собрали множество свидетельств, подтверждающих, что крылатое существо продолжает изредка появляться по ночам в небе Приморья. - По-моему, скоро будем гулять на свадьбе,- глубокомысленно заметила Вера Ивановна.- Кадаги Дастуриевич, у вас часом не было откровений на этот счет? - И без ясновидения понятно, что ребята уверенно идут прямо к ЗАГСу,фыркнул генерал.- Прошу вас, товарищ Воронин. Егор Николаевич сообщил о ходе испытаний новой ракеты Р-1, которая была точной копией немецкого снаряда ФАУ-2. Потом они обсудили перспективы по делу престарелого феномена из Литвы. Кольцов отчитался о разработке московской оккультной секты, связанной с франкмасонами Польши, Чехословакии, Франции. Гладышева, продолжавшая изучать легенды и мифы Северной Якутии, полагала, что в низовьях Индигирки живет шаман, владеющий волшебным камнем, то бишь источником силы. Уточнив задания, Дастуриев отпустил всех сотрудников кроме Гладышевой. - Почитайте, Верочка,- сказал генерал.- И подумайте, что мы можем сделать. Письмо, поступившее из военной контрразведки, было не слишком длинным, но Гладышева изучала документ долго, словно заучивала наизусть. Потом произнесла обиженным голосом: - Почему особисты решили отфутболить эту парашу к нам? Начальник Комиссии объяснил, скорчив кислую мину: - Формально они следуют инструкции тридцать четвертого года. Обратите внимание - экспертиза показала, что немецкие солдаты могли быть убиты неизвестным науке подземным животным. А монстры проходят по линии Особой Комиссии. Я тоже думаю, что вся эта история окажется сплошным недоразумением, не имеющим никакого к нам отношения. Вот и попытайтесь это доказать. - Надо же, в самом центре Европы живет гигантский крот-людоед,засмеялась Вера Ивановна.- Убивает эсэсовцев и ворует у них автоматы.

Услышав о визите подполковника госбезопасности, Иван Трофимович Черкалин немного струхнул. Похоже, высокопоставленный работник министерства предполагал, что МГБ намерено расследовать какие-то аварии, случившиеся за последнее время на разных урановых шахтах. Однако после первых же слов Гладышевой на смену испугу пришло недоумение. - Да, действительно, я работал на "Святом Августине",- подтвердил Иван Трофимович.- Не успел эвакуироваться в сорок первом. Попал под оккупацию. А в конце сорок второго многих шахтеров Донбасса угнали в Германию. Большую часть на угольные разрезы отправили, а меня вот - уран рубать. - Тяжко было? - сочувственно осведомилась Вера Ивановна.- Махать киркой в шахте, из-под палки, в духоте... - Условия работы были как раз не слишком тяжелые,- лицо инженера отразило болезненные воспоминания, оставшиеся от каторжных лет.- На "Августине" была прекрасно налажена вентиляция, к тому же проходка велась не киркой, даже не пневматическим молотком - врубовый комбайн работал. Другое угнетало - плен. И работали в забое шахтеры-немцы, а нас они использовали на самой черной подсобке... Гладышева позволила ему выговориться, и Черкалин довольно долго рассказывал о страшных днях подневольной жизни на чужбине. Когда собеседник избавился от скованности, Вера Ивановна вернулась к теме, которая интересовала ОСКОМ. - Вы единственный, кто побывал на "Святом Августине" и сейчас живет в Москве,- сказала она.- Постарайтесь припомнить, при каких обстоятельствах в сорок третьем году была подорвана одна штольня. - Штольни не взрывали,- машинально уточнил Черкалин.- Были взрывы в нескольких штреках. "Ха-два" попросту затопило грунтовыми водами, в "Йот-один" загорелся метан - стало быть, вас интересует "Йот-четыре"... Кивнув, подполковник спросила: - Что же там произошло? Для начала инженер объяснил разницу между основными типами горных выработок: оказывается, штольня имеет непосредственный выход на поверхность, а штрек - нет. Затем Черкалин начал вспоминать события пятилетней давности.

Иностранные рабочие часто погибали на шахтах. Смертников в полосатых робах стреляли - развлечения ради - охранники, многие погибали от истощения или оставались под завалами. Когда скопившаяся в легких пыль урановой руды делала человека

нетрудоспособным по причине силикоза, заключенных, естественно, не лечили, а отправляли прямо в крематорий ближайшего лагеря смерти. Черкалина повезло: как инженера с высшим образованием, его не часто посылали разгребать породу в забое, превратив в дармового консультанта технической службы. Под конец весны 1943 года в штреке J4 случилось несколько смертей, причем погибали шахтеры-немцы. В тот раз Иван Трофимович оказался рядом, когда выносили мертвецов, и своими глазами видел на горняках раны, нанесенные острыми предметами. Официальной версии насчет утечки газа, конечно же, никто не поверил. Среди советских каторжников немедленно пошли разговоры о подпольной боевой группе, которая принялась мстить фашистом. Однако Черкалин точно знал, что романтическая легенда о неуловимых партизанах тоже была выдумкой. Во-первых, он сам был членом парторганизации лагеря, а, во-вторых, подпольщики не стали бы расправляться с простыми работягами ненависть заключенных непременно обрушилась бы на садистов из охраны. Через несколько дней были убиты еще двое или трое шахтеров, и тогда рабочие отказались спускаться в J4, требуя от администрации обеспечить безопасность. Иностранных рабочих вывели на плац и многократно пересчитали, сверяясь со списками. Убедившись, что все на месте, охранники загнали иностранцев в бараки, откуда не выпускали почти четверо суток. Однако, загадочные убийства не прекращались, каковое обстоятельство, вроде бы, сняло подозрение с русских, украинцев, французов и чехов. Выйдя из барачков, измученные голодом пленники слышали панические слухи о гигантских подземных чудовищах, которые внезапно появляются в дальних штреках и своими ужасными когтями рвут людей на части. Все работы на шахте, естественно, прекратились. Администрация даже не пыталась заставить проходчиков спуститься под землю. В последние дни мая на "Святом Августине" появилось подразделение войск СС. Не меньше роты спустилось в J4, причем в качестве проводников к солдатам приставили иностранных рабочих. Иван Трофимович попал в резерв, который остался в центральном стволе шахты возле входа в штольню. В случае необходимости этот взвод должен был бежать на подмогу атакованным в тоннеле эсэсовцам. Прошло минут тридцать-сорок, и вдали послышались автоматные очереди. Всего прозвучало около сотни выстрелов. Потом прибежал окровавленный эсэовец. Судя по ранам, кто-то несколько раз ткнул его ножом или другой острой железкой. Резерв немедленно устремился в штрек, эсэсовцы гнали впереди каторжников. Примерно через километр они достигли места, где тоннель разветвлялся. Здесь аккуратным штабелем лежали украшенные рваными ранами трупы солдат и проводников - неизвестный враг убивал всех без разбору.

- Немцы пытались повторить атаку? - спросила Гладышева. - По-моему, нет. У них не было ни времени, ни желания вести подземную войну. Берлин требовал наращивать добычу урановой руды. Поэтому они просто взорвали вход, чтобы замуровать тех, кто жил в шахте. - Это помогло? - Да, конечно. Эти убийства прекратились... - Черкалин задумался, потом сказал: - Вспоминаю еще один разговор того времени. Двое инженеров шахты обсуждали эти события, и кто-то из них сказал, что перед взрывом в штрек пустили ядовитый газ. Так эта дрянь каким-то образом просочилась наружу выше по склону Мимештайна, и там отравилось много людей. - Какой газ, "Циклон"? - Не могу знать. Нам не докладывали... Вера Ивановна была в замешательстве. Дело, изначально представлявшееся полной ерундой, становилось все любопытнее. Кровожадные жители подземелья вполне могли оказаться неизвестными зоологической науке хищниками, то есть попадали в сферу деятельности Особой Комиссии. С другой стороны, загадочные убийцы уложили трупы жертв рядами, что не было похоже на действия зверей, хотя некоторые животные любят порядок. В шахте явно скрывалась тайна. - Такие события происходили только в одном штреке одной шахты? задумчиво спросила она. - Наверное. - Черкалин поглаживал бородку. - Я не слышал о других случаях... Между прочим, "Йот-четыре" была в эксплуатации не меньше полугода, прежде чем произошли первые убийства. - Другими словами, выработка углубилась в гору на какое-то расстояние, и только там шахтеры наткнулись на некую опасность? Взгляд инженера сделался изумленным - похоже, ему столь простая мысль не приходила. Не дав Черкалину опомниться, подполковник потребовала нарисовать схему J4, указав на чертеже, через какие

породы проходил штрек. Иван Трофимович послушно выполнил приказ и подтвердил, что примерно с 1200-го метра в ураносодержащих породах появились прослойки каменного угля и железной руды. А ближе к концу второго километра врубовая машина вскрыла каверны. Гладышева, насторожившись, поспешила уточнить: - Это были подземные пещеры природного происхождения, или звериные норы? - И то, и другое...- медленно проговорил Черкалин.- Штрек пересекал обширные полости, в стенах которых имелись узкие извилистые лазы. - Кто-нибудь видел животных, обитавших в этих норах? Отрицательно покачивая головой, Иван Трофимович не слишком твердо сказал, что никогда о таком не слышал. После непродолжительной паузы он добавил совсем неуверенно: - Мне довелось побывать в одной из тех каверн...- Он вдруг понизил голос.- Не смейтесь, товарищ подполковник, но было такое впечатление, будто кто-то подравнивал стенки...

Версия о тайной организации подпольщиков рушилась на глазах, но детство Веры Ивановны прошло в рабочем поселке, за окраиной которого начинался лес, протекала речка, и было озерко, полное разной живности. Повадки лесных жителей она знала неплохо. - Бобры строят хатки, у белочек гнезда с кладовочкой,- убеждала она генерала.- И кроты себе под землей многокомнатные домики сооружают, о муравьях и пчелах я уже помалкиваю... - Слушай, девушка, успокойся,- посмеиваясь, прервал ее Дастуриев.- Я тоже из деревни родом, много про зверей знаю. Только кроты в пещерах не живут и каменные стены не обрабатывают. Обсудив ситуацию, бывалые сыщики согласились, что под горой обитают некие существа, приспособленные к жизни в темноте. Пока было рано решать, кто именно там поселился - инопланетяне, кроты, змеи, насекомые или какие-нибудь другие твари. Однако, оскомовцы не сомневались, что немецкие шахтеры потревожили берлогу подземных монстров, и те принялись убивать назойливых двуногих. - Трудно их за это осуждать,- рассудительно произнес полковник Воронин.Бедные зверюшки просто обороняются от чудовищ, которые разломали их пещеру. - Погоди-ка, дружище,- забеспокоился Кольцов.- Значит, теперь, когда завал разобран, эти людоеды смогут проникать в остальные части шахты и примутся за наших рабочих! Тревога передалась остальным. Дастуриев принялся звонить в Германию, всполошил всех телефонисток от Москвы до Берлина и наконец добился, чтобы его соединили с администрацией "Святого Августина". Начальник шахты подтвердил, что сегодня были найдены труп горняка, работавшего на самом дальнем участке штрека J4.

Силезия. Рудные горы. 22 мая 1948 года.

Поезд прибыл в Цвиккау ночью. На перроне москвичей встречал совсем молоденький лейтенант МГБ Подугольник, уполномоченный особого отдела на шахте "Святой Августин". - Это вы подняли тревогу по поводу подземных хищников? - поинтересовалась Гладышева. К ее удивлению, лейтенант смущенно пробормотал: - Виноват, товарищ подполковник, ошибка вышла... - Ну что вы,- засмеялась Вера Ивановна.- Дело представляется весьма перспективным. Покусывая губы, Подугольник предложил поговорить по дороге. Лейтенант провел Гладышеву и Черкалина на стоянку, где рычали на холостом ходу три армейских грузовика. Последним в ряду стоял "мерседес" довоенного выпуска. Сержант-водитель, козырнув, открыл дверцу подполковнику госбезопасности. Когда лимузин покатил по автобану, лейтенант доложил: - Версия с хищными кротами рухнула. Вчера утром убиты еще два шахтера. Оба расстреляны из пистолет-пулеметов "Эрма", которые стояли на вооружении вермахта. Кроме того, шахту обследовали специалисты. Счетчики радиоактивности зарегистрировали мощный поток нейтронов. - Так и должно быть,- авторитетно заявила Вера Ивановна.- Здесь богатое месторождение - вот и прет радиация. - Не совсем так,- мрачно сказал Подугольник.- Люди из Спецкомитета уверяют, что такое излучение может дать только работающий атомный реактор. Сегодня днем здесь были геологи, провели сейсмографию. Ждем результатов. Он добавил, что теперь уже не остается сомнений - в недрах горы скрывается тайная база гитлеровцев. Вероятно, там и спрятан тот реактор, который немцы построили в конце войны и на безуспешные поиски которого угробили столько сил разведки бывших союзников. Еще он сказал, что из Москвы прислали

роту спецназа, обученную ведению боевых действий в горной местности, а также в подземных катакомбах. Ходили слухи, что в случае новой мировой войны это подразделение должно было вывести из строя командный пункт стратегической авиации США. Эти пояснения Гладышева выслушала не слишком внимательно, поскольку была смертельно оскорблена поведением руководства. Никто не удосужился сообщить ей новую информацию по делу, которым занималась Особая Комиссия! Впрочем, подполковник постаралась не выдать этих чувств, и голос ее прозвучал спокойно: - Знаю, они ехали нашим поездом... Послушайте, коллега, ведь теракты начались давно, еще в сорок третьем, и тогда у террористов не было огнестрельного оружия. - Не знаю, товарищ подполковник,- уныло ответил Владимир.- В этой истории вообще много непонятного. Но сейчас мы знаем одно - под землей есть атомный реактор, поблизости от которого прячутся убийцы с автоматами. Завтра спецназ спустится в шахту и займется теми, кто там обосновался. Черкалин, который до сих пор помалкивал на заднем сиденье, вдруг спросил, на каком участке случились последние нападения. Услышав о 1800-м метре, инженер удивленно покачал головой. "В чем дело?" - заинтересовалась Вера Ивановна. "В мае 1943 года главный штрек тянулся на две тысячи триста метров,- пояснил Иван Трофимович.- Именно там стояли механизмы". Теперь уже Подугольник принял охотничью стойку и со всей категоричностью заявил, что после расчистки завала штрек J4 кончался отметкой 1730 метров и что никакого проходческого оборудования в шахте не было. - Мы только приступили к монтажу врубной машины,- сказал лейтенант. Пока работы ведутся с помощью отбойных молотков. За три дня прошли около сотни метров, а на четвертый началась стрельба. - Значит, за эти пять лет кто-то засыпал шесть сотен метров тоннеля, резюмировал инженер.

Шахта "Святой Августин". 23 мая 1948 года.

Урановыми месторождениями Особой Комиссии пришлось заниматься еще в конце тридцатых годов, когда об атомном оружии никто всерьез даже не задумывался. Уже в те времена оскомовцы знали о крупных залежах радиоактивных минералов в Рудных горах на чешско-германской границе. После войны это месторождение оказалось в советской зоне оккупации, поэтому теперь все рудники принадлежали советско-германскому акционерному обществу "Висмут". Это колоссальное предприятие поставляло очищенный уран-238 на уральские заводы, производившие начинку для будущих бомб - уран-235 и плутоний.

Участок штрека J4, тянувшийся от центрального ствола до развилки был благоустроен и ярко освещен. Спецназовцы в полной выкладке развернулись вокруг перекрестка, охраняя рабочих, устанавливавших мощные прожектора. Немного не доходя места, где главный тоннель пересекался с поперечным, Гладышева обнаружила обширную каверну. - Это и есть пещера, о которой вы говорили? - спросила она Черкалина. Действительно, стены обработаны. Это - не природное образование, а искусственное. Инженер, с удивлением посмотрев на нее, согласился: - Конечно, искусственное. Во времена, когда я работал здесь в качестве каторжника, в этом месте был урановый пласт. В сорок третьем мы только прокладывали шахту, а к выемке руды так и не приступили... Похоже, за последнюю неделю отсюда взяли не меньше пяти тысяч тонн. - Шесть тысяч двести,- уточнил Машенко.- Выбрали все, что здесь было. Потом пошел уголь. Сейчас готовимся вскрыть следующий пласт. Подугольник добавил, что уголь в этих горах копали с незапамятных времен, причем редкий шахтер доживал до 30 лет. Сам корифей горно-металлургического дела Георг Агрикола еще в XVI веке писал о смертельной заразе, которой пропитаны Рудные горы. - Только в нашем столетии стало понятно, что средневековые рудокопы умирали не от заразы, а от радиации,- закончил лейтенант. Лекция по истории горного дела не слишком заинтересовала подполковника. Гладышева вполголоса заметила, обращаясь к Ивану Трофимовичу: - Шахта производит грандиозное впечатление. Знаете, все эти бесконечные коридоры, выемки... Кажется, будто мы попали в подземную кузницу, где мифические великаны-нибелунги добывали руду и ковали волшебное оружие. Ну, в общем, совсем как в опере Вагнера. - Так и есть,- ухмыльнулся Черкалин.- Мы тоже добываем здесь руду, чтобы выковать волшебное оружие. Самое волшебное из всех, какие создавались человечеством.

Подугольник поморщился, но смолчал и только пригласил спутников пройти дальше. На перекрестке уже был готов первый прожектор, луч которого освещал штрек на сотни метров.

- В котором проходе случались нападения? - деловито осведомилась Вера Ивановна. Черкалин и Подугольник одновременно вытянули руки, указывая на боковой тоннель, который уходил вглубь горы Мимештайн. "Надо осмотреть",- сказала Гладышева. Командир спецназа капитан Тазиев заикнулся насчет опасности, но спорить с подполковником МГБ не решился. Медленно шагая по штреку, Гладышева подумала: "Тазиев? Брюнет, черные глаза, клюв коршуна вместо носа - наверняка из горцев, но не депортирован. Осетин? Лезгин? Даргинец?" Солдаты шли "змейкой" прощупывая взглядами стены и своды подземного хода. Все бойцы были вооружены новейшим автоматом системы Калашникова, пули которого пробивали кирпичную кладку и даже стальную каску. Бивший в спину луч прожектора неожиданно оказался источником серьезных неудобств: яркий поток света наполнил тоннель колеблющимися тенями, так что люди видели впереди лишь мелькание своих же темных силуэтов, что не позволяло разглядеть возможную опасность. Переносные фонари лишь добавили неразберихи.

- Надо срочно оборудовать этот рукав лампами,- раздраженно сказал Тазиев.- Иначе здесь невозможно наладить охрану.

- Как только мы обеспечим охрану - рабочие начнут восстанавливать электропроводку,- хмуро сказал Подугольник.- Задержитесь, товарищи. В этом месте мы нашли скелеты эсэсовцев и безграмотную надпись. Это был неглубокий отросток штрека - двадцать метров, а затем - глухой тупик. Солдаты развернулись веером, нацелив во все стороны стволы автоматов. Шагнувшая в боковой ход Гладышева не уследила за последовательностью событий, только услышала выстрелы и взрыв. Одновременно два спецназовца повалили подполковника на сырые камни, защищая своими телами старшего офицера.

- Что происходит? - возмущенно выкрикнула Вера Ивановна.

- Нас пытались атаковать,- сказал из штрека голос Тазиева.- Кто-то выпустил очередь из окошка в стене, но мы увернулись, подавили огневую точку автоматами, а потом заткнули эту дыру гранатой. Теперь, когда спецназовцы залегли, теней в тоннеле стало меньше, и прожектор высветил амбразуры, проделанные в стенах через неравные промежутки. Отверстия неправильной формы имели в поперечнике не больше 30-40 сантиметров. По приказу ротного командира, спецназовцы закидали гранатами все дыры на сотню шагов вправо и влево от места происшествия. Удовлетворенно поблагодарив бойцов, Гладышева приказала раскопать нору, из которой велся огонь. Вызванные шахтеры опасливо озирались, но работали быстро, благо порода в этом месте оказалась мягкой. Когда они продолбили в стене выемку на высоту человеческого роста и глубиной в две ладони, стальные зубья инструментов провалились в пустоту. Еще несколько ударов - и лучи переносных фонарей осветили кубическую камеру со стороной меньше полутора метров, пол которой был примерно на метр выше основания штрека. В углу помещения лежала окровавленная рука, оторванная по локоть взрывом гранаты. Шестипалая ладонь сжимала немецкий пистолет-пулемет Erma MP41. Стены камеры казались сплошными, никаких амбразур или лазов. Тем не менее Мащенко, протиснувшись в крохотную пещеру, тщательно простучал каждую грань. Затем, похлопав ладонью стену напротив прорубленного из штрека отверстия, сказал: - За этим камнем - пустота. Здесь была дыра, но ее заделали чем-то вроде быстро затвердевающего цемента. Совсем недавно.

- Возвращаемся,- распорядилась Гладышева.- Капитан Тазиев, организуйте оборону освещенной части тоннеля.

В особом отделе они наскоро исследовали лапу неизвестного существа. Длина конечности от сгиба до запястья оказалась больше, чем у рослого длиннорукого Володи Подугольника, к тому же из-за мощной мускулатуры лапа была почти вдвое толще его же руки. Очень бледную пористую кожу покрывали короткие белесые волосы. На очень толстых пальцах имелось по три фаланги и росли острые когти конической формы.

- Надо заспиртовать и отправить в Москву,- сказала Вера Ивановна.- Пусть специалисты разбираются. Я договорюсь, чтобы выделили самолет. Подугольник не без сожаления согласился: - Да, нам самим задача не по зубам. Пригласив инженеров и вызвав из шахты командира роты спецназа, они набросали план операции. К этому совещанию очень

своевременно подоспели результаты сейсмического исследования, и оказалось, что на глубине 200 метров под Мимештайном имеются обширные пустоты, одна из которых и является источником нейтронного излучения. Восточный рукав штрека J4 был почти точно нацелен на эти пещеры, в которых, по всей видимости, и обитали шестипалые великаны. После недолгих обсуждений решили ускоренно пройти оставшиеся 600-700 метров, чтобы проникнуть в подземные каверны. - Сколько потребуется времени для проходки такого отрезка? - спросила Гладышева. - Это зависит от того, какой участок штрека засыпан,- уклончиво ответил Мащенко. Черкалин добавил: - Надеюсь, эти бледнокожие хлопцы завалили не больше десятка метров тоннеля, а дальше нас ждет довольно длинный участок, проложенный в сорок третьем. В таком случае управимся за несколько дней. Закрывая совещание Вера Ивановна напомнила, что истребление неизвестных жителей подземелья не является главной целью операции. "Было бы неплохо наладить с ними дружбу,- сказала подполковник.- Во-первых, они могут представлять большой интерес для науки. Во-вторых, существа, привычные к подземной жизни, да еще в условиях высокой радиации, могут быть полезными союзниками при разработке урановых месторождений". Когда посторонние разошлись, и в особом отделе остались только двое офицеров МГБ, она спросила лейтенанта: - Володя, почему вы так странно осклавились, когда я упомянула nibelungов? Подугольник явно был смущен тем, что она заметила его мимику, но ответил без промедления: - Все почему-то считают nibelungов великанами. На самом же деле в германской мифологии этим словом называют гномов-рудокопов. Короче говоря, nibelungi были карликами. И он принялся пересказывать легенды о гномах, сложенные различными народами Северной Европы. А под конец неожиданно упомянул книжку английского профессора-филолога Толкиена, который собрал множество нордических мифов. Слушая молодого коллегу, Гладышева с трудом сдерживала улыбку - больно уж забавно выглядел его энтузиазм. Вместе с тем она взяла на заметку необычайно эрудированного особиста.

Документы Особой Комиссии.

Стенограмма

допроса Губерта Вендера,

бывшего оберштурмбаннфюрера СС, замначальника подотдела IVB.

24/V-48

Внутренняя тюрьма МГБ СССР

Кольцов: Расскажите, что вам известно о чрезвычайных происшествиях на шахте "Святой Августин" весной 1943 года. Вендер: Вы имеете в виду подземных чудовищ, убивавших шахтеров и солдат СС? Кольцов: Рад, что вы меня понимаете. Вендер: К сожалению, я знаю немного. Этим делом занимался бывший начальник нашего подотдела штандартенфюрер Вальтер Пиль. Я в то время был рядовым офицером и вел разработку масонских лож. Кольцов: И все-таки, постарайтесь вспомнить. Может быть, Пиль что-нибудь рассказывал о тех событиях? Вендер: Так точно, господин полковник. Штандартенфюрер говорил, что сначала подозревали заключенных и иностранных рабочих. Лишь через много времени установили, что в шахте под горой Мимештайн живут человекообразные монстры, убивающие всех людей, которые приближаются к их берлоге. Если не ошибаюсь, всего погибло свыше 50 человек, включая заключенных. Удалось найти всего двух свидетелей. Оба видели этих тварей, но остались в живых. Очевидцы рассказывали, что монстры появлялись прямо из камня. Кольцов: Как они выглядели, чем вооружены? Вендер: Все нападения происходили при слабом освещении, поэтому деталей никто не разглядел. Один из свидетелей, пожилой шахтер, говорил штандартенфюреру Пиллю, что из стены выскочила лысая обезьяна с уродливой мордой и ударила его короткой острой палкой - ножом или дротиком. Шахтер упал, обливаясь кровью, после чего дикарь не стал его добивать - вероятно, посчитал убитым. Второй очевидец, который был рядовым или унтер-офицером СС, принимал участие в карательной акции. Он также рассказывал о низкорослых людях или человекообразных обезьянах, которые убивали наших солдат холодным оружием или рвали когтями. Этот эсэсман говорил, что их взвод попал в ловушку

вроде "волчьей ямы", а потом со всех сторон напали дикари. Всё случилось неожиданно, поэтому многие не успели открыть ответный огонь. Сам он сумел застрелить несколько бестий и побежал к выходу из шахты, дикари его не преследовали. Кольцов: Вы уверены, что среди нападавших не было великанов? Вендер: Пиль, со слов очевидцев, говорил только о карликах. Кроме того, в тех краях известны очень старые легенды о карликах, которые по ночам вылезали из подземных пещер, воровали скот и урожай. Кольцов: Кто построил атомный реактор в пещерах Мимештайна? Вендер: Не надо так шутить, герр полковник. В последние месяцы перед капитуляцией доктор Гейзенберг и доктор Ган начали строить реактор, но эта установка располагалась в Альпах. Кольцов: Вы напрасно упорствуете. Нам известно, что в недрах горы Мимештайн укрыт реактор. Вендер: Герр полковник, я чистосердечно сотрудничаю с вашей организацией. Зачем же мне запираться по такому второстепенному вопросу? Кольцов: Вопросы задаю я. А вы должны отвечать. Повторяю вопрос: известно ли вам об атомном реакторе, построенном в Силезии под горой Мимештайн? Вендер: Мне абсолютно точно известно, что такого реактора не могло быть. К началу 1945 года промышленность Рейха выработала небольшое количество урана-238. Этого запаса оказалось недостаточно даже для запуска одного реактора. Мы просто не могли бы запустить второй агрегат - для него не было топлива. Кольцов: Допустим. К этому вопросу мы еще вернемся. Что вы можете сообщить о летательных аппаратах неизвестного происхождения, которые появлялись в районе Рудных гор? Вендер: Этим занималось "Зондербюро-12", я плохо знаком с их старыми делами. Когда "Зондербюро" было подчинено государственной тайной полиции, мы получили несколько сообщений о таких летательных аппаратах. Однако, ни один из них в районе Рудных гор замечен не был. Кольцов: Документы о Мимештайне, конечно же, не сохранились? Вендер: Так точно, герр полковник. Я уже говорил об этом на первых допросах в 1945 году. Когда начался штурм Берлина, рейхсфюрер СС приказал уничтожить секретные архивы. Мы успели уничтожить большую часть материалов службы IVB. В последние дни апреля, когда ваши танки прорвались в центр города, штандартенфюрер Пиль застрелился, а я сумел припрятать часть документов и передал их офицерам службы СМЕРШ. Кольцов: На сегодня допрос окончен.

Совершенно секретно

Начальнику ОСКОМ генерал-майору К.Дастуриеву

Здравствуйтесь, москвичи!

Спасибо за интересные сведения. Мы тут тоже не сидим без дела. Шахтеры под охраной спецназа запустили врубную машину и за сутки расчистили засыпанный участок. Впереди у нас 500-600 метров частично обвалившегося тоннеля. В течение ночи обещают укрепить штрек, так что завтра начнут передвигать комбайн к старому забою. К вашему сведению: не обнаружено никаких признаков комбайна, который был оставлен здесь в 1943 г. Надо понимать, аборигены разобрали машину на запчасти. Наши инженеры говорят, что нужно начать наклонную проходку. До пещеры с реактором осталось около 800 м., и на этом промежутке нужно углубить забой метров на 100-120. Лично я думаю, что лысые обезьяны не дадут нам спокойно наращивать штрек и обязательно наведаются в гости. На убитых СС-овцах, которых нашли в J4, имелись личные жетоны, по которым удалось определить, что здесь полегло подразделение 12-й моторизованной дивизии СС "Гитлерюгенд". По номеру на пистолет-пулемете, из которого стрелял в нас подземный житель, установлено, что это оружие также числится за той же дивизией. Напрашивается вывод, что неизвестные человекообразные существа собственного огнестрельного оружия не имеют, пользуются трофеями. Другой вывод - это не животные, а разумная раса. Последнее. Прошу проверить личное дело лейтенанта Подугольника. Перспективный офицер, можно будет переманить в ОСКОМ. До встречи.

подп.В.Гладышева

25/V-48.

Совершенно секретно

Исх.№318/66-48

Москва, 25/V-48.

Подполковнику Гладышевой В.И.

На Ваш запрос сообщаю основные данные по интересующему нас лицу. Подугольник Владимир Аркадьевич родился 29 февраля 1924 года в семье военнослужащих (отец - политработник, мать - переводчик штаба корпуса). Перед войной семья жила в приграничном военном городке на территории Литовской ССР. Летом 1941 г. Подугольник закончил школу и собирался поступать в МГУ. Знавшие его люди уверяют, что Владимир отличался большими способностями к учебе, был начитанным юношей, свободно говорил на английском и немецком языках, имел отличную физическую физическую подготовку, в совершенстве освоил стрелковое оружие и приемы рукопашного боя. На рассвете 22 июня гарнизон был захвачен внезапной атакой противника. Всех членов ВКП(б), включая родителей Подугольника, в тот же день расстреляла зондеркоманда СС. Ночью парень организовал побег большой группы пленных, при этом голыми руками убил несколько фашистов. Бежавшие пробились на территорию Витебской области, где присоединились к партизанскому соединению. Пользуясь знанием немецкого языка, Подугольник часто ходил в разведку, переодевшись в форму солдата вермахта. Проявляя личное мужество и находчивость, выявлял дислокацию и передвижения вражеских войск, ликвидировал большое количество старших офицеров противника, регулярно доставлял на базу захваченных пленных и документацию. В 1942 г. после ранения вывезен в Москву. После лечения прошел подготовку в диверсионной школе, неоднократно забрасывался на оккупированную территорию. Также работал с английскими моряками, посещавшими наши северные порты. По окончании войны принимал участие в ликвидации антисоветского националистического подполья и бандформирований в Прибалтике. Проявил личное мужество в боях, проникал в расположение банд и наводил на них войска МВД и МГБ. Командованием характеризуется с наилучшей стороны. В свете сказанного поддерживаю Ваше предложение перевести его на работу в ОСКОМ. Теперь о вашем деле. Эксперты считают, что оторванная лапа принадлежит человекообразной обезьяне неизвестной породы не старше 12-14 лет. Клетки организма и строение мускулатуры поставили ученых в тупик - ничего подобного никто прежде не видел. Вдобавок лапа радиоактивна. По мнению специалистов, эти твари уже много веков живут около источника радиации, а потому подверглись мутациям. Остается непонятным, кто построил для них реактор. Версия о космических пришельцах подтверждения не нашла. Мой совет - будьте осторожнее. В случае контакта попытайтесь захватить живую особь или хотя бы целый труп. Завтра вылетаю к вам на подмогу.

Дастуриев.

Шахта "Святой Августин". 26 мая 1948 года.

Перед спуском в штрек все надели пуленепробиваемые панцири. Считалось, что эти стальные щитки, прикрывавшие грудь и спину, могут выдержать попадание пули, выпущенной из пистолета или короткоствольного автомата. Спецназовцы были разбиты на "ромбы" из шести человек: двое вели наблюдение вперед и назад, еще двое - вправо и влево, и наконец последняя пара непрерывно следила за полом и потолком штрека. Солдаты держали наготове снятые с предохранителя АК-47, имея приказ открывать огонь при малейшем намеке на атаку с любого направления. Две такие группы охраняли сильно напуганных рабочих, которые возились около врубовой машины. Командир взвода лейтенант Варов отрапортовал, что за время дежурства нападений не было, удалось передвинуть комбайн на 46 метров, однако с началом движения из стен тоннеля звучали голоса. - Что говорили? На что был похож этот голос? - одновременно спросили Гладышева и Подугольник. - Вроде бы по-немецки говорили,- неуверенно ответил взводный. Фрицы-работяги надели полные штаны и намылились бежать, но меня, видать, сильнее боятся. Никто не посмел уйти. Подугольник заговорил с горняками. Те угрюмо помалкивали, пожимая плечами. Потом немолодой шахтер все-таки решился ответить и долго рассказывал о чем-то, бурно жестикулируя. Выслушав его, особист кивнул и произнес короткую

ободряющую фразу. Затем сказал подполковнику: - По словам этого дядьки, кто-то разговаривал с ними на архаичном языке. - Как это? - удивилась Гладышева, никогда прежде о таком языке не слыхавшая. - На немецком или нет? - Язык-то немецкий, но очень старый,- пояснил лейтенант. - Шахтер сказал, что такие фразы он встречал только романах об эпохе Фридриха Великого или даже раньше. Голос из стены потребовал, чтобы люди немедленно ушли из подземелья, иначе все будут убиты. Рабочие принялись оправдываться: дескать, не хотят никому причинять зла. Однако невидимые собеседники лишь повторили: уходите, а не то убьем. Подполковник безразлично пожала плечами, подумав: "Еще поглядим, кто кого..." Вслух она сказала: - Попробуйте поговорить с ними. Может, столкнемся. Взяв громкоговоритель, Владимир долго кричал, но отвечало ему только эхо. Тем временем взвод, дежуривший в шахте примерно с полуночи, сменился свежим подразделением лейтенанта Кузовкина, но Вера Ивановна попросила Варова, чтобы его солдаты задержались в качестве резерва на время разведки шторека. - Не желают они с нами разговаривать,- доложил Подугольник. Ничего другого Гладышева и не ожидала. Подземный народец был почему-то зол на людей. Может быть даже, лысые обезьяны считали людей дикарями, с которыми не стоит связываться. Хотя не исключено, что она неправа, и в недрах горы все-таки обосновались фашисты, но и в этом случае переговоры не имели шансов на успех. - Прогуляемся к забою,- сказала Гладышева. - Возможно, они соизволят прервать молчание, если поймут, что мы намерены продолжать проходку шахты... Рабочим разрешаю вернуться на поверхность. Кузовкин, обеспечьте охрану. Варов, ваши люди остаются около машины, будете прикрывать нас с тыла. Шесть солдат обогнули врубовый комбайн и зашагали по штореку. Отставая от них на полсотни метров, двинулся второй "ромб". Между двух отделений шли Гладышева, Подугольник и лейтенант Кузовкин с парой сержантов. Еще дважды Подугольник призывал обитателей подземелья показаться для беседы, но толку от его обращений не было. Нервно вглядываясь в пустоту, хаотично разрезаемую узкими конусами света, лейтенант-особист обеспокоенно сказал: - Москва предупреждала, что здешние обитатели умеют устраивать ловушки и нападают внезапно. - Я помню,- бесшабашно ответил взводный. - А внезапности не будет - мои ребятишки нажмут спуск быстрее любой обезьяны. Головному отделению оставалось до забоя чуть меньше двухсот метров, когда за спиной ударили очереди. Обернувшись, Гладышева увидела спецназовцев, сбившихся спиной к спине на фоне света, бывшего из прожектора, установленного на комбайне. Солдаты ожесточенно палили из всех стволов по стенам и потолку. Рядом с ними задергалась и упала приземистая фигура. Еще одно тело обрушилось сверху, сбив с ног кого-то из солдат. - Пригнитесь,- зашипел Подугольник. Вера Ивановна послушно присела на корточки, сжимая вспотевшую рукоятку пистолета. Теперь выстрелы грохотали с обеих сторон - передовой отряд тоже подвергся атаке. От комбайна бежал резерв, но под ногами у спецназовцев провалился пол, и четверо исчезли в яме. Оставшиеся, нацелив стволы автоматов в эту ловушку, принялись поливать свинцом невидимых Гладышевой врагов. Спереди раздались новые звуки, по которым Вера Ивановна определила, что заработали трофейные МР41 подземных жителей. Потом выстрелы сверкнули из стены шахты в двух шагах от подполковника, и сержант-спецнаовец повалился, обливаясь кровью, хлеставшей из развороченного лица. Лейтенант Кузовкин немедленно ударил из АК по вспышкам. Фонарь, вмонтированный в каску подполковника, освещал участок стены, и Гладышева видела, как бронебойные пули "калашника" расковыряли грунт. Наконец обширный кусок породы рассыпался мелкими комьями, открыв камеру, из которой вывалилось человекообразное создание с уродливой головой. Корявая лапа убитого карлика, разжавшись, выпустила пистолет-пулемет, при этом Гладышевой показалось, что на ладони было не больше четырех пальцев. Потом из соседней амбразуры показалась трубка, но Варов и Подугольник опередили противника, сосредоточив огонь двух АК. Сквозь превратившуюся в крошево стенку выпал еще один изрешеченный пулями монстр, одетый в рубаху с короткими рукавами и штаны, расшитые бахромой. Сразу после этого спереди и сзади грохнули взрывы гранат, со свода тоннеля посыпался сухой грунт.

Вокруг продолжали стрелять, упал Варов, схватился за простреленное бедро Подугольник. Сержант-спецназовец длинными очередями уложил напавших сзади вооруженных пиками малявок, но и сам был убит выстрелами с потолка. Упав навзничь, Гладышева направила вверх ствол ТТ, несколько раз нажала спуск и тотчас же откатилась, почувствовав под спиной чей-то труп. Противник хлестнул ее очередью, но пули не смогли пробить стальной щит. Превозмогая пронзившую правый бок боль тупых ударов, подполковник прицелилась и снова выстрелила. Рядом мягко упал подземник, в которого она попала. Монстр был еще жив и, шипя, поднялся. Одна его рука бессильно висела, но в другой конечности существо цепко держало длинный нож. Подугольник атаковал лысого карлика, выбил кинжал, повалил подсечкой и ударил по затылку прикладом. Свирепый недомерок затих и только шумно дышал в беспамятстве. Внезапно выстрелы прекратились и одновременно раздался грохот обвала. На голову подполковника снова посыпались мелкие комья породы. Помотав головой, Вера Ивановна изучила обстановку, которая отнюдь не внушала оптимизма. Огромная масса породы загроздила штрек, отрезав их от выхода. Если тоннель осыпался на протяжении хотя бы сотни метров, то под завалом остались также врубовая машина и резервные подразделения. Подугольник сидел верхом на оглушенном противнике, деловито заматывая бинтом раненную ногу. Впереди оставался в вертикальном положении всего один боец, и стонали несколько глоток, но трудно было разобрать, люди это или подземные создания. - Кто из наших живой остался? - прохрипела Гладышева. - Старший сержант Рябинин, - отозвался устоявший на ногах спецназовец. Меня по ляжке финкой полоснули. Куликов и Прасолов еще дышат, но Куликов, кажись, не жилец... - Посветив по сторонам, Рябинин добавил: - Пара-тройка макак еще шевелятся, сейчас добыю. - Отставить! - рявкнул Подугольник. - Они нам живые нужны. Особист перебинтовал раненных карликов-уродцев, напоил водой из фляжки. Когда они пришли в чувство, затеял с ними беседу. Пока лейтенант вел переговоры, Гладышева осматривала трупы подземников. Росту в них было от метра до полутора, короткие толстые ноги опирались на громоздкие плоские ступни. Особо поразили ее непропорционально длинные руки с могучей мускулатурой - у каждой особи было разное количество пальцев - и три, и четыре, и пять, и даже шесть. На лысых головах имелись большие выпученные глаза без век, вмятый нос с широкими вывернутыми ноздрями, во рту росли длинные заостренные зубы. Скучная одежда сводилась к штанам или юбкам, а также майкам-безрукавкам из грубой ткани. Большинство карликов были обуты в кожаные сандалии. - Вера Ивановна, я отпустил раненых, - сообщил Подугольник. - Попросил передать своему командованию, что мы стремимся мирно с ними сотрудничать. По-моему, этот народ прежде натерпелся от людей, поэтому нам не верят и хотят жить подальше от нас. - Они говорят по-немецки? Они - немцы-мутанты? - Ну что вы, товарищ подполковник, - Владимир удивленно посмотрел на нее. Я думал, вы догадаетесь... Это же гномы. А язык у них свой, хотя некоторые знают немецкий. От растерянности Гладышева долго соображала, пытаюсь навести порядок в мыслях. Догадка лейтенанта казалась правдоподобной. "Садкова бы сюда, тоскливо подумала она. - Дед бы живо смекнул, как тут действовать..." Дельные соображения никак не приходили. Рябинин, не видя врага, тоже начал нервничать и уныло сообщил: - А старшина Куликов-то помер... - затем сказал неуверенно: - Товарищи офицеры, жутко здесь. Может, поговорим о чем, истории какие расскажем, или анекдоты... - Никаких анекдотов! - строго отрезала Гладышева. - Вдруг нас еще вытащат отсюда. Из-под свода тоннеля раздался строгий голос, каркавший команды на немецком языке. Подугольник ответил, вроде бы пытался возражать, но гномий начальник произнес короткую фразу, и особист беспомощно развел руками. - Что они сказали? - нервно спросила Гладышева. - Они дадут возможность уйти, если мы оставим оружие и передадим "верхнему народу", что людям нельзя приближаться к подземному городу. Согласимся? - Ты видишь другой выход? - подполковник засмеялась. Подугольник крикнул что-то и демонстративно кинул на камни подсумок с боеприпасами, а сверху положил АК и ТТ. Гладышева и Рябинин тоже бросили оружие. Неподалеку от них застучали мотыги, обрушившие часть стены. В проломе показался гном с "Эрмой" на ремне, жестом

пригласивший людей войти. Как старшая по званию, Гладышева шагнула первой, позади нее шли мужчины и несли раненного сержанта Прасолова. Гномы провели людей по длинному узкому лазу, проложенному параллельно штреку. Коридор был тускло освещен, хотя люди не поняли, откуда исходит этот свет. Несколько раз они замечали боковые ответвления, уходившие вглубь горы. В конце концов остатки экспедиции оказались в крохотной камере. Здесь старший над гномами заявил, что они свободны, после чего карлики ушли, завалив за собой проход. Через амбразуру в их камеру проникал свет и доносилась человеческая речь. Услышав знакомые голоса, Гладышева отчаянно выкрикнула: - Кадаги, Егор! Прикажите не стрелять! Здесь только мы! Через несколько минут солдаты, пустив в ход кирки, ломы и заступы, проломили стенку штрека, освободив измученных товарищей.

По дороге в штаб, развернутый на втором этаже шахтного управления, Вера Ивановна и Владимир наперебой рассказывали о случившемся. Дастуриев с Ворониным слушали внимательно, однако мнения своего высказывать не спешили. Поведение коллег, затеявших игру в молчанки, серьезно встревожило Гладышеву, и она даже уступила Подугольнику право доложить о подземном сражении, а сама терялась в догадках. Безусловно, дело было не в том, что оскомовцы не верили в гномов или посчитали вернувшихся из шахты излишне взволнованными паникерами. Конечно же, коллеги верили их рассказу, но тем не менее выглядели подавленными и не проявляли должного интереса к сенсационному известию. Огромные потери спецназа - она слышала разговоры о тридцати убитых - тоже не могли быть причиной охватившего оскомовцев пессимизма - видали они потери и потяжелее. В голову подполковника приходило лишь одно разумное истолкование столь минорных настроений: в дело вмешались директивные инстанции, отдавшие приказ, выполнять который Дастуриеву не хочется, но все же придется... - Я слишком поздно понял, с кем мы имеем дело,- покаянно говорил Подугольник.- Можно было догадаться раньше, ведь почти все легенды о гномах относятся именно к этим местам. Одни названия чего стоят - гора Мимештайн, город Альберихау. А ведь Миме и Альберих - это имена... Неожиданно генерал, вспыхнув, прервал молодого офицера: - Да, э, да! Мы тоже грамотные, иногда в Большой театр ходим... Сам знаю, Миме и Альберих - так зовут нибелунгов, то есть гномов в опере Вагнера. Лучше скажите мне оба: какая вероятность, что мы сможем быстро и без стрельбы наладить дружбу с этим племенем? Заканчивая фразу, он кивнул в сторону солдат, выносивших из шахты захваченный людьми Тазиева труп нибелунга. Не сговариваясь, Подугольник и Гладышева дружно ответили, что потребуется много терпения плюс долгие и настойчивые дипломатические усилия, прежде чем удастся достигнуть взаимопонимания. Дастуриев поморщился и застонал, словно у него внезапно разболелись зубы. - Чего требует начальство? - тихо спросила Гладышева. Генерал неразборчиво буркнул. Вместо него ответил Воронин: - Начальство требует в кратчайшие сроки очистить шахту от неприятеля и захватить реактор. А если обитатели подземелья вздумают сопротивляться, то... Чем они, в конце концов, лучше каких-нибудь чеченцев или крымских татар? Ничем не лучше. Может, даже хуже. Егору тоже не нравился приказ, пришедший откуда-то из московского поднебесья, но печальный опыт многих лет службы приучил его, что большинство феноменов представляют угрозу для окружающих, то есть нет никаких моральных причин, чтобы не уничтожить их при первой же возможности. Вот и сейчас полковник смирился и старался оправдать неизбежную войну с карликовым народцем. - Чтобы выковырять их из-под горы, придется уложить дивизию,- заметил Подугольник.- Ни танки, ни артиллерию мы под землей использовать не сможем. - Ты бы еще авиацию вспомнил,- фыркнула Вера Ивановна.- Снова бросим в бой спецназ, у ребятшек неплохо получается. - Никто не собирается посылать в атаку пехотинцев, есть более интересные способы,- тихо сказал Дастуриев и добавил более решительно: - В конце концов, это уже не наша проблема. Особая Комиссия свою задачу выполнила. Тайна раскрыта, феномен захвачен. Пускай теперь ученые изучают, а Совет Министров принимает решение... И вообще, в шахте обосновался оголтелый враг, с которым нам разговаривать не о чем. И генерал сокрушенно махнул рукой. Гладышева совсем негромко спросила Воронина: - Егорушка, дела настолько плохи?

- Считай, нас уже отстранили от дела. По приказу министра, командование принимает Сарвазян. А ты, Верочка, и этот лейтенант представлены к очередному званию. За личное мужество при выполнении рискованного и ответственного задания. Насколько помнила Вера Ивановна, генерал Сарвазян возглавлял в МВД главк, отвечающий за химическую и газовую промышленность. На недоуменный вопрос подполковника Дастуриев ответил встречным вопросом: - Вы когда-нибудь слышали о подземной газификации? Он объяснил, что недавно разработан способ превращения подземных угольных пластов в горючий газ. В технологические тонкости генерал вдаваться не стал, сказал только, что уголь должен гореть при ограниченном доступе кислорода, и в результате получается не углекислый газ, а угарный, который является прекрасным топливом. Во время войны, сказал Дастуриев, половина германской промышленности и даже многие грузовые автомобили использовали в качестве горючего именно такой газ. Если поджечь уголь, которого вполне достаточно в "Святом Августине", то через несколько дней вся шахта превратится в подземное хранилище, заполненное окисью углерода. - Другими словами, те гномы, которые не сгорят, наверняка задохнутся от угарного газа,- констатировал чрезмерно сообразительный лейтенант-особист.- Идея толковая. Одно плохо - жалко мне этих малышей. Не заслужили они такого конца. Лейтенант принялся убеждать остальных, что гномы-нибелунги в прошлом натерпелись от "верхнего народа", потому и озлобились. Он приводил примеры из средневековых хроник, в которых было написано, как подземных уродцев, уличенных в краже скота, возили в клетках по ярмаркам, а порой сжигали на кострах. Послушав молодого офицера, Дастуриев изрек: - Вот что, парень, ты уже работаешь, можно сказать, в моем хозяйстве, поэтому внимательно слушай, что я скажу. В этой жизни иной раз случаются такие вещи, которые нам не нравятся, но изменить что-либо не в наших силах. Поэтому приходится делать вид, что всё просто прекрасно и лучше этого ничего придумать нельзя. Понял? - Не очень,- признался Подугольник. - Повзрослеешь - поймешь,- пообещал Дастуриев.

Запись в рабочем журнале ОСКОМ от 17 июля 1948 года.

Горение угольных пластов продолжалось 12 дней. После откачки газа и остывания пород была возобновлена проходка шахты. К 9 июля удалось проникнуть в систему пещер, где обнаружены жилые помещения, вырубленные в каменных породах, а также производственные зоны, приспособленные для горных работ, выплавки черного и цветного проката, металлообработки, разведения скота и выращивания пищевых растений. Подробности организации хозяйства уточняются. По разным оценкам, в подземном городе могло проживать от 200 до 1500 особей данного вида, который получил название Nibelung Sapiens. По мнению ученых, изучавших пещерное поселение, пресловутый атомный реактор имеет естественное происхождение. Геологическое строение этой части рудника случайно привело к образованию больших глыб, насыщенных окислами урана, между которыми расположены прослойки графита, поглощающие поток нейтронов. Такая природная конструкция оказалась благоприятной для начала медленной цепной реакции деления ядер. Отвод избыточного тепла осуществлялся водой ручья, протекавшего через пещеру. Специалисты из медико-биологической службы Спецкомитета считают, что вид Nibelung Sapiens способен существовать только в условиях высокой радиации. Большинство научных экспертов согласны, что излучение реактора много веков или тысячелетий назад вызвало мутации, под действием которых племя древних европейцев превратилось в т.н. "гномов". Другие эксперты полагают, что предками Nibelung Sapiens была стая человекообразных обезьян, которые приобрели зачатки разума под действием того же излучения. Эти же специалисты из института радиобиологии уверены, что жизнь под постоянной радиацией не может быть долгой. Излучение обязательно коверкает генетическое вещество, поэтому среди гномов было столько мутантов с разным количеством глаз, пальцев, ребер, почек и т.д. Нибелунги живут лет 20-30, не больше. Все погибшие 26 мая особи имели возраст 10-20 лет. Наверное, это и есть время зрелости вида Nibelung Sapiens. В ходе обследования пещер обнаружено 17 трупов гномов (из них 12 погибли в бою со спецназом 26 мая) среднего

возраста и около 100 погибших домашних животных-мутантов. Поскольку подземное племя не могло быть столь малочисленным, остается думать, что основная масса населения, включая детей, почуяв опасность, ушла в другие пещеры. Итоги операции следует считать успешными: 1) Удалось добыть достаточное количество особей для анатомических и биологических исследований; 2) Ликвидирована угроза, осложнявшая ведение работ в шахте "Святой Августин"; 3) Из природного атомного реактора получено около 70 тонн высокоочищенного урана, после переработки которого мы имеем заряды для нескольких атомных бомб; 4) Популяция Nibelung Sapiens не уничтожена полностью. 5) Доказано, что предания о гномах имеют под собой реальную основу. Рекомендуется провести сейсмический зондаж других урановых месторождений на предмет наличия подземных каверн и источников мощного нейтронного излучения. Будем надеяться, что мы еще встретимся с гномами при менее драматичных обстоятельствах и сумеем найти общий язык.

Русские пришли!

Стол мелко завибрировал, и чернильный прибор неторопливо пополз по направлению к Селищеву. Капитан с недоумением наблюдал за этими маневрами. Потратив на путешествие минуту с небольшим, чернильница проползла около дециметра, после чего резко остановилась, брызнув содержимым на зеленое сукно стола. Одновременно зазвенели стекла в дверце шкафа. Подняв голову, Александр увидел, как Полина собирает разлетевшиеся по всей комнате бумаги. - У кого-то из нас прорезались способности к телекинезу? - понизив голос, спросил Селищев. Полина покачала головой. Зажав подмышкой бумажную пачку, она присела на угол своего стола и сказала: - Сомневаюсь. С чего бы? Скорей уж начальство балуется. Дверки шкафа распахнулись, жалобно скрипнув, и несколько папок медленно слетели с полки на паркет. Под потолком закачалась лампа, задребезжали оконные стекла. В письменном столе, за которым обычно работала Гладышева, наполовину выдвинулся ящик. Снаружи донесся громкий шипящий звук. Дверь комнаты отворилась, открыв обзор на предбанник, в который выходили все помещения Особой Комиссии. Сквозь неплотно прикрытую дверь дастуриевского кабинета просочились струйки желтого дыма. Глубоко втягивая воздух, Полина принялась и уверенно заявила: - Точно. Не вынесла душа чародея, и он занялся источниками силы. Из своей комнаты выглянул в тамбур Кольцов. Скептически поглядев на остро пахнущие дымы, сказал укоризненно: - Опять за старое принялся... - Как он там? - забеспокоился Селищев. - Не задохнулся бы. Распахнув дверь, в предбанник вывалился помятый и смущенный Дастуриев в расстегнутом кителе. Начальник чихал, кашлял, а также махал руками, отгоняя желтые клубы. - Сейчас проветрится, - буркнул он. - Я форточку открыл. - Что именно сработало? - поинтересовался Кольцов. Дастуриев нехотя признался: - Точно не знаю. Я несколько разных вещей использовал. Поодиночке они не просыпались, а вот вместе какие-то начали действовать. Сейчас разберемся. Сквозняк быстро очистил кабинет от дыма, но в помещении сохранился слабый аромат терпких благовоний. Сотрудники собрались вокруг стола, опасливо разглядывая трофеи IX Отделения и ОСОТ, лежавшие вперемешку с недавними находками ОСКОМ. Дастуриев поводил ладонью над столом, после чего решительно отложил два предмета и убрал остальные в сейф, тщательно распахав по запирающимся стальным шкафчикам. - Проклятая шкатулка задымилась, но пожара от нее не было, - пояснял грешивший колдовством генерал госбезопасности. - А вот эти две штуки вдруг захотели мне ответить. На столе оставались трофеи двух зарубежных экспедиций, разделенных почти четвертьвековым перерывом. Потрепанную белую простыню с двумя продольными голубыми полосками Селищев и Подугольник привезли прошлой осенью из поездки на Ближний Восток. Это был талит - покрывало, которое раввины набрасывали на голову и плечи во время молитвы. Подозрительный израильтянин Эль-Шаддай, подаривший им кусок холста, уверял, будто этот талит почти три тысячи лет хранился в капище бога Элохима, причем был дарован древним кумранцам могущественными демонами-шеолами. Найденный в Китае жезл - полированная деревянная рукоятка с набалдашником из витого серебра, украшенного полудрагоценными камнями - также был невероятно стар. Верховные жрецы

даосов, носившие титул "небесных учителей", на протяжении десятков веков пользовались этими предметами, чтобы повелевать духами. - Оба изделия напрямую связаны с допотопной Палестиной,- задумчиво проговорил Дастуриев.- Насчет полотенца нет никаких сомнений, а на китайской палке написаны всякие ругательства то ли на древнеарамейском, то ли на древнееврейском. Простите, но разницы между обоими языками я так и не понял. Личный состав и без пояснений знал историю всех амулетов, поэтому их куда сильнее интересовали обстоятельства недавнего происшествия. К сожалению, что генерал мог рассказать слишком мало. Он успел лишь почувствовать слабый позывной бхаги, и тут же повалил дым из пустого ларца, перекочевавшего на Лубянку из сокровищницы маньчжурского императора. - Короче говоря, ларчик тоже имеет секрет,- резюмировал Кольцов.- Самое время повторить опыт с оставшимися амулетами. Начнем? Печально причмокнув, Дастуриев сказал, не скрывая огорчения: - Придется отложить развлечения на другой раз. Через...- он посмотрел на часы,- ...через двадцать две минуты в Спецкомитете большой сбор. Генерал бережно уложил жезл и талит в сейф, запер дверь цифровым замком, а напоследок попросил капитана Яковенко поискать в архивах и библиотеке сведения о даосской и иудаистской мистике и вообще обо всем, что может иметь отношение к магическим предметам.

Вернувшись через два часа, Дастуриев собрал оскомовцев и осведомился скучным голосом: - Что слышно из Кореи? Кольцов доложил, что командированные на Дальний Восток неразлучные полковники Воронин и Гладышева прислали очередную шифровку. Коллеги вышли на след феномена, но след уходил на южную половину полуострова, где хозяйничали американцы. - Опять американцы,- с неожиданным озлоблением процедил генерал.- Везде под ногами вертятся. Он помолчал, сделав свирепую гримасу, после чего коротко рассказал о совещании. Первый зампред Совмина, он же председатель Спецкомитета, заявил открытым текстом: Соединенные Штаты готовы в любой момент засеять Советский Союз атомными грибочками. Только в Европе сосредоточены тысячи боевых самолетов новейших образцов, нацеленные на СССР. Огромные шестимоторные В-36 брали на борт почти 40 тонн бомбовой нагрузки, а реактивный В-47 мог с почти звуковой скоростью из долететь Германии до Урала, имея на борту 9 тонн бомб. Такую же скорость, около тысячи километров в час, развивали реактивные истребители. К началу февраля нынешнего, 1949 года штаб ВВС США подготовил карты в масштабе 1:100000, необходимые для нанесения ударов по 70 советским городам. Американцы рассчитывали уничтожить эти города за первый месяц воздушных налетов, в результате чего погибнут 3 миллиона советских людей, а 30 миллионов будут ранены, поражены радиацией и останутся без крова. Будут также разрушены электростанции, нефтяные предприятия и другие важнейшие объекты. Всего на выполнение этих задач планировалось потратить 100-120 атомных бомб и 10-12 тысяч тонн обычных боеприпасов. По данным разведки, министр обороны США (или, как это называется за океаном, Секретарь по обороне) Джеймс Винсент Форрестол фанатично требовал от президента Трумэна санкции нанести удар по советским городам и военным объектам. Его точку зрения поддерживали три очень влиятельных политика-антикоммуниста - директор ФБР Гувер, фактический глава разведслужб адвокат Даллес и сенатор Маккарти, руководивший комиссией по расследованию антиамериканской деятельности. Заокеанские шпионские ведомства полагали, что к середине 50-х годов СССР может создать собственную атомную бомбу, а потому следует уничтожить Советский Союз раньше... Выслушав начальника, Кольцов сказал, нахмутив лоб: - Насколько мне известно, первая бомба уже готова, а к августу будет закончен монтаж еще двух-трех изделий. Тогда и проведем испытания. - В том то и дело! - не сдерживая чувств, закричал Дастуриев.- Эта сволочь Форрестол так прямо и сказал: как только узнаю, что у русских появилось атомное оружие - отправлю самолеты на Москву и Киев, не дожидаясь разрешения Белого Дома! - Похоже, он психопат,- заметил Селищев. - Кому от этого легче! - Генерал с немалым трудом заставил себя успокоиться.- В общем, так: нам поручено, как обычно, мобилизовать резервы, нацелить всех феноменов на Пентагон и так далее. Мы должны хотя бы за сутки

предупредить правительство о начале агрессии. Подобные задания поступали в ОСКОМ приблизительно дважды за квартал, поэтому офицеры не были удивлены. Инстанции регулярно требовали, чтобы феномены принялись творить чудеса, причем высоких начальников не интересовало, располагает ли Комиссия необходимыми возможностями. В то же время руководство очень не любило упоминаний о телепатах и ясновидящих, которые время от времени становились антинаучным заблуждением - вроде кибернетики или генетики. По этой причине был похоронен проект организовать закрытое оперативно-медицинское учреждение, где феномены содержались бы под научным наблюдением в максимально комфортабельных условиях. Из-за нехватки финансов Особая Комиссия расселяла выявленных своих "крестников" где придется - на явочных квартирах, в закрытых санаториях госбезопасности и даже в одиночных камерах. Увы, результаты получались самые неприятные: оказавшись в неблагоприятном окружении, феномены стремительно теряли дар, а многие погибали по непонятной причине. С другой стороны, было хорошо известно, что феноменам нелегко приходится и в обычной жизни среди людей, которые крайне отрицательно относились к обладателям сверхъестественных способностей. Нередки были случаи преследования и даже убийства феноменов. Ситуация казалась безвыходной... - Попробуем использовать Старца? - предложил Селищев.- Он сейчас в неплохой форме. На прошлой неделе... - Помню,- кивнул Дастуриев.- Я поеду к нему, а Андрей Васильевич, Саша и Володя займутся остальными. Поговорите с Мельниковым, Ткачук, Вайсом и так далее. - А я? - вскинулась Полина.- опять на телефоне сидеть? - Не только,- миролюбиво сказал начальник.- Ты занимайся полотенцем и жезлом. Чтобы к концу дня доложила все, что сможешь найти. Оба предмета кажутся мне важнее, чем остальные дела.

Матвей Майданчик попал в поле зрения Особого отделения за несколько лет до войны. Пожилой телепат, с успехом гастролировавший по провинциальным эстрадным площадкам, без энтузиазма согласился сотрудничать с НКВД. За эти годы Майданчика неоднократно привлекали к выполнению сложных заданий, но его способность к чтению чужих мыслей частенько выкидывала неостроумные фокусы. В привычной обстановке зрительного зала опытный актер умел угадывать имена или находить спрятанные предметы даже без телепатии. А вот в оперативных ситуациях - на допросе или во время доверительного разговора - дар Майданчика частенько отказывал. Тем не менее, Матвей Евсеевич считался ценным кадром, поэтому Дастуриев пробил через Моссовет разрешение поселить семидесятилетнего агента по кличке "Старец" в домике на берегу Яузы неподалеку от Курского вокзала.

Генерал остановил "победу" возле калитки и дважды надавил клавишу сигнала. Старец выглянул на крыльцо, приветливо помахал, но тут же, зябко поежившись, юркнул обратно. Когда начальник ОСКОМ вошел в дом, старый телепат уже суетился возле пытящего самовара. - С утра собрался к вам позвонить,- сообщил Матвей Евсеевич.- А потом понял, что сами приедете. - Что-нибудь со здоровьем? - встревожился генерал. - Здоровье у меня, какое по возрасту положено,- захихикал Майданчик.- Но тут другое случилось. Под утро поймал я мысли одного подростка из деревушки в Челябинской области. Пацану лет четырнадцать, но самое то, чего вашей конторе нужно. И тебе телепат, и гипнотизер, и будущее видел, и вещички по комнате двигал, и дождь вызывал... Дастуриев даже привстал, прошептав: - Адрес знаете? - Знаю, само собой,- всхлипнув, Майданчик утер слезинку.- Только ни к чему вам адрес. Мысль-то предсмертная была. Соседи и родные затравили мальчонку, даже родная мать уродом звала. Он и не выдержал, в петлю полез. - Сволочи! - зарычал Дастуриев.- Вай, как я ненавижу этих тупых обывателей! Телепат склонил голову. Немного погоревав, старик печально проговорил: - Боюсь, мало что изменилось бы, попади он к вам. Обратили, наверное, внимание: все феномены, с которыми вы имеете дело, быстро теряют свои способности. Нашему брату лучше затаиться, не хвастать божьим даром. Только понимаешь это чересчур поздно - больно уж хочется чем-то выделяться на фоне серой толпы. А эти людишки мстят нам из зависти... - Побольше скромности, вы же советский человек,- машинально одернул его чекист.- Какой еще божий дар? - Советским я только во

второй половине жизни стал,- Майданчик усмехнулся.- А до этого каким только человеком не был... Да и вообще, кто ответит: человек я, или невесть что? Дастуриев не стал ввязываться в бесплодное толчение воды в ступе софистики, а попросил записать адресок погибшего феномена - вдруг у тех же родителей появится другой ребенок с необычными свойствами. Скептически покривившись, старик написал на листке адрес и осведомился: - Не желаете еще чайку? - Хватит! - резко сказал Дастуриев.- Давайте-ка, делом займемся. Узнав, что от него требуется, Старец принялся отнекиваться: дескать, далеко Америка, я и в соседнем женское общежитие не часто мысли читаю. Однако начальник Особой Комиссии возражений слушать не пожелал, молча разложил на столе несколько фотокарточек и сделал приглашающий жест. Скорчив жалобную гримасу, старенький телепат накрыл левой ладонью снимок Пентагона, а правую руку положил на портрет Форрестола. Зажмурившись, он сделал сосредоточенное лицо и довольно долго просидел с видом ребенка, которого злые родители заставляют заниматься нелюбимой игрой на контрабасе. Потом вдруг дернул щекой и вжал голову в плечи. Дастуриев насторожился: по всем признакам, Майданчик что-то почуял. Телепат затаил дыхание, побагровел, закашлялся. Наконец, открыв глаза, сказал, отдуваясь: - Слышал я вашего Форрестола. У них там сейчас раннее утро. Мистер еще дрыхнет, но во сне думает про то, как вечером у него соберется компания. Предстоит очень важный разговор. - Где будет происходить встреча? - немедленно спросил генерал.- Кто приглашен? - Вроде бы у него дома,- почти уверенно сказал Матвей Евсеевич.- А насчет гостей врать не хочу. Он только повторял мысленно: мол, только мистер Гувер способен убедить этих трусливых идиотов. - Который Гувер - сенатор или директор ФБР? Майданчик с виноватым видом замотал головой. Вспомнил только, что Форрестол собирался познакомить того самого Гувера с каким-то милым юношей. Подсказка помогла немного разобраться в ситуации: гомосексуализмом грешил именно Джон Эдгар Гувер, директор ФБР. Стало быть, сегодня вечером они примут важное решение, и трудно было сомневаться, о каком решении может идти речь.

На Лубянке его ждал новый сюрприз. Селищев доложил, что Алене Ткачук тоже удалось проникнуть за стены Пентагона. Безграмотная бабка с Западной Украины сумела связно изложить стратегический замысел воздушного нападения на СССР и назвала имена двух генералов, отвечающих за разработку плана "Firing" - это были глава Стратегического авиационного командования Кэртис Лимей и начальник штаба ВВС Хойт Ванденберг. Помимо прочего, престарелая Алена Тарасовна упомянула, что американцы планируют развернуть в Европе две новые воздушные армии - 3-ю и 17-ю, впридачу к уже имеющейся 12-й воздушной армии. Выдумать такие сведения бабуля, конечно же, не могла, равно как не смогла бы без запинки перечислить обреченные погибнуть в атомном пламени города, гарнизоны и заводы. Оставалось признать, что Ткачук действительно слышала мысли разработчиков этого людоедского плана. Докладную записку они написали за полчаса, не забыв упомянуть, что ОСКОМ нуждается в дополнительном финансировании на предмет создания жилого комплекса для размещения феноменов. Подугольник отнес в канцелярию необходимое количество экземпляров этого документа, а Дастуриев потребовал, чтобы Полина доложила о своих архивных находках. - Я проработала эти исторические факты с позиций наших взглядов на бхагу,- начала капитан Яковенко.- Примерно в восьмом веке до новой эры в Палестине появились набиимы, то есть пророки. Они агитировали за нового бога Яхве и вдобавок предсказывали будущее, приводя себя в экстатический транс плясками, ударами в бубен. При этом часто раздевались догола. - Одним словом, прямо как Гришка Распутин и другие сибирские шаманы,вставил Кольцов.- И не только сибирские. - Очень похоже,- согласился генерал.- Продолжай, дочка. Полина зачитала выдержки из книги основателя IX Отделения профессора Лапушева, который считал, что именно в VIII-VI столетиях до Рождества Христова к людям разных частей света обратились могущественные мудрые существа - так называемые "небесные учителя". Один из них, носивший имя Яхве, предстал перед Моисеем, причем последний был вовсе не евреем, но происходил из малочисленного племени левит. Яхве подчинил евреев левитам, и велел объединенному

племени покорить соседние народы. С помощью Яхве моисеево воинство выиграло кровопролитную войну, завоевав практически весь Ближний Восток. Таинственный учитель оказывал своим адептам мощную поддержку, швыряя с неба огненные камни и поливая врагов горячей смолой. Приблизительно в ту же эпоху на Земле появились и другие небесные учителя: Будда, Ахура-Мазда, Амагерасу, Тецкатлипока. Кто-то из них построил Шамбалу и другие укрытия, размещенные в иных измерениях за пределами нашего пространства. По мнению Лапушева, на Земле шла настоящая война, и люди были вынуждены сражаться под знаменами пришельцев. - Яхве подарил царю Давиду щит в форме шестиконечной звезды и другое сверхъестественное оружие,- продолжала Яковенко.- При помощи этих изделий последователи Моисея должны были одержать победу над адептами другого небесного учителя - Элохима. В свою очередь Элохим оснастил своих сторонников другими заколдованными игрушками, в числе коих упоминается талит. Согласно хроникам, волшебство Яхве не действовало на людей, накрывших голову таким полотенцем. Подугольник напомнил, что израильский капитан Иероним Эль-Шаддай, подаривший им талит, рассказывал нечто похожее. Еще он сказал, что Иероним - одно из имен Дьявола, а имя Эль-Шаддай встречается в оригинальном тексте Библии, причем переводится на русский, как Бог Всемогуший. В свете этих реминесценций личность капитана, похитившего Грааль, представлялась все более загадочной и даже демонической. Стоило прислушаться к словам Иеронима: небесные учителя наделили некоторых людей феноменальными качествами, и сегодня в потомках доисторических пророков изредка просыпаются способности к телепатии, ясновидению, а также прочие чудеса. - Обратите внимание, товарищи, верховный жрец даосского культа носил тот же титул - тянь-ши, то есть "небесный учитель",- сказала Яковенко. Даосизм - культ, основанный на шаманских плясках. Жрец приводил себя в исступление и начинал общаться с духами. Согласно летописям храма Дракона-Тигра, свыше двух тысяч лет назад один из тянь-ши тайно посетил Далекую Западную Страну, где сумел подчинить себе некоторых местных духов. С их помощью тянь-ши похитил магический жезл, хранившийся в капище главного идола той страны. Судя по всему, речь идет о том самом жезле, который наши старшие товарищи привезли из Китая в конце двадцатых годов. В таком случае далекая страна к западу от Китая - это Ближний Восток, а капищем китайцы называли храм Яхве в Иерусалиме. В общих чертах ситуация прояснилась: и талит, и жезл обеспечивали какую-то форму связи с бхагой и теми иллюзорными образами, которыми наполнен астральный мир. Дастуриев еще раз просмотрел записи Яковенко, задумчиво покачал головой, затем достал из сейфа наследие небесных учителей и приказал сотрудникам очистить помещение. - Сеанс может оказаться небезопасным,- пояснил генерал. - А нам не страшно,- заявил Кольцов, усаживаясь поудобнее.- Ты, гражданин начальничек, бросай бравировать. Тоже мне, Чайльд-Гарольд нашелся! Мы туточки посидим, на твои подвиги полюбуемся. Остальные дружно поддержали полковника, и заявили, что никуда отсюда не уйдут. Свирепо наблюдая, как они, стуча стульями, занимают зрительские места, Дастуриев пошевелил челюстью, словно собирался гаркнуть и восстановить дисциплину. Однако наводить порядок не стал, только посоветовал отсесть подальше. Закутав голову талитом, он аккуратно расправил на плечах концы древнего полотенца и взялся за рукоятку жезла. Зрители затаили дыхание, ожидая сверхъестественных всплесков, завывания демонов и прочих ужасов. К их немалому разочарованию, ничего подобного не случилось. Внешне сеанс протекал ужасающе обыденно, даже скучно. Дастуриев хмурил брови, вертел и поглаживал жезл, ощупывал самоцветы, вделанные в грубую серебряную отливку. Оскомовцы упустили момент, когда медиум вошел в транс. Веки опустились, щеки впали, дыхание замедлилось. Генерал застыл в не слишком удобной позе, его пальцы перестали ласкать волшебную палочку, дарующую власть над обитателями астрала. Немая сцена затягивалась. Дастуриев едва заметно раскачивал верхнюю часть тела, изредка слегка поворачивал голову, словно озираясь, не раскрывая глаз. Время от времени по лицу начальника ОСКОМ проносились неумовимые гримасы. Однажды он содрогнулся в своем полусне, слабо помахал жезлом и невнятно

помянул Эйфелеву башню. Очнулся Дастуриев внезапно. Рывком вскинув голову, он обвел насторожившихся подчиненных мутными глазами. Постепенно его взгляд прояснился, и генерал-майор с наслаждением пошевелил плечами. - Что там? - шепотом спросила Полина. - Там? - генерал до красноты растер лоб и переносицу. - Хотел бы я знать, где это - там... - Вы были в бхаге? - осведомился Кольцов. Главный оскомовец молча кивнул, а потом вдруг поинтересовался, не исчезал ли он из этой комнаты. Услышав в ответ, что почти полчаса без чувств пролежал в своем кресле, Дастуриев недоуменно насупился. - Не знаю, был ли я в бхаге, но бхага определенно уносила меня,- сказал он наконец. - Я побывал в Лондоне, Париже и еще каких-то местах. Там был город с небоскребами - наверное, Нью-Йорк. Я ходил по улицам, заглядывал в дома - в общем, получился полный эффект присутствия. Лучше, чем в стереофильме. Генерал снова задумался, не обращая внимания на сотрудников, с нетерпением ожидавших его рассказа. Потом вдруг забрал оба талисмана и объявил, что рабочий день окончен. Ушел он первым, чего прежде не случалось.

Вечером, когда в столице закрылось большинство офисов, секретарь по обороне принимал гостей. Собрались влиятельные люди, разделявшие его мнение насчет необходимости поскорее покончить с русскими. Сегодня Форрестол в этом не сомневался - они согласятся поддержать план "Firing" на Совете Национальной Безопасности. До сих пор глава военного ведомства не был уверен лишь в позиции Джона Эдгара Гувера. Директор ФБР люто ненавидел коммунистов, но не видел необходимости в крестовом походе против Советской России. Гувера вполне устраивала "холодная война", позволявшая раздувать шпиономанию. В таких условиях он держал за глотку всех вашингтонских политиков - на каждого из них Бюро накопило объемистые досье, так что сенаторы и министры беспрекословно повиновались хозяину тайной полиции, сохранявшему свой пост ровно четверть века. Менялись президенты, начинались и заканчивались войны, и только Директор был вечен, как египетские пирамиды. Чтобы исключить случайности, Форрестол пригласил на этот мальчишник молоденького лейтенанта Джеффри Дейланда из военной разведки. Увидев мускулистого поджарого красавчика, стареющий педик Гувер мгновенно растаял и готов был выполнить любую просьбу секретаря по обороне. Как обычно, Директор старался держаться в центре общего внимания и громко рассказывал совсем свежую историю про свой телевизор. Новенький аппарат, по его мнению, оказался дефектным: когда Гувер нажимал клавишу включения, экран примерно минуту оставался темным, и только затем появлялось изображение. - Я вызвал монтера из технической службы Бюро, но этот бастард имел наглость заявить мне, что так и должно быть,- возмущенно восклицал шеф ФБР. - Пришлось уволить бездельника. - Неужели после его увольнения телевизор стал работать лучше? язвительно осведомился Даллес. - При чем тут это? - удивился Гувер. Сенатор Джозеф Маккарти, выпив второй стакан виски с содовой, добродушно заявил: - Ну, наконец-то наши самолеты отправятся в Петроград и сбросят атомную бомбу в самый центр Кремля,- он оглушительно захохотал. - Прямо под ноги дядюшке Джо! Шутка понравилась, и только Джон Даллес сказал, поморщившись: - Запомните, Джо, ваш тезка Джозеф Сталин живет не в Петрограде, а в Москве. - Какая разница? - удивился главный охотник на коммунистов, оккупировавших госдепартамент и голливудские киностудии. - Мы будем бомбить и Москву, и Петроград и другие русские города...- он вдруг задумался с удивленно спросил: - Каким образом дядюшка Джо может жить в Москве, если Кремль находится в Петрограде? Не надо так шутить, Джонни. Погрозив Даллесу пальцем, сенатор налил себе новую дозу виски и разбавил струей из сифона. Приглашенные генералы из штаба ВВС одобрительно кивали, разделяя боевой настрой всесильного сенатора. Хойт Ванденберг доложил, что план "Firing", то есть "стрельба" или "стрелковый", полностью подготовлен. Осталось только загрузить боеприпасы и отдать приказ, после чего гигантские бомбардировщики В-36, поднявшись с американских аэродромов, возьмут курс на Россию. - Плохо, что на второй день главные силы авиации придется переключить на другие цели,- печально добавил генерал Лимей. - Из-за этого повторные удары по вражеским городам окажутся гораздо слабее. Гости, немного перебравшие виски, возмутились, поэтому

начальнику штаба ВВС пришлось объяснять, что после первой же бомбардировки Кремль безусловно двинет в контрнаступление свои дивизии, расквартированные в Европе и на Дальнем Востоке. Эти азиатские полчища, вооруженные лучшими в мире танками, прорвутся к Монблану и Ла-Маншу прежде, чем полсотни В-36 смогут завершить уничтожение Москвы. Тем более, что не известно, сколько бомбардировщиков погибли под ударами русских зениток и истребителей. Вот потому-то, сказал Лимей, американским бомбардировщикам, включая тяжелые В-47 и В-50, предстоит работать по механизированным колоннам Красной Армии. Гувер прокомментировал недовольным тоном: - Короче говоря, мы рискуем остаться без Европы. Может, не стоит торопиться с войной? Непосредственной угрозы русского нашествия пока не видно. Насколько мне известно, наши военные считают, что Советы сумеют сделать атомную бомбу, в лучшем случае, лет через десять, а то и двадцать. Потрясенный таким предательством Форрестол собрался дать отповедь коварному провокатору, но после четырех порций виски язык отказывался произносить гневные фразы. Тем временем Даллес затянул старую песню: дескать, война не нужна, достаточно проводить жесткую политику с позиции силы, и СССР сам развалится, как глиняная кукла. Кто-то из генералов попытался возражать, но Даллес походя помянул параноиков, которые так напуганы призраком коммунизма, что готовы искать русских шпионов под собственной кроватью и даже в самой кровати. Последний намек смертельно оскорбил Гувера и Маккарти, и два друга тоже ввязались в перепалку. Занятые этими увлекательными обстоятельствами гости не сразу обратили внимание на странное поведение Форрестола. Хозяин квартиры стоял у окна с побелевшим от ужаса лицом и, тыча пальцем в пустое пространство, истерично выкрикивал: - Русские пришли! Они уже здесь, в Вашингтоне! Недавние слова о параноиках сразу приобрели новый смысл. Нежно обнимая за плечи смазливой лейтенант, Гувер насмешливо произнес: - Джимми, тебе нельзя так много пить. - Русские танки! - вдруг заорал секретарь по обороне. С прытью, неожиданной для его возраста и комплекции, Форрестол бросился в атаку на невидимого противника, ожесточенно молотя кулаками по воздуху. Неожиданно окно распахнулось, и глава Пентагона, неловко перевалившись через подоконник, едва не выпал наружу. Гостям пришлось постараться, чтобы втащить его обратно.

Когда приключилась неприятность с Форрестолом, в Вашингтоне была глубокая ночь, но в Москве только-только рассвело. Около полудня руководители державы приехали в Кремль и занялись делом Дастуриева. Выслушав рапорт начальника ОСКОМ, Сталин произнес весело, но в то же время осуждающе: - Опять за старое взялся? Кто тебе, сукин сын, разрешил заниматься индивидуальным террором? Ты кто - большевик или эсер? - Виноват, - кротко признал генерал, но тут же добавил: - А ведь неплохо получилось. - Если бы ты был горбатый, я бы знал, как тебя исправить,- вздохнул генераллиссимус. Почувствовав, что разнос на этом закончился, Дастуриев осмелился вставить: - Поздно меня перевоспитывать. Меня даже смерть не исправит. На всякий случай Берия решил одернуть зарвавшегося колдуна и сказал преувеличенно строго: - От тебя зависит, чтобы смерть не слишком спешила...

К обеду весь Большой Дом на площади Дзержинского уже знал сенсационную новость из Вашингтона: министр обороны Форрестол, свихнувшись на почве зоологического антикоммунизма, выбросился из окна собственной квартиры и разбился насмерть. Судя по его последним словам, перед этим оголтелому милитаристу привиделось, что в американскую столицу вошли советские танковые войска. По этому поводу было высказано множество язвительных замечаний, в том числе: "Не рой другому яму", "Кто с мечом на нас пойдет", "Не пугай бабу она длиннее видала". Говорили также, что кишка у янки совсем тонкой оказалась, и вообще так будет с каждым, кто станет на нас зубы точить. Естественно, все бурно радовались тому, как боятся нас тупые поджигатели войны - сами с небоскребов сигают, боеприпасы нам экономят. Коллектив ОСКОМ радовался вместе с остальными коллегами. Лишь одно обстоятельство немного портило весь праздник - куда-то подевался начальник Комиссии. Кольцов звонил к нему домой, но генеральская супруга ответила, что

Кадаги Дастуриевич уехал из дома совсем рано, на улице еще темно было. Дастуриев появился ближе к вечеру. Был он явно в приподнятом настроении, отчего у бдительной капитана Яковенко возникло подозрение: не у любовницы ли генерал задержался? Полина доложила по возможности деликатно: - Начальство вас не спрашивало. - Начальство знает, где я был и чем занимался,- улыбаясь, сообщил генерал. "Так и есть,- смекнула капитан.- Вдвоем с Лаврентием по бабам шлялись". Она сказала, не слишком скрывая возмущение: - Пока вы где-то чем-то занимались, тут много интересного случилось. Вы, наверное, не слышали, что в Америке с министром обороны случилось... - Не слышал? - Дастуриев расхохотался.- К твоему сведению, глупая девочка, не только слышал, но даже видел! Снисходительно посмеиваясь, генерал-майор поведал подчиненным, что еще накануне вечером у него возникла идея повторить вчерашний визит в бхагу. Только на этот раз он решил провести обряд вдали от города, где не будет машин, проводов высокого напряжения и прочих примет цивилизации, мешающих общению с соседним уровнем вселенской конструкции. Для таких сеансов Дастуриев давно приглядел старую дубраву возле Сенежского озера. - Этот китайско-израильский жезл посылает мой астральный образ в любое место, куда я пожелаю,- рассказывал генерал.- Я еще вчера заглянул к разведчикам, и они показали на карте Вашингтона, где находится дом Форрестолла. Короче говоря, мой призрак ходил по его квартире, а эти бараны меня не видели и всюю обсуждали, как бы закидать нас атомными бомбами. Потом у меня получилось показаться Форрестолу. Увидев рядом советского генерала в полной форме с орденами и расстегнутой кобурой, этот шакал начал вопить: "Мама, помоги, русские пришли!" Я ему вежливо объясняю на чистом телепатическом языке: "Это не русские, это хевсур пришел. Русские чуть позже на танках приедут". У него совсем мозги сдвинулись, он закричал: "Русские танки!" - и бросился к окну. Наверное, хотел посмотреть, как по улице катаются наши ИС-три. Я уже и окно ему открыл и подтолкнул плечом, но толпа помешала, не пустила дальше подоконника. - Так он упал или не упал? - недоумевал Подугольник. - Ты слушай, не перебивай,- повысил голос начальник.- В общем, вызвали скорую помощь и повезли Форрестолла в госпиталь, а я - за ними. Там снова ему показался, и тут у мерзавца нервы не выдержали - все-таки прыгнул с шестнадцатого этажа. Я хотел заодно Маккарти прикончить, но тот, как меня увидел - заикаться начал и упал без чувств. Все долго смеялись и жалели, что не видели столь упоительные сцены воочию. Потом стали обсуждать последствия дастуриевской вылазки в астрал. Молодежь считала, что теперь опасность войны станет слабее: главного поджигателя больше нет, а новый министр обороны вряд ли решится на такую авантюру. Селищев добавил: в течение месяца будет испытана советская атомная бомба, и тогда никакие милитаристы не посмеют точить зубы на СССР. Неожиданно Кольцов проговорил с озабоченным видом: - Между прочим, президент Трумэн тоже большой любитель бомбами швыряться. Этот запросто может сам начать войну. - Не начнет,- уверенно заявил Дастуриев.- Он теперь долго смирный будет. - Откуда вы знаете? - удивилась Полина. Хохотнув, генерал объяснил: - После Форрестолла я к нему в Белый Дом заглянул.

Оттуда не возвращаются

Под утро Курганову стало хуже. Когда прибежал вызванный сиделкой дежурный врач, больной задыхался. Пульс замедлился, давление упало. Врач приказал дать кислород, ввести физраствор и сделать инъекцию антибиотиков. Состояние Курганова выравнилось, но в сознание он так и не пришел. Через час пришла дневная смена, и в палату заглянул завотделением. Выслушав отчет дежурившего в ночь персонала, старый врач озабоченно покачал головой. Они теряли больного, и уже было понятно, как произойдет неизбежное. Лекарства от лучевой болезни наука еще не придумала. Сейчас в организме физика-атомщика стремительно погибали эритроциты, разрушались гормоны и ферменты, отвечающие за важные для жизни процессы. Пораженные нейтронами органы отказывались выполнять свои функции, нарушился обмен веществ. Как и многих до него, Курганова ожидала более или менее продолжительная агония и - скорее раньше, чем позже - смерть. Завотделением давно смирился, что из каждых трех физиков-атомщиков, угодивших в этот

госпиталь, выживает только один. В данном случае вопрос был уже практически решен, Курганову предстояло страдать не дольше суток. Конечно, не велика птица - если пациента заберет Кондратий, голову не снимут. Тем не менее старый врач решил подстраховаться и выполнить как можно больше процедур, чтобы вся документация была в ажуре. Он вызвал бригады из функциональной диагностики и физиологии, больному сделали анализ крови, кардиограмму. При этом кардиолог потихоньку брюзжал: дескать, из-за магнитной бури его приборы работают не слишком надежно, а их заставляют зря тратить время с этим персонажем Льва Толстого. В смысле - живым трупом. Не слушая ворчащих коллег, заведующим не без сожаления смотрел на осунувшееся давно не бритое лицо Курганова. Тридцатилетний физик говорят, очень талантливый - поседел и выглядел глубоким старцем. И без вскрытия врач знал, что сейчас у пациента съежилась и потемнела селезенка, начались внутренние кровоизлияния, воспалены слизистые оболочки глаз, носоглотки и кишечника. Острая лучевая болезнь не успеет перейти в хроническую форму, потому что все решится в считанные часы. Старик печально вздыхал. Кардиолог, с которым они вместе работали еще в первую мировую войну, сварливо осведомился: - Надеешься вытащить? - Нет, конечно.- Голос заведующего отделением прозвучал почти равнодушно.- Считаю, он уже на том свете. Оттуда не возвращаются. Старший физиолог, сентиментальная дама бальзаковских лет, всплакнув, согласилась: - Сегодня ночью. Будет чудо, если до утра дотянет... А жаль, красивый был мужик.

Около полуночи задремавшую Наташу разбудили шаги. Спросонок девушка решила, что больной отправился погулять. С "лучевиками" такое случалось в острой фазе периоды апатии сменяются приступами повышенной активности, когда больные веселятся, буйствуют, рвутся на свободу и вообще ведут себя неправильно. Но нет, покрытый красными пятнами воспаленной кожи Курганов неровно дышал, лежа на спине. Рядом с койкой стояла красивая тетка лет сорока в белом халате. Строго посмотрев на смущенную медсестру, незнакомка спросила: - Приступы тошноты не прекращаются? - Рвало его вечером, около десяти часов,- торопливо подтвердила Наташа. И пропало с кровью. Видать, конец. - Не болтай, чего не понимаешь,- повысила голос незнакомая врачиха. Помоги сделать внутривенное. Наташа быстренько прокипятила пятиграммовый шприц, а сама переживала, как бы вредная тетка не настучала, что сестра заснула на дежурстве. Между тем врачиха с напряженным видом держала двумя руками голову Курганова и чего-то бормотала. Когда инструмент был готов, она вытащила из кармана халата несколько ампул без надписей, набрала их содержимое в шприц и умело ввела раствор в вену. - Я постараюсь заглянуть через день-другой,- сказала она, выходя из палаты. Спустя полчаса у больного резко поднялась температура и начался сильнейший кашель с рвотой.

Утром следующего дня начальник ОСКОМ генерал-майор Дастуриев встал со странным ощущением. Ему только что снился какой-то кошмар, чего с хевсурским кадаги не случалось довольно давно. После пробуждения все видения быстро стирались из памяти, лишь оставили смешанное чувство боли, тревоги и ожидания чего-то радостного. Приехав на службу, он вызвал ветеранов и, не глядя на них, буркнул: - Сегодня меня позвала бхага. Наверное, скоро уйду. Туда. Воронин, удивленно посмотрев на генерала, сказал: - Да что вы, Кадаги Дастуриевич. Нас всех переживете. Ведь здоров, как буйвол, все зубы на месте, ни одного седого волоса. - Здоровье здесь ни при чем, и помоложе меня уходили,- мрачно изрек генерал.- Хватит об этом. Было еще одно видение - что-то случилось с Вадимом Кургановым. Или со дня на день случится. Его слова еще сильнее удивили аудиторию. Трудно было представить, что плохого может случиться с человеком на последней стадии лучевой болезни. - Нет-нет, Вадим пока жив,- уверенно сказал Дастуриев.- Вот что... Вы, Андрей Васильевич, и вы, Вера Ивановна - поезжайте в госпиталь и разберитесь. Этот юноша слишком много знает. - Веточку взять? - спросила Гладышева. - Не помешает. С тех пор, как Дастуриев обучил ее лозоходству, Вера при каждом удобном и неудобном случае старалась применить свое новое умение. Она искренне гордилась, что оказалась

единственной из числа сотрудников ОСКОМ, кому это удавалось. Пользы от ее изысканий было не много, тем не менее начальник Комиссии постоянно держал в сейфе запас свежей лозы. Когда Кольцов и Гладышева уехали в Центральный госпиталь МВД, генерал решил освежить память и пролистал личное дело физика. Курганов Вадим Мефодьевич, 1921 года рождения, русский, холост, несудимый, из семьи служащих, член ВКП(б), на оккупированной территории не находился, близких родственников за границей не имеет. В 1944 г. окончил Московский физико-технический институт, с тех пор работает в системе Специального Комитета по атомной проблеме при Совете Министров СССР. Внес существенный вклад в разработку атомного оружия. В 1949 г. привлекался к сотрудничеству с ОСКОМ, в тот же год был награжден Сталинской премией II степени за исследование конструкции двигателя космического летательного аппарата, упавшего на полуострове Ямал. Сведения о родственниках Дастуриев читал менее внимательно. Курганов был потомственным научным работником, каковое обстоятельство сильно отразилось на его характере. Отец - профессор математики, мать - доцент в Бауманском. Оба деда - физики, одна бабушка - доктор наук в области физиологии, другая - доктор химических наук. Старшая сестра Надежда Мефодьевна Саранская кандидат технических наук, работает в области вычислительной техники, ее муж возглавляет аналитический отдел в Комитете Информации - недавно образованном ведомстве, объединившем разведывательные управления МГБ и Генштаба. Дастуриев вздохнул и отложил досье. Он уже раскаивался, что послал подчиненных, а не поехал в госпиталь сам. Генерал почти решил вызвать машину, но тут Подугольник доложил о последних результатах по теме "Подарок Дракона", и начальник ОСКОМ на время забыл про Курганова.

Прибыв в госпиталь, оскомовцы обнаружили знакомые лица. Перепуганного заведующего отделением взяли в оборот сразу два майора госбезопасности: следователь по особо важным делам Вахнюк и старший оперуполномоченный из контрразведки Данелян. По их репликам стало понятно, что коллеги навестили медицинское учреждение тоже в связи с делом Курганова. Увидев старших товарищей, майоры малость убавили пыл, и Вахнюк довольно внятно обрисовал ситуацию: - Ночью в палату пробралась неизвестная женщина, выдававшая себя за врача. Сделала Курганову какой-то укол. Теперь у него резко ухудшилось состояние, человек на грани смерти. - Он и раньше был на грани,- пискнул заведующим. Данелян свирепо прорычал: - Помолчите! С вам разберутся по всей строгости... Тут, товарищ полковник, полный бардак творится. В воротах охрана, в вестибюле - охрана, в каждом коридоре - дежурные, в каждой палате - ночная сиделка. Но ни одна сволочь не разглядела, как эта диверсантка зашла к больному. И, как уходила, - тоже никто не видел. - Работал профессионал,- многозначительно заключил следователь. Их версия была понятна и особых сомнений поначалу не вызвала: зарубежная (видимо, американская) разведка умело провела операцию с целью ликвидировать видного советского ученого-атомщика и тем самым притормозить наши работы в области оборонной техники. Других объяснений вроде бы не было, но вдруг Вера Ивановна проговорила, не скрывая недоумения: - Какой смысл американцам рисковать своими агентами, чтобы укокошить человека, который и без того с минуты на минуту отдаст концы? - Они могли не знать, что Курганов безнадежен,- нашелся Вахнюк. Однако полковник Кольцов уже ухватился за сомнения Гладышевой и спросил: - Других больных отравить пытались? Коллеги этого не знали, а старый врач уверенно заявил, что с остальными пациентами его отделения ничего плохого не случилось и что почти все больные определенно идут на поправку. Кольцов, который когда-то получил медицинское образование, продолжал допытываться: - Курганов был единственным безнадежным пациентом? - Совершенно верно,- торопливо подтвердил заведующим, почувствовавший, что полковник как будто на его стороне.- У других поражения легкой или средней тяжести. - "Легкой тяжести" - надо же!.- Кольцов покачал головой.- Ну-ну... Значит, неизвестные нам злоумышленники почему-то заинтересовались именно человеком, практически обреченным на верную смерть... Давайте разбираться. Вы установили, какой именно препарат был введен Вадиму Курганову? Оказалось, что анализ

крови был с утра отправлен в лабораторию, однако персонал госпиталя не удосужился сделать пробу на яды. Два майора, обрадовавшись, снова заговорили о злом разгильдяйстве, и у заведующим случился сердечный приступ. Пока старика увозили в кардиологию, Кольцов изложил коллегам свою версию ночного ЧП. В американскую шпионку, которая сумела незамеченной прокрасться сквозь рогатки охраны, он не верил. - По-моему, это была самодеятельность военных врачей,- сказал полковник. Решили втихаря испытать новое лекарство. Естественно, выбрали безнадёжного, чтобы в случае неудачи списать его смерть на естественные причины. Вахнюк с Данеляном застыли на месте, разинув рты. Переважив неожиданную идею, следователь упрямо переспросил: - Почему вы так уверены, что ему не яд вкололи? - Родной, проснись,- посоветовал Кольцов.- Если это был яд, то почему бедняга до сих пор дышит? Сам слышал, как врачи проболтались: Курганов должен был помереть ещё ночью. И тем не менее он пока барахтается. Нет, товарищи, это было лекарство... Вот что. Мы с товарищем подполковником займемся пациентом, а вы двое трясите персонал и выбейте из них правду. И обязательно проверьте алиби всех врачей - кто, когда и где находился этой ночью.

В палате, где лежал Курганов, оскомовцев встретил молодой врач Шубников. Узнав, что чекистов интересует клиническая картина, он заметно удивился и решил отделаться общими словами, не вдаваясь в детали. Шубников нехотя сообщил, что Курганов пребывает на последней стадии лучевой болезни, при которой происходят необратимые изменения в лимфатических узлах, развивается пневмония, и человек вскоре умирает от многочисленных кровотечений в желудочно-кишечном тракте. - Просто чудо, что он дотянул до утра,- сказал Шубников.- Мы сейчас делаем повторный анализ крови... Кольцов резко перебил врача: - Я не понял, от чего вы лечили пациента - от лучевой болезни или от пневмонии? Довели больного до воспаления легких и теперь плачете, что ему мало осталось! Незаметно вздохнув, Шубников начал объяснять, что пневмококки, возбудители пневмонии, всегда имеются в любом организме. Когда излучение разрушает иммунную систему, ослабленный организм теряет способность сопротивляться этим бактериям, и начинается воспаление легких. Рассказ звучал правдоподобно, и полковник принялся читать историю болезни. Тем временем Гладышева жалостно произнесла: - Год назад Вадим совсем другим был. А теперь кожа да кости остались. И весь седой стал, прямо как старик. Врач сказал о разрушении пигмента под действием радиации и добавил, что, если бы Курганов протянул ещё месяц-другой, у него бы наверняка выпали все волосы. Тут снова вмешался Кольцов: - Скажите, доктор, у вас в госпитале часто испытывают на больных новые медикаменты? Выражение лица Шубникова медленно изменилось, но то были не страх или растерянность. Скорее уж недоумение. Врач долго морщил лоб, тер подбородок, щурился, а потом довольно уверенно заявил: - За три года, что я здесь работаю, было несколько таких случаев. Приезжали специалисты из Минздрава или Военно-медицинской академии, проводили курс лечения. Один препарат недавно был рекомендован для широкого применения. Уперев в него тяжелый взгляд, Кольцов выразительно погладил висевшую на поясе кобурку пистолета и произнес угрозой тоном: - Я имел в виду неофициальные испытания препаратов. Говорите, гражданин Шубников. Мы все равно узнаем правду. Будет лучше, если мы узнаем ее от вас. Шубников стушевался, начал сбивчиво лепетать: дескать, использование неапробированных медикаментов - подсудное дело, а в госпитале МВД вообще ничего нельзя сделать по секрету - один хрен, кто-нибудь пронюхает и настучит, куда положено... Неприятную сцену прервало появление девицы в белом халате, которая вручила врачу несколько листов, исписанных латынью. Прочитав бумаги, врач застонал. На вопросы обеспокоенных оскомовцев он неохотно сказал: - Такого просто не может быть. Курганов пошел на поправку. Количество красных тел в крови растёт, а содержание сахара падает. - Значит, мы были правы,- удовлетворенно заявил Кольцов.- Кто-то из ваших коллег сумел создать лекарство и решил испытать на Вадиме. - Такого тоже не может быть,- упрямо стоял Шубников.- Кому охота под статью идти. Полковник снисходительно подумал, что врач слишком молод и не знает жизни. Испытание препарата могло быть устно

согласовано в высоких инстанциях. В таком случае уже сегодня несколько министров, академиков и генералов побеседуют в дружеской обстановке, после чего историю спустят на тормозах. Оставался только один вопрос, всерьез беспокоивший оскомовца судьба бедняги Курганова. Членов правительства такая мелочь могла не заинтересовать, а парня было действительно жалко. Между тем Гладышева обходила комнату, держа двумя пальцами полуметровый прутик виноградной лозы. Закончив обследование, озабоченно заметила: - Тут явно проявлялась бхага. Я чувствую колебания над головой Вадима и рядом с койкой, где стояла эта женщина. Обрадованный подсказкой, полковник шепнул ей: - Ну, конечно, она была феноменом. Возможно, дело не только в лекарстве...- Кольцов уже громче обратился к Шубникову: - Скажите, доктор, по анализу крови можно определить, какой раствор ему вкачали? Пожав плечами, врач неуверенно ответил, что в крови пациента обнаружено много посторонних веществ - калиевые соли, фосфор, другие соединения. Но их присутствие в микроскопических количествах не должно удивлять - во время лучевой болезни кровь вообще превращается черт знает во что. К вечеру подъехал Дастуриев. Выслушав отчет сотрудников, он лично обследовал палату и согласился, что здесь поработал сильный феномен, сумевший переломить лучевую болезнь за счет энергии бхаги. Генерал добавил с недоумением: - Впервые такое встречаю. До сих пор ни один врачеватель не умел лечить от радиации. Даже в ночь полнолуния... И вообще трудно поверить, что существует такой сильный феномен, а мы ничего о нем не знаем.- Начальник ОСКОМ поднял бровь.- Сегодня я останусь в госпитале. Может, она снова придет.

Две ночи Дастуриев дежурил напрасно. На третьи сутки он решил отоспаться, и в палате осталась Вера Гладышева. Небо было затянуто облаками, ронявшими на Москву потоки дождя, расцвеченные ветвистыми зигзагами молний. Чтобы не заснуть, подполковник без конца пила горячий кофе, и вскоре термос опустел. - Наташенька, принеси кипяточку, еще заварим,- попросила Гладышева. Девушка охотно вызвалась сбегать, но только не поняла, как можно заваривать кофе в термосе. Подполковник развеселилась - не объяснять же этой деревенской дурочке, что Саша Селищев, возвращаясь из Нью-Йорка, привез целый центнер бразильского порошка. Кидаешь чайную ложку на стакан кипятка - и готово. - Я быстренько,- сказала Наташа и вдруг поежилась.- Ой, зябко чего-то. Совсем, как в ту ночь, когда тетенька приходила укол делать. Тоже молнии грохотали, и по радио вместо музыки одни помехи хрипели. Медсестричка продолжала топтаться на пороге, но Вера Ивановна повелительно махнула ладонью: мол, рысью - марш. Сама же подумала: гроза, полнолуние и магнитные бури - лучшее время для активизации бхаги. Только вот Курганов отчего-то не приходит в сознание. Она тронула ладонью лоб больного. Температура, вроде бы, немного упала. В волосах - вчера еще совершенно седых - появились рыжеватые клочья. - Отодвиньтесь,- громко сказал совсем рядом сердитый женский голос. От неожиданности Вера отшатнулась, машинально нащупывая пистолет в кармане. Однако женщина в белом халате не производила впечатления сильного противника. Обычная немолодая докторша, довольно миловидная, плотного сложения, нос - прямой, глаза - серо-голубые, губы - тонкие, ямочка на подбородке, родинка на правой щеке возле мочки уха - знакомое описание... "Ах, вот кто пожаловала",- наконец-то смекнула Гладышева. Отпустив пистолетную рукоятку, она медленно потянулась к лозе, лежавшей на столе среди термометров, стаканчиков, склянок. Одновременно подполковник с интересом наблюдала, как ночная гостья водит ладонями над распростертым на простыне Кургановым. Похоже, дыхание больного прямо на глазах становилось ровным и способным. Целительница прикоснулась к вискам Вадима, и Гладышевой показалось, что вокруг подушечек пальцев женщины-феномена заструились вихри крохотных золотисто-красных искорок. Нечто подобное изредка случалось с Дастуриевым, но у этой особы получалось гораздо сильнее. Курганов пошевелился, повернулся на другой бок и вдруг засмеялся сквозь сон. - Снова будете укол делать? - напомнила о своем существовании Вера Ивановна.- Воду вскипятить не надо? - Спасибо, доченька, не стоит беспокоиться,- довольно любезно отозвалась врачевательница.- Я уже все организовала. Тетка была нахалкой - выглядит

моложе лет на пять, если не на все десять, а еще "доченькой" называет. Тоже мне, мамаша нашлась! Не иначе, отирается где-нибудь возле самой верхушки Академии Наук, они там все зазнались, давно Лефортова не нюхали... Покосившись на столик с инструментами, Гладышева обалдела: вода в никелированной коробочке бурно кипела, хотя коробка стояла прямо на клеенке, и никакого огня под ней не горело. Вера сосредоточилась и подняла лозу, но веточка, затрепетав, переломилась. Незнакомка, которая уже набирала раствор в стеклянную трубочку шприца, поучающе прокомментировала: - Бесплезная игрушка, эта ваша биолокация... Или, как вы говорите, лозоходство. Все равно что измерять силу ветра сачком для бабочек... Подержите-ка Вадима за руку, у этой кургановской породы вену найти - одна морока. Безропотно подчинившись, Вера Ивановна, словно в оцепенении, наблюдала, как поршень выталкивает из шприца кубические сантиметры неизвестного препарата. Потом, тряхнув головой, строго осведомилась: - Он будет жить? - Безусловно, будет,- подтвердила докторша, тяжело вдыхая и выдыхая воздух.- Гадко тут у вас, милочка. Тускло и душно. Пропустив мимо ушей этот поклев на свежую погоду и яркое освещение палаты, Вера удовлетворенно произнесла: - Ой, хорошо-то как, жить будет... А еще говорят: мол, оттуда не возвращаются... - Смотри, как уходить,- степенно отозвалась незнакомка.- А вообще-то, конечно, глупо возвращаться. Вот вы, к примеру, захотели бы вернуться в плаценту, снова стать беспомощным бесчувственным зародышем?.. Бр-р-р, какая гадость! - она содрогнулась.- Ну, прощайте, милочка, рада была повидаться. Заходите, когда сможете... И вот еще что - скажите здешним эскулапам, чтобы не пичкали мальчика пенициллином. Тоже мне, нашли панацею от всех болячек, невежды! Резко повернувшись, сердитая дама в белом халате вышла в коридор. Дверь за ней не успела захлопнуться, и в палату бочком протиснулась Наташа, державшая одной рукой термос, а в другой - бумажный кулек. - Вот спасибо, что дверь открыли,- затараторила она прямо с порога.- Я и кипяточку принесла, и ватрушками у девчонок разжилась. Не отвечая, Гладышева выглянула в коридор, но недавней своей собеседницы не увидела. Один конец коридора упирался в стенку с радиатором парового отопления и окном во двор, с другой же стороны сидели за столом пожилая дежурная и два сержанта-пограничника из охраны госпиталя. - Ты узнала женщину, которая отсюда выходила? - хмуро спросила Вера Ивановна. - Какую женщину? - Наташа захлопала ресницами. - Ту самую, что колола Курганова...- девчонка явно ее не понимала, и подполковник начала терять терпение.- Она вышла из комнаты за секунду до твоего возвращения. Она открыла дверь, вышла из палаты в коридор, и через секунду вошла ты. Понятно? Вы с ней должны были лбами столкнуться! - Не-а,- беззаботно пропела медсестра.- Никто меня лбом не ударял. Вы открыли мне дверь, и я вошла. - Значит, ты не видела выходившую отсюда женщину? - Не выходил никто, я бы заметила,- уверенно сказала Наташа.- Давайте, кофе заварим. Неожиданно Курганов шумно заворочался, приоткрыл один глаз, недовольно буркнул: "Потише вы, спать мешаете",- и снова уснул. В нормальное время такая активность тяжелого больного вызвала бы переполох, но сейчас было уже не до Вадима. Собравшись с мыслями, Вера Ивановна решительно направилась к столику дежурной. Однако, и сама старушка, и оба пограничника единодушно заверили подполковника, что за последние четверть часа никто в отделение не входил и, тем более, никто отсюда не выходил. - Значит, она еще там,- процедила Гладышева. Тщательный обыск отделения не принес результатов. Они поочередно осмотрели все восемь комнат, смотревших в этот отрезок коридора, но обнаружили только больных и ночных сиделок. В разгар этой работы появились Воронин и Селищев, которые прошли в палату Курганова и позвали Веру Ивановну. - Она приходила и бесследно скрылась! - сообщила Гладышева, сбита с толку исчезновением подозреваемой. - Мы видели,- сказал полковник. Попросив медсестру погулять полчаса в коридоре, оскомовцы принялись разбирать радиоприемник, хрипевший на тумбочке возле окна. Сняв заднюю панель, офицеры бережно извлекли предмет, спрятанный среди ламп, сопротивлений и прочих деталей. - Что за страшилище? - вырвалось у Гладышевой.- Никогда не видела таких фотоаппаратов. Или это кинокамера? - Ошиблась, Верочка,- засмеялся Воронин.- Это - телевизионный передатчик.

Уродливо вздущаяся линза увеличивала и одновременно искажала изображение крохотного экрана. Оскомовцы снова и снова просматривали запись ночного происшествия. Неизвестная женщина в белом халате беззвучно раскрывала рот, в ответ произносила свои тексты Гладышева. Сделав укол, женщина разразилась длинной тирадой, звучания которой телекамера опять-таки не записала. Потом незнакомка переместилась к выходу, дверь перед ней распахнулась, однако фигура в халате выходить в коридор не стала и просто растаяла, сделавшись прозрачной. - Вот так,- сказал Кольцов.- Дежурная медсестра Наталья Клыкова опознала по фотографии особу, которая лечила Курганова три ночи назад. - Кстати, вылечила,- вставил Воронин.- Вадим пришел в сознание, неплохо себя чувствует и быстро идет на поправку. Уже пытался приставать к младшему медперсоналу. Старший медперсонал в панике. Врачи не знают, что делать: то ли хвастаться своей победой, то ли честно признать, что их лечение ни при чем, и организм сам поборол болезнь. Вера возмущенно заявила, повысив голос: - Проблемы врачей нас сейчас должны волновать в последнюю очередь. Как объяснить феномен? Действительно, с объяснениями возникали серьезные проблемы. Вчера вечером она тешила себя иллюзиями: дескать, дама в белом была сильным гипнотизером и, вылечив пациента, внушила окружающим, что те её не видят. Но телевизор-то не загипнотизируешь! К тому же камера почему-то не записала звуков ее голоса, хотя в палате Вера прекрасно слышала каждое слово подозрительной посетительницы. - Телепатия,- сказал Андрей Васильевич и тоскливо добавил: - Эх, найти бы эту феноменщицу - ведь цены нет такой ведьме. И телепат, и гипнотизер, и врачевать может, и невидимой становится! - Найдем,- зловещим тоном произнесла Вера.- От нас не уйдет. Они быстро и умело составили план розыскных действий. Для начала следовало разослать фотографии в фас и профиль по всем местным органам МВД и МГБ, а плюс к тому - обойти с этими снимками все медицинские и научные учреждения. Опыт подобных мероприятий подсказывал, что объект должен быть выявлен в течение двух-пяти недель. Если, конечно, разыскиваемое лицо находится на территории СССР или стран народной демократии. - Полиночка, перепечатай документ на бланке,- велела Гладышева.- Генерал подпишет - и пойдет работа... Кстати, кто-нибудь знает, куда подевался Кадаги Дастуриевич? - Он взял фотки вашей приятельницы и поехал к родителям Вадима Курганова,- просветил ее Селищев. - К родителям? - удивилась подполковник.- Генерал полагает, что они дружат семьями? Кольцов тоже не понимал логики начальства, но проговорил с легкой иронией: - Верочка, ты же знаешь, какая интуиция у этого горца.

Мефодий Аристархович недоумевающе рассматривал фотографию, потом повернул лицо к супруге. Юлия Павловна, тоже выглядевшая озабоченно, опасливо косилась на генерала, и тот понял: Кургановы знают эту особу, но хотели бы скрыть факт знакомства. Понять супругов-профессоров было не слишком сложно - визиты сотрудников госбезопасности редко предвещают добрую весть. Хотя им-то чего опасаться - у обоих чистая биография, зять работает в Комитете Информации... - Я не понимаю, что от нас требуется,- дрогнувшим голосом произнес Курганов-старший. Благожелательно улыбнувшись, Дастуриев сказал: - Ничего сверхъестественного. Просто ответьте, знакома ли вам эта женщина. Если да, то где, когда и при каких обстоятельствах вы встречались. И, разумеется, кто она такая и как ее найти. Курганова издала странный звук. Супруги снова обменялись растерянными взглядами, после чего Мефодий Аристархович неохотно проговорил: - Лицо с этого снимка очень похоже на мою тещу, какой она была лет тридцать назад. Другими словами, кто-то сфотографировал Софью Александровну в период гражданской войны. Хотя мне кажется, что в те времена не было таких абажуров... Такого ответа Дастуриев не ожидал, но быстро сообразил, как следует продолжать допрос. Почти без паузы он поинтересовался, нет ли других похожих родственников в возрасте около сорока лет. Курганова уверенно заявила: - Нет. Мама была единственной дочерью, и я у нее тоже одна, причем о нашем внешнем сходстве говорить не приходится. У ее брата был сын, ему сейчас под пятьдесят. Его дочери двадцать четыре года, и она совершенно не похожа на нашу маму. А моя старшенькая вообще в отца пошла - вылитая Курганова. Начальник

ОСКОМ был ошарашен новостью и надолго задумался. Единственное объяснение представлялось довольно необычным и плохо вязалось с его недавними заверениями: дескать, не требуется ничего сверхъестественного. Впрочем, если спокойно разобраться, для профессионального охотника за феноменами ничего неожиданного в таком истолковании недавних событий не было. Сохраняя на лице равнодушную маску, он попросил Курганову подробнее рассказать о родительнице. Продолжая недоумевать, математик выполнил его просьбу. Ответы профессора не представляли большого интереса - те же сведения начальник ОСКОМ мог бы найти в личном деле этой особы. Софья Александровна Пирамидова, в девичестве - Сокольская, родилась в 1882 году. Получила высшее медицинское образование, некоторое время работала под руководством академика Тарханова, который еще в начале века начал изучать действие радия и рентгеновских лучей на живые организмы. После революции доктор медицинских наук Пирамидова совмещала научные исследования с преподаванием в Московском мединституте. Скончалась в 1944 году. - Какие отношения были у нее с внуком? - спросил Дастуриев. - Теща очень любила Вадима,- ответил Курганов.- Хотела, чтобы единственный внук продолжил ее исследования. Даже обиделась, что он поступил на физмат, а не на биологический. Ситуация становилась понятной, и Дастуриев попросил хозяев сделать письменное заявление примерно такого содержания: подтверждаем, что женщина, изображенная на снимке, является нашей родственницей имярек. Чтобы у Кургановых не возникало лишних вопросов, он придумал историю, будто в старом архиве найдена фотография дамы, которая принимала участие в революционном движении и которую - для порядка - требовалось опознать. Написав требуемый текст, Курганов вдруг сказал, не скрывая удивления: - По-моему, Софья Александровна была далека от политики. Сама говорила как-то: мол, впервые узнала про революцию, когда в Елисеевском стали конину продавать. - Это неважно,- отмахнулся Дастуриев.- Я слышал, у вас в семье радость. Вадим Мефодьевич почти здоров. - Да, мы были сегодня в госпитале,- расцвела Юлия Павловна.- Вадим уже сидит, глаза блестят, пытается ходить, аппетит вернулся. Только... Она запнулась на полуслове, словно вдруг поняла, что сболтнула лишнего. Перехватив ее виноватый взгляд, обращенный к мужу, генерал мгновенно сообразил, что дело нечисто, и принялся выпытывать подробности. Курганова, не выдержав натиска, прослезилась, а Мефодий Аристархович печально сказал: - После этой болезни головка у парнишки малость не в порядке. То взхлеб говорит про водородную бомбу, формулы на салфетке пишет. А потом вдруг как ляпнет: мол, пока лежал без сознания, дважды бабушка заходила, сделала какие-то уколы и пообещала, что вылечит. Юлия Павловна добавила дрожащим голосом: - Даже не знаем, что с ним дальше будет... Как вы думаете, опомнится он? - Конечно, опомнится,- уверенно сказал Дастуриев.- Он же разумный человек, сам должен понять - оттуда обычно не возвращаются.

Проблема лишнего человека

На рисунке хромосомы напоминали пару резиновых трубок или сосисок, стянутых проволокой. "Сосиски" были расчерчены множеством разноцветных полосок. Сквицков-Серебковский, доктор биологических наук и руководитель лаборатории, пояснил, водя по листу ватмана тупым концом карандаша: - Каждая из этих черточек - отдельный ген. Другими словами, крохотная частичка наследственного вещества. Каждый ген отвечает за конкретное свойство организма: пол, цвет глаз, склонность к полноте и так далее. - Я знаком с этой теорией,- сказал Дастуриев.- Переходите к делу. Подобострастно кивая, ученый разложил на столе три листа с картинками. Попутно он напомнил, что обычно у людей бывает 46 одиночных хромосом, собранных в 23 пары, которые называются диплоидными хромосомами. На первом листе были нарисованы именно эти 23 пары перевязанных проволокой резиновых колбасок. - Вы знаете, какой ген за что отвечает? - спросил начальник ОСКОМ. - Очень приблизительно,- признался Сквицков-Серебковский.- Удалось определить несколько генов, связанных с наследственными болезнями и некоторыми внешними признаками. Но работы продолжаются, и лет через десять... Печально поджав губы, Дастуриев поведал: - Мне очень не хочется ждать десять лет. Никто не гарантировал,

что у меня есть в запасе столько времени... Но вы продолжайте. Почему на карте номер два так много хромосом? - Это - набор хромосом из крови, которую вы передали нам в сорок седьмом году. Помните? Дастуриев слишком хорошо помнил историю той находки. В самом конце войны оскомовцы проводили сложную операцию в освобожденной от немцев Румынии. Дело кончилось большой перестрелкой и уличными боями в Бухаресте, а поганец Дракула сумел под шумок ускользнуть. Но несколько капель его крови удалось довести до Москвы и передать в специально для этого созданную лабораторию. Разумеется, ученым не следовало знать, что за образцы им поручено исследовать. - Совершенно уникальное вещество,- продолжал доктор наук.- Я чуть было не решил, что нас разыгрывают, но только трудно представить, кто мог бы искусственно изготовить фальшивые клетки вместе с хромосомами. Это вам не скелет Питтлдаунского человека по косточкам собирать! - Что же в них необычного? - Все! Все без исключения...- Скворцов-Серебковский подвинул лист поближе.- Смотрите: сорок две хромосомы - типично человеческие. Но другие одиннадцать явно принадлежат млекопитающему из семейства псовых. Проще говоря, это гены волка или большой собаки. Здесь также девять хромосом, которые характерны для летучих мышей, нечто подобное я видел, когда изучал *Desmodus rotundus*. И еще какие-то гены, я не смог их ни с чем сравнить, но они отдаленно напоминают хромосомы земноводных. Сняв очки, он помотал головой. Ученый был потрясен, и Дастуриев, кажется, начал понимать смысл этого открытия. - Гибрид? - спросил генерал. - Чудовищный гибрид! Словно какой-то гений, какой-то зоолог-мичуринец сумел скрестить человека, собаку, летучую мышь и лягушку. Это противоестественно! Такое можно было сделать лишь единственным способом по очереди присоединять ген к гену. - Наука на такое неспособна? - догадался Дастуриев. Биолог несколько раз качнул головой из стороны в сторону. Затем стал сокрушенно жаловаться на ужасающее положение генетики в Советском Союзе, сложившееся после сессии Сельскохозяйственной академии три года назад летом сорок восьмого. После той сессии начался форменный разгром генетической науки, из вузов уволили около трех тысяч преподавателей, были закрыты лаборатории. Некоторые известные ученые покончили жизнь самоубийством, многие смирились и покаялись в былых заблуждениях. Лишь отдельные мастодонты пытались бороться, даже сумели организовать дискуссию о генетике в научных журналах, но их статьи печатались со страшным скрипом... Разговор на эту тему не относился к числу приятных. Дастуриев и сам прекрасно знал о неблагоприятных науке о наследственности. Именно поэтому он собрал несколько толковых генетиков, потерявших работу после августа 1948 года, и сформировал из них лабораторию медико-биологической экспертизы во главе со Скворцовым-Серебковским. - Давайте, потолкуем о чем-нибудь более приятном,- деликатно предложил генерал.- Вот вы упоминали летучую мышь из породы десмодов. Если не ошибаюсь, их еще вампирами называют? - Совершенно верно, Кадаги Дастуриевич. Десмоды прокусывают шкуру тапиров и пьют кровь. Вернее, не пьют, а слизывают. - А вернее, не только тапиров,- машинально поддакнул Дастуриев.- Очень интересно, дорогой профессор... А что насчет третьего образца? - О! - Скворцов-Серебковский восторженно закатил глаза.- Нечто фантастическое! Почти настоящий человек, но большинство хромосом триплоидные. И вдобавок - множество, как вы говорите, "сосисок", абсолютно неизвестных науке. Вам хотя бы известно, у какого животного брали кровь для анализа? На рисунке были изображены 56 хромосомных "колбасок", из которых 38 были собраны в диплоидные пары, а еще 18 сплелись в шесть связок по три хромосомы в каждой. "Птички", проставленные красным карандашом, отмечали три десятка генов, поставивших в затруднение сотрудников лаборатории. - Мне известно, о каком животном идет речь,- подтвердил Дастуриев. Это была его собственная кровь.

Сотрудники Комиссии обратили внимание на необычайную мрачность начальника. Вернувшись из подмосковного городка, где размещались научные подразделения Спецкомитета, Дастуриев надолго заперся у себя в кабинете. - Что-то случилось,- сказал Воронин.- Вечером Кадаги был весел и беззаботен, а сейчас на нем лица нет. Кольцов глубокомысленно изрек: - У него было восемнадцать часов, чтобы избавиться от хорошего

настроения. Молодежь в таких разговорах права голоса не имела, поэтому высказалась Гладышева: - Я вижу две причины. Либо нехороший звонок от начальства, либо - бхага что-то неприятное сообщила. - Может быть, то и другое вместе,- добавил Воронин.- Вообще, товарищи, за последний месяц Кадаги частенько хандрил. Они помнили об этом. После создания первых образцов атомного и ракетного оружия влияние Спецкомитета и его председателя маршала Берия заметно ослабло. Министр госбезопасности Абакумов снова затеял интриги с целью вернуть Особую Комиссию в структуру МГБ. Дастуриеву пришлось изрядно постараться, чтобы сохранить независимость ОСКОМ и не попасть в подчинение малограмотных генералов из абакумовской компании. Кроме того начальник Комиссии как-то проговорился, что бхага взяла за правило посылать во сне туманные инсказательные образы будущего. В этих снах его непременно пожирала стая гиен, а сидевшие в стороне волки демонстративно воротили морды, словно не желали видеть эту расправу. Еще Дастуриев несколько раз видел себя на Арапате возле обломков Ноева Ковчега. Там же неизменно присутствовал молодой офицер по имени Георгий кажется, он служил в подразделении, которое через много лет продолжит дело ОСОТ и ОСКОМ. Георгия почему-то сопровождали сотрудники американского ФБР. - Бхага пыталась предупредить о грядущих неприятностях,- резюмировал Кольцов. Дверь открылась. Стоя на пороге, начальник Комиссии осуждающе оглядел занятых посторонней болтовней офицеров, однако замечаний не сделал и только сказал с мрачным видом: - Вера Ивановна, зайдите ко мне. Через полминуты, плотно закрыв дверь своего кабинета, генерал передал Гладышевой отчет генетической лаборатории. Прочитав, полковник проговорила немного растерянно: - Очень интересно... Какие выводы вы сделали? - Теперь стало совершенно ясно, что что феноменальные способности связаны с наследственными свойствами организма. В моих клетках есть гены, из-за которых я умею слушать бхагу и управлять некоторыми видами астральных субстанций. А вампир составлен из генов человека, летучей мыши, волка и так далее. - Поэтому Дракула умел превращаться, менять свой облик... - Вот именно! - генерал нервно шевельнул рукой.- Самое время привлечь лучших ученых, начать широкие исследования, сделать анализы всем телепатам, ясновидящим и остальным феноменам. Только... Он вздохнул и неожиданно попросил Гладышеву припрятать самые важные материалы ОСКОМ. Полковник, растерявшись, долго молчала, пока наконец не решилась спросить: - Вам было новое откровение? - Те же самые образы, но очень яркие, почти как в жизни. Я - маленький ребенок, пишу сочинение. На меня напали гиены. Львы, тигры и волки дождались, пока эти твари сожрут меня, а потом растерзали гиен. В последнем видении было только одно маленькое отличие от предыдущих: морда вожака гиен была точь в точь лицом Абакумова... К вашему сведению, Верочка, через десять минут я должен быть на совещании у министра.- Он решительно встал, кинул на стол ключи от сейфов и повторил: - Спрячьте главные документы. - Но почему я? - запаниковала Гладышева. - Георгий сказал, что именно вы спасете архив Комиссии,- он шагнул к выходу, бросив через плечо: - Запомни и передай остальным - фамилия Георгия - Алтухов или Алтуфин...

Кроме самого министра за столом сидели два генерала и несколько молодых офицеров спортивного телосложения. Сев на свободный стул между двумя лейтенантами, Дастуриев машинально подумал, что до его прихода эта компания, наверное, обсуждала деятельность футбольного клуба "Динамо" вот министр и пригласил спортсменов. - Напрасно улыбаетесь, генерал-майор,- неприятно произнес Абакумов. Вам следовало бы серьезно подумать о своем поведении. Ваша служебная безалаберность... Привыкший к самостоятельной жизни Дастуриев не стал дожидаться, пока министр закончит этот бред. Впрочем, ответил он довольно миролюбиво: - Виктор Семенович, вы забываете, что моя служба подчиняется вам весьма относительно. Конечно, мы занимаем помещения в этом здании, мы числимся сотрудниками госбезопасности, но в то же время ОСКОМ входит в систему Спецкомитета по атомному оружию. - Любой советский гражданин подотчетен министерству госбез-, ледяным голосом напомнил Абакумов.- Или вы уже не считаете себя советским человеком?... Постарайтесь объяснить, как вы, член партии большевиков, стали соучастником

распространению антисоветских измышлений в виде так называемой лженауки генетики! Ошеломленный вздорностью обвинения Дастуриев принялся объяснять, что вопрос с генетикой далеко не решен, что в академических журналах продолжается дискуссия. Его не стали слушать, и первый замминистра генерал Серов заявил: - Вы способствовали разглашению гостайны. Вот документ за вашей подписью, в котором говорится, что Особая Комиссия не возражает против публикации следующих научно-фантастических произведений: повесть "Звездные корабли" писателя Ефремова и рассказ "Взрыв" писателя Казанцева. Из-за вашей халатности в открытой печати появились сведения о том, что в прошлом нашу так называемую планету посещали жители иных планет, а также о том, что так называемый Тунгусский метеорит является космическим кораблем чуждой нам цивилизации. Вы бы еще открытым текстом сказали: мохнатая змея на том корабле прилетала! Это была очередная глупость - он-то здесь при чем... К тому же Абакумов и Серов прекрасно знали, как все случилось. Дастуриев терпеливо сказал: - В сорок шестом году Центральный Комитет принял решение подготовить советский народ к мысли о внеземных разумных существах. Тогда же было решено опубликовать несколько фантастических книг на эту тему. Соответствующие инстанции попросили меня поддержать эту операцию, и я, конечно, не мог отказаться. Обвинители оказались в идиотском положении, поскольку на официальном жаргоне "инстанцией" называли лично товарища Сталина. Обозленный Абакумов заорал, что разоблаченный предатель и двурушник не смеет перекладывать свою вину на вышестоящие инстанции. А Серов немедленно напомнил путешествие в будущее, совершенное одним из офицеров ОСКОМ. - Вы нагло обманули партию и правительство! - выкрикивал заместитель министра.- Научился, понимаешь, у своего дружка Меркулова, драматурги хреновы! Вы разыграли дешевый спектакль с неработающим макетом машины времени, а потом представили ложный отчет. - Я никогда не врал партии! - рявкнул в ответ взбешенный генерал-майор. В нашем отчете написана чистая правда, и вдобавок даны четкие рекомендации, как избежать опасности. Майор Подугольник действительно побывал в двухтысячном году. И он привез бесценные сведения о событиях, которые произойдут в ближайшие полвека. Теперь мы знаем: чтобы избежать военной катастрофы, Советский Союз должен строить ракеты с атомными и водородными зарядами. Сотни ракет большой дальности полета, способных уничтожить мишени на любом континенте. Ехидно засмеявшись, Абакумов повторил, что никакого путешествия на полста лет в будущее не было в помине. По его мнению, ОСКОМ просто выполнил заказ Специального комитета и сфабриковал пресловутый отчет. На основании этой филькиной грамоты, сказал министр, обанкротившийся гражданин Берия надеется продлить существование своего Спецкомитета и с этой целью поднял шум о необходимости форсировать ракетную программу. - По вашей милости попусту растрачены народные деньги,- обличал министр. Если путешествия по времени возможны, то почему вы не повторили рейд в более далекое будущее? - Главное устройство пришло в негодность после первого запуска,- начал Дастуриев.- К сожалению, мы не знаем, как оно действует, потому что... - Потому что вы врете! - Абакумов стукнул кулаком по столу.- Но все это лишь цветочки. Как вы объясните предсказание некоего ясновидца Шарыгина о том, что вы - лично вы, генерал! - поубиваете целый ворох министров, генералов и прочих ответственных работников? - Он сорвался на визг: - На кого покушения готовишь, сволочь?! Дастуриев собрался сказать, что действительно перебил много народу, включая американского министра Форрестала и генерала СС Гейдриха. Только ему не дали говорить. По команде министра, сидевшие по бокам "спортсмены" навалились с двух сторон и, заломив руки, положили начальника ОСКОМ лицом на стол. Дастуриев судорожно пытался вырваться, но противники были молоды и дьявольски сильны. А министр уже зачитывал постановление Особого Совещания при МГБ СССР: признать гражданина Дастуриева виновным во всех предъявленных обвинениях. Финал приговора угадать было не сложно: высшая мера с немедленным приведением в исполнение. Когда его уводили в подвал, Дастуриев сумел вырваться и, забежав в ближайший кабинет, крикнул: мол, передайте товарищу Сталину, что

Абакумов - предатель. Генерала оглушили, ударив по голове чем-то тяжелым. Очнулся он уже в камере смертников. Расстрельная команда пришла ровно в полночь.

Слухи распространяются быстро. Буквально через час весь Большой Дом уже знал об аресте генерала из Спецкомитета. Когда новость приползла в ОСКОМ, потрясенные охотники за феноменами долго не могли опомниться. Лет через пять-шесть отставной полковник Кольцов признается, что в тот момент тупо продумывал варианты, как бы освободить начальника, а Селищев ответит, что и он был морально готов мобилизовать всех гипнотизеров и брать штурмом внутреннюю тюрьму. Пока мужчины предавались идиотским мечтаниям, полковник Гладышева сделала несколько звонков, после чего направилась прямиком к председателю Специального Комитета. Их роман дачно исчерпался, но Берия всегда был рад повидать маленькую энергичную женщину. - Дорогая, какой счастливый случай привел тебя...- начал он, широко улыбаясь. Гладышева решительно прервала члена правительства: - Меня привел несчастный случай. Кадаги арестован. Ты должен его спасти. Скорчив снисходительную усмешку, маршал проговорил: - Ты думаешь, им ваш Кадаги нужен? Кто не слепой, тот видит - им я нужен! Они его поймали на придуманных обвинениях, потом будут кричать: Лаврентий Павлович не умеет кадры подбирать, врага народа начальником отдела назначает. Поняла? - Чего уж непонятного. Значит, чтобы спасти свою задницу, ты должен добиться освобождения Кадаги. Впервые за чертову дюжину лет она выдержала этот жуткий взгляд сквозь пенсне. После затянувшейся паузы Берия тихо сказал: - Верочка, ты все понимаешь удивительно правильно. Иди к себе и ни о чем не беспокойся. Вы будете работать по-прежнему. Лаврентий Павлович сделает так, чтобы Абакумов больше вам не мешал. Выпроводив Гладышеву, он не стал звонить в Кремль, а приказал усилить охрану и до ночи метался по комнате, нервно бормоча невнятные фразы. Новых сообщений не было - похоже, дурак Абакумов выжидал: может, кто-нибудь позвонит и посоветует отложить казнь. Наконец Берия доложили, что генерал Дастуриев расстрелян и перед смертью пел Гимн Советского Союза. Человек, присутствовавший при казни, добавил пикантную деталь: у мертвого хевсурского шамана вдруг приоткрылись веки, после чего мертвый генерал поднял руку и погрозил убийцам. Удовлетворенно кивнув, Берия отпустил осведомителя и с облегчением схватил трубку правительственного телефона. - Товарищ Сталин, Лаврентий говорит,- сказал он, придав голосу подобающую интонацию.- Слушай, что этот Абакумов себе позволяет! Расстрелял самого верного человека. Буквально за две минуты все сделал - арестовал и к стенке поставил, даже не дал разобраться... Получив приказ немедленно явиться в Кремль, глава Спецкомитета достал из сейфа заготовленные еще с прошлой весны компроматы на министра госбезопасности. Сейчас был очень удобный момент, чтобы дать ход этим документам.

На следующее утро Гладышевой позвонил адъютант маршала, передавший, что Лаврентий Павлович ждет ее в 11.00. При этом он продиктовал длинный перечень документов, которые полковник должна захватить с собой. "Может, еще прикажет ванну принять?" - окрысилась Вера Ивановна, но все-таки собрала бумаги и отправилась на прием. - Комиссию расформируют, а нам дадут лет по двадцать,- убежденно сказал Кольцов, в котором вчерашние события разбудили застарелую склонность к пессимизму.- Пошли вещички собирать. - Нас еще вчера взять могли,- резонно возразил не утративший врожденной рассудительности Воронин.- Скорее всего, нас не тронут. Так что работайте спокойно. - Где уж тут работать, тем более спокойно,- буркнул Селищев. Они разбрелись по своим столам, но делом никто не занимался. В лучшем случае бесцельно перебирали бумаги. Через пару часов вернулась Гладышева, и по ее каменному лицу оскомовцы догадались, что им пока известно далеко не обо всех неприятностях. Не глядя на коллег, Вера Ивановна приказала собраться в кабинете начальника. Сев на место Дастуриева, она мрачно проговорила: - Слушайте новости по порядку и попытайтесь разобраться, что вся эта параша означает. Лично мне удалось понять не слишком много... Итак, ночью расстреляли Кадаги Дастуриевича. Под утро взяли Абакумова. Утром стало известно, что исполняющим

обязанности министра назначен какой-то Игнатъев - по-моему, приятель Хрущева, до сих пор работал в аппарате ЦК, чекистской работы не знает. Официально будет объявлено, что генерал Дастуриев пал смертью храбрых при выполнении служебных обязанностей, поэтому посмертно представлен к званию Героя Советского Союза. Наконец, последнее начальником ОСКОМ назначается полковник Гладышева. Это все, что мне известно. Поздравлять меня с назначением не разрешаю. Погладив ее плечо, Воронин посоветовал держать себя в руках и не делать глупостей. Однако сам не удержался и медленно сказал: - Волки дождались, пока гиены расправятся с простодушным колдуном и только после этого соизволили вмешаться и покарать распоясавшихся пожирателей падали. - Но почему?! - вскричала Вера Ивановна. - Он же был человеком из их круга! - Они боялись его непонятных способностей. Берия наверняка успел бы его спасти, но предпочел позволить Абакумову убить Кадаги, чтобы иметь повод для интриги против МГБ. К сожалению, наши начальники думают сначала о своих кулуарных заботах, а потом уже о государственных проблемах. Кадаги был последним мастодонтом из поколения романтиков...- Егор Николаевич горько вздохнул.- Теперь я знаю тему сочинения, которую он писал во сне перед нападением хищников. Наверняка это была "Проблема лишнего человека в русской и советской истории". - Можно ли называть его человеком? - вырвалось у Яковенко. - Можно,- уверенно сказала Гладышева.- Большая часть хромосом человеческие. Оскомовцы поговорили еще немного, пока Гладышева немного не пришла в себя. Она вдруг заявила, что намерена продолжать дело, начатое генералом Дастуриевым. Селищев тут же получил задание по очереди водить к Скворцову-Серебковскому всех известных феноменов, чтобы биологи сделали им генетический анализ. Вера Ивановна надеялась, что удастся определить связь между необычными генами и феноменальными качествами. - И сообщите кто-нибудь семье Кадаги Дастуриевича,- тихо добавила она.- Я не смогу, разревусь... К родственникам убитого генерала поехали Кольцов и Воронин. Жена, вернее, вдова встретила их с заплаканными глазами. но скорбную весть выслушала на удивление спокойно. - Я уже все знаю,- тихо произнесла она.- Но все равно - спасибо за хорошие слова, которые вы о нем сказали. Он тоже всегда считал вас своими верными друзьями. Два полковника пришли в легкое замешательство, недоумевая, кто же мог сообщить Дастуриевым о случившейся трагедии. Если об аресте генерала в министерстве было известно, то расстрел оставался большим секретом. Не дожидаясь их вопросов, вдова объяснила: - Кадаги приходил ко мне ночью, около половины первого. Появился в зеркале и сказал, что его казнили, но что он обязательно отомстит. - Отомстит? - машинально переспросил Кольцов. - Ну, разумеется! - Дастуриева гордо вскинула голову.- Законы чести требуют наказать предателей. Кадаги еще сказал, что теперь у него появилось больше возможностей...

Память вернулась, когда его прислонили к пресловутой стенке. Дастуриев вдруг понял, что бхага много раз предупреждала именно о такой развязке, и вот он стоит, касаясь спиной сырых камней, в похожей на тир камере подземелья, которая провоняла потом, экскрементами, трупной гнилью. Убийца подняли пистолеты, и генерал, прокричав последние проклятья непроизвольно запел гимн, как и было предreshено много десятилетий назад. В напряженной тишине дульные срезы вспыхнули огоньками раскаленных пороховых газов, и три пули непостижимо медленно полетели к обреченному. Потом был удар, и начало оседать на липкий пол тело, в котором затухали пульсации биотоков. Электромагнитное содержимое разума вытекло из умирающего тела, вливаясь в субстанцию бхаги. Для большинства личностей, закончивших жизненный цикл, такая встреча оказывалась шоком, и они растворялись в колебаниях астрала. Однако Дастуриев слишком много знал о бхаге, поэтому легко приспособился к новому существованию. Управлять эфирными силами он научился очень быстро, тем более, что время не имело здесь большого значения. Для начала призрак пошевелил конечностями собственного трупа, до смерти перепугав участников казни. Следующим перемещением он посетил свою квартиру, попрощался с семьей, затем понаблюдал, как горюют по нему родные и друзья, однако такие развлечения быстро наскучили. Кадаги прогулялся в будущее и застал момент, когда потомки разобрались в

природе бхаги, которую назвали по-научному информационное поле. Заодно призрак полюбовался сценами мучительной смерти своих убийц, помог некоторым из них покинуть телесные оболочки, посетил камеры, где расстреливали Берия и Абакумова. Но даже чувство мести не принесло чрезмерного удовольствия. Прежние человеческие стремления казались ничтожными и бессмысленными так взрослый человек не способен понять ту радость, которую ребенок получает от стука погремушки. Бхага была слишком необъятна и обещала так много нового... Он был лишним в прежнем мире, но здесь мог стать своим.